

№ 3 (55)
2019

ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Право есть
искусство добра
и справедливости

Jus est ars
boni et aequi

В номере

Выпуск
КРИМИНАЛИСТИКА

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

- 15** Ищенко Е. П.
У истоков цифровой криминалистики
- 29** Жижина М. В.
Криминалистическое обеспечение
информационной безопасности предприятия
- 95** Кручинина Н. В., Полов В. П.
Выявление злоупотреблений и преступлений,
связанных с фальсификацией в сфере
вспомогательных репродуктивных технологий
- 116** Милованова М. М.
Выявление картелей и следственные ситуации
первоначального этапа расследования
ограничения конкуренции

№ 3 (55)
2019

ВЕСТИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Выпуск
КРИМИНАЛИСТИКА

Издается с 2014 года
Выходит один раз в месяц

Председатель редакционного совета:

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, кандидат юридических наук, доцент.

Заместитель председателя редакционного совета:

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой финансового права, доктор юридических наук, профессор.

Главный редактор:

ШПАКОВСКИЙ Юрий Григорьевич — профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Члены редакционного совета:

АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович — заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор.

БЕЗВЕРХОВ Артур Геннадьевич — декан юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор.

БИРЮКОВ Павел Николаевич — заведующий кафедрой теории государства и права, международного права и сравнительного правоведения Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

БУКАЛЕРОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминистики Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор.

ВОЛКОВ Геннадий Александрович — профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук.

ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна — заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ГОНЧАРОВ Игорь Владимирович — заведующий кафедрой государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

ЕРШОВА Инна Владимировна — заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЕФИМОВА Людмила Георгиевна — заведующий кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЖАВОРОНКОВА Наталья Григорьевна — заведующий кафедрой экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Воронежского государственного университета, Уполномоченный по правам человека в Воронежской области, доктор юридических наук, профессор.

ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович — заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ИЩЕНКО Евгений Петрович — заведующий кафедрой криминистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ИЩЕНКО Нина Сергеевна — заведующий кафедрой правоведения Гомельского филиала Международного университета «МИТСО» (Республика Беларусь), кандидат юридических наук, профессор.

КИСЕЛЕВ Сергей Георгиевич — заведующий кафедрой теории и истории государства и права Государственного университета управления, доктор философских наук, профессор.

КИРЕЕВА Елена Юрьевна — декан факультета управления персоналом и государственной службы, заведующая

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

кафедрой правового обеспечения государственной и муниципальной службы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент.

КОМАРОВА Валентина Викторовна — заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЛАПИНА Марина Афанасьевна — профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук.

ЛЮТОВ Никита Леонидович — заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

МИРОШНИЧЕНКО Владимир Михайлович — ректор Академии безопасности и специальных программ, доктор экономических наук, профессор.

НИКИТИН Сергей Васильевич — проректор по учебной работе Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

НОВОСЕЛОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

РЫЛЬСКАЯ Марина Александровна — директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

ПЛЮЩИКОВ Вадим Геннадьевич — директор Аграрно-технологического института Российского университета дружбы народов, доктор сельскохозяйственных наук, профессор.

РАССОЛОВ Илья Михайлович — и. о. заведующего кафедрой информационного права и цифровых технологий Уни-

верситета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

РОМАНОВА Виктория Валерьевна — заведующий кафедрой энергетического права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук.

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, профессор.

СОКОЛОВА Наталья Александровна — профессор кафедры международного права, начальник Управления организации научной деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

ЦАЙ ЦЗЮНЬ — директор Юридического института Хэнаньского университета (КНР), доктор юридических наук, профессор.

ЦОПАНОВА Индира Георгиевна — декан юридического факультета Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент.

УСТЮКОВА Валентина Владимира — заведующий сектором сельскохозяйственного и земельного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор.

ЩЕГОЛЕВ Виталий Валентинович — начальник Управления содействия международному развитию и взаимодействию с международными организациями Федерального агентства по делам СНГ, соотечественникам, проживающим за рубежом и по международному гуманитарному сотрудничеству, доктор политических наук.

Ответственный секретарь:

САЛИЯ Марианна Романовна — эксперт отдела научно-издательской политики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Ответственный редактор выпуска:

ЖИЖИНА Марина Владимировна — профессор кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук.

Дата выхода в свет: 31.03.2019.

Усл. печ. л. 21,42. Формат 84x108/16. Тираж 150 экз.

Издатель — Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.

Адрес редакции:

125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.

Тел.: (499) 244-88-88 (доб. 556).

E-mail: vestnik@msal.ru

Nº 3 (55)
2019

COURIER

OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL)

Edition
CRIMINALISTICS

Published from the year of 2014
Monthly journal

Chairman of the Editorial Board:

BLAZHEEV Viktor Vladimirovich — Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings, PhD in Law, Associate Professor.

Deputy of the Chairman of the Editorial Board:

GRACHEVA Elena Yurievna — First Vice-Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Head of the Department of Financial Law, Doctor of Law, Professor.

Editor-in-Chief:

SHPAKOVSKIY Yuriy Grigorievich — Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

Editorial Board members:

AFANASIEV Sergey Fedorovich — Head of the Department of Arbitrazh Procedure of the Saratov State Law Academy, Doctor of Law, Professor.

BEZVERKHOV Arthur Genadievich — Dean of the Law Faculty of the Samara National Research University named after Academician Sergey P. Korolev, Doctor of Law, Professor.

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich — Head of the Department of Theory of the State and Law, International Law and Comparative Jurisprudence of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor.

BUKALEROVA Ludmila Aleksandrovna — Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Law, Professor.

VOLKOV Gennadiy Aleksandrovich — Professor of the Department of Environmental and Land Law of the Faculty of Law of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law.

VOSKOBITOVA Lidia Alekseevna — Head of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

GONCHAROV Igor Vladimirovich — Head of the Department of Nation Construction and Law of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

ERSHOVA Inna Vladimirovna — Head of the Department of Business and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

EFIMOVA Lyudmila Georgievna — Head of the Department of Banking Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ZHAVORONKOVA Natalya Grigorievna — Head of the Department of Environmental and Natural Resources Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ZRAZHEVSKAYA Tatyana Dmitrievna — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Voronezh State University, Commissioner for Human Rights in the Voronezh Region, Doctor of Law, Professor.

ZUBAREV Sergey Mikhailovich — Head of the Department of Administrative Law and Process of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ISHCHENKO Evgeniy Petrovich — Head of the Department of Forensic Science of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ISHCHENKO Nina Sergeevna — Head of the Department of Jurisprudence of the Gomel Branch of the International University «MITSO», Republic of Belarus, PhD in Law, Professor.

KISELEV Sergey Georgievich — Head of the Department of the Theory and History of the State and Law of the State University of Management, Doctor of Philosophy, Professor.

KIREEVA Elena Yurievna — Dean of the Faculty of Personnel Management and Public Administration, Head of the Department of Legal Support of Public Administration and Municipal Service

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publication of results of doctoral theses.
Materials included in the journal Russian Science Citation Index

© Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2019

Founder:

The Federal State Budgetary Educational Establishment of the Higher Training
"Kutafin Moscow State Law University (MSAL)"

of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Law, Associate Professor.

KOMAROVA Valentina Viktorovna — Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

LAPINA Marina Afanasievna — Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law.

LYUTOV Nikita Leonidovich — Head of the Department of Labor and Social Security Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor.

MIROSHNICHENKO Vladimir Mikhailovich — Rector of the Academy of Security and Special Programs, Doctor of Economy, Professor.

NIKITIN Sergey Vasilevich — Vice-Rector for Education of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor.

NOVOSELOVA Lyudmila Aleksandrovna — Head of the Department of Intellectual Property Rights of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — Director of the Forensic Examination Institute, Head of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

RYLSKAYA Marina Aleksandrovna — Director of the Institute of Problems of an Efficient State and Civil Society of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor.

PLYUSHCHIKOV Vadim Gennadievich — Director of Agrarian and Technological Institute of Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Agricultural Sciences, Professor.

RASSOLOV Ilya Mikhailovich — Acting Head of the Department of IT Law and Digital Technologies of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor.

ROMANOVA Victoria Valerievna — Head of the Department of Energy Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law.

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich — Vice-Rector for Science of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of the Theory of State and Law, Doctor of Law, Professor.

SOKOLOVA Natalya Aleksandrovna — Acting Head of the Department of International Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor.

TSAY TSZYUN — Director of the Law Institute of Henan University (the PRC), Doctor of Law, Professor.

TSOPANOVA Indira Georgievna — Dean of the Law Faculty of the Russian Customs Academy, PhD in Law, Associate Professor.

USTYUKOVA Valentina Vladimirovna — Head of the Sector of Agricultural and Land Law of the Institute of the State and Law of the RAS, Doctor of Law, Professor.

SHCHEGOLEV Vitaliy Valentinovich — Head of the Department of International Development Assistance and Interaction with International Organizations of the Federal Agency for the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation, Doctor of Political Sciences.

Executive Secretary Editor:

SALIYA Marianna Romanovna — Expert of the Department of Scientific and Publishing Policy of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Editor-in-Chief of the Issue:

ZHIZHINA Marina Vladimirovna — Professor of the Criminalistics department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of juridical sciences.

Passed for printing 31.03.2019.

Publication base sheet 21,42.

Circulation 150 cop.

Publisher: Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Bld. 9, Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993.

The address of the Editorial Office:

Bld. 9, Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993.

Tel.: (499) 244-88-88 (# 556).

E-mail: vestnik@msal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ	6
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ХРОНИКА	8
АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ	
<i>Ищенко Е. П.</i>	
У истоков цифровой криминалистики	15
ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ	
Общая теория криминалистики	
<i>Жижина М. В.</i>	
Криминалистическое обеспечение информационной безопасности предприятия	29
<i>Егоров Н. Н.</i>	
Криминалистические аспекты фиксации доказательств как элемент доказывания	36
Криминалистическая техника	
<i>Бессонов А. А.</i>	
О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами	46
Криминалистическая тактика	
<i>Паршиков В. И.</i>	
О некоторых пробелах криминалистической версионной теории и путях ее устранения	53
<i>Волохова О. В.</i>	
Тайм-менеджмент в следственной деятельности	58
Криминалистическая методика	
<i>Корма В. Д.</i>	
Некоторые проблемы методики расследования преступлений	71
<i>Першин А. Н., Сидорова К. С.</i>	
Криминалистические основы установления пользователя информационно-телеkomмуникационной сети Интернет	82
Научный поиск	
<i>Кручинина Н. В., Попов В. П.</i>	
Выявление злоупотреблений и преступлений, связанных с фальсификацией в сфере вспомогательных репродуктивных технологий	95
<i>Васильева О. Н.</i>	
Об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам об ограничении конкуренции	101

Костылева Г. В.

- О взаимодействии антимонопольных и правоохранительных органов в ходе расследования ограничения конкуренции 109

Милованова М. М.

- Выявление картелей и следственные ситуации первоначального этапа расследования ограничения конкуренции 116

Образовательная среда

Ищенко П. П.

- Следы коммуникации и их использование в расследовании организованной преступной деятельности 123

Комиссарова Я. В.

- Понятие и классификация следов в криминалистике 131

Комиссаров В. И., Ефремов Д. В.

- Участие сведущих лиц в расследовании незаконного пересечения на морском участке Государственной границы Российской Федерации 142

Харина Э. Н.

- Обыск: виды и цели, особенности производства в современных условиях 148

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Заевьялова Д. В.

- Транснациональная кибербезопасность как объект криминалистического обеспечения 160

ДАЙДЖЕСТ МЕРОПРИЯТИЙ

- Выставка «ИНТЕРПОЛИТЕХ-2018» 166

КНИЖНАЯ ПОЛКА КАФЕДРЫ

- Работы кафедры криминалистики — для всесторонней подготовки юриста нового формата 173

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Портрет на фоне истории

- Родоначальник криминалистической габитоскопии, антропологического направления в криминологии и уголовном праве 177

ПОСТСКРИПТУМ

- Россия 100 лет назад: месяц в истории 192

Слово к читателю

Криминалистика: проблемы дня сегодняшнего

Важнейшим фактором совершенствования деятельности правоохранительных органов вообще и улучшения следственной практики в особенности в современных условиях выступает внедрение в нее новых средств криминалистической техники и научных методов расследования преступлений.

Этот процесс достаточно сложен и специфичен. Изменения в технической оснащенности следователей, применение новых информационных технологий, средств и методов при производстве судебных экспертиз и оперативно-розыскных мероприятий влечет соответствующие изменения в тактике их практического использования.

Поскольку основное, самое главное предназначение криминалистики — это научно-техническое обеспечение полного раскрытия и всестороннего расследования совершаемых в стране преступлений, ключевой проблемой дня сегодняшнего представляется цифровизация преступности, в особенности организованной, транснациональной. Этот процесс ставит на повестку дня скорейшую разработку если не цифровой криминалистики в целом, то развернутых методических рекомендаций по выявлению и расследованию киберпреступлений, содержащих тактико-технические приемы производства в киберпространстве следственных действий, правила работы с цифровыми судебными доказательствами.

Будучи, по справедливому мнению Р. С. Белкина, наукой синтетической, криминалистика испытывает на себе мощное и многостороннее влияние научно-технического прогресса, поскольку неразрывно связана с естественно-техническими, правовыми и другими науками, а также с развитием и усовершенствованием общей и специальной техники. Следует подчеркнуть, что как прикладная наука криминалистика неразрывно связана с практикой борьбы с преступностью должна адекватно реагировать на изменения последней, тоже изменяющейся под влиянием научно-технического прогресса и социального регресса.

В этой связи, если криминалистам-теоретикам предстоит выработать соответствующие теоретические положения, то следователям и следователям-криминалистам Следственного комитета России, следователям МВД России (криминалистам-практикам) уже сейчас приходится раскрывать и расследовать различные преступные посягательства, реализуемые в киберпространстве.

Оптимальным решением проблемы видятся тесное творческое взаимодействие теоретиков и практиков, объединение их интеллектуального потенциала, широкая апробация теоретических выкладок, выявление в них слабых мест, скорейшая их доработка. Лишь при таком подходе проблему цифровизации криминалистики удастся решить на должном уровне, причем при оптимальном балансе теоретических положений и практических рекомендаций.

От такого объединения усилий выигрывают обе стороны: повышается раскрываемость и качество расследования киберпреступлений, усиливается доказательственная база по уголовным делам, а в целом — будет складываться положительный опыт их выявления, раскрытия и расследования. Изучение и обобщение передового следственного опыта борьбы с киберпреступностью облегчит криминалистам-теоретикам разработку тактико-технических приемов производства следственных действий, проводимых в виртуальном пространстве, а также методических рекомендаций по расследованию киберпреступлений различных категорий сложности.

В решение обозначенных проблем вносит свой вклад профессорско-преподавательский состав кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), чьи статьи и предлагаются заинтересованному вниманию читателей.

Е. П. Ищенко,
заведующий кафедрой криминалистики
Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки России

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ХРОНИКА

Март 2019¹

1 МАРТА

VI межвузовская студенческая научно-практическая конференция по теории права «Ценность права: вчера, сегодня, завтра»

1 марта в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась VI Межвузовская студенческая научно-практическая конференция по теории права «Ценность права: вчера, сегодня, завтра».

Организатором мероприятия в память о выдающимся советском и российском ученом-правоведе Сергее Сергеевиче Алексееве явилась кафедра теории государства и права совместно с Институтом публичного права и управления, а также Сообществом теоретиков права «Theory of law».

С приветственным словом на пленарном заседании конференции выступил проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Владимир Синюков. Владимир Николаевич отметил большой вклад Сергея Алексеева в развитие российского права и отечественной юриспруденции. Заведующий кафедрой теории государства и права МГЮА Аркадий Корнев обратился к участникам конференции с приветственным словом.

¹ URL: <https://msal.ru/news/>

Большой честью для участников конференции стало присутствие внучки Сергея Алексеева, доцента Исследовательского центра частного права имени С. С. Алексеева при Президенте РФ Анны Сироткиной и его учеников — заведующего кафедрой теории и истории государства и права НИУ «Высшая школа экономики» Владимира Исакова и профессора кафедры теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Татьяны Кашаниной.

Мероприятие состояло из круглого стола и восьми секций.

5 МАРТА

Круглый стол «Современные проблемы модернизации антимонопольного законодательства: новые риски, будущие приоритеты»

В Университете имени О.Е. Кутафина прошел круглый стол «Современные проблемы модернизации антимонопольного законодательства: новые риски, будущие приоритеты», организованный кафедрой конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

В рамках мероприятия состоялось заседание комиссии по совершенствованию антимонопольного законодательства Московского отделения Ассоциации юристов России.

В рамках круглого стола выступили заместители председателя комиссии по совершенствованию антимонопольного законодательства Московского отделения Ассоциации юристов России, начальник управления по борьбе с картелями ФАС России А. П. Тенишев и член Центризбиркома России, профессор кафедры конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) А. Ю. Кинев.

14 МАРТА**Встреча представителей Университета с представителями администрации НИЦ «Курчатовский институт»**

В рамках сотрудничества Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и НИЦ «Курчатовский институт» в Курчатовском центре состоялась встреча представителей Университета в лице проректора по научной работе Владимира Синюкова, а также преподавателей и магистрантов программы «Юрист в сфере науки и высоких технологий» с представителями администрации НИЦ «Курчатовский институт».

Первый этап встречи прошел в формате экскурсии, которая оставила незабываемые впечатления. Участники посетили музей Курчатовского института, первый в России ядерный реактор.

Курчатовский институт сыграл ключевую роль в обеспечении суверенитета страны и развитии стратегических направлений, включая разработку и создание ядерного оружия, атомного подводного и надводного флотов, атомной энергетики. На сегодняшний день Курчатовский институт — это многопрофильный научный центр, проводящий фундаментальные и прикладные исследования в области природоподобных технологий, термоядерного синтеза и плазмы, технологий сверхпроводимости, атомной энергетики нового поколения, социогуманитарных наук.

В рамках двухстороннего общения представителей Курчатовского центра подчеркнули важную роль юриспруденции в развитии фундаментальных научных исследований и проявили интерес к магистерским исследованиям в рамках программы «Юрист в сфере науки и высоких технологий».

17 МАРТА

Заключительный этап Кутафинской олимпиады школьников по праву

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялся заключительный этап Кутафинской олимпиады школьников по праву в очной форме.

В этом году участниками финального этапа стали свыше 900 школьников из Москвы и других городов России.

На написание работы отводилось два часа, в течение которых ребятам предстояло решить задания различной сложности. Перед началом выполнения работ был проведен инструктаж по заполнению бланков ответов, транслируемый во все аудитории, в которых проходил заключительный этап олимпиады.

Во время написания школьниками олимпиады в Кутафинском зале Университета представителями ректората была проведена встреча с родителями, в ходе которой они получили возможность задать интересующие их вопросы непосредственно руководству.

Встречу с родителями проводили ректор МГЮА Виктор Блажеев, первый проректор Елена Грачева, проректор по учебной и методической работе Мария Мажорина.

На вопросы родителей отвечали также ответственный секретарь приемной комиссии Елена Глотова и заместитель ответственного секретаря Сергей Перов. Также с приветственным словом выступила директор Института юридического перевода и директор Центра довузовской подготовки Дарья Тарайн.

Выступление ответственного секретаря приемной комиссии Елены Глотовой было посвящено статистике и контрольным цифрам приема в 2019 г., а также проведению приемной комиссии прошлого года.

Во встрече приняли участие более 300 родителей и представителей школ России.

22 МАРТА

Финал конкурса «Фемида МГЮА — 2019»

В Кутафинском зале Университета имени О.Е. Кутафина прошел финал конкурса ума, таланта и красоты «Фемида МГЮА — 2019».

В этом году у конкурса был совершенно новый формат. Организаторами было создано TV-шоу, которое транслировалось на YouTube-канале «MSAL TV». Зрители смогли сами выбрать финалисток «Фемиды МГЮА — 2019».

Конкурсантки четыре месяца упорно готовились к этому событию,

проходя отборочные этапы, участвуя в фотосессиях и мастер-классах и, конечно, продумывая свои номера.

От имени ректора и профессорско-преподавательского состава гостей и участниц конкурса поприветствовала проректор по учебной и методической работе Мария Мажорина.

Каждая участница должна была показать визитку и творческий номер.

Их оценивали члены жюри в лице спонсоров конкурса Анны Пацкой и Виктора Бырлэдяна, директора Центра по связям с общественностью и СМИ Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Михаила Ретуева, помощника проректора по учебной и воспитательной работе Виолетты Николашкиной, призеров «Мистер МГЮА — 2018» Даниила Федорова, «Фемида МГЮА — 2018» Виктории Шидловской и организатора конкурса прошлых лет Наталии Лисиной.

На первом этапе конкурсантки перевоплощались в героинь любимых книг. Все девушки подготовили яркие, запоминающиеся номера и удивили зрителей.

Затем девушки участвовали в интеллектуальном конкурсе, где должны были угадать звезд по их детским фотографиям. Зал активно поддерживал участниц,

и они блестяще справились и с этим испытанием.

Финалистки с креативом подошли к этапу творческих номеров и покорили судей зажигательными танцами, трогательными песнями и прекрасным актерским мастерством.

Пока члены жюри подсчитывали баллы, перед зрителями выступили танцевальная и вокальная студии «JUST DANCE» и «VoiceMSAL».

В результате приз зрительских симпатий завоевала Анна Тремаскина, студентка 4-го курса; вице-призером конкурса «Фемида МГЮА — 2019» стала Ольга Манцерова, студентка 1-го курса. И победительницей конкурса ума, таланта и красоты «Фемида МГЮА — 2019» жюри объявило Анну Тарасову, студентку 3-го курса.

25 МАРТА

Очередное заседание Ученого совета

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось очередное заседание Ученого совета.

Директор Центра стратегического развития Егор Дорошенко рассказал о работе Оренбургского института (филиала) Университета.

Об учебно-методической работе на кафедре гражданского права доложил заместитель начальника Учебно-методического управления Александр Чанышев.

С докладом «О работе Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» выступил его директор Виталий Федотов.

Проректор по научной работе Владимир Синюков, в свою очередь, рассказал о ходе подготовки к VI Московскому юридическому форуму.

27 МАРТА**Ректор МГЮА Виктор Блажеев вошел в состав членов городской Общественной палаты**

Мэр Москвы Сергей Собянин назначил 15 членов городской Общественной палаты III созыва по своей квоте. Соответствующее распоряжение опубликовано на сайте Мэра и Правительства столицы.

В новый состав Общественной палаты вошли: ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев, директор Института экономики транспорта и транспортной политики НИУ «Высшая школа экономики» Михаил Блинкин, журналист, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов, директор спортившколы «Центр по синхронному плаванию» Марии Киселевой Мария Киселева, директор ассоциации «Школа грамотного потребителя» Александр Козлов, председатель наблюдательного совета ГК «Боско ди Чильеджи» Михаил Куснирович.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

У ИСТОКОВ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются научно-технические предпосылки цифровизации российской криминалистики, ведется полемика с уголовно-процессуальным подходом к расследованию киберпреступлений, предполагающим замену следователей интеллектуальными роботами, более свидетельствующими в цифровой информации, чем их нынешние коллеги, замену всех следственных действий одним следствено-оперативным действием, а следственной власти — властью судебной и др. Далее исследуются предпосылки становления цифровой криминалистики, знаменующей переход от аналогового представления информации к дискретному — цифровому, позволяющему математизировать все процессы, происходящие в реальной действительности, а также отразить специфику традиционных преступлений, когда они совершаются с помощью новейших информационно-телекоммуникационных технологий. Уточняются направления постепенной разработки, в частности в области цифровой фиксации доказательственной информации, тактико-технических приемов производства в киберпространстве следственных действий, использования следователем смартфона для решения различных криминалистических задач.

Ключевые слова: информационное общество, цифровая криминалистика, следователь, киберпреступность, робот-полицейский, фиксация, цифровые доказательства, смартфон.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.55.3.015-028

Евгений Петрович ИЩЕНКО,
заведующий кафедрой
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
юрист РФ, заслуженный
деятель науки России
kriminalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

E. P. ISCHENKO,

Head of the Department of Criminalistics of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Scientist of Russia

kriminalistmsal@list.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

AT THE SOURCE OF DIGITAL CRIMINALITY

Abstract. The article discusses the scientific and technical background of digitization of Russian forensic science, controversy is underway with the criminal procedure approach to investigating cybercrime, which involves replacing investigators with intelligent robots who are more knowledgeable in digital information than their current colleagues, replacing all investigative actions with an investigative and operational action, and investigative authority by the judiciary and others. Further, the prerequisites for the development of digital forensics, which marks the transition from analogue redstavleniya

© Е. П. Ищенко, 2019

diskretnomu-information to digital, allowing mathematize all the processes occurring in the real world, as well as to reflect the specificity of traditional crimes, when committed with the latest information and telecommunication technologies. The directions of its gradual development are clarified, in particular, in the field of digital fixation of evidentiary information, tactical and technical methods of production in cyberspace of investigative actions, and the use of a smartphone by the investigator to solve various forensic problems.

Keywords: *information society, digital forensics, investigator, cybercrime, robot police officer, fixation, digital evidence, smartphone.*

Человеческая цивилизация быстро входит в совершенно новую стадию своего развития. Поэтому все более массированное проникновение цифровых информационных и телекоммуникационных технологий в повседневную действительность стала на сегодняшний день глобальным явлением. С каждым годом уровень цифровизации отечественной экономики, гражданского общества и Российского государства неуклонно повышается. С учетом этого феномена Правительство РФ в июне 2017 г. утвердило Программу развития цифровой экономики.

Сделано это с некоторым опозданием, ибо Окинавская хартия глобального информационного общества, принятая еще в 2000 г., констатировала, что развитие информационных технологий, компьютерных и телекоммуникационных систем революционным образом воздействует на образ жизни людей, их деятельность и образование, взаимодействие властных структур и гражданского общества, т.е. в целом на среду нашего обитания как разумных существ.

Тем не менее теперь и в России формируется информационное общество — такое общество, в котором большинство работающих людей занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации (знаний), а наряду с традиционным материальным миром возникает специфическая среда существования — компьютерные нейронные сети — кибернетическое пространство, обладающее рядом специфических признаков.

Современный человек фактически неотделим от комплекса технических устройств, и он либо носит их с собой (мобильные телефоны, смартфоны, планшетные компьютеры и другие гаджеты), либо попадает в сферу их действия (камеры видеонаблюдения, видеорегистраторы, базовые станции мобильной связи), либо регулярно обращается к ним (социальные сети, интернет-ресурсы)¹.

Однако не следует забывать, что действующий организационно-правовой механизм практического применения уголовного закона сложился в эпоху классического правоведения. Официальная доктрина подразумевает в качестве объекта доказывания преступление, познание которого в принципе доступно любому здравомыслящему человеку. Поэтому нельзя не подчеркнуть, что познавательная ситуация в российском уголовном процессе радикально изменилась: «цифровая

¹ Мещеряков В. А. Влияние информационного общества на развитие криминалистики // Воронежские криминалистические чтения : сборник научных трудов. Воронеж, 2015. Вып. 17. С. 153—154.

информация о следах “информационного преступления” недоступна для восприятия человеком — субъектом доказывания без работающего компьютера, а чаще всего и без эксперта, специалиста, чьи заключения, содействие признаются обязательными при обращении правоприменителя с цифровой информацией»².

Нынешняя система следственных действий, закрепленных в УПК РФ, базируется на презумпции того, что следователь собирает сведения о следах преступления, фиксирует их в протоколе следственного действия и тем самым формирует судебные доказательства. Пока «мера используемых в ходе доказывания специальных знаний не колебала эту информационно-коммуникативную модель, носители специальных компетенций в лице эксперта и специалиста предполагались как вспомогательное, но не решающее средство установления истины по уголовному делу»³.

Сторонники объективной истины — криминалисты, прочитав эти строки, наверняка возрадуются, но радость их будет преждевременной. Отталкиваясь от этих вполне обоснованных посылок, С. В. Власова делает неожиданный вывод, что уголовное правосудие — это одна из сфер государственного управления, где населению и бизнесу оказывается услуга в виде защиты от преступности, а потому считает перспективным создание общей платформы оказания государственных услуг, которая будет включать в себя и «электронное правосудие» по уголовным делам.

В этой связи сами собой возникают вопросы: а как быть с обязанностью государства защищать граждан и организации, в том числе и от преступных посягательств? Она отменяется и заменяется договорными отношениями? Кто, как и какие договоры будет заключать? Каковы санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств? Как совместить мысль об «электронном правосудии» с утверждениями автора: «обвинять и судить могут только люди, но не машины», тогда как «раскрывает преступление машина, обвиняет и судит — человек»... Но читаем дальше.

Указывая на то, что цифровые технологии вытесняют людей из целого ряда сфер деятельности, включая некоторые сегменты ее уголовно-процессуальной разновидности — доказывания «интеллектуальными агентами» — машинами, цитируемый автор призывает не входить в цифровой мир с архаичной анти-криминальной правовой моделью, т.е. следственным уголовным процессом: не оцифровывать правовую архаику, сложившуюся во времена Средневековья. По ее мнению, выход из тупика — в перестройке уголовно-процессуальной модели по состязательному типу, в отказе от протоколов следственных действий, монополией на составление которых обладает следователь. «Это анахронизм, это средство консервации изживших себя уголовно-процессуальных отношений, в которых доминирует следователь», — заклинает автор⁴.

А как же быть с теорией доказательств, где протоколы следственных действий фигурируют как судебные доказательства? От них, как она считает, необходимо

² Власова С. В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1.

³ Власова С. В. Указ. соч. С. 9—10.

⁴ Власова С. В. Указ. соч. С. 10—11, 17.

отказаться еще и потому, что информационный вклад следователя в формирование доказательств из цифровой информации ничтожен. Следователь (даже с приставкой «кибер») в раскрытии компьютерных преступлений бессилен, поскольку для обращения с цифровой информацией нужны технические знания. Поэтому С. В. Власова считает бесперспективной затею готовить неких «киберследователей» в Московском университете МВД России, так как проще обучить юридической профессии инженера, программиста. А раз так, то зачем нужен следователь и все предварительное следствие как деятельность по формированию «уголовно-процессуальных доказательств»?

Чтобы разрушить господство следователя в уголовно-процессуальном доказывании, перекрыть источник следственной власти, заключающейся в технологии доказывания, в следственной трактовке — законом доказательств и доказывания, С. В. Власова призывает перейти на состязательную позицию: считать уголовно-процессуальное доказательство и доказывание не следственным, а исключительно судебным феноменом. «Речь идет о том, чтобы передать власть на установление юридических фактов от следователя судье. На судье необходимо замкнуть технологию формирования доказательств-фактов»⁵.

Замкнуть-то можно, но чем современные судьи низшего звена радикально отличаются от современных следователей того же уровня? Они что, знатоки цифровых технологий, доки в электронных доказательствах? Видимо, по ее убеждению, так оно и есть, поскольку следственный стандарт допустимости судебных доказательств предложено заменить на судебный стандарт оценки судьей по своему внутреннему убеждению полезности цифровой информации, аутентичность которой должна быть подтверждена техническими средствами для установления юридически значимых обстоятельств рассматриваемого уголовного дела.

Все это якобы позволит перейти на открытую, состязательную модель получения — передачи информации, в центре которой будут судебный орган и судоговорение. Судью предлагается информировать через устную речь, в которой стороны могут представлять и выявлять смысл получаемой ими цифровой информации. Воспринимать на слух суть последней и делать на этой основе выводы о юридически значимых обстоятельствах уголовного дела — это, конечно, круто. Но нужно помнить, что главное — это судоговорение, открытая состязательная модель его реализации. Поэтому в общем наборе государственных услуг населению и бизнесу следственной услуги вообще не должно быть⁶.

В результате С. В. Власова выступает за ликвидацию монополии государства на ведение предварительного расследования преступлений, за деформализацию способов получения доказательственной информации, за отказ от традиционного понимания следственных действий как действий процессуальных, проводимых следователем в установленном УПК порядке, а также за десубъективизацию, деперсонализацию тех, кто может получать цифровую информацию о преступлении, совершенном в киберпространстве.

По ее мнению, субъектом расследования должен быть программист, специалист по информационной безопасности и даже робот-полицейский. Мало того,

⁵ Власова С. В. Указ. соч. С. 11—12.

⁶ Власова С. В. Указ. соч. С. 13.

любой субъект, могущий с помощью технических средств получить информацию о преступнике, будет считаться «следователем», т.е. тем, кто раскрывает преступление, но не следственным путем, а с помощью информационных технологий⁷. Это как же?

Получается, что стать таким «следователем» будет вправе каждый специалист в сфере высоких информационных технологий. Долой следователей-профессионалов, даешь следователей-любителей! А как же процессуальные рамки допустимости представляемых судье цифровых доказательств? Все это мелочи, ибо нынешнюю следственную власть С. В. Власова считает атрибутом автократии, бюрократической структурой, подрывающей доступ человека к правосудию, и даже паразитарной инстанцией в плане полезного вклада в информационный продукт, вследствие чего предлагает ее ликвидировать. Почему?

Потому что «тотальная цифровизация документооборота на всех государственных уровнях сделает “невыгодной” всю канцелярскую, бюрократическую деятельность следователя по составлению процессуальных документов и тем более принятию процессуальных решений. Власть по принятию решений по применению уголовного закона должна быть только у суда и прокурора»⁸. Радикальная мысль! Но и это еще не все.

Полагая, что традиционная система следственных действий применительно к использованию цифровой информации бесполезна, С. В. Власова предлагает заменить ее единым действием «получение цифровой информации», которое может быть как тайным, так и гласным. Провести его вправе офицер полиции, сотрудник службы безопасности организации, адвокат, вообще любой человек и даже интеллектуальный агент (робот). Неудивительно, что «раскрытие преступлений на основе баз данных о лице, накопленных в агрегированных системах данных государства-платформы, в сети Интернет, телекоммуникационных, информационных каналах связи, будет осуществляться, разумеется, не людьми — “киберследователями”, а техническими интеллектуальными агентами. У них это лучше получится»⁹. Ну, еще бы!

Постепенно «следователи», по мысли С. В. Власовой, будут заменены интеллектуальными агентами, работающими на базе цифрового «государства-платформы». Функцию всестороннего, объективного расследования цифровых преступлений она готова предоставить «роботу». Поэтому будущее видит за специализированными службами расследования тяжких информационных преступлений. Но это должен быть не орган следствия, а орган уголовного розыска, не имеющий права принятия процессуальных решений¹⁰. Решения, видимо, будут принимать судьи, только вот где их взять, таких продвинутых в современных информационных технологиях? Не придется ли и их заменить интеллектуальными агентами?

Но отвлечемся от приспособления уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности. При таком подходе на криминалистике можно ставить

⁷ Власова С. В. Указ. соч. С. 13—14.

⁸ Власова С. В. Указ. соч. С. 14.

⁹ Власова С. В. Указ. соч. С. 14—15.

¹⁰ Власова С. В. Указ. соч. С. 15—17.

жирный крест, как, впрочем, и на уголовном процессе. От него тоже мало что останется. Создается впечатление, что все свои измышления С. В. Власова сформировала в статью для того, чтобы эпатировать научную общественность, ту ее часть, которая не забывает о наличии в стране организованной преступности и о необходимости бескомпромиссной борьбы с ней.

Да, цифровизация всего и вся неминуемо влечет за собой воистину глобальные изменения, в том числе и в криминалистике, которая все чаще называется то «киберкриминалистикой», то «компьютерной фorenзикой». Мы согласны с тем, что «термином, максимально полно отражающим содержание особенностей расследования преступлений, совершаемых в сфере информационных и коммуникационных технологий», является... «цифровая криминастика».

Это наименование позволяет подчеркнуть революционное значение технологического перехода от аналогового представления информации к дискретному — цифровому, позволившему математизировать все процессы, происходящие в окружающей действительности, а также отразить специфику традиционных преступлений, когда они совершаются с использованием информационных и телекоммуникационных технологий¹¹.

Нельзя не отметить и тот позитивный вклад, который был внесен в развитие общей теории современной криминалистики. Для этого коллективом авторов были проанализированы понятие электронной (цифровой) информации и ее правовая регламентация в Российской Федерации, сформировано понятие, определены виды и предложена классификация электронных доказательств: приведена характеристика этих доказательств; в качестве судебных доказательств рассмотрены данные электронной переписки и информация в информационно-телекоммуникационных сетях, а также виды носителей информации, изучаемые криминалистикой.

Не были оставлены без внимания криминалистические способы и средства обнаружения, фиксации и использования электронных (цифровых) доказательств: информации, размещенной в сети Интернет, электронной переписки, файлов и их фрагментов на электронных устройствах, их доказательственное значение и использование в современной криминалистике. Большое научно-практическое значение имеют сведения о технологии и процессуальном порядке поиска, обнаружения, фиксации и изъятия электронной (цифровой) информации с помощью криминалистических, специальных и иных общедоступных инструментов, в том числе в сети Интернет¹².

Заслуживают внимания и определения, сформулированные Н. А. Ивановым. Под цифровыми доказательствами он предлагает понимать «любую информацию, представленную в виде дискретных сигналов, содержащуюся или зафиксированную на машинных носителях, изъятую, переданную участниками процесса или полученную иным способом в соответствии с действующим законодательством,

¹¹ Комаров И. М. Проблемы киберкриминалистики (цифровой криминалистики) // Проблемы криминалистики / Г. М. Меретуков, В. Д. Зеленский, С. А. Куемжиева [и др.]. Краснодар : КубГАУ, 2018. С. 133—137.

¹² См.: Электронные носители информации в криминалистике : монография / колл. авт. М. : Юрлитинформ, 2017. С. 17—264.

содержание которой является средством установления обстоятельств, имеющих значение для предварительного и судебного расследования уголовного дела».

«Документ на машинном носителе (электронный документ) — это файл (или совокупность файлов), зафиксированный с помощью аппаратных и программных средств микропроцессорной техники для целей хранения и передачи во времени и пространстве документированной информации в виде текста, изображения или их сочетания, преобразованных в дискретные сигналы»¹³.

Сейчас уже можно однозначно утверждать, что такой раздел криминалистической техники, как криминалистическая фотография, звуко- и видеозапись, стал полностью цифровым, вытеснив своих аналоговых предшественников. В отличие от С. В. Власовой, криминалисты ставят вопрос о криминалистической робототехнике, предусматривающей такую классификацию роботов по роли в процессе борьбы с преступностью: роботы и робототехнические комплексы, функционально предназначенные: а) для профилактики, пресечения, предотвращения преступных посягательств и административных правонарушений; б) для исследования и запечатления обстановки содеянного и мест происшествий¹⁴. Это вам не «измышилизмы» об интеллектуальных агентах — машинах и роботах-полицейских!

В последние годы становится все более актуальным применение современных компьютерных средств и технологий цифровой фиксации доказательственной информации при производстве различных следственных действий. Так, многофункциональный цифровой комплекс «МСР-ТВ» отечественного производства, включающий в себя ноутбук и цифровой фотоаппарат, позволяет получать фотоизображения обстановки места происшествия с текстовыми, графическими или звуковыми комментариями, а также извлечь из компьютера нужный участок электронной карты местности и вставить его вместе с линиями разметки и другими необходимыми данными в фототаблицу, являющуюся приложением к протоколу осмотра.

В результате получается цифровой документ, включаемый в электронную базу данных. Наглядность и многоканальность представления результатов осмотра создают возможность графического моделирования механизма совершения рас следуемого преступления. Комплекс полезен и в качестве информационно-справочной компьютерной системы с выходом в Интернет.

Другим примером может служить фотокамера с GPS-модулем, предназначенным для геокодирования изображений и видеофайлов во время съемки на месте происшествия. Это обеспечивает получение компьютерной план-схемы с линейными размерами запечатленных объектов, указанием их положения и взаимного расположения, а также сведений о точном времени и месте производства каждого этапа следственного действия.

¹³ Иванов Н. А. Транснациональные преступления, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (классификация, теория и практика расследования) : специализированный учебный курс. Саратов, 2007. С. 82, 89.

¹⁴ Быстрыков Е. Н., Усанов И. В. Криминалистическая робототехника как новая отрасль криминалистической техники // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. Научный журнал. 2016. № 1. С. 17—21.

Постепенно формируются тактические приемы производства в киберпространстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия с выявлением следов противоправной активности, допрос, обнаружение и выемка сетевых объектов, их осмотр и обыск с обязательным участием компьютерного специалиста. Последний должен определить конфигурацию и типологию внутренних компьютерных сетей, а также используемую схему подключения к Интернету, обеспечить грамотное решение других задач, связанных с расследованием, в частности, назначение компьютерно-технической экспертизы.

Вместе с тем нужно отметить, что тактика планирования, организации и производства в киберпространстве следственных действий в ходе расследования сетевых компьютерных преступлений разработана пока лишь частично. На данном направлении предстоит еще очень большая работа, связанная с криминалистическим анализом правоприменительной практики, ее научным обобщением¹⁵.

Можно с полным правом утверждать, что современный мобильный телефон, обеспечивающий фотосъемку и звуко- видеозапись, не говоря уже о мобильной телефонии, становится все более похожим на миникомпьютер. Поэтому уже в ближайшем будущем заметно обострятся проблемы, связанные с «освоением» преступными сообществами целого ряда новых цифровых технологий общения.

Уже сейчас правонарушители вместо привычной телефонной связи все активнее пользуются ICQ (централизованная служба мгновенного обмена сообщениями через Интернет) и Scype, что делает менее эффективными такие следственные действия, как «контроль и запись переговоров» и «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», а также оперативно-розыскные мероприятия «прослушивание телефонных переговоров», «снятие информации с технических каналов связи» и «получение компьютерной информации»¹⁶.

Посмотрим под этим углом зрения на смартфон — мобильный телефон, дополненный функциональностью карманного персонального компьютера. Кроме совершения звонков и смс-сообщений, функций голосовой почты, он обеспечивает доступ в Интернет, получение и отправку электронной почты, общение в социальных сетях, редактирование офисных документов, съемку фото- и видеокадров, производство аудиозаписи, а также многое другое. Аппарат обладает сравнительно малыми габаритами, небольшим весом и сенсорным экраном, отличается развитой операционной системой, причем его функциональность значительно улучшают дополнительные приложения.

¹⁵ Ищенко Е. П. О криминалистическом обеспечении следственных действий, проводимых в киберпространстве // Проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы : тезисы докладов Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию основания кафедры криминастики Академии МВД Республики Беларусь. Минск : Академия МВД, 2016. С. 61—65 ; Комаров И. М. Указ. соч. С. 46—58.

¹⁶ Фойгель Е. Н., Проценко А. Г. К вопросу о проблемах практической реализации нового оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации» при раскрытии преступлений в сфере компьютерной информации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Научный журнал. 2016. Вып. 6 (14). С. 73—82.

Поэтому отнюдь не случайно мобильная связь приобрела статус самой динамичной инфраструктуры современного общества, а по итогам 2017 г. в России был установлен исторический максимум по продаже смартфонов, который составил 28,4 млн аппаратов, что на 6 % выше показателей 2016 г.

Активное использование следователями смартфонов в качестве универсальных технико-криминалистических средств может сыграть очень полезную роль в повышении результативности производства следственных действий, организационных и розыскных мероприятий, оптимизации расследования преступлений. Все процессуальные действия следователь может произвести с использованием смартфона, важными компонентами которого являются фотовидеокамера, диктофон и другие приложения. Мобильное приложение — это самостоятельный программный продукт, устанавливаемый под необходимую операционную систему смартфона, планшетного компьютера и т.п.

Все это обеспечивает компактность и надежность фиксации, хранения и передачи собираемой в ходе расследования доказательственной и ориентирующей информации. Правда, при применении смартфона следователю необходимо заранее проверить помещение на качество восприятия им звука и достаточность освещения, для чего рекомендуется провести пробную видеосъемку и оценить полученное качество записи звука и изображения.

Актуальна и возможность использования смартфона для составления фототаблиц, планов, чертежей и схем. Их изучение помогает лицам, не присутствовавшим на месте происшествия, уяснить взаимное расположение объектов на местности, пути подхода и ухода преступников и другие важные обстоятельства. Существенным недостатком обычного способа их составления является трудоемкость. Положение исправит использование смартфона с установленным на него приложением для создания чертежа «на ходу».

Для этого приложение захватывает размеры фиксируемых объектов с камеры, для чего нужно поворачивать смартфон (как при создании круговых фотопанорам), попутно указывая узлы, предметы и т.п. На основе «снимков» происходит перерасчет размеров и автоматически составляется масштабный план места происшествия, причем с указанием его точных пространственных координат, определяемых системой GPS. Важно, что в план можно вносить поправки и изменения, добавлять объекты, корректировать размеры и ошибки на чертежах, передавать полученные результаты по каналам мобильной связи.

Известно, что необходимо протоколировать каждое следственное действие и прилагать к протоколу материалы, полученные во время его производства. Пункт 8 ст. 166 УПК РФ устанавливает, какие материалы, полученные с помощью технических средств, должны быть приложены. Таковыми являются и цифровые носители информации, полученной или скопированной в ходе следственного действия с других ее носителей.

Можно воспользоваться смартфоном как обычным мобильным телефоном и позвонить с места происшествия, что позволит затем отследить звонки, произведенные с этого места, полнее оценить истребованную биллинговую информацию о соединениях¹⁷.

¹⁷ Ищенко Е., Жуланов В. Анализ информации из электронных баз данных в следственной группе // Законность. 2007. № 4. С. 26—29.

Чтобы установить примерное нахождение абонента в момент звонка, нужно запрашивать сведения о соединениях данного мобильного телефона с привязкой к базовым станциям. Анализ трафика телефонных соединений позволяет установить: данные о связях абонентов в структуре оргпреступного формирования; участников оргпреступной деятельности, в том числе ранее неизвестных; порядок взаимодействия между ними и роль в преступном формировании; ранее неизвестные эпизоды оргпреступной деятельности; хронологию событий, являющихся предметом расследования; место нахождения абонента в момент разговора по телефону, отправки смс-сообщения и др.

Информация о соединениях в сети Интернет берется из смартфонов, ноутбуков, планшетов и прочих электронных устройств, изъятых у подозреваемых лиц. Анализ компьютерных соединений может быть даже более информативным, чем анализ трафика телефонных соединений, так как позволяет получить не только сведения о состоявшемся разговоре абонентов, но и узнать его содержание, сохраненное на сервере.

Изымаемая информация о телефонном или интернет-трафике в случаях, когда речь идет о систематически реализуемой преступной деятельности, обычно очень объемна и представляет собой бесконечные столбцы цифр, трудно понимаемых и мало пригодных для ручной обработки. Чтобы найти и выделить содержащиеся в них судебные доказательства, необходим специальный анализ, который лучше проводить при помощи специальных компьютерных программ: Analyst Notebook, Oxygen software, DrWatson и др.

Использование технологии визуализации результатов анализа телефонного или интернет-трафика для доказывания факта совершения преступлений в составе организованной преступной группы значительно менее трудозатратно и более эффективно, нежели «ручное» сравнение биллингов или подсчет совпадавших телефонных соединений лиц, проходящих по уголовному делу.

Еще одним приемом получения доказательственной информации из тех же массивов данных является наложение события на шкалу времени. Так, если наложить телефонные соединения фигурантов уголовного дела на эту шкалу, можно выявить аналогичные последовательности телефонных звонков за весь документированный период их преступной деятельности. Ведь любое преступление, совершающееся при помощи средств мобильной связи, в том числе сети Интернет, оставляет свой специфический «рисунок» следов коммуникации в виде характерной последовательности контактов его участников между собой.

Следующий прием следственного анализа — наложение события на «местность», в качестве модели-заместителя которой обычно выступает карта. Наложение на нее телефонного трафика позволяет установить примерное местонахождение абонента во время разговора и направление его движения. Ведь система мобильной связи обслуживается сетью базовых станций, с которыми при совершении звонка связываются мобильники. Похожим образом могут быть установлены перемещения лица и совершаемые им действия на основании информации об использовании им кредитных карт в магазинах и банкоматах, платежных терминалах, парковочных автоматах и прочих автоматических устройствах.

Цифровизация, как отмечалось выше, коснулась и такого раздела криминалистики, как криминалистическая тактика, поскольку начали разрабатываться

тактико-технические приемы производства различных следственных действий в киберпространстве. Вот оригинальный пример современного подхода к проверке показаний на месте. Наркокурьер, доставивший из Испании в Россию крупную партию марокканского гашиша, замаскированного в конструктивных элементах автомобиля, на допросе в качестве обвиняемого согласился рассказать о конкретном месте, где его машина была «начинена» наркотиками. Адреса он не помнил, но заявил, что сможет показать этот особняк на местности, и подробно описал его внешний вид. Вывезти обвиняемого на место для проверки его показаний у следователя, конечно же, возможности не было.

Тогда он, пользуясь программой Googlemap, в ходе допроса загрузил на монитор объемные изображения населенного пункта, о котором рассказал обвиняемый. Перемещаясь по виртуальной модели городка, обвиняемый уверенно указал не только нужный особняк, но и дома других участников преступной группы, а также номер гостиницы, где он проживал, пока его автомобиль оборудовали тайниками и загружали гашишем. Виртуальная проверка показаний на месте не только принесла новые доказательства организованной преступной деятельности, но и помогла ликвидировать канал доставки наркотика в Россию¹⁸.

Следует особо отметить, что результат всех осуществленных с помощью смартфона действий будет представлен в форме цифровой информации. Полученную информацию можно перенести со смартфона (например, с помощью его подключения к рабочему компьютеру) на другой электронный носитель информации (например, флеш-карту) и приложить к протоколу следственного действия. При составлении протоколов можно воспользоваться и другой полезной функцией смартфона — распознаванием речи и преобразованием ее в печатный текст.

Законодатель допускает изготовление протокола с помощью технического средства. Протокол должен быть точным конспектом устной речи допрашиваемого лица. Но при составлении протокола допроса во время его производства следователь отвлекается на запись, что может дать шанс допрашиваемому при длинных паузах между вопросами обдумать ответы и утаить криминалистически важную информацию.

Чтобы избежать подобных накладок и сократить время, затрачиваемое на составление протокола допроса, следователю нужно воспользоваться смартфоном с указанным приложением. Оно производит аудиозапись и предоставляет текстовую версию записанного. Технологии распознавания речи имеют многие приложения, которые можно скачать в смартфон. Перед допросом следователю нужно только войти в соответствующее приложение и включить запись.

По завершении допроса следователь может скопировать напечатанный текст из приложения, вставить его в протокол следственного действия, произвести необходимую доработку протокола и распечатать для ознакомления и удостоверения подписями правильности содержания.

Следователи, не имеющие достаточного опыта работы по специальности, а таких, к сожалению, очень много, могут эксплуатировать смартфон в качестве «записной книжки», содержащей алгоритмизированные тактические рекоменда-

¹⁸ Ищенко П. П. Преступные сообщества (преступные организации) в сфере незаконного оборота наркотиков : науч.-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2017. С. 250—252, 255—259.

ции по производству следственных действий и алгоритмизированные методические рекомендации по расследованию преступлений, наиболее характерных для данного региона страны¹⁹.

Смартфон может помочь в планировании всего расследования и следственных действий, в организации следствия по нескольким уголовным делам, находящимся в производстве, в выдвижении и проверке следственных версий, в соблюдении процессуальных сроков и др.

Кроме того, поддерживая связь с Интернетом, следователь может быть всегда в курсе изменений УПК, УК РФ и других кодифицированных актов, число которых в настоящее время очень велико. Своевременный учет следователем законодательных новелл поможет ему избежать ошибок и нарушений требований закона. Для этого он может воспользоваться СПС «КонсультантПлюс» или аналогичной системой. Это будет способствовать повышению качества следственной деятельности по уголовным делам разных категорий. Использование смартфона может существенно изменить не только методы следственной и оперативно-розыскной работы, но и в обозримом будущем повлиять на ее правовые основы²⁰.

Вполне логично, что сами смартфоны и другие средства мобильной связи являются носителями криминалистически очень важной информации: фотоснимков, видеосюжетов, переписки в социальных сетях, сведений о сим-карте, IMEI-коде абонентского устройства, обо всех совершенных действиях на нем, в том числе входящих и исходящих вызовах и сообщениях, об использованном интернет-трафике, координатах местоположения аппарата в разные периоды времени и др. Поэтому рекомендуется производить фотографирование экрана сотового телефона со сведениями, имеющими значение для расследования. В ряде случаев оптимальнее осуществить видеофиксацию такой информации, использовав для этой цели «служебный» смартфон.

Если последний оснащен специальными программными комплексами, такими как «Мобильный криминалист», «UFED», «XRY» и другие, то это позволяет осуществить доступ к информационному содержимому «объясняемого» смартфона в обход блокировок и паролей, работать с аппаратом, не имеющим аккумулятора, а также отдельно с сим-картой. Комплексы позволяют извлечь, расшифровать, восстановить и проанализировать информацию, хранящуюся в аппарате. С их помощью в распоряжении следователя могут оказаться практически любые данные файловой системы: пароли ко всем данным (даже если они были удалены) из смартфона, портативного устройства GPS, планшета, мобильного телефона. Если возникнут трудности при доступе к операционной системе и информационной среде смартфона, рекомендуется прибегнуть к помощи специалиста²¹.

¹⁹ Гармаев Ю. П. Внедрение криминалистических методик расследования в практику: проблемы и пути их решения // Организационно-методические проблемы расследования преступлений : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар : КубГАУ, 2016.

²⁰ Ищенко Е. П., Крамаренко В. П., Шевченко Е. С. Смартфон как научно-техническое средство следователя // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (50). С. 9—12.

²¹ Дерюгин Р. А. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: тактика следственного действия и использование его резуль-

Заметим кстати, что возможность полностью автоматического доступа к информации, которая размещена даже в облачном хранилище, в настоящее время обеспечивают аппаратно-программные комплексы UFED. Они самостоятельно обнаруживают на изъятом у подозреваемого мобильном устройстве (смартфон, планшет) реквизиты доступа к облачному хранилищу, подключаются к нему и извлекают всю нужную информацию²².

Совместные усилия практиков и теоретиков позволят сократить разрыв между преступным и законным использованием современных цифровых технологий, будут способствовать повышению качества расследования и предупреждению киберпреступлений средствами и методами цифровой криминалистики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Быстрыков Е. Н., Усанов И. В. Криминалистическая робототехника как новая отрасль криминалистической техники // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. Научный журнал. — 2016. — № 1. — С. 17—22.
2. Власова С. В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2018. — № 1. — С. 9—18.
3. Гармаев Ю. П. Внедрение криминалистических методик расследования в практику: проблемы и пути решения // Организационно-методические проблемы расследования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. Д. Зеленский. — Краснодар, 2016. — С. 30—35.
4. Дерюгин Р. А. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: тактика следственного действия и использование его результатов при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2018.
5. Жуланов В., Ищенко Е. Анализ информации из электронных баз данных в следственной группе // Законность. — 2007. — № 4. — С. 26—29.
6. Иванов Н. А. Транснациональные преступления, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (классификация, теория и практика расследования) : специализированный учебный курс. — Саратов, 2007. — 127 с.
7. Ищенко Е. П. О криминалистическом обеспечении следственных действий, проводимых в киберпространстве // Проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы : тезисы докладов Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию основания кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь. — Минск : Академия МВД, 2016. — С. 61—65.

татов при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 140—142.

²² Мухин И. Г. Современные технико-криминалистические средства исследования информации, размещенной в облачных хранилищах // Проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы. С. 46—48.

8. Ищенко П. П. Преступные сообщества (преступные организации) в сфере незаконного оборота наркотиков : науч.-практ. пособие. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 321 с.
9. Ищенко Е. П., Крамаренко В. П., Шевченко Е. С. Смартфон как научно-техническое средство следователя // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2017. — № 4 (50). — С. 9—12.
10. Комаров И. М. Проблемы киберкриминалистики (цифровой криминалистики) // Проблемы криминалистики / Г. М. Меретуков, В. Д. Зеленский, С. А. Куемжиева [и др.]. — Краснодар : КубГАУ, 2018. — С. 133—137.
11. Комаров И. М. Проблемы следственных действий, проводимых в киберпространстве // Проблемы криминалистики / Г. М. Меретуков, В. Д. Зеленский, С. А. Куемжиева [и др.]. — Краснодар : КубГАУ, 2018. — С. 46—58.
12. Мещеряков В. А. Влияние информационного общества на развитие криминалистики // Воронежские криминалистические чтения : сборник науч. трудов. — Воронеж, 2015. — Вып. 17. — С. 153—154.
13. Мухин И. Г. Современные технико-криминалистические средства исследования информации, размещенной в облачных хранилищах // Проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы : тезисы докладов Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию основания кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь. — Минск : Академия МВД, 2016. — С. 46—48.
14. Фойгель Е. Н., Проценко А. Г. К вопросу о проблемах практической реализации нового оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации» при раскрытии преступлений в сфере компьютерной информации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Научный журнал. — 2016. — Вып. 6 (14). — С. 73—82.

ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Общая теория криминалистики

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Обеспечение информационной безопасности — сегодня приоритетная задача в международной и национальной политике нашего государства, обязательное условие существования и нормального развития государства, общества, личности и бизнеса. Криминалистика как прикладная наука, остро реагирующая на все потребности практики, связанные не только с борьбой с преступностью, но и с иными вызовами современности, может и должна также содействовать своим методами и средствами решению проблем, связанных с обеспечением безопасности, в том числе и информационной. В статье рассматриваются возможности применения криминалистики в исследуемом аспекте.

Ключевые слова: информационная безопасность, криминалистическое обеспечение, предпринимательская деятельность, бизнес-юрист, риски, защита.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.55.3.029-035

Марина Владимировна Жижина,
профессор кафедры
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук
kriminalistsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

M. V. ZHIZHINA,

Professor of the Criminalistics Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), doctor of juridical sciences
kriminalistsal@list.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

CRIMINALISTIC SECURITY OF INFORMATION SECURITY OF THE ENTERPRISE

Abstract. Ensuring information security today is a priority task in the international and national policy of our state, an indispensable condition for the existence and normal development of the state, society, individual and business. Criminalistics as an applied science that is acutely responsive to all the needs of practice, connected not only with the fight against crime, but also with other challenges of our time, can and should also assist with its methods and means in solving problems related to information security. This article discusses the possibilities of using criminalistics in the aspect under study.

Keywords: information security, criminalistics software, business, business lawyer, risks, protection.

© М. В. Жижина, 2019

Понятие «информационная безопасность» — многоаспектное и в зависимости от его применения может быть рассмотрено с нескольких сторон.

В самом общем понимании информационная безопасность — это состояние защищенности информации, которое обеспечивает условия формирования и функционирования информационной среды. Под информационной средой понимается «сфера деятельности субъектов, связанная с созданием, преобразованием и потреблением информации»¹.

Обеспечение информационной безопасности является обязательным условием нормального развития личности, общества и государства и в настоящее время определено стратегическим приоритетным направлением политики Российской Федерации². Современная Доктрина информационной безопасности³ выделяет в том числе угрозы интересам коммерческих организаций и меры по их предупреждению. На законодательном уровне провозглашается, что обеспечение информационной безопасности осуществляется в виде организационно-правовой защиты личности, бизнеса и государственных интересов при взаимодействии в условиях цифровой экономики⁴. При этом выделяется отдельная группа — хозяйствующие субъекты, сфера деятельности которых сопряжена с созданием массовой информации, информационных продуктов, использованием информационных ресурсов, предоставляющих информационные услуги, в том числе СМИ, организации денежно-кредитной, валютной, банковской и иных сфер финансового рынка, операторы связи, организации, осуществляющие деятельность по разработке, производству и эксплуатации средств обеспечения информационной безопасности и др.⁵ Они являются участниками общенациональной системы обеспечения информационной безопасности и дополнительно обязаны осуществлять предписанные законом меры. Иные хозяйствующие субъекты, не включенные в эту систему, естественно, должны соблюдать законодательство РФ в части обеспечения защиты информации.

Однако помимо публичных интересов, регламентируемых и контролируемых на государственном уровне, каждое предприятие имеет и свой частный интерес в сфере защиты информации, так как только в случае стабильной защиты информационной сферы создаются условия для успешной деятельности и развития. Поэтому проблема создания наиболее эффективной системы для обеспечения

¹ Федеральный закон от 04.07.1996 № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» (утратил силу). Ст. 2 // Российская газета. 1996. № 129.

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // С3 РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212 ; постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество (2011 — 2020 годы)”» // С3 РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2159.

³ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // С3 РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 30.05.2017).

⁵ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

информационной безопасности со всей актуальностью стоит сегодня перед каждым предприятием независимо от его вида деятельности, формы собственности и размера уставного капитала.

Вопросы создания и функционирования системы информационной безопасности предприятия являются междисциплинарными, относящимися к ведению наук ИТ-сферы, юридических, экономических. Мы исследуем возможности применения такой юридической науки, как криминастика, в данном аспекте. При этом в качестве субъекта обеспечения информационной безопасности мы будем рассматривать юриста, сопровождающего предпринимательскую деятельность, концентрируясь на знаниях и навыках, которыми он должен обладать в силу своей компетенции.

Для поставленных нами целей необходимо проанализировать содержательную сторону и определить базовые понятия, относящиеся к рассматриваемой проблематике.

Говоря об информационном поле предприятия, необходимо отметить, что информация пронизывает все сферы его деятельности. Под информацией понимаются «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»⁶. Любой хозяйствующий субъект осуществляет сбор, формирование, распространение, использование информации, создает информационную систему, в которой циркулирует служебная, управляющая, аналитическая, деловая информация на всех этапах его жизненного цикла (генерация, хранение, обработка, передача, уничтожение).

Информация может быть открытой и подлежащей защите в соответствии с требованиями, изложенными в правовых документах или устанавливаемыми собственником информации; последним может быть государство, юридическое или физическое лицо. Защищенность информации достигается обеспечением совокупности свойств информационной безопасности: а) конфиденциальности, т.е. требования не передавать информацию третьим лицам без согласия ее обладателя; б) доступности, т.е. беспрепятственного доступа к информации субъектов, имеющих на это право; в) целостности, т.е. ее неизменности или изменения только уполномоченными на это субъектами⁷.

Приоритетность свойств информационной безопасности определяется их значимостью для интересов и целей организации. При этом носителями защищаемой информации могут быть:

- материальные объекты в любых их субстанциальных формах, например, научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или подобная информация, имеющая действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, составляющая коммерческую тайну;

⁶ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 2 // Российская газета. 2006. № 165.

⁷ Защита информации. Основные термины и определения. ГОСТ Р 50922-2006. М., Стандартинформ, 2008.

- физические лица — информация «хранится» в памяти, извлекается, интерпретируется особенным способом в результате мыслительной деятельности человека и доводится устным или иным способом до потребителя;
- документы в широком смысле — зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать.

Нарушение информационной безопасности организации — это случайное или преднамеренное неправомерное действие физического лица в отношении активов организации, следствием которого является нарушение безопасности информации при ее обработке техническими средствами в информационных системах, вызывающее негативные последствия в виде ущерба или вреда для организации⁸.

Зашиту информации законодатель определяет как деятельность, направленную на предотвращение утечки защищаемой информации, несанкционированных и непреднамеренных воздействий на защищаемую информацию. Такими воздействиями могут быть: неправомерный доступ, уничтожение, модификация, блокирование, копирование, предоставление, распространение и иные неправомерные действия⁹, которые могут быть как случайного, так и умышленного характера. Учитывая гиперактивное развитие информационных технологий, можно сделать вывод о тенденции к росту количества киберугроз.

Система информационной защиты предполагает комплекс организационных и технических мер. Организационные меры заключаются в создании формальных процедур и правил работы с защищаемой информацией, информационными сервисами и средствами защиты; технические — включают в себя мероприятия по компьютерной безопасности, безопасному программному, аппаратному и коммуникационному обеспечению. Кроме того, на предприятиях должна функционировать система менеджмента информационной безопасности, оценивающая бизнес-риски для разработки, внедрения, функционирования, мониторинга, анализа, поддержки и улучшения информационной безопасности.

Субъектами, непосредственно обеспечивающими реализацию системы мер по защите информации, являются сотрудники службы информационной безопасности предприятия (специалисты IT-сферы, службы безопасности). Однако создание полноценной системы информационной защиты предприятия предполагает ее комплексный характер с привлечением сотрудников всех подразделений, в том числе, конечно, и юристов.

Учитывая четко очерченные рамки нашего исследования предметной деятельностью бизнес-юриста, следует определить его роль в обеспечении информационной безопасности предприятия.

Условно можно выделить три основных направления в деятельности корпоративного юриста:

- обеспечение внутренней деятельности предприятия, заключающееся в разработке документов, регулирующих гражданские, трудовые, акционерные правоотношения и т.п., консультировании сотрудников и пр.;

⁸ ГОСТ Р 53114-2008. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Обеспечение информационной безопасности в организации. Основные термины и определения. М. : Стандартинформ, 2009.

⁹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 16.

- обеспечение основной (хозяйственной) деятельности предприятия, состоящее в разработке документов, регулирующих гражданско-правовые и иные отношения с контрагентами, ведении переговорных процессов и пр.;
- обеспечение представительских функций предприятия в органах государственной власти, судебных, налоговых органах и т.п. и внешних организациях.

Информация, попадающая в сферу деятельности юриста по всем трем направлениям, может быть конфиденциальной, в отношении которой следует использовать режим защиты. Юрист предприятия может быть сам носителем защищаемой информации, создателем иных носителей или их потребителем.

Соответствующим образом современный бизнес-юрист должен подходить к выполнению своих обязанностей с учетом соблюдения требований информационной безопасности:

- 1) как носитель конфиденциальной информации знать и неукоснительно соблюдать все правила, приемы и средства защиты при создании / преобразовании / потреблении информации, в том числе методики, технологии, средства создания автоматизированных и информационных систем автоматизации бизнес-процессов, риски и угрозы безопасности при использовании различных информационных технологий, средства обеспечения информационной безопасности;
- 2) юридически грамотно оформить систему информационной безопасности предприятия путем разработки соответствующих актов локального регулирования и иной документации, сопровождающей создание и деятельность предприятия, в том числе в части внутренних нормативных и распорядительных документов по вопросам защиты информации, обеспечения конфиденциальности коммерческой (банковской) тайны, защиты персональных данных, соглашений об электронном документообороте и т.д.;
- 3) реализовывать меры по защите создаваемых им носителей информации — документов. При этом документирование может осуществляться традиционным способом на бумажном носителе или в электронной форме в случаях и порядке, предусмотренном законодательством РФ.

Законодатель ставит знак равенства между компьютерной и информационной безопасностью, поэтому из его поля зрения совершенно выпадает важнейший носитель информации — документ на бумажном носителе, с точки зрения его защиты. Тем не менее нормальное функционирование любого предприятия неразрывно связано именно с бумажным документооборотом, содержащим в том числе конфиденциальную информацию. Кроме того, как показывает анализ судебной практики рассмотрения хозяйственных споров, фальсификация реквизитов традиционного документа существует практически каждому второму делу. В связи с этим вопросы защиты традиционного документа на бумажном носителе не менее важны, чем защита информации на цифровых носителях.

Таким образом, вышеперечисленные меры и мероприятия образуют систему юридического обеспечения информационной безопасности предприятия, куда входят комплекс знаний из различных отраслей права (гражданского, предпринимательского, информационного, уголовного и др.) и криминалистики.

Криминалистика давно перестала быть чистой наукой о расследовании преступлений, как в свое время определил ее основатель Ганс Гросс. Многие ученые

раскрывали и рассматривали возможности применения криминалистики в различных правовых сферах: применительно к деятельности суда, рассматривающего как уголовные, так и гражданские и арбитражные дела¹⁰, к деятельности адвокатуры¹¹ и нотариата¹². Более того, развитие науки вывело ее использование за рамки непосредственно судопроизводственной сферы. Ее средства и методы оказались востребованными в областях жизни и деятельности, далеких от направления правосудия.

Современная криминалистика представляет собой развитую область знаний, располагающую столь огромным арсеналом технических, тактических и методических средств расследования преступлений, что на ее базе могут формироваться теории и учения их применения в судебной и вообще юридической практике, а также в деятельности, находящейся вне сферы практической юриспруденции. Остро востребованными становятся основы применения методов и средств криминалистики, функция которых чисто профилактическая. Их целью является оказание помощи в соблюдении законных требований в различных судебных и несудебных областях общественных отношений, в том числе безопасности.

В настоящее время в науке криминалистики сформировалась и получила развитие теория криминалистического обеспечения безопасности предпринимательской деятельности¹³, составной частью которой является криминалистическое обеспечение информационной безопасности. В нее, в частности, входят вопросы, касающиеся:

а) защиты коммуникаций, средств обработки информации, а также выявления, предупреждения и пресечения посягательств в сфере информации, составляющей служебную и коммерческую тайну, от утечки по техническим каналам;

б) защиты данных на бумажных носителях — средства и технологии защиты реквизитов документов от подделки (подписи, печати, бланка и др.) и пути их совершенствования.

¹⁰ Жижина М. В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.

¹¹ См., например: Игнатов Д. С. Криминалистические основы деятельности адвоката-защитника по сбору доказательств и представлению их суду : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004 ; Кручинина Н. В. Криминалистика — важный элемент в образовании будущих адвокатов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 12 (40). С. 150—158.

¹² См., например: Антошина В. И. Криминалистические средства и методы в нотариальной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004.

¹³ Криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности : научно-практическое пособие / М. В. Жижина, Я. В. Комиссарова, О. Н. Васильева [и др.]. М. : Проспект, 2018.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антюшина В. И. Криминалистические средства и методы в нотариальной деятельности : автореф. дис. канд. юрид. наук. — Ижевск, 2004. — 23 с.
2. Жижина М. В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе : дис. д-ра юрид. наук. — М., 2017. — 538 с.
3. Игнатов Д. С. Криминалистические основы деятельности адвоката-защитника по сбору доказательств и представлению их суду : дис. канд. юрид. наук. — Ижевск, 2004. — 197 с.
4. Криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности : научно-практич. пособие / М. В. Жижина, Я. В. Комиссарова, О. Н. Васильева [и др.]. — М. : Проспект, 2018. — 192 с.
5. Кручинина Н. В. Криминалистика — важный элемент в образовании будущих адвокатов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 12 (40). С. 150—158.

**Николай Николаевич
ЕГОРОВ,**
профессор кафедры
криминалистики
юридического
факультета Московского
государственного
университета имени
М.В. Ломоносова, доктор
юридических наук,
профессор
kriminalistmsal@list.ru
119991, Россия, Москва,
ГСП-1, Ленинские горы,
д. 1, стр. 13,
4-й учебный корпус

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИКСАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ЭЛЕМЕНТ ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируется место фиксации доказательств в их собирании как элементе процесса доказывания, рассматриваются способы фиксации, предлагается их классификация на виды по отношению к уголовно-процессуальному закону (процессуальной форме) и по процессам, которые лежат в основе фиксации. По отношению к уголовно-процессуальному закону или по процессуальной форме они могут быть разделены на: обязательные или предписанные уголовно-процессуальным законом; факультативные или дополнительные (рекомендованные законом). По процессам, которые лежат в основе фиксации, они могут быть разделены на субъективные, зависящие от свойств личности субъекта фиксации, его знаний, умений, навыков, чувств, жизненного опыта и т.д.; объективные, когда в основу кладутся физические и химические процессы. Особое внимание уделено объективным способам фиксации доказательств, особенно фотосъемке и видеозаписи как наглядно-образным способам фиксации доказательств, наиболее часто применяющимся на практике. Рассмотрены возможности дифференциации при осуществлении видеозаписи таких методов фотосъемки, как измерительная, опознавательная и макросъемка, а также возможности использования при видеозаписи специальных технических приемов: скоростной или замедленной видеосъемки.
Ключевые слова: доказывание, собирание доказательств, фиксация доказательств, обязательные способы фиксации, дополнительные способы фиксации, субъективные способы фиксации, объективные способы фиксации, фотографирование, видеозапись.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.55.3.036-045

N. N. EGOROV,

*Professor of the Department of Criminalistics of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor
kriminalistmsal@list.ru*

119991, Russia, Moscow, GSP-1, Leninskie Gory, 1. 13, 4th Training Corps

CRIMINALISTIC ASPECTS OF THE FIXING OF EVIDENCE AS AN ELEMENT OF EVIDENCE

Abstract. The article analyzes the place of fixation of evidence in their collection as an element of the process of proof, considers the methods of fixation, proposes their classification into types in relation to the criminal

procedure law (procedural form) and the processes that underlie the fixation. In relation to the criminal procedure law or the procedural form, they may be divided into: mandatory or prescribed by the criminal procedure law; optional or additional (recommended by law). According to the processes that underlie fixation, they can be divided into: subjective, depending on the personality properties of the subject of fixation, his knowledge, skills, feelings, life experience, etc.; objective, when the basis of physical and chemical processes. Particular attention is paid to objective methods of recording evidence, especially photography and video recording as clearly imaginative methods of recording evidence, the most commonly used in practice. The possibilities of differentiation in the implementation of video recording of such methods of photography as measuring, identification and macro, as well as the possibility of using special techniques in video recording: high-speed or slow-motion video.

Keywords: proof, collection of evidence, fixation of evidence, mandatory methods of fixation, additional methods of fixation, subjective methods of fixation, objective methods of fixation, photography, video recording.

Доказывание, как и любая познавательная деятельность, руководствуется всеми закономерностями, изучаемыми гносеологией, естественно, с учетом специфики доказывания, отличающей его от других видов познания.

Следует сказать, что в процесс доказывания различными авторами включается разное количество элементов. Некоторые, например Н. А. Селиванов, выделяют два элемента. Он доказывание разделяет на собирание и использование доказательств, вычленяя в использовании их исследование, оценку и применение¹. Другие авторы, например Е. А. Доля и Ю. К. Орлов, выделяют в процессе доказывания три элемента. С их точки зрения он разделяется на собирание, проверку и оценку доказательств², причем Ю. К. Орлов такое деление считает практически общепризнанным³. Данный взгляд наибольшее распространение получил среди процессуалистов, поскольку указанные элементы работы с доказательствами закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве. Третьи авторы выделяют в доказывании четыре элемента, как, например, А. Р. Ратинов. Он процесс доказывания разделяет на «органически связанные между собой» элементы: собирание доказательств, их закрепление, проверку и оценку⁴, добавляя к трем содержащимся в законе элементам еще один — закрепление, не раскрывая его. Также без раскрытия содержания этот элемент приведен в ряде постановлений

¹ См.: Селиванов Н. А. К вопросу о понятии и системе криминалистики // Вопросы борьбы с преступностью. 1977. Вып. 26. С. 103—104.

² См.: Доля Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М. : Спарт, 1996. С. 36 ; Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : научно-методическое пособие. М. : Проспект, 2000. С. 73.

³ См.: Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 74.

⁴ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрид. лит., 1973. С. 298.

plenumov Верховного Суда РФ⁵. Представляется, что закрепление входит в собирание доказательств, являясь синонимом фиксации.

В статье 85 УПК РФ определяется, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Данная трактовка законодателя наводит на мысль, что доказательства собираются и исследуются только для того, чтобы их оценить.

Но дело в том, что доказывание как специфическая познавательная деятельность в конечном счете есть именно оперирование доказательствами. Поэтому Р. С. Белкиным к трем элементам — собирание, исследование и оценка доказательств еще в 60-е гг. XX в. было добавлено использование доказательств⁶. Тем более использование доказательств как элемент процесса доказывания косвенно признается и ст. 89 УПК РФ.

Все это позволяет сделать вывод, что практически процесс доказывания фактически шире регламентированного ст. 85 УПК РФ и включает в себя собирание, исследование (проверку), оценку и использование доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также и иных, имеющих значение для уголовного дела.

Собирание доказательств — первый и основной элемент работы с доказательствами: что соберем, с тем и в дальнейшем будем работать.

В законе не определено, из чего складывается собирание доказательств. Поэтому различные авторы раскрывают его по-разному. Выделяют от двух (обнаружение и фиксация доказательств)⁷ до четырех (обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение доказательств⁸; поисковые, познавательные, удостоверительные и правообеспечительные операции⁹) и более элементов, входящих в собирание доказательств.

Больше всего элементов в процесс собирания доказательств включает Л. И. Слепнева. Она полагает, что собирание доказательств складывается из:

- поиска и обнаружения доказательств;
- фиксации доказательственной информации (документирование, удостоверение, изготовление различных копий и др.);
- изъятия и сохранения (консервация, упаковка);

⁵ См., например: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». П. 16—18 // Российская газета. 1995. 28 дек. ; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.12.1999 № 84 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования». П. 13 // Российская юстиция. 2000. № 2. С. 53—54.

⁶ См.: Белкин Р. С. Собирание, исследование и оценка доказательств. М. : Наука, 1966. С. 96 ; Он же. Курс советской криминалистики : в 3 т. М. : Академия МВД СССР, 1978. Т. 2 : Частные криминалистические теории. С. 380.

⁷ См.: Волынская О. В. Доказывание истины в уголовном процессе // Вестник МВД РФ. 1999. № 3—4. С. 128.

⁸ См. Белкин Р. С. Собирание, исследование и оценка доказательств. С. 29.

⁹ См.: Шейфер С. А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Куйбышев, 1981. С. 70.

- изучения доказательств (предварительное исследование в ходе следственных действий на месте их производства, а также в лабораторных условиях; экспертное исследование вещественных доказательств);
- использования доказательств для получения новой криминалистически значимой информации (составление розыскных таблиц, создание информационно-поисковых систем, ведение криминалистических учетов и справочно-информационных коллекций, а также выдвижение версий и т.п.)¹⁰.

Как видно из вышеизложенного, все зависит от того, кто анализирует процесс сбирания доказательств — процессуалисты или криминалисты. Первые сводят данный процесс к формализованным операциям; вторые придерживаются деятельностного подхода, включая в сбиранье действия, которые, как правило, предшествуют формализованным операциям либо сопровождают их.

Но и те, и другие сходятся во мнении, что сбиранье доказательств начинается поисковыми операциями. Чтобы подчеркнуть поисковый характер данного этапа, более удачным названием для него будет именно поиск и обнаружение доказательств.

Выполнению поисковых операций всегда предшествует достаточно сложная мыслительная деятельность — моделирование события преступления с целью выделения мест вероятного нахождения доказательств. Затем для их выявления применяются технико-криминалистические и другие методы, приемы и средства. Они достаточно многообразны, но их условно можно свести к трем группам: органолептическим, физическим и химическим. Да и применение этих в некоторых случаях достаточно сложных методов может завершаться, а может и не завершаться обнаружением доказательств.

После обнаружения доказательств выполняются удостоверительные операции, направленные на фиксацию доказательств, их запечатление в установленной законом форме.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает такие способы фиксации доказательств, как составление протокола следственного действия, который может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств, стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись (ч. 1 и 2 ст. 166 УПК РФ). С учетом перечня приложений, указанного в ч. 8 ст. 166 УПК РФ, к ним можно отнести графический (составление чертежей, планов и схем) и предметный (изготовление слепков и оттисков следов, копирование электронных носителей информации, приобщение предметов, документов и веществ) способы фиксации.

Перечисленные способы фиксации могут быть разделены на виды, во-первых, по отношению к уголовно-процессуальному закону, во-вторых, по процессам, которые лежат в основе фиксации.

По отношению к уголовно-процессуальному закону или по процессуальной форме они могут быть разделены:

¹⁰ См.: Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений : учебное пособие / под ред. В. А. Снеткова. М. : ЭКЦ МВД России, 1996. С. 24.

- на обязательные, или предписанные уголовно-процессуальным законом;
- факультативные, или дополнительные (рекомендованные законом).
По процессам, которые лежат в основе фиксации, они могут быть разделены:
- на субъективные, зависящие от свойств личности субъекта фиксации, его знаний, умений, навыков, чувств, жизненного опыта и т.д.;
- объективные, когда в основу кладутся физические и химические процессы.
К обязательным способам фиксации относятся:
 - составление протокола следственного действия (ч. 1 ст. 166 УПК РФ);
 - обязательное фотографирование и дактилоскопирование неопознанных трупов (ч. 2 ст. 178 УПК РФ);
 - применение видеозаписи или киносъемки в ходе допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражают (ч. 5 ст. 191 УПК РФ).

Остальные способы являются факультативными.

В соответствии с криминалистическими рекомендациями в протоколе следственного действия:

- приводятся место нахождения объекта, на котором обнаружено доказательство, и его наименование;
- указываются форма, размеры, цвет, индивидуальные признаки объекта, состояние его поверхности;
- при описании объектов, их частей и признаков рекомендуется использовать терминологию, принятую в криминалистической литературе. При большом количестве все описываемые объекты следует пронумеровать в соответствии с их обозначениями на плане следственного действия;
- при описании действий следователя и обнаруженных на месте происшествия предметов и следов нужно последовательно и четко излагать свои мысли, избегая длинных фраз и неопределенных выражений, например «недалеко», «вблизи» и т.п., использования синонимов при описании одного объекта и его признаков; при описании этих объектов следует индивидуализировать находящиеся на них предметы и следы, чтобы в дальнейшем исключить возможность обвинения в их фальсификации, а в случае утраты — чтобы основные характеристики и признаки объектов остались зафиксированными в протоколе; нужно отразить наступившие в ходе следственного действия различные обстоятельства, могущие повлиять на свойства и признаки фиксируемых доказательств (например, изменение погодных условий);
- указываются методы, приемы и средства выявления латентных следов, их общие и индивидуализирующие признаки, взаиморасположение;
- описываются основные и дополнительные способы фиксации;
- указывается, как доказательства следов изъяты и упакованы;
- приводятся технические характеристики фото-, аудио-, видеоаппаратуры иносителей, на которые записывается информация, факт ознакомления с ними участников следственного действия.

К субъективным способам фиксации доказательств относятся протоколирование, стенографирование и составление чертежей, планов и схем; к объективным

способам — фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись, изготовление слепков и оттисков следов, копирование электронных носителей информации, приобщение предметов, документов и веществ.

Законодатель акцентирует внимание на объективизации процесса сабирания доказательств, применение технических средств их фиксации. Например, у следователя есть альтернатива: применять технические средства или привлекать понятых. Так, в ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ указано, что в ряде следственных действий понятые участвуют по усмотрению следователя, если же они в них не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным.

Криминалистикой не выработаны какие-либо особые методы и приемы звукозаписи. Рекомендуется придерживаться требований ранее действовавшего в УПК РСФСР запрета: звукозапись части допроса, а также повторение специально для звукозаписи показаний, данных в ходе того же допроса, не допускаются (ч. 3 ст. 141.1 УПК РСФСР)¹¹.

Киносъемка используется для создания кинематографического изображения на кинопленке или цифровом носителе в процессе кинопроизводства, который может быть длительным и очень дорогостоящим¹². Учитывая технологическую сложность процесса, киносъемка, как аналоговая, так и цифровая, для фиксации доказательств не применяется, а заменена более простым средством — видеозаписью.

Наиболее часто на практике применяются фотосъемка и видеозапись, которые являются объективными наглядно-образными способами фиксации доказательств.

Традиционное деление криминалистической фотографии на судебно-следственную (запечатливающую) и судебно-исследовательскую (экспертную) достаточно устоялось и споров среди криминалистов не вызывает. Но существуют разногласия при отнесении отдельных методов к группе запечатливающих или исследовательских или вообще их включение в криминалистическую фотографию.

Практически все криминалисты в методы запечатливающей фотографии включают панорамирование, измерительную и опознавательную фотосъемки; в методы исследовательской фотографии — микросъемку, контрастирующую, цветоделительную и съемки в невидимых лучах спектра.

Разногласия вызывают такие методы, как макросъемка, репродукционная съемка, стереофотосъемка, телесъемка и съемка со сменными объективами.

Ряд авторов включают макросъемку и репродукционную съемку в запечатливающие методы¹³, другие — в исследовательские¹⁴. Некоторые включают сте-

¹¹ УПК РСФСР // ССП «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2019).

¹² URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Съемка_\(кинематограф\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Съемка_(кинематограф)) (дата обращения: 20.01.2019).

¹³ См., например: Егоров Н. Н., Ищенко Е. П. Криминалистика : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры : в 2 ч. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2017. Ч. 1. С. 90—93.

¹⁴ См., например: Судебная фотография и видеозапись : учебное пособие / сост. Е. В. Нарыжный, А. А. Шаевич. Иркутск : ВСИ МВД РФ, 2014. С. 28 ; Силкин П. Ф. Судебно-исследовательская фотография : учебник. Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1979. С. 9—82.

реофотосъемку¹⁵, телесъемку¹⁶ и съемку со сменными объективами¹⁷ в методы запечатлевающей фотографии, другие о них вообще не упоминают¹⁸.

Мы будем исходить из того, что под фотографическими методами понимают систему правил и рекомендации по применению фотографических средств для получения видимого изображения с заданными характеристиками и параметрами, что необходимо для дифференциации вышеуказанных методов.

Поэтому макросъемку и репродукционную съемку можно включить в запечатлевающую фотографию, так как применение не требует лабораторного оборудования, и они могут быть выполнены на месте производства следственного действия.

Стереоскопическая фотосъемка предназначена для получения объемных изображений объектов и осуществляется как специальными, так и обычными аналоговыми фотоаппаратами, снабженными стереонасадкой или стереопленкой. Для воспроизведения объема изготавливаются два снимка одного и того же объекта, сделанных с двух точек, расстояние между которыми, как правило, равно 65 мм, т.е. среднему расстоянию между центрами глаз человека. Эти два снимка, выполненные в одном масштабе, называются стереопарой. При их одновременном рассматривании в стереоскопе формируется объемное изображение. В настоящее время это уже история, поскольку в цифровой фотографии — другие технологии.

Фотосъемка со сменными объективами осуществляется обычными (среднефокусными), длиннофокусными (телеобъективами) и короткофокусными (широкоугольными) объективами.

Телеобъективы используются в случаях, когда нет возможности приблизиться к объекту съемки, а также при фотосъемке «скрытой камерой» в оперативно-розыскной деятельности. В этом случае телеобъективы незаменимы, но в следственной фотографии, когда перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств, применение их вряд ли целесообразно.

Широкоугольные объективы используют при съемке в небольших помещениях, когда обычный объектив не позволяет охватить относительно значительные по протяженности детали обстановки. При том формируется изображение с существенными перспективными искажениями, что явно не отвечает принципам криминалистической фотографии.

Отсюда следует, что смена объектива является технической операцией, позволяющей осуществлять переход от одного метода к другому.

Все это предполагает включение панорамирования, измерительной, репродукционной, опознавательной фотосъемок и макрофотосъемки в методы запечатлевающей фотографии.

¹⁵ См., например: Судебная фотография и видеозапись : учебное пособие / сост. Е. В. Нарыжный, А. А. Шаевич. Иркутск : ВСИ МВД РФ, 2014. С. 27.

¹⁶ См., например: Криминалистика : учебное пособие в схемах / под ред. А. Г. Филиппова. М. : Новый Юрист, 1998. С. 25.

¹⁷ См., например: Криминалистика : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. А. Образцова. М. : Юристъ, 1999. С. 369.

¹⁸ См., например: Криминалистика : учебник/ под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. М. : Юрид. лит., 1984. С. 100—117.

Видеозапись чаще всего используется для фиксации следственных действий, связанных с динамикой, движением: следственного эксперимента, опознания и т.д. К достоинствам видеозаписи относится то, что она позволяет:

- оперативно и объективно фиксировать и воспроизводить наглядно-образную и звуковую информацию;
- при применении ускоренной записи запечатлеть недоступные человеческому восприятию быстропротекающие процессы и в последующем изучить их как в динамике (в целом), так и по частям, используя метод стоп-кадра;
- установить время протекания зафиксированного события;
- документально опровергать заявления участников следственного действия о якобы имевших место нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства.

Так, просмотры видеозаписей следственных действий судами присяжных позволили опровергнуть заявления о насилии в отношении их участников и неверном протоколировании¹⁹.

Методы видеозаписи включают панорамирование, наезд / отъезд и покадровый просмотр (метод стоп-кадра)²⁰. Из этого следует, что сходными в фотосъемке и видеозаписи являются методы панорамирования.

В фотосъемке панорамирование осуществляется:

- 1) с помощью специальных средств:
 - панорамными фотоаппаратами, например, цифровым панорамным фотоаппаратом «Горизонт D-L3»;
 - широкоугольными объективами, например, объективом «рыбий глаз» «Tokina TC1414HD»;
- 2) фотоаппаратами с обычными (среднефокусными) объективами:
 - круговым панорамированием;
 - линейным панорамированием.

Панорамирование в видеозаписи выполняется несколько сложнее. В нем также выделяют круговое и линейное панорамирование. Но круговое панорамирование может быть: динамическим (внутрикруговым), что предполагает перемещение камеры по периметру объекта съемки; статическим (внешнекруговым), с вращением камеры на месте вокруг оси. Линейное панорамирование предполагает движение оператора с камерой параллельно объекту съемки. В линейном панорамировании также выделяют панораму сопровождения, когда передвижение камеры осуществляется параллельно объекту съемки с одной скоростью с ним.

Следственная и экспертная практика предполагает дифференциацию методов фотосъемки и видеозаписи, таких как измерительная, опознавательная и макросъемка, при адаптации их с учетом технических различий фото- и видеоаппаратуры.

Применение правил измерительной фотосъемки с глубинным и линейным масштабом при видеозаписи обеспечит возможность измерения объектов, за-

¹⁹ Щерба С. П., Власова Н. А., Стеснова Т. И. Если нарушены правила получения и фиксации доказательств (из анализа практики суда присяжных) // Вестник МВД РФ. 1995. № 3. С. 40—47.

²⁰ См., например: Ищенко Е. П., Егоров Н. Н., Мерецкий Н. Е. Криминалистика : учебник. Владивосток : Изд-во ТГЭУ, 2010. С. 72—73.

фиксированных с помощью видеозаписи. Это можно выполнить измерением по распечатанному скриншоту или с использованием соответствующего программного обеспечения, например фотограмметрической программы «PhotoModeler Scanner»²¹.

Использование правил опознавательной фотосъемки при видеозаписи позволяет в дальнейшем, во-первых, предъявить лицо для опознания по видеозаписи, при невозможности предъявить его в натуре, а также создать базу лиц со сходной внешностью и компоновкой изображения для использования в качестве статистов; во-вторых, при назначении портретной экспертизы по видеоизображениям использовать видеозаписи известных лиц в качестве доброкачественных свободных образцов для сравнительного исследования. При исследовании изображений следует учитывать факторы, изменяющие признаки внешности, факторы, обусловленные способом получения видеоизображений и др.²²

Применение правил макрофотосъемки при осуществлении видеозаписи необходимо для получения изображений небольших предметов в увеличенном масштабе, что позволяет обойтись без использования микроскопа для изучения их морфологических признаков. В этом случае макросъемка осуществляется с насадочной линзой (макролинзой), изменяющей величину фокусного расстояния объектива. Макролинза подобно лупе увеличивает изображение объекта²³.

Таким образом, потребности следственной и экспертной практики делают возможным дифференциацию при осуществлении видеозаписи таких методов фотосъемки, как измерительная, опознавательная и макросъемка.

Возможности видеозаписи позволяют использовать специальные технические приемы при соответствующем техническом и программном обеспечении — скоростной или замедленной видеосъемке.

ПЗС-матрицы (ПЗС — прибор с зарядовой связью, сокр. от англ. *CCD* — charge-coupled-device) позволяют осуществлять регистрацию процессов со скоростью до 1 000 кадров в секунду. КМОП-матрицы (комплементарная структура металл-оксид-полупроводник; англ. *CMOS*, — complementary metal-oxide-semiconductor — технология построения электронных схем) позволили снимать 0,58 трлн кадров в секунду²⁴, что явилось примером технологического прорыва. В последнее время технические возможности позволяют осуществлять съемку со скоростью до 5 трлн кадров в секунду²⁵.

Замедленная видеосъемка применяется для съемки и изучения медленно протекающих процессов. Она осуществляется с использованием режима *time*

²¹ См. подробнее: Кривоцеков С. А. Способы определения размеров объектов и расстояний между ними по изображению, зафиксированному фото- или видеокамерой с неизвестными параметрами, при помощи фотограмметрического программного обеспечения // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 3 (31). С. 46—52.

²² См. подробнее: Давыдов Е. В., Шкоропат Е. А., Финогенов В. Ф. Факторы, влияющие на полноту и достоверность отображения признаков внешности человека, запечатленного на цифровых видеоизображениях // Судебная экспертиза. 2015. № 4 (44). С. 79—88.

²³ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Насадочная_линза (дата обращения: 20.01.2019).

²⁴ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Скоростная_съемка (дата обращения: 20.01.2019).

²⁵ Наука и жизнь. 2017. № 9. С. 26.

lapse, когда покадровая съемка производится с автоматически задаваемым интервалом от нескольких секунд или минут до часов, что при обычном просмотре обеспечивает многократное ускорение видимого на экране движения²⁶.

Таким образом, фиксация является обязательным элементом собирания доказательств как одного из этапов доказывания. Способы фиксации могут быть разделены на виды по отношению к уголовно-процессуальному закону и по процессам, которые лежат в основе фиксации.

По отношению к уголовно-процессуальному закону или по процессуальной форме они могут быть разделены на: обязательные, или предписанные уголовно-процессуальным законом; факультативные, или дополнительные (рекомендованные законом). По процессам, которые лежат в основе фиксации, они могут быть разделены на: субъективные, зависящие от свойств личности субъекта фиксации, его знаний, умений, навыков, чувств, жизненного опыта и т.д.; объективные, когда в основу кладутся физические и химические процессы.

Законодатель обращает особое внимание на объективные способы фиксации доказательств, применение технических средств их фиксации. Среди них следует особо выделить фотосъемку и видеозапись как объективные, наглядно-образные способы фиксации доказательств, наиболее часто применяющиеся на практике.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня : Злободневные вопросы российской криминалистики. — М. : Норма ; Инфра-М, 2001. — 240 с.
2. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : Общая и частные теории. — М. : Юрид. лит., 1987. — 272 с.
3. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : От теории — к практике. — М. : Юрид. лит., 1988. — 304 с.
4. Белкин А. Р. Теория доказывания : научно-методическое пособие. — М. : Норма, 1999. — 429 с.
5. Егоров Н. Н., Ищенко Е. П. Криминалистика : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры : в 2 ч. — 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2017.
6. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. — М. : Норма, 2009. — 126 с.

²⁶ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Замедленная_киносъемка (дата обращения: 20.01.2019).

Криминалистическая техника

**Алексей
Александрович
БЕССОНОВ,**
руководитель Управления
научно-исследовательской
деятельности (Научно-
исследовательского
института
криминалистики)
Главного управления
криминалистики
(Криминалистического
центра) Следственного
комитета РФ, профессор
кафедры криминалистики
Московской академии
Следственного
комитета РФ, доктор
юридических наук, доцент,
полковник юстиции
bestallv@mail.ru
119311, Россия, г. Москва,
ул. Строителей,
д. 8, корп. 2

О НЕКОТОРЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В РАБОТЕ С ЭЛЕКТРОННЫМИ СЛЕДАМИ

Аннотация. Трансформация современного мира под воздействием стремительно развивающихся цифровых технологий обусловила существенное изменение механизма фиксации в окружающей действительности информации о совершенных преступных деяниях. Расследование практически каждого уголовного дела в настоящее время включает в себя поиск, изъятие и исследование электронных следов. В этой связи в статье рассмотрены ряд способов и особенности работы с электронными следами по уголовным делам. В ходе проведенного исследования изучены научные публикации по криминалистике и информатике, материалы уголовных дел, а также использован собственный опыт работы в органах следствия. Автором дано определение электронных следов, указаны их источники, значение в расследовании преступлений, возможности информационно-аналитических исследований больших массивов информации. Изложенные в статье выводы и рекомендации могут служить научной основой для дальнейших исследований вопросов использования электронных следов в криминалистике и расследовании преступлений.

Ключевые слова: большие данные, криминалистика, киберпреступления, электронные следы.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.55.3.046-052

A. A. BESSONOV,

Head of the Department of Research Activities (Research Institute of Criminalistics)

Main Directorate of Criminalistics (Criminalistic Center) Investigative Committee of the Russian Federation, professor of Department of Criminalistic of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Assistant Professor, Colonel of Justice

bestallv@mail.ru

119311, Russia, Moscow, ul. Stroitelei, 8, k. 2

ON SOME POSSIBILITIES OF MODERN FORENSIC SCIENCE IN WORKING WITH ELECTRONIC TRACES

Abstract. The transformation of the modern world under the influence of rapidly developing digital technologies has led to a significant change in the mechanism for fixing information about criminal activity in the surrounding

reality. The investigation of virtually every criminal case currently includes the search, seizure and study of electronic traces. In this regard, the article describes a number of ways and features of working with electronic traces in criminal cases. In the course of the study, scientific publications on criminalistics and computer science, criminal case materials were studied, and author's own experience in the investigative activities was used. The author gives the definition of electronic traces, indicates their sources, importance in investigating crimes, the possibility of information and analytical studies of large amounts of information. The above findings and recommendations set forth in the article can serve as a scientific basis for further research on the use of electronic traces in criminalistics and crime investigation.

Keywords: Big data, criminalistics, cybercrime, electronic traces.

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий обуславливает образование большого количества электронных следов (их также в литературе именуют виртуальными, цифровыми, компьютерными и т.п.) в различных электронных устройствах, компьютерных сетях и элементах их инфраструктуры, которые необходимо использовать для установления обстоятельств совершенного криминального деяния и причастного к нему лица. Такие следы имеют отношение не только к киберпреступлениям, но и к любому другому виду преступных деяний.

Реалии сегодняшнего дня обуславливают тенденцию увеличения новых методов исследования указанных следов и их носителей, что требует постоянного повышения квалификации следователей, следователей-криминалистов, специалистов и экспертов, совершенствования их навыков, непрерывного обновления используемого ими оборудования и программного обеспечения¹.

Электронные следы — это информация, зафиксированная в цифровом формате, содержащаяся в электронно-вычислительных машинах и иных цифровых устройствах, созданных на основе их технологий, в средствах подвижной радиотелефонной связи и на различных носителях цифровой информации, причинно связанная с событием преступления, позволяющая установить обстоятельства совершенного преступления и преступника.

Устройствами, содержащими электронные следы преступления, которые могут использоваться для установления обстоятельств преступления и розыска лица, его совершившего, как правило, выступают: мобильные телефоны без поддержки современных приложений и смартфоны, поддерживающие такие приложения; стационарные компьютеры, ноутбуки, нетбуки, планшеты и иные малогабаритные компьютеры; различные электронные гаджеты (к примеру, многофункциональные электронные часы, пульсомеры, шагомеры и пр.); элементы инфраструктуры информационно-коммуникационных сетей и операторов, оказывающих услуги связи (серверы и пр.); автомобильные видеорегистраторы; GPS-навигаторы и т.п.

Наиболее информативными являются сведения, извлекаемые из мобильных телефонов и смартфонов, принадлежащих потерпевшему и преступнику. В со-

¹ Хажеевская А., Гражялис К., Горбатков А. Актуальные проблемы проведения экспертизы информационных технологий // Эксперт-криминалист. 2013. № 3. С. 38.

четании с полученной от оператора связи информацией это позволяет выявлять лиц, связанных с изучаемыми субъектами, маршруты их передвижения, места пребывания, хронологию событий и другую необходимую для расследования преступления и поиска подозреваемого информацию.

Для оперативного получения данных непосредственно на месте происшествия используются различные специализированные комплексы, предназначенные для криминалистического исследования цифровых данных, например UFED, XRY, «Мобильный криминалист».

Так, UFED и XRY позволяют извлекать, восстанавливать и декодировать информацию с мобильных телефонов, GPS-навигаторов, планшетов, карт памяти. В частности, из перечисленных устройств могут быть извлечены данные, касающиеся списка контактов, журнала вызовов, голосовой почты, местоположения, изображений, видеофайлов, текстовых сообщений и т.д., а также произведена расшифровка контента установленных на мобильном устройстве приложений (Skype, WhatsApp, Viber и др.) и получены данные из подключенных облачных хранилищ².

Информационно-аналитический комплекс «Мобильный криминалист» предназначен не только для извлечения данных из мобильных устройств, облачных сервисов, дронов и персональных компьютеров, но и для их анализа. Он позволяет³:

- устанавливать связи между владельцами устройств и их контактами;
- объединять контакты из разных источников;
- выстраивать все события в хронологическом порядке;
- осуществлять поиск данных по ключевым словам, регулярным выражениям, хеш-наборам, номерам телефонов, паспортов, СНИЛС и другим критериям;
- строить маршруты передвижения одного или нескольких человек;
- выявлять самые посещаемые места конкретным субъектом и места общего пребывания нескольких лиц.

При работе с электронными носителями информации рекомендуется использовать технологии, позволяющие получить доступ к имеющимся на них данным без их модификации. Такие программные (например, Live CD) и аппаратные блоки-каторы записи предоставляют возможность оперативно ознакомиться с содержащейся на носителях информацией без внесения изменений в ее целостность⁴.

Зачастую подлежащие изучению в ходе расследования и при производстве судебных экспертиз данные представляют собой огромные массивы цифровой информации, которую в настоящее время принято именовать большими данными (Big Data).

² Скобелин С. Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами // Российский следователь. 2014. № 20. С. 31—33.

³ URL: <https://www.oxygensoftware.ru/ru/> (дата обращения: 29.12.2018).

⁴ Салихов Т. Ю. Поиск и изъятие электронных носителей информации // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12—13 апреля 2018 г.) / Следственный комитет Республики Беларусь ; редкол. : С. Я. Аземша [и др.]. Минск : Промышленно-торговое право, 2018. С. 289—290.

В контексте рассматриваемой проблемы большие данные — это имеющая значительный объем информация, как собственно криминалистически значимая, так и та, в массиве которой требуется отыскать имеющие криминалистическое значение сведения, требующая трансформации методами математики и статистики в доступные для интерпретации и использования в криминалистической науке и расследовании преступлений рабочие криминалистически значимые модели, выводы и решения.

Для более глубокого исследования обнаруженных носителей электронной информации и больших данных с целью получения имеющих для расследования преступлений значение сведений (в том числе электронных следов) используются разные программно-аналитические комплексы: IBM i2 Analyst's Notebook, «Сегмент-С», «Следопыт» и др.

Например, IBM i2 Analyst's Notebook позволяет анализировать большие массивы цифровой информации о государственных регистрационных знаках транспортных средств, формируемыми системами их фиксации (к примеру, системой «Поток»), сведений о соединениях абонентов и абонентских устройств, полученных от операторов связи или в результате технических исследований изъятых мобильных устройств. Результаты исследования представляются в форме справки об исследовании или заключения эксперта с визуализацией полученных результатов в виде схем, диаграмм, таблиц.

Этот информационно-аналитический комплекс обеспечивает решение ряда типовых задач⁵. Во-первых, тех, что связаны с проверкой версий об использовании одного и того же транспортного средства при подготовке и совершении серий преступный деяний либо мобильного устройства при подготовке и совершении серии преступлений, а также о ролях и коммуникациях лиц, совершающих групповые преступления. Во-вторых, можно определить хронологию коммуникаций абонентских устройств, местоположение и маршруты перемещения абонентского устройства.

В целом применение информационно-аналитических комплексов позволяет:

- установить транспортное средство, использовавшееся в системе нескольких интересующих следствие событий (серии преступных деяний);
- выявить мобильное устройство, которое связано с одним или несколькими изучаемыми событиями;
- определить лиц из круга общения интересующих следствие подозреваемых, потерпевших и т.д., систему их взаимосвязей;
- установить хронологии коммуникации разных абонентских устройств;
- выявить местоположение в определенные временные периоды и маршруты передвижения конкретного абонентского устройства.

В целях решения перечисленных и иных задач изучается информация, содержащаяся в принадлежащих совершившему преступление лицу и потерпевшему (в некоторых случаях — свидетелям) компьютерах, ноутбуках, нетбуках, планшетах и т.п., из которой можно получить сведения:

⁵ Яковлев А. Н., Грачев О. В., Шухнин М. Н., Ненашев С. М., Мещеряков В. А. Информационно-аналитические исследования больших массивов цифровой информации с помощью IBM i2 Analyst's Notebook : учебно-методическое пособие. М. : Перо, 2016. С. 6—23.

- о лицах из круга их общения и содержании переписки с ними (в адресной книге, электронной почте, социальных сетях, мессенджерах, текстовых документах и др.);
- приобретенных электронных билетах на различные виды транспорта, фактах использования сервисов поиска попутчиков для поездок (например, BlaBlaCar);
- финансовых транзакциях, осуществленных при помощи банковских и электронных платежных систем, связанных, например, с приобретением туристических путевок (с целью скрыться от органов следствия), бронированием гостиниц, отелей, наймом жилья (для временного пребывания там), арендой автотранспорта (для передвижения);
- файлах фотографий, содержащих сведения о месте и времени осуществления съемки;
- других используемых такими лицами электронных устройствах, сопряженных и синхронизируемых с изучаемым компьютером и т.п., которые возможно непосредственно использовать для установления обстоятельств расследуемого события и места нахождения скрывающегося преступника;
- транспортных средствах, оборудованных автосигнализацией с функцией спутникового охранно-мониторингового сервиса и синхронизированных с изучаемым компьютерным устройством.

Такая же информация может быть извлечена из смартфонов, поддерживающих приложения, позволяющие осуществлять коммуникацию в сети Интернет и хранить требующуюся информацию.

Путем изучения многофункциональных электронных часов, снабженных функцией GPS-навигации, можно выявить места преимущественного пребывания потерпевшего и преступника, где последний может скрываться.

Маршруты передвижения и места пребывания интересующего следствие лица также можно установить осмотром принадлежащих ему автомобильного регистратора и GPS-навигатора.

На видеозаписях камер наружного наблюдения, расположенных на месте преступления и территории рядом с ним, могут быть зафиксированы обстоятельства совершенного преступления, его очевидцы, а также преступник, использованное им транспортное средство, направление движения с этого места, иные источники доказательственной информации.

Например, по уголовному делу, находившемуся в производстве следственного отдела по Кировскому району г. Перми, по факту причинения в условиях неочевидности тяжкого вреда здоровью потерпевшим Д. и М., повлекшего по неосторожности их смерть, была изъята видеозапись камеры наружного наблюдения. На ней имелось нечеткое изображение преступника, а также более качественное изображение проходившей мимо места происшествия женщины. Ее удалось установить с использованием видеозаписи, она дала подробные показания об обстоятельствах совершенного преступления и приметах преступника. По составленному со слов свидетеля рисованному субъективному портрету предполагаемого преступника путем проверки по учетам ГУ МВД России по Пермскому краю был установлен ранее судимый за совершение аналогичного преступления Х., который совершил расследуемое преступное деяние.

Следует помнить, что во избежание уничтожения, повреждения и изменения электронных следов, содержащихся на перечисленных носителях информации, следователю во всех случаях необходимо прибегать для решения стоящих перед ним задач к помощи специалиста или следователя-криминалиста, имеющего необходимые знания, навыки и оборудование.

Помимо этого, нужно отметить, что на сегодняшний день существует целый ряд специализированных инструментов веб-аналитики, позволяющих получать полезные для использования в расследовании аналитические данные из открытых источников сети Интернет. Такие программы (некоторые из них бесплатные) направлены на получение определенной информации в большом массиве данных, в том числе полезной для расследования:

- о конкретном лице и его социально-психологическом портрете: круге общения, психологических особенностях, включая эмоциональные, коммуникативные, мотивационные и ценностно-нравственные качества, а также данные о его психологическом благополучии⁶ (например, по профилям в социальных сетях);
- о нескольких страницах одного и того же лица в различных социальных сетях, в том числе зарегистрированных под вымышленными данными, для его идентификации в качестве их единого пользователя⁷;
- об IP-идентификаторе устройства, использовавшегося для выхода в сеть Интернет в конкретных случаях (к примеру, для распространения экстремистских материалов, детской порнографии и др.);
- о некоторых действиях определенного лица по его активности в сети Интернет (например, по использовавшемуся им номеру телефона — для регистрации в социальных сетях и электронных платежных системах, при размещении объявлений и т.д.).

Резюмируя изложенное, акцентируем внимание на том, что изучение возможностей использования электронных следов и больших данных (Big data), а также технологий работы с ними в деятельности по расследованию преступлений открывает новые горизонты для дальнейшего развития криминалистики и ее практического применения с учетом реалий сегодняшнего дня. В этой связи в настящее время актуальным является проведение постоянных целенаправленных исследований, конференций, круглых столов и других научных мероприятий, посвященных указанной проблематике.

⁶ Сумкин К. С., Тараненко Л. О. Анализ страницы пользователя социальной сети «ВКонтакте» // Молодой ученый. 2016. № 12 (116). С. 189—194 ; Черемисова И. В. Контент-анализ страниц активных пользователей социальной сети «ВКонтакте» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11 «Естественные науки». 2016. № 2 (16). С. 74—80.

⁷ Бакаев В. А., Благов А. В. Анализ профилей в социальных сетях // Информационные технологии и нанотехнологии (ИТНТ-2017) : сборник трудов III Международной конференции и молодежной школы. Самарский национальный исследовательский университет имени С. П. Королева. Самара : Предприятие «Новая техника», 2017. С. 1860—1863 ; Бождай А. С., Тимонин А. Ю. Исследование процесса идентификации человека в сетях открытого доступа и построения его социального профиля на основе технологии Big Data // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2016. № 2 (18). С. 112—119.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бакаев В. А., Благов А. В. Анализ профилей в социальных сетях // Информационные технологии и нанотехнологии (ИТНТ-2017) : сборник трудов III Международной конференции и молодежной школы / Самарский национальный исследовательский университет имени С. П. Королева. — Самара : Предприятие «Новая техника», 2017. — С. 1860—1863.
2. Бождай А. С., Тимонин А. Ю. Исследование процесса идентификации человека в сетях открытого доступа и построения его социального профиля на основе технологии Big Data // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. — 2016. — № 2 (18). — С. 112—119.
3. Салихов Т. Ю. Поиск и изъятие электронных носителей информации // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12—13 апреля 2018 г.) / Следственный комитет Республики Беларусь ; редкол. : С. Я. Аземша [и др.]. — Минск : Промышленно-торговое право, 2018. — С. 287—292.
4. Скобелин С. Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами // Российский следователь. — 2014. — № 20. — С. 31—33.
5. Сумкин К. С., Тараненко Л. О. Анализ страницы пользователя социальной сети «Вконтакте» // Молодой ученый. — 2016. — № 12 (116). — С. 189—194.
6. Хажевская А., Гражялис К., Горбатков А. Актуальные проблемы проведения экспертизы информационных технологий // Эксперт-криминалист. — 2013. — № 3. — С. 30—38.
7. Черемисова И. В. Контент-анализ страниц активных пользователей социальной сети «ВКонтакте» / И. В. Черемисова // Вестник Волгоградского государственного университета. — Серия 11 «Естественные науки». — 2016. — № 2 (16). — С. 74—80.
8. Яковлев А. Н., Грачев О. В., Шухнин М. Н., Ненашев С. М., Мещеряков В. А. Информационно-аналитические исследования больших массивов цифровой информации с помощью IBM i2 Analyst's Notebook : учебно-методическое пособие — М. : Перео, 2016. — 74 с.

Криминалистическая тактика

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЕЛАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ВЕРСИОННОЙ ТЕОРИИ И ПУТЯХ ЕЕ УСТРАНЕНИЯ

Аннотация. В статье автор приводит доводы, из которых следует, что существуют предположения, которые, соответствуя предъявляемым к версиям требованиям (обоснованность, простота, непротиворечивость и т.д.), прямо, без преобразований не могут быть проверены предписываемыми теорией методами — путем выведения эмпирически проверяемых следствий, непосредственным обнаружением искомого объекта. К ним относятся предположения, выдвигаемые относительно количественно-неопределенного множества субъектов либо объектов, а также версии, выраженные в таких обобщенных понятиях, как корыстные, низменные побуждения и т.п. Утверждается, что их проверка может быть осуществлена путем последовательной конкретизации, включая неоднократную, и преобразования в развернутую систему версий-оснований, либо ограничением числа проверяемых объектов. Специфика версий, выдвигаемых относительно количественно-неопределенного множества объектов, состоит в том, что они способствуют определению направлений расследования.

Ключевые слова: версии, выраженные в обобщенных понятиях, конкретные версии, способы проверки версий.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.55.3.053-057

Владимир Иванович
ПАРШИКОВ,
доцент кафедры
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
kriminalistsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

V. I. PARSHIKOV,

Docent of the Criminalistics Department

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), candidate of juridical sciences

kriminalistsal@list.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

ABOUT SOME SPACES OF CRIMINALISTIC VERSION THEORY AND THE WAYS OF ITS ELIMINATION

Abstract. In the article, the author makes arguments, from which it follows that there are assumptions that match the requirements for versions (validity, simplicity, consistency, etc.), directly, without transformations, cannot be verified by prescribed theory methods — by deriving empirically verifiable consequences, direct detection of the desired object. These include assumptions made with respect to a quantitatively indefinite set of subjects or objects, as well as versions expressed in such generalized concepts as mercenary, vile in-

© В. И. Паршиков, 2019

centives, etc. It is argued that their verification can be carried out by successive instantiation, including repeated, and conversion into a deployed version-base system, or by limiting the number of objects to be scanned. The specificity of the versions put forward with respect to a quantitatively indefinite set of objects is that they contribute to the determination of directions of investigation.

Keywords: *versions expressed in generalized terms, specific versions, ways of checking versions.*

В криминалистической литературе не раз высказывалось мнение, что во многих случаях причиной неудач в расследовании преступлений против личности являются ошибки следователей при построении развернутой системы версий, их неумение переходить от типовых версий к полной системе специфических версий¹.

Однако есть основания полагать, что другой причиной подобных ошибок являются пробелы в теоретической разработке вопросов проверки версий. В публикациях, посвященных этой теме, указывается, что способы проверки версий аналогичны способам проверки гипотез. Ими являются:

- непосредственное обнаружение предполагаемого объекта (например, оружия при обыске жилья преступника);
- выведение из версии-основания эмпирически проверяемых версий-следствий и последующей проверки, имеются ли (имелись ли) они в реальной действительности.

Поскольку в известной нам литературе никаких оговорок не делается, логичен вывод, что указанные способы универсальны и могут применяться ко всем видам версий. При этом упускается из виду, что универсальных, пригодных для всех ситуаций и видов версий способов и методов их проверки не существует.

Реальность же такова, что в практической деятельности следствию часто приходится иметь дело с версиями, которые не могут быть прямо проверены предлагаемыми способами. К их числу относятся, например, *версии о признаках скрывшегося преступника — его вероятном возрасте, специальности, преступных навыках* и т.д., а также о *признаках разыскиемых объектов*. Их отличительная особенность состоит в том, что они являются предположением о признаках, свойствах преступника, искомого объекта, которые одновременно присущи количественно-неопределенному множеству субъектов либо объектов. Из таких версий нельзя вывести эмпирически проверяемые следствия, поскольку они касаются не конкретного субъекта (объекта), а целой группы субъектов (объектов), имеющих общий для них родовой, групповой признак. Неслучайно В. А. Образцов отмечал, что взятые в отдельности подобные версии «погоды не делают», для их проверки необходимо выдвижение дополнительных версий², направленных на сужение круга проверяемых субъектов.

¹ Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1987. С. 32.

² Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. М. : Юристъ, 1997. С. 13 ; Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. М. : Юристъ, 1995. С. 421.

Деятельность по проверке версий, охватывающих количественно-неопределенное множество проверяемых объектов, В. Я. Колдин назвал поисково-идентификационной. Согласно разработанному им алгоритму проверка поисковых версий состоит в последовательном выполнении следующих действий:

- обнаружение источников информации об искомом объекте;
- определение исходной совокупности проверяемых объектов — род, вид или иную качественно определенную совокупность объектов, которая в обязательном порядке должна включать искомый объект;
- переход от широких ко все более узким группам объектов путем накопления идентификационных признаков;
- ограничение исходной совокупности объектов путем проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которое может быть произведено методом исключения, что значительно облегчает последующую работу;
- установление количественно-определенной группы проверяемых объектов;
- решение вопроса о тождестве (идентификация) и установление искомого объекта³.

Хотя версии о признаках, свойствах, присущих количественно-неопределенному числу субъектов (объектов) не могут быть проверены предписываемыми версионной теорией способами, они указывают направления деятельности по поиску разыскиваемого субъекта (объекта). В этом проявляется принцип построения версий, согласно которому они должны быть привязаны к методам, способам проверки.

2. К числу *предположений, прямо не проверяемых версионно-дедуктивным методом*, относятся также *версии, выраженные в обобщенных понятиях*, как, например, предположения о совершении убийства из корыстных побуждений, на бытовой почве и т.п., поскольку они включают в себя некоторое множество производных предположений. Чтобы осуществить проверку исходного предположения, его необходимо преобразовать в систему версий, детализировав их до того уровня, когда из них можно будет вывести эмпирически проверяемые следствия.

Так, исходное предположение об убийстве из корыстных побуждений можно конкретизировать указанием на цели преступления. Например, об убийстве с целью:

- хищения принадлежащего жертве имущества при разбое;
- уклонения от возврата долга;
- завладения совместно нажитым с потерпевшим имуществом или прав на его получение, например при бракоразводном процессе;
- уклонения от уплаты алиментов;
- единоличного получения наследства, страхового вознаграждения, выигрыша лотереи и т.п.;
- получения единоличного права на жилище;
- получения вознаграждения за убийство от третьего лица;
- получение должности с более высоким заработком, занимаемой потерпевшим;

³ Криминалистика : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005. Гл. 5. С. 101—108.

- уклонения от расходов на содержание малолетнего, престарелого, больного; получения страховой выплаты и т.д.

Такие конкретизированные версии уже являются проверяемыми, поскольку позволяют вывести из них эмпирически проверяемые следствия, например, что у погибшего могли быть наличные денежные средства, о которых стало известно преступнику; что он получал крупные суммы денег незадолго до смерти; что погибший и его родственники находились в состоянии острого межличностного конфликта и собирались разводиться, делить имущество и т.д.

Несомненно, что попытка вывести эмпирически проверяемые следствия непосредственно из исходного предположения с большой вероятностью будет отличаться хаотичностью и неполнотой, неизбежно обернется перечнем следствий, осознанно или неосознанно выводимых из конкретизированных версий.

Поскольку в методиках расследования в качестве типовых во многих случаях указываются версии, выраженные в абстрактных понятиях, следователям каждый раз приходится формировать систему конкретизированных версий самостоятельно. А так как опыт расследования преступлений у многих из них минимален, неудивительно, что создаваемые следователями системы конкретизированных версий оказываются незавершенными.

Безусловно, отдельные конкретизированные версии следователь может выдвинуть самостоятельно, исходя из известных обстоятельств совершенного преступления, собственного следственного и житейского опыта. Но из-за значительного количества конкретизированных версий, входящих в начальную общую версию, велика вероятность, что полную их систему ему сформировать не удастся. Поэтому логичен вывод, что системы типовых конкретизированных версий должна разрабатывать наука.

Преобразование некоторых версий, выраженных в обобщенных понятиях, в систему конкретизированных версий может быть более сложным. Так, исходную версию об убийстве на почве личных неприязненных личных отношений необходимо преобразовать в систему конкретизированных версий об убийстве:

- из ревности;
- из зависти;
- из мести;
- в ходе внезапно возникшей ссоры или драки под влиянием гнева, ярости, страха за жизнь;
- в связи с неправомерным поведением жертвы;
- на почве бытовых ссор между родственниками и т.д.

Нетрудно заметить, что суть этих версий также выражена в обобщенных понятиях и нуждается в дальнейшей конкретизации, построении системы версий, проверка которых может быть осуществлена выведением эмпирически проверяемых следствий.

Так, версия об убийстве из ревности должна быть конкретизирована и подразделяться на типовые версии об убийстве:

- в связи с реальной или минимой изменой одного из супругов;
- в связи с отказом от сожительства либо согласия вступить в брак;
- с целью ликвидации любовного соперника, в том числе с намерением затем вступить в брак.

Версия об убийстве на почве бытовой ссоры между родственниками нуждается в дополнительной конкретизации и выдвижении версий об убийстве, совершенном:

- из мести одним из членов семьи в ходе очередного конфликта за попытку потерпевшего пресечь его противоправные действия, невыполнение его требований;
- одним из супругов во время конфликта, вызванного нескончаемыми упреками, замечаниями, бранью, воспринятые преступником как крайне обидные, несправедливые;
- одним из членов семьи (супругом, ребенком, иными родственниками), в отношении которых погибший допускал систематические издевательства, насилие и т.д.

Таким образом, проверка предположений, выраженных в обобщенных понятиях, включает в себя этапы: а) одно- или многократной детализации исходной версии, формирования развернутой системы конкретизированных версий, б) выводения из каждой конкретизированной версии эмпирически проверяемых следствий; в) проверки, имеются ли (имелись ли) эти следствия в реальности.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы: способы проверки следственных версий не ограничены такими способами, как непосредственное обнаружение искомых субъектов и объектов, выведение эмпирически проверяемых следствий.

Следственные версии должны быть привязаны к методам, способам их проверки. Следователь, который не знает, какие методы применяются для проверки выдвинутой версии, имеет мало шансов провести их реальную проверку.

Поскольку формирование системы конкретизированных версий требует знания обширной следственной практики и зачастую не по силам значительной части практических работников, криминалистические характеристики преступлений должны содержать как версии, выраженные в обобщенных понятиях, так и систему конкретизированных версий.

Построение полной системы версий невозможно без учета необходимости конкретизации исходных версий, если они выражены в обобщенных понятиях либо указывают на признак искомого субъекта (объекта), который присущ количественно-неопределенному множеству однородных объектов (субъектов).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. — Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1987. — 164 с.
2. Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. — М. : Юристъ, 1997. — 744 с.
3. Криминалистика : учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2005. — 784 с.
4. Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. — М. : Юристъ, 1997. — 336 с.

**Ольга Викторовна
ВОЛОХОВА,**
доцент кафедры
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
kriminalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Термин «тайм-менеджмент» давно используется при организации многих видов профессиональной деятельности. Автор рассматривает это понятие применительно к следственной деятельности, в частности организации следователем своей работы в ходе проведения предварительного расследования по уголовному делу, показывает ее особенности, выделяет причины неэффективной работы следователей. Рассматриваются вопросы планирования, криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений, основ построения криминалистических алгоритмов, действий следователя на первоначальном этапе расследования, взаимодействия следователя с оперативно-розыскными сотрудниками как направления деятельности следователя с учетом организации его работы, эффективного использования рабочего времени субъекта доказывания, даются рекомендации для контроля и учета рабочего времени следователя.

Ключевые слова: тайм-менеджмент, следственная работа, организация работы следователя, взаимодействие следователя, алгоритмизация работы следователя, криминалистические алгоритмы, программирование следственной работы, планирование расследования, рабочее время следователя.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.55.3.058-070

O. V. VOLOKHOVA,
Associated Professor of the Criminalistics Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Candidate of juridical sciences, Docent
kriminalistmsal@list.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

TIME MANAGEMENT IN INVESTIGATION ACTIVITIES

Abstract. The term time management has long been used for the organization of many professional activities. The author examines this concept in relation to investigative activities, in particular, the organization of an investigator of his work in the course of the preliminary investigation in the criminal case, shows its characteristics, identifies the causes of ineffective work of the investigators. Focuses on the planning, forensic algorithmization and programming of a crime investigation, principles of forensic algorithms of actions of the investigator at the initial stage of the investigation, the interaction of the investigator with investigative personnel of both the activities of

the investigator with the organization of its work, the effective working time of the subject of evidence, recommendations for control and accounting of working time of the investigator.

Keywords: *time management, investigative work, organization of work of the investigator, the interaction of the investigator, algorithmization of the investigator, forensic software investigation, planning the investigation, the working time of the investigator.*

В современных условиях нельзя обойтись без контроля времени не только в повседневной жизни, но и, что особенно важно, в большинстве видов профессиональной деятельности. Необходимо научиться контролировать свое время, чтобы посвящать себя не только работе, но и регулярному отдыху, общению с семьей, любимому занятию. Только в этом случае человек может считаться состоявшимся, душевно и социально развитым. Не обошла эта проблема и работников правоохранительных органов, и в первую очередь следователей.

В настоящее время на них лежит большая нагрузка не только по расследованию различных видов преступлений, но и проведению доследственной проверки, особенно для следователей, работающих «на земле». В связи с этим управление своим временем выходит на первый план при организации деятельности следователей.

Управление временем (англ. *time management*) по своей сути означает способность человека к организации своего времени для повышения эффективности его использования как в профессиональной деятельности, так и в личной жизни.

Научный подход к организации времени — проблема не новая. История тайм-менеджмента уходит корнями в далекое прошлое. Еще 2 000 лет назад в Древнем Риме известный мыслитель Сенека предложил разделять все время на потраченное с пользой, т.е. хорошее, и на плохое, бесполезное. Он стал вести постоянный учет времени в письменном виде и говорил, что, проживая определенный период времени, необходимо оценивать его с точки зрения заполненности.

В дальнейшем развитии теории управления временем эти идеи легли в основу такого понятия, как «личная эффективность».

Альберти, писатель и итальянский ученый, живший в XV в., говорил, что тот, кто умеет управлять временем с пользой, будет всегда успешен.

В конце XIX в. крупный русский физиолог Н. Е. Введенский как-то сказал: «Мы устаем и изнемогаем не потому, что много работаем, а потому, что плохо работаем, неорганизованно работаем, бестолково работаем»¹.

На сегодняшний день актуальным становится вопрос применения тайм-менеджмента для различных видов деятельности, в частности следственной работы. Для следователя этот вопрос является основным в связи не только с большой загруженностью, но и с тем, что его деятельность строго ограничена

¹ См.: Семенова И. И. История менеджмента. М. : Юнити, 1999. С. 184—186 ; Архангельский Г., Лукашенко М., Телегина Т., Бехтерев С. Тайм-менеджмент : полный курс. М. : Альпина Паблишер, 2012. 312 с.

временными сроками, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством.

В связи с этим тайм-менеджмент следователя должен включать в себя следующие части:

- строгий учет времени;
- оптимизация временных ресурсов;
- планирование дня (недели, месяца или другого отрезка времени);
- составление списка процессуальных действий и расставление их в порядке уменьшения важности с учетом периода расследования.

Исследуя проблему организации рабочего времени следователя, нельзя не коснуться вопросов планирования, алгоритмизации расследования и взаимодействия следователя с оперативно-розыскными сотрудниками, поскольку эти направления непосредственно связаны с эффективностью его деятельности.

В настоящее время перед правоохранительными органами поставлена глобальная задача реорганизации, направленная на повышение уровня их работы, улучшение деятельности по предупреждению преступлений, совершенствование взаимодействия между органами полиции, расследования, прокуратурой и обществом. Права и свободы граждан становятся безусловными приоритетами, их защита является основной целью полиции и следствия, и именно население будет оценивать надежность и эффективность деятельности правоохранительных органов.

Не требует объяснения утверждение о том, что от деятельности органов следствия непосредственно зависят успешное осуществление правосудия, практическая реализация принципа неотвратимости наказания. А достижение этой цели требует постоянного совершенствования органов расследования, повышения мастерства следственных работников, широкого применения научных разработок криминалистики в области тактики и методики расследования отдельных видов преступлений. Нераскрытие преступления опасны не только тем, что виновные избежали наказания, но и тем (а это более значительно), что они отрицательно влияют на формирование правосознания граждан, способствуя недоверию к силам правоохранительных органов, и нередко порождают чувство незащищенности от угрозы преступных посягательств.

Успешное расследование любого преступления зависит от четкого взаимодействия и планирования следователем своей деятельности. В настоящее время согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству можно считать утвержденной концепцию о том, что каждый субъект, участвующий в расследовании уголовных дел, является носителем своих конкретных функций, причем следователь, прокурор, судья образуют основу уголовного процесса.

Функции, должностные обязанности указанных лиц четко прописаны в процессуальном законодательстве, должностных инструкциях. Однако там нет тактических, организационных вопросов непосредственных действий субъектов, на которых основывается их целенаправленная, правильно организованная работа по расследованию преступлений.

Работа следователя не может быть плодотворной и успешной, если она ведется неорганизованно, самотеком, без учета временных возможностей. Из этого вытекает вопрос планирования. Несмотря на некоторые отрицательные

ассоциации этого термина с временами застойного периода, в следственной деятельности план остается базисом организации расследования по уголовным делам.

Конечно, составление плана не всегда необходимо, особенно в случае расследования «мелких» уголовных дел, следствие по которым «идет по накатанной дороге». Но всегда надо помнить, что даже по элементарным уголовным делам могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, к которым следователь всегда должен быть готов.

Проблемы при раскрытии и расследовании преступлений нередко возникают от неумения следователя четко организовать работу, быстро и безошибочно выбрать оптимальные пути решения встающих задач. Минимизации этих проблем могут способствовать длительное профессиональное образование и стажировки в институтах, которые в современных условиях довольно дорогостоящие и не всегда и везде реальные.

Оптимальным, экономичным и весьма перспективным путем решения проблемы повышения эффективности следственной деятельности видится разработка и внедрение криминалистических алгоритмов и программ.

В каждом конкретном случае складывается та или иная следственная ситуация, однако следователь далеко не всегда имеет практический опыт, применимый к ее разрешению. И тем не менее он начинает действовать. Это в лучшем случае, а в худшем он медлит, поскольку либо вообще не имеет профессионального опыта, либо последний неприменим к сложившейся следственной ситуации.

Криминалистические алгоритмы проведения следователем следственных действий могут стать оптимальным выходом из критического положения, создавшегося в области расследования преступлений вследствие негативных изменений, произошедших в кадровом составе следственных аппаратов, и тех, которые создались в структуре преступности. Последняя наладила коррупционные связи, стала более организованной, профессиональной, приобрела международные контакты, стала технически более оснащена и т.д.

Термин «алгоритм» обычно означает совокупность действий, правил решения задачи. В криминалистике алгоритм предлагается понимать как зависимую комбинацию взаимосвязанных следственных и иных действий, выстроенных в оптимальной последовательности и направленных на получение предопределенного результата за ограниченный временной промежуток. Зависимость выбора группы следственных действий определяется имеющейся на данный момент следственной ситуацией.

Понятие следственной ситуации в криминалистике еще не вполне устоялось, однако для криминалистического алгоритма наиболее подходит ее дефиниция как совокупности данных о характерных признаках расследуемого преступления и состоянии процесса расследования.

Необходимо учитывать важнейшую функциональную особенность криминалистического алгоритма — он обязательно должен зависеть от исходных данных, которые собственно и составляют суть следственной ситуации. Без такой зависимости алгоритм теряет свою «служебную» ценность, поскольку его выбор и доработка опять становятся обязанностью следователя, что сродни усвоению пространных методических рекомендаций.

На основании приведенных суждений нельзя делать вывод о том, что методические и тактические рекомендации после внедрения алгоритмов утратят свой смысл. При разработке последних обязательно должны использоваться достижения в области методики расследования преступлений. Она, однако, постепенно станет исключительно научной доктриной, служащей становлению алгоритмов, а потому перестанет доводиться до практиков в своем современном достаточно аморфном виде. А вот тактические рекомендации в сжатом объеме должны быть включены в алгоритмы применительно к конкретным следственным действиям.

Для более детального показа пользы алгоритмизации для совершенствования практики расследования преступлений и оптимизации рабочего времени следователя необходимо заметить, что действия внутри алгоритма проводятся не хаотично (по желанию следователя), а выстраиваются в последовательной иерархии, причем делается это автоматически на основе системы приоритетов. Например, при расследовании грабежей алгоритм действий следователя выглядит следующим образом:

- осмотр места происшествия;
- допрос потерпевшего;
- освидетельствование потерпевшего;
- назначение потерпевшему судебно-медицинской экспертизы;
- отдельное поручение оперативно-розыскным сотрудникам об установлении лиц, совершивших данное преступление.

Это значит, что каждое действие имеет заранее заданный разработчиками криминалистических алгоритмов приоритет (1, 2, 3 и т.д.) и что действие с приоритетом 2 выполняется после действия с приоритетом 1, но перед действием с приоритетом 3 и т.д.

Помимо вышеназванных достоинств алгоритмы еще и динамичны. Это достигается их изменением по мере развития следственной ситуации: при получении новых сведений меняется и набор действий внутри алгоритма либо набор алгоритмов внутри программы расследования. Последняя представляет собой совокупность всех алгоритмов, которые предполагается выполнить в ходе расследования для достижения главных целей: установления и изобличения виновного, выяснения всех обстоятельств уголовного дела.

Наиболее актуальной представляется алгоритмизация первоначального этапа расследования преступлений. Ведь именно на этом этапе следственная ситуация наиболее подвижна, вследствие чего необходимы решительные и быстрые действия следователя, причем адекватные ее развитию. Оставлять следователя, как правило, малоопытного, один на один с этой проблемой, без такого оружия, как криминалистический алгоритм, уже нельзя. Ничего хорошего из этого не выходит — количество тяжких преступлений, остающихся нераскрытыми, растет из года в год, а следственный аппарат продолжает обновляться. Не видеть связи между этими процессами можно только специально.

Создание и выбор криминалистических алгоритмов оптимальны на компьютерной основе, ибо реализация развиваемой идеи представляет собой достаточно трудоемкую задачу. Ее выполнение возможно лишь в рамках специализированного научного учреждения, в котором бок о бок работают криминалисты

и программисты. Перед следователем конечный продукт может предстать в виде программы для ПК.

Возникает вопрос, на какой базе могут быть разработаны криминалистические алгоритмы и системы критериев? Возможны несколько вариантов:

1. Обобщение опыта следователей-профессионалов, имеющих солидный стаж работы по специальности. У них по наиболее типичным категориям дел уже сложились собственные алгоритмы их расследования. Собрав и обобщив опыт разных следователей, ученые-разработчики должны выявить в нем самые оптимальные пути решения криминалистических задач и на этой основе с использованием своих научных познаний сформировать криминалистические алгоритмы.
2. Анализ и обобщение материалов раскрытых уголовных дел, прошедших через судебные инстанции. По определенной методике разработчики выделят и аккумулируют нужную для алгоритмизации информацию и на этой основе определят эффективность производившихся действий, а также критерии их применения.
3. Анализ и обобщение материалов уголовных дел, оставшихся нераскрытыми (отрицательный опыт). Здесь будет вычленяться информация негативного характера в аспекте ответа на вопрос: «Почему предпринятые действия не дали нужного результата?» Массив таких дел в последние годы исчисляется тысячами.
4. Формирование алгоритмов на основе теоретических знаний ученых-разработчиков (в основном в области методики, тактики и ситуационного подхода). Таким путем можно «ужать» многословные методики расследования до криминалистических алгоритмов и программ.
5. Проверка разработанных алгоритмов на практике, сначала в отдельно взятом регионе, с их доработкой на основе отзывов следователей. Эти отзывы должны обобщаться и учитываться и после повсеместного внедрения алгоритмов, что позволит постоянно их совершенствовать.

Алгоритмизация и программирование следственной деятельности, будучи эффективными способами преодоления кризиса в сфере предварительного расследования преступлений, должны быть как можно скорее внедрены в практику борьбы с преступностью. Однако надо заметить, что категорически утверждать о том, что криминалистический алгоритм поможет раскрыть любое преступление, на сегодняшний день нельзя, поскольку всегда найдется хотя бы одно преступление, по которому следственные ситуации не будут соответствовать алгоритмам и, соответственно, программе расследования. В этом случае на помощь следователю могут прийти творческий подход и интуиция, продолжительный опыт следственной работы.

При рассмотрении задачи повышения эффективности использования рабочего времени следователя нельзя оставить без внимания и вопрос его взаимодействия с оперативно-розыскными работниками.

Содержание взаимодействия определяется его целями, которые в каждом конкретном случае имеют некоторые особенности. Например, в одних ситуациях согласованные действия следователя и оперативных работников необходимы для проведения конкретного следственного действия, в других — для получения

оперативным путем информации, имеющей значение для дела в целом. В некоторых случаях взаимодействие носит разовый характер (например, выполнение какого-либо поручения следователя), в других — осуществляется на протяжении всего расследования по делу. Применительно к последней ситуации на практике, как правило, формируется следственно-оперативная группа, в которую могут входить, помимо оперативных работников, сотрудники экспертных подразделений. Деятельность данной группы возглавляет и направляет следователь (ч. 3 ст. 163 УПК РФ).

Взаимодействие следователя с органами, уполномоченными осуществлять ОРД, основывается на соблюдении ряда принципов:

1. Соблюдение законности — важнейший принцип деятельности всех правоохранительных органов, в ситуации их взаимодействия также должен быть поставлен во главу угла. Поэтому в процессе раскрытия и расследования преступления, помимо положений УПК РФ, необходимо выполнять требования Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».
2. Роль организатора работы при взаимодействии сотрудников различных органов и подразделений принадлежит следователю. Так, в соответствии с ч. 7 ст. 164 УПК РФ следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. В свою очередь, согласно ст. 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» органы, осуществляющие ОРД, обязаны исполнять в пределах своих полномочий поручения в письменной форме органа дознания, следователя, указания прокурора и решения суда о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, принятым ими к производству. Однако надо заметить, что данные положения не означают, что сотрудники оперативных и иных служб, задействованные в процессе предварительного следствия, занимают подчиненное положение по отношению к следователю. Каждый представляет самостоятельную службу, поэтому как и оперативные работники, так и сотрудники экспертных подразделений во время исполнения поручения следователя свободны в выборе средств и методов осуществления своей деятельности в пределах, регламентированных законами и ведомственными нормативными правовыми актами.
3. Взаимодействие носит целенаправленный характер: силы и средства взаимодействующих сторон объединяются и направляются на решение общих задач, при этом действия каждого из сотрудников должны быть активными и целенаправленными.
4. Взаимодействие имеет плановую основу. Прежде чем осуществлять совместную деятельность, следователь вместе с оперативными работниками и представителями экспертных подразделений составляет план работы, в котором предусматривает мероприятия, необходимые для решения общих и частных задач расследования преступления, распределяет обязанности между сотрудниками, определяет сроки исполнения поручений.
5. Взаимное информирование участников взаимодействия о результатах проделанной работы. Следователь своевременно сообщает взаимодействующим

с ним сотрудникам оперативных подразделений о полученных сведениях, необходимых для выполнения ими поставленных задач. В свою очередь, и оперативные работники ставят следователя в известность о проделанной работе и полученных результатах, поскольку оперативная информация может вызвать необходимость проведения тех или иных следственных действий. Возглавляя и направляя деятельность по расследованию преступления, следователь постоянно общается с оперативными сотрудниками, организует обмен текущей информации, обсуждает с ними очередные задачи, распределяет обязанности на предстоящий день или иной временной период. Но, надо заметить, что следователь непосредственно не участвует в проведении оперативно-розыскных мероприятий и не вправе определять средства, методы и тактические приемы, которые могут быть использованы оперативными работниками для решения поставленных перед ними задач.

Письменные поручения направляются следователем руководителю соответствующего органа, уполномоченного осуществлять ОРД. В поручении прежде всего кратко описывается фабула преступления, по которому требуется проведение оперативных мероприятий, с указанием места, времени его совершения и способа действий подозреваемого. Далее излагаются имеющиеся у следователя сведения по делу, но не все, а только те, которые необходимы для выполнения поручения. В завершение указываются вопросы, ответы на которые следователь планирует получить в итоге проведения оперативно-розыскных мероприятий.

О результатах оперативно-розыскных мероприятий органы, на должностных лиц которых было возложено их проведение, информируют следователя. Согласно ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» представление результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами. Ответы могут быть даны в виде справок, рапортов или официальных писем, подписанных руководителем органа. Содержание документов, направляемых следователю, должно отвечать определенным требованиям — в них обязательно указываются источники информации. В противном случае полученные сведения будут бесполезными для следователя, поскольку он не сможет их проверить процессуальным путем.

6. Взаимодействие должно быть динамичным. По ходу расследования и получения необходимых доказательств направление и содержание взаимодействия могут уточняться и дополняться. Также в некоторых случаях может возникнуть необходимость изменения состава взаимодействующих лиц, к примеру за счет включения в число членов следственно-оперативной группы специалистов в той или иной области знания.

Таким образом, взаимодействие можно определить как совместную, согласованную по времени, плановую деятельность следователя, оперативных работников, направленную на осуществление мероприятий, способствующих наиболее эффективному раскрытию и расследованию преступлений и принятию мер к их предупреждению.

Современная борьба с преступностью невозможна без взаимодействия всех правоохранительных органов. Органы следствия и дознания, оперативно-ро-

зыскные и экспертно-криминалистические подразделения вправе использовать в установленном законом порядке строго определенный набор средств для раскрытия и расследования преступлений. Поэтому важно, чтобы эти средства использовались не разрозненно, а в комплексе. Именно на это и направлено взаимодействие следователя с сотрудниками иных органов и подразделений.

Необходимость во взаимодействии следователя с оперативными подразделениями может возникнуть в различных следственных ситуациях. Чаще всего на практике имеют место три наиболее типичные ситуации.

Первая ситуация, обусловливающая необходимость взаимодействия, возможна в случае поступления сигнала о совершенном преступлении. Здесь важно оперативно организовать его раскрытие «по горячим следам». Эта работа подразумевает четкое взаимодействие следователя с оперативными работниками. В статье 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо указано, что должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе.

Эффективное взаимодействие в этой ситуации, как правило, обеспечивается за счет формирования следственно-оперативной группы, выезжающей на место происшествия. В ее задачи входят: неотложный, качественный осмотр места происшествия; опрос возможных свидетелей-очевидцев и пострадавших; незамедлительное использование полученной информации для задержания подозреваемого и т.д.

Данная форма взаимодействия характеризуется следующими чертами: а) следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия направлены на достижение единой цели — скорейшее раскрытие преступления и установление подозреваемого; б) обязательное согласование действий между взаимодействующими сторонами в режиме онлайн; в) каждый участник группы действует в рамках своих полномочий, сохраняя при этом процессуальную самостоятельность.

Вторая типичная ситуация возникает при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по материалам оперативной проверки. Обычно в этих случаях органам, осуществляющим ОРД, принадлежит инициатива взаимодействия, целями которого являются своевременное и обоснованное возбуждение уголовного дела, а также согласованное проведение неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление подозреваемых, выявление всех эпизодов их преступной деятельности, размера материального ущерба, причиненного преступлением, обнаружение и закрепление вещественных доказательств и т.п.

Третья типичная ситуация взаимодействия складывается при расследовании сложных, многоэпизодных уголовных дел. Здесь имеются в виду прежде всего преступления, совершенные группой лиц, нераскрытые преступления прошлых лет, расследование по которым длится достаточно продолжительное время.

Взаимодействие при этом нередко обеспечивается за счет создания нескольких следственно-оперативных групп и даже бригад. Инициатива в организации

взаимодействия чаще всего исходит от следователя и заключается в параллельном проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Полученные оперативными сотрудниками данные используются в ходе расследования для установления и изучения личности подозреваемых, круга их общения и преступных связей, для получения доказательств. Одновременно оперативные работники используют получаемую из материалов уголовного дела информацию для более эффективной организации оперативно-розыскных мероприятий.

Эффективность раскрытия, расследования, пресечения и предупреждения преступлений и, конечно, оптимизация рабочего времени в значительной мере зависят от организации взаимодействия следователя с органами, уполномоченными осуществлять ОРД. Такое взаимодействие представляет собой согласованную по целям и задачам, силам, средствам, месту и времени деятельность следователя и соответствующих органов (в первую очередь — полиции) в процессе раскрытия и расследования преступления.

Подводя промежуточные выводы и анализируя вышесказанное применительно к тайм-менеджменту следственной работы, можно установить следующее.

Дефицит рабочего времени, т.е. нехватка времени рабочего дня может быть вызвана неправильной организацией следователем своей деятельности либо неграмотной организацией деятельности руководителем, это приводит к спешке, затягиванию выполнения поручений и их некачественности, что в итоге влияет на эффективность работы всего следственного подразделения. Одним из выходов из данной ситуации можно назвать учет руководителем рабочего времени подчиненных следователей. Поводом к такому учету могут послужить следующие данные:

- отсутствие у следователя четкого расписания на текущий день;
- из-за чрезмерной занятости следователь несвоевременно реагирует на поступающие сообщения, проводит следственные и иные процессуальные действия;
- из-за нехватки времени в течение рабочего дня следователь вынужден задерживаться на рабочем месте сверх нормы рабочего времени, работать в выходные дни;
- следователь постоянно выполняет всю работу самостоятельно, не поручает отдельные мероприятия иным сотрудникам правоохранительных органов.

Причинами такой деятельности следователя могут быть следующие:

- большой поток рутинных дел не дает следователю возможности заниматься основной работой;
- отсутствие плана работы как на текущий день, так и на неделю, месяц и плана расследования конкретных уголовных дел. Это может быть результатом неорганизованности конкретного следователя или стиля работы всего следственного подразделения;
- несоответствие следователя занимаемой должности;
- неадекватная оценка следователем своих способностей, скорости работы, результативности;
- отсутствие личной заинтересованности следователя в результате работы;
- отсутствие мотивации следователя со стороны руководства, приводящее к потере интереса к службе.

Итак, после выявления всех причин неэффективного использования рабочего времени следователя необходимо порекомендовать последнему организовать свой график работы или тайм-менеджмент следователя.

Для рационального использования своего времени ему необходимо прежде всего четко уяснить свои основные функции, цели, задачи и лимит времени. В этом случае на первый план выходит планирование своей работы. Здесь целесообразно придерживаться следующих правил:

- при составлении плана на день предусмотреть 30 %, включая 15% на непредвиденные дела и 15% — на спонтанно возникающие; 70% отвести на запланированные мероприятия;
- необходимо постоянно фиксировать затраченное время. при этом следует указывать, как и на какие дела оно было затрачено. В результате следователь, имея полное представление о затратах своего времени, может составлять план на будущее;
- для составления эффективного плана с четким указанием использованного времени необходимо распределить свои задачи на главные, средние и второстепенные;
- основные принципы планирования своего времени: регулярность, системность, последовательность;

Для обеспечения реальности планирования своих дел следует включать такой объем процессуальных действий, с которым следователь может реально справиться в определенный промежуток времени.

Для большей конкретизации планирования своей деятельности следователь может разделить свои действия согласно их приоритетности и возможности поручения их выполнения иным лицам, например оперативно-розыскным сотрудникам. Эти мероприятия целесообразно разделить на четыре группы:

- неотложные первоначальные следственные действия, которые должен выполнить сам следователь (осмотр места происшествия, допрос потерпевшего и т.п.);
- последующие следственные действия, которые следователь может поручить оперативным сотрудникам (выемка и т.д.);
- менее срочные действия, которые следователю необязательно решать сразу, но решить их он может позже сам (подготовка запросов и т.п.);
- действия с отдаленной перспективой, которые следователь должен поручить иным лицам (помощнику — получение заключения экспертизы и т.п.).

В итоге после рассмотрения вопроса о тайм-менеджменте следственной работы возможно сформулировать следующие принципы, направленные на повышение ее эффективности и грамотное распределение рабочего времени следователя.

1. Планирование следователем своих действий. Планирование дел на ближайший день (или ближайшую неделю) имеет практическое значение в любой работе. Неважно, находитесь ли вы в кабинете или работаете у конвейера. Конкретный план действий всегда приносит реальную пользу в виде повышения результативности (личной и профессиональной). Даже если ваши действия строго регламентированы законодательством или должностной инструкцией, всегда нужно иметь заранее составленный план — это поможет справляться с работой более эффективно и оперативно.

2. Формулирование желаемого результата в конкретные цели и задачи. Следователь должен уметь четко формулировать основную цель и уметь разбивать ее на более конкретные и локальные задачи.
3. Письменное фиксирование следователем плана действий. О необходимости обязательно фиксировать план действий уже было сказано выше. Здесь же надо сказать, каким образом это лучше сделать. Существует несколько известных методов составления плана (например, список дел на листе бумаги). Но в нашем случае, как показывает опыт, главное — наглядность. И здесь, конечно, на первый план выходят таблицы, схемы, графики, тем более современные ПК позволяют это сделать с легкостью. Например, у следователя в производстве находится уголовное дело по факту совершения разбойного нападения. В этом случае можно составить схему-план, предусматривающую действия следователя и оперативных работников на первоначальном этапе расследования, т.е. при проведении неотложных следственных действий, и на последующем, складывающемся из производства дополнительных следственных действий, назначения экспертиз и т.д. При этом в плане-схеме конкретно обозначаются следственные, процессуальные и иные мероприятия, указываются их сроки и исполнители.
4. Выбор следователем главных задач. Первое в списке-плане следственное действие необходимо выполнить первым. Обычно это самое трудоемкое и сложное следственное мероприятие, например, предъявление обвинения и допрос обвиняемого. Иногда следователь, особенно молодой, испытывает страх или ленится начинать день с главной задачи, но секрет в том, что именно от ее выполнения зависит эффективность всего дальнейшего трудового дня. Также можно выделить день или два на решение приоритетных задач, исключив такие отвлекающие факторы, как звонки и встречи.
5. Концентрация на главном. Умение концентрироваться на основных моментах расследования — важный практический навык следователя. Человек не может продлить сутки до 25—26 часов, но может освободить собственное время для тех занятий, которые ему действительно важны.

Также практическим навыком следователя можно считать умение говорить «нет». Но речь здесь не идет об отказе всем. Уметь сказать «нет» относится в первую очередь к тем людям и делам, которые лишают вас времени. В частности, стоит говорить «нет» разговорчивому коллеге, серфингу по социальным сетям и аналогичным ресурсам, просмотру всех программ телевидения без разбора и т.п. Даже небольшой незапланированный перерыв, когда кто-то или что-то вас отвлекло от дела, может стать причиной срыва планов.

6. Анализ своей деятельности и создание своих правил тайм-менеджмента.
7. Организация комфортного рабочего места. Во время работы ничто не должно раздражать или отрывать от работы следователя: неудобный стул, всплывающие уведомления в браузере, дующий кондиционер. Беспорядок на столе отвлекает и отнимает время. Необходимо организовать свой письменный и компьютерный рабочий стол, чтобы нужные материалы было легко найти, например, создать на компьютерном рабочем столе папки «Протоколы», «Постановления», «Запросы» и т.д.
8. Учет своих биоритмов. Как известно, у людей разные биоритмы. Одним удобнее рано вставать и решать важные задачи в первой половине дня, другие

более продуктивны вечером или ближе к ночи, третийм необходим дневной сон, чтобы работать эффективно. Конечно, для следственной работы соблюдение биоритмов относится скорее к фантастике. Но тем не менее стоит наблюдать за собой. И если вы знаете, что в определенные часы наиболее активны, то назначьте на это время важное следственное действие. Не стоит заставлять себя работать, когда организм уже уснул.

9. Планирование своего отдыха. Тайм-менеджмент помогает более эффективно использовать не только рабочее время, но и время отдыха. В частности, рекомендуется организовать быт так, чтобы он занимал минимум времени, заранее тщательно планировать свободное время и следовать этим планам (например, посещение театров, выставок и т.п.). Интересно, что в американских компаниях, если рядовой сотрудник остается на работе дольше, чем это установлено у него в трудовом договоре, данный факт может послужить причиной увольнения, так как это свидетельствует о том, что сотрудник не успевает выполнить свои задачи в рабочее время.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аллен Д. Как привести дела в порядок. Искусство продуктивности без стресса [Getting Things Done: The Art of Stress-Free Productivity]. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2011.
2. Архангельский Г. Тайм-драйв. Как успевать жить и работать. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. — 272 с.
3. Архангельский Г., Лукашенко М., Телегина Т., Бехтеров С. Тайм-менеджмент : полный курс. — М. : Альпина Паблишер, 2012. — 312 с.
4. Горбачев А. Тайм-менеджмент в два счета. — СПб. : Питер, 2009. — 256 с.
5. Ищенко Е. П. О криминалистике и не только : избранные труды. — М. : Проспект, 2016.
6. Ищенко Е. П., Водянова Н. Б. Алгоритмизация следственной деятельности : монография. — М. : Юрлитинформ, 2010.
7. Семенова И. И. История менеджмента. — М. : Юнити, 1999.

Криминалистическая методика

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Проблемам раздела криминалистики «Методика расследования преступлений» уделялось и уделяется пристальное внимание отечественных ученых-криминалистов. Задачи оптимизации криминалистической научной деятельности, увеличение ее результативности и социальной эффективности настоятельно требуют проведения дальнейших комплексных исследований теоретико-методологического характера, относящихся к основным проблемам криминалистической методики расследования преступлений, в частности касающихся ее основных понятий, технологического аспекта, а также содержания и значения отдельных элементов структуры: криминалистической характеристики преступлений и первоначального этапа расследования. Это важно, поскольку эти проблемы затрагивают информационные источники предмета криминалистической методики расследования преступлений и практики познавательной деятельности следователя в сфере досудебного уголовного производства.

Ключевые слова: технологический аспект методики расследования преступлений, криминалистическая характеристика преступлений, первоначальный этап расследования.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.55.3.071-081

**Василий Дмитриевич
КОРМА,**
профессор кафедры
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
kriminalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

V. D. KORMA,

*Professor of the Department of Criminalistics of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor
kriminalistmsal@list.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9*

SOME PROBLEMS OF RESEARCH METHOD OF CRIMES

Abstract. Problems of Criminalistics section “methodology of crime investigation” was given and focuses on domestic forensic scientists. The optimization problem of forensic scientific activities, increase its efficiency and social efficiency strongly require further complex investigations of theoretical-methodological nature, relating to the the main problems of forensic methods of investigation of offences, in particular relating to its basic concepts, technological aspects, as well as the content and structure of values of the individual elements: forensic characteristics crimes and the initial phase of

© В. Д. Корма, 2019

the investigation. This is important because these issues affect information sources of the subject forensic methods of investigation and practice of cognitive activity investigator in the field of pre-trial criminal proceedings.

Keywords: technological aspect of the methodology of crime investigation, forensic characterization of crimes, the initial phase of the investigation.

В криминалистической науке под методикой расследования обычно понимают систему научных положений наиболее рационального и эффективного использования процессуальных средств, технико-криминалистических и тактико-криминалистических рекомендаций, определяемые характером следовой картины и закономерностями процесса познания преступлений отдельных видов и категорий профессиональными субъектами этой деятельности.

Следовая картина представляет собой систему материальных и идеальных следов преступления, которая в преобразованном виде отражает механизм подготовки, совершения и сокрытия преступления и определяет применение технико-криминалистических, тактико-криминалистических и методико-криминалистических средств расследования преступлений, направленных на получение уголовно-релевантной информации¹. При этом следовая картина в отдельных случаях может совпадать независимо от субъективной стороны преступления, например при нарушении лицом правил дорожного движения, повлекшим смерть человека (ч. 3 ст. 264 УК РФ), и при убийстве, совершенном с применением автотранспортного средства (ст. 105 УК РФ).

Поскольку расследование преступления направлено на распознавание прошлого, то поисково-познавательные процессы характеризуются повторяемостью и динамичностью. Повторяемость определяется предметом доказывания (ст. 73 УПК РФ), содержащим систему правовых целей расследования, которые задают пределы доказывания и определяют избирательность процесса познания. В зависимости от той или иной уголовно-правовой нормы системы правовых целей изменяются, но они определяют повторяемость расследования. Динамичность поисково-познавательных процессов определяется зачастую противоречивым отношением между исходными данными о преступлении и предметом доказывания².

Методические положения представляют собой не только отдельные рекомендации по применению методов и приемов выполнения практических действий, но и целостные программы, которые определяются совокупностью последовательно выполняемых предписаний, рекомендаций по решению определенных типовых задач, т.е. технологии расследования преступления.

В последние два десятилетия в криминалистической литературе наблюдается тенденция технологизации криминалистики и необходимость использования технологического подхода не только в криминалистической технике, тактике, но и в криминалистической методике³.

¹ Подробней о понятии следовых картин см.: Корноухов В. Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М. : Норма, 2010. С. 73—85.

² Корноухов В. Е. Указ. соч. С. 90—94.

³ См., например: Шмонин А. В. Технологии в теории и практике криминалистики // Фунда-

Представляется, что понятие криминалистической технологии как продукта научно-исследовательской деятельности можно трактовать как типовую информационную модель структуры и содержания задачи (задач), процесса (процедуры) и средств ее решения, реализуемых в целях уголовно-процессуального выявления, раскрытия преступлений и уголовного преследования (изобличения) от имени государства подозреваемых и обвиняемых в приготовлении к совершению и (или) совершения инкриминируемых им деяний

Практическая (антикриминальная) технология — это создаваемая в досудебном уголовном производстве с учетом особенностей фактических обстоятельств на базе использования в комплексе нормативно-правовой, криминалистической и иной социальной информации индивидуальная модель структуры и содержания задачи (задач), процесса и средств ее решения, реализуемая в целях преодоления сложившейся проблемной ситуации и противодействия лиц, не заинтересованных в выявлении и объективном расследовании преступления.

Современное состояние криминалистики характеризуется этапом информатизации и кибернетизации науки, который начался со второй половины прошлого века. Это побуждает внедрение научных достижений в систему криминалистической деятельности и развития отдельных направлений, особенно в области программирования процесса расследования. Вопросы программирования в следственной деятельности уже достаточно длительное время находятся в центре внимания ученых-криминалистов.

Типовая криминалистическая программа представляет собой систему рекомендаций, направленных на эффективное обеспечение надлежащей работы следователя с имеющейся уголовно-релевантной информацией и целенаправленный поиск недостающих данных. Эти программы, основываясь на обобщении результатов изучения следственной практики и криминалистических исследований, являются источником информации о типовых задачах расследования, методах, способах, приемах и средствах их решения, способных оказать большую помощь в правильной оценке имеющейся и поступающей информации, а также в принятии оптимального тактического решения⁴.

Типовые криминалистические программы классифицируют по разным основаниям:

- 1) по степени обобщенности они делятся на программы, рассчитанные на организацию: а) расследования всех преступлений; б) отдельных групп, видов, разновидностей общественно опасных деяний; в) конкретного преступления (рабочие программы, на которых базируется план расследования);
- 2) по объекту исследования различают программы, направленные: а) на организацию расследования дела в целом; б) на решение отдельных задач рас-

ментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений. М. : 2005. Ч. 2. С. 59—63 ; Тіщенко В. В., Барцицька А. А. Теоретичні засади формування технологічного підходу в криміналістиці. Одеса : Фенікс, 2012 ; Корма В. Д. Криминалистическая технология: проблемы и пути их решения // Криминалистика XXI века: стратегия и тактика : колл. монография /отв. ред. Е. П. Ищенко. М. : Проспект, 2016. С. 44—62.

⁴ См.: Густов Г. А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств : учеб. пособие. СПб., 1993. С. 7.

следования (например, на проверку определенных следственных версий, исследование определенных обстоятельств дела); в) на производство отдельных следственных действий и иных мероприятий; г) на изучение, описание отдельных следов, предметов, процессов;

- 3) по объему программы могут быть общими и дополнительными, конкретизирующими рекомендации какого-либо элемента общей программы;
- 4) по структуре — краткими и развернутыми.

Краткие программы представляют собой «банк» типовых вопросов, который помогает следователю определить, что необходимо выяснить при расследовании данного вида преступления, изучении какого-то обстоятельства, решении определенной задачи при производстве отдельного следственного действия и т.д.

Развернутые программы, наряду с «банком» вопросов, содержат «банк» тактических решений. Эти программы помогают следователю определить, что необходимо выяснить по делу, какие следственные действия, мероприятия нужно для этого выполнить.

Анализ рекомендуется начинать с применения кратких типовых программ, которые определяют основные направления отбора и переработки имеющейся уголовно-релевантной информации. К развернутым программам следует переходить либо в целях самоконтроля, либо в ситуации, когда трудно установить, имеется ли в материалах дела информация по вопросам краткой программы и достаточно ли ее для достоверного вывода, а также когда возникают сложности в определении промежуточных задач расследования и в выборе средств их решения. Анализ материалов по типовой программе завершается синтезом полученных данных, который является непременным элементом технологии организации расследования преступлений⁵.

Концепция программирования расследования, его этапов, тактических операций и следственных действий всем ходом своего развития в рамках криминалистической науки обусловила обращение к технологическому подходу. Технологический элемент, фактически пронизывая структуру методических положений, тем самым проявляет эффективность их теоретической разработки.

Ведь процесс совершенствования практики реализации отдельных методик должен происходить не только в направлении исследования общих теоретических основ методических положений, но и путем разработки конкретных практических программ. Построение типовых программ расследования и их реализация в процессе расследования конкретных преступлений требуют применения технологического подхода, который обеспечивается следующими принципами: ситуационности, этапности и планомерности.

Технологический подход методологически ориентирован на исследование закономерностей определенной деятельности и последовательного внедрения системы упорядоченных действий и процедур. Вместе с тем технологический подход в практическом аспекте не только реализует типичную систему последовательных действий, но и предполагает динамичность структуры деятельности по расследованию преступлений, т.е. систему тех ситуационных изменений, требующих решения нетипичных задач расследования. Ведь ситуационная не-

⁵ Густов Г. А. Указ. соч. С. 8—14.

предсказуемость в процессе расследования исключает создание единой жесткой схемы для всех категорий преступлений.

Сложность и многоаспектность следственной деятельности требует постепенного решения многочисленных задач, что приводит к выделению определенных этапов расследования. Механическое их объединение и неупорядоченное проведение следственных и оперативно-розыскных мероприятий может привести к потере криминалистически значимой информации. Вместе с тем следует отметить, что определенное распределение достаточно условно, ведь деятельность на каждом этапе образует целостную систему, объединенную общими целями.

Основным признаком представленной системы является наличие технологических связей, проявляющихся во взаимообусловленности действий и последовательном процессе их выполнения. Деятельность по расследованию преступлений представляет собой сложную систему, которая создается, достигая своего дальнейшего развития, и завершается на определенном его этапе, образуя тем самым технологический цикл.

В современных работах, посвященных проблемам заключительного раздела криминастики, приведены различные классификации методик расследования преступлений. Представляется, что наиболее оптимально предложенное В. А. Образцовым деление данных методик по степени общности на две группы: общие и частные. К общим методикам он относит расследование определенных групп криминалистически сходных видов преступлений (например, расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в сфере экономики и др.), а к частным методикам — те, которые связаны с расследованием отдельных видов (например, убийств, краж) и разновидностей общественно опасных деяний (например, убийств, совершенных по найму, убийств, сопряженных с расчленением трупа)⁶.

В общие методики расследования включаются положения о том, какие обстоятельства устанавливаются во всех случаях расследования тех видов деяний, которые в качестве элементов входят в соответствующую криминалистически сходную группу, как организуется и осуществляется работа по их распознаванию, как надлежит действовать следователю в ситуациях, типичных для данной категории дел. Структура указанных методик может дополняться особенностями расследования отдельных видов и разновидностей деяний данной группы. Эти методики могут быть более общими и менее общими. Например, методика расследования преступлений, связанных с техногенными источниками повышенной опасности, будет более общей по сравнению с методикой расследования преступлений, связанных с транспортными средствами.

Частные методики расследования (как вид научной продукции) предназначены для следователей, дознавателей и иных должностных лиц правоохранительных органов по рациональному выбору пути организации и проведению расследования отдельных видов и разновидностей преступлений, установленных действующим уголовным законом.

Создание методик расследования определенных видов, групп преступлений может производиться на основе научно обоснованных криминалистических клас-

⁶ См.: Образцов В. А. Криминастика: модели средств и технологий раскрытия преступлений : курс лекций. М. : Импэ-паблиш, 2004. С. 277—280.

сификаций преступлений. Это позволит следователю эффективно расследовать также и вновь криминализируемые законодателем общественно опасные деяния, применительно к которым частные методики расследования просто не созданы либо способы совершения которых ранее криминалистикой не изучались. С практических позиций криминалистическая классификация преступлений должна конструироваться на основе двух взаимосвязанных и взаимообусловленных системообразующих элементов: 1) принципиальное единство содержательной стороны диспозиций соответствующих норм уголовного права; 2) принципиальное единство содержания механизмов возникновения информации о доказательствах, формирования последних, обусловливаемых реализацией этих диспозиций. Единство вышеуказанных элементов предопределяет и единство типового механизма следообразования⁷.

Основаниями криминалистической классификации преступлений могут быть: а) способ совершения преступления (например, убийства с применением огнестрельного оружия, взрывных устройств и т.д.); б) отдельные признаки, характеризующие личность преступника (преступления, совершаемые несовершеннолетними, должностные преступления и т.д.); в) особенности предмета преступного посягательства; г) место совершения преступления (например, квартирные кражи, дорожно-транспортные преступления и т.д.); д) источники криминалистически значимой информации (например, преступления, связанные с техногенными источниками повышенной опасности); е) влияние сферы деятельности (например, экономической) на процесс расследования преступлений; ж) другие основания.

Создание методик расследования должно производиться не путем механического переноса теоретических, технико-криминалистических и тактико-криминалистических положений, а посредством их творческого использования на основе своеобразия тех или иных категорий дел и складывающихся типичных следственных ситуаций. Опираясь на типовую криминалистическую методику, следователь в реальной ситуации может оценить возможное развитие расследования конкретного преступления и осмыслить возможность применения типовой системы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий к решению задач по конкретному уголовному делу.

Криминалистическая характеристика преступлений как структурная часть методики прошла сложный путь формирования: от отдельных данных о способе совершения преступления до ее современного понимания в виде целостной информационной системы сведений о криминалистически значимых элементах. Возникновение понятия «криминалистическая характеристика преступлений» обусловлено всем путем развития криминастики и непосредственно связано с научно-теоретической разработкой ее методических положений. Однако до настоящего времени единства взглядов на определение понятия, содержание и значение этой криминалистической категории нет.

По мнению большинства авторов, криминалистическая характеристика преступления — это система данных (сведений), разработанная на основе научного обобщения следственной и судебной практики об устойчивых (типичных)

⁷ Подробнее об этом см.: Баев О. Я. Криминалистика. Лекционный курс : учебное пособие. М. : Юстиция, 2017. С. 326—328.

и взаимосвязанных криминалистически значимых признаках, присущих преступлению определенных группы, вида, разновидности, знание которых позволяет оптимизировать поисково-познавательную деятельность в уголовном судопроизводстве. Криминалистическая характеристика предназначена для отражения обобщенных данных о преступном деянии, объективирования процесса осмысливания следственных версий.

Некоторые авторы предложили вообще отказаться от дальнейшего теоретического исследования криминалистической характеристики. Однако преобладающее большинство криминалистов придерживаются противоположного мнения. Так, О. Я. Баев указал на то, что «следует с уверенностью констатировать, что криминалистические характеристики отдельных видов незримо, но реально, так сказать генетически, существовали и до формулирования их в виде самостоятельной криминалистической категории. Без них было бы невозможным создание любой частной криминалистической методики...»⁸.

Иными словами, вопрос должен ставиться не в плане сомнения о нужности или ненужности криминалистической характеристики преступлений, а лишь с позиции повышения ее качественного уровня и эффективности применения в научных и практических целях.

Криминалистическая характеристика преступлений может быть представлена в качестве трех ее составляющих: 1) теоретической концепции — основы формирования методик расследования преступлений; 2) его информационной базы как системы собранных и обобщенных данных о криминалистически значимых признаках определенного вида (группы) преступлений; 3) информационной базы для планирования, организации и поддержания государственного обвинения по уголовному делу в процессе судебного разбирательства как системы собранных и обобщенных в обвинительном заключении данных о криминалистически значимых признаках конкретного преступления⁹.

Представляется, что практическое значение типичной криминалистической характеристики зависит от: 1) степени общности (чем она менее общая, тем более криминалистически значима для расследования конкретного преступления); 2) социально-экономической стабильности в стране; 3) разработки характеристики применительно к отдельным регионам Российской Федерации.

Для обоснования вышеизданного достаточно вспомнить диссертацию В. Г. Видонова «Криминалистические характеристики убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства в отсутствие очевидцев» (1979 г.), методические рекомендации которой были успешно внедрены в практику правоохранительных органов Горьковской области (ныне — Нижегородской области) и некоторых других регионов РСФСР, но после известных политических и социально-экономических изменений в стране пошли существенные сбои.

Исследованием, проведенным в настоящее время В. А. Воткиным, было установлено, что в качестве основных источников формирования особенностей

⁸ Баев О. Я. И все же: реальность или иллюзия? (Еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминастики. 2002. Вып. 1 (3). С. 20.

⁹ Подробнее об этом см.: Комаров И. М., Комарова Е. И. Следственные ошибки и тактика их устранения в суде : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 68—74.

криминалистической характеристики преступлений могут выступать социально-культурные и иные общественные факторы, отражающие менталитет населения определенного региона, в частности Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации¹⁰.

А. В. Шмонин предложил заменить криминалистическую характеристику преступлений как форму криминалистического исследования преступной деятельности на единую унифицированную форму «технология преступлений»¹¹. Однако охват целостной информационной системы понятием «технология» в данном определении противоречит его криминалистическому содержанию.

С 70-х гг. прошлого столетия не утихает спор о необходимости выделения в самостоятельный структурный элемент методики расследования преступлений такой стадии процесса, как возбуждение уголовного дела. Ряд ученых-криминалистов считают, что эта стадия относится только к науке уголовного процесса, аргументируя это тем, что при проведении проверочных действий нет необходимости применять приемы и средства криминалистики¹².

Другая группа криминалистов допускает включение этой стадии в качестве структурного элемента методики. Основной довод такой позиции заключается в том, что исходные данные, по которым возбуждено уголовное дело, являются объектом их криминалистической оценки, позволяющей принять во внимание какие-либо из типичных версий, характерных именно для данной совокупности признаков преступления, по которым начато расследование¹³.

Напомним, что в соответствии со ст. 109 УПК РСФСР допускалась возможность совершать до возбуждения уголовного дела самые простые действия — истребовать необходимые материалы и получать объяснения. Производство следственных действий исключалось.

Действующее отечественное уголовно-процессуальное законодательство радикально расширило круг средств доследственной проверки, включая следственные действия: осмотры места происшествия, предметов, документов, трупов; освидетельствование; назначение судебной экспертизы (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Известно, что следственные и иные процессуальные действия законодатель относит к способам собирания доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ).

Анализируя последние реформирования стадии возбуждения уголовного дела, С. А. Шейфер приходит к выводу о том, что здесь просматривается тенденция законодательной активности к сближению этой стадии с предварительным следствием¹⁴. В криминалистике это может означать ее сближение с первоначальным

¹⁰ См.: *Воткин В. А. Особенности первоначального этапа расследования разбоев (по материалам Северо-Кавказского федерального округа)* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. С. 11.

¹¹ См.: *Шмонин А. В. Методология криминалистической методики* : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 160—165.

¹² См., например: *Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений*. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 61.

¹³ См., например: *Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования преступлений*. Харьков, 1976. С. 21.

¹⁴ См.: *Шейфер С. А. Собирание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики*. М. : Норма ; Инфра-М, 2017. С. 25—39.

этапом расследования (или этапом проведения первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий). В указанном разделе методики обычно приводится типичный перечень первоначальных следственных действий и дается их последовательность в зависимости от того, какое из них может иметь по данной категории дел неотложный характер.

Правовой регламентации производства первоначальных следственных действий нет. В пункте 19 ст. 5 УПК РФ дается определение понятия неотложных следственных действий как действий, осуществляемых органами дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

В специальной литературе принято считать, что первоначальные следственные действия должны обеспечивать устранение информационной неопределенности, препятствующей переходу к развернутому расследованию, а неотложные следственные действия должны предотвращать возможность уничтожения или искажения доказательственной информации. При этом предлагается правовое определение понятия неотложных следственных действий уточнить в плане возможности их проведения следователем¹⁵.

В большинстве случаев неотложные следственные действия осуществляются на первоначальном этапе расследования, и тогда эти понятия совпадают. Иными словами, оба понятия — первоначальные и неотложные следственные действия — могут совпадать и не совпадать.

Термин «первоначальный этап расследования» используется достаточно часто в криминалистической литературе, однако его понятие до сих пор остается не до конца разработанным. По мнению одних криминалистов, первоначальный этап расследования должен начинаться сразу после сообщения о преступлении, включая деятельность по проверке сообщения о преступлении и решению вопроса о возбуждении уголовного дела. Другие же ученые считают, что анализируемый этап — это период от возбуждения уголовного дела, т.е. отправной точкой является вынесение постановления о возбуждении уголовного дела.

Мы поддерживаем первую позицию, т.е. о начале первоначального этапа расследования с момента проверки сообщения о преступлении, поскольку в УПК РФ произошло радикальное реформирование стадии возбуждения уголовного дела, что отмечалось нами выше.

Момент окончания данного этапа расследования также понимается в литературе неоднозначно: 1) до предъявления обвинения; 2) до производства последнего неотложного действия и передачи дела по подследственности. По справедливому мнению Р. С. Белкина, момент завершения этого этапа нельзя связывать с каким-то определенным процессуальным решением по делу, ибо он может завершиться как накоплением достаточной для предъявления обвинения доказательственной информации, так и раньше, когда ускоренный темп действий будет по каким-либо причинам утрачен¹⁶.

¹⁵ Шейфер С. А. Указ. соч. С. 90.

¹⁶ См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики. М. : Юнити-Дана ; Закон и право, 2001. С. 785.

До настоящего времени спорным остается вопрос по поводу изложения на первоначальном этапе расследования тактических аспектов проведения оперативно-розыскных мероприятий. Мы поддерживаем мнение И. М. Лузгина о том, что перечень типичных оперативно-розыскных мероприятий должен даваться с акцентом не на их содержание и тактику, а на сочетание с ними следственных действий, поскольку теория оперативно-розыскной деятельности является самостоятельной наукой¹⁷.

Первоначальный этап расследования характеризуется информационной неопределенностью и недостаточностью, что требует проведения активных поисково-познавательных действий и максимально эффективного криминалистического обеспечения. Именно в начале расследования, учитывая первичные данные, следователь формирует перечень задач, а также определяет эффективные способы их решения, т.е. комплекс мероприятий по планированию, управлению, конструированию и проверке версий, а также подготовительных и организационных мероприятий. Последовательность и очередность первоначальных следственных действий и организационных мероприятий в основном определена типичным характером исходных следственных ситуаций, а ряде случаев — конфликтной ситуацией. Это позволяет программировать начальный этап расследования отдельных категорий преступлений.

Не менее важным на первоначальном этапе расследования является обеспечение эффективного взаимодействия следователя с органами дознания, наделенными в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Все зависит от правильно организованного взаимодействия с оперативными работниками и умения следователя творчески подходить к использованию результатов ОРД. В итоге это позволит определить единое направление расследования, комплексное проведение первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, ориентированных на выяснение характера имевшего место события и сбор информации о доказательствах, на установление данных о личности преступника, его розыск и задержание.

Безусловно, вышеуказанные понятия, принципы, классификации, положения нуждаются в дальнейшем научном осмысливании, как и другие криминалистические категории, значимые для методики расследования преступлений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баев О. Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминастики. — 2002. — Вып. 1 (3). — С. 19—23.
2. Баев О. Я. Криминалистика: лекционный курс : учебное пособие. — М. : Юстиция, 2017. — 372 с.
3. Белкин Р. С. Курс криминастики. — М. : Юнити-Дана ; Закон и право, 2001. — 837 с.

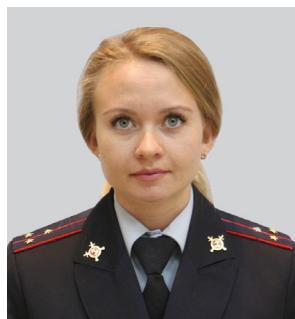
¹⁷ См.: Лузгин И. М. Проблемы развития методики расследования отдельных видов преступлений // Методика расследования преступлений. М., 1976. С. 32—33.

4. Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. — 76 с.
5. Волкин В. А. Особенности первоначального этапа расследования разбоев (по материалам Северо-Кавказского федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2018. — 25 с.
6. Густов Г. А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств : учебное пособие. — СПб., 1993. — 122 с.
7. Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования преступлений. — Харьков, 1976. — 58 с.
8. Комаров И. М., Комарова Е. И. Следственные ошибки и тактика их устранения в суде : монография. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 224 с.
9. Корма В. Д. Криминалистическая технология: проблемы и пути их решения // Криминалистика XXI века: стратегия и тактика развития : колл. монография / отв. ред. Е. П. Ищенко. — М. : Проспект, 2016. — 208 с.
10. Корноухов В. Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. — М. : Норма, 2010. — 224 с.
11. Лузгин И. М. Проблемы развития методики расследования преступлений отдельных видов преступлений // Методика расследования преступлений. — М., 1976. — 96 с.
12. Образцов В. А. Криминалистика : курс лекций. — М. : Импэ-паблиш, 2004. — 400 с.
13. Шейфер С. А. Собирание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики : монография. — М. : Норма ; Инфра-М, 2017. — 112 с.
14. Шмонин А. В. Методология криминалистической методики. — М. : Юрлитинформ, 2010. — 416 с.
15. Шмонин А. В. Технологии в теории и практике криминалистики // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений. — М., 2005. — Ч. 2. — С. 59—63.
16. Тищенко В. В., Барцицька А. А. Теоретичні засади формування технологічного підходу в криміналістиці : монографія. — Одеса : Фенікс, 2012. — 198 с.

**Александр Николаевич
ПЕРШИН,**
профессор кафедры
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент
pershin75@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Ксения Сергеевна
СИДОРОВА,**
адъюнкт адъюнктуры
Омской академии МВД
России
k_s159@mail.ru

644092, Россия, г. Омск,
просп. Комарова, д. 7

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Одним из доказательств, подтверждающих или опровергающих виновность лица в совершении преступления, может являться оставленный им след. Вследствие совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий заметно расширяется следовая картина — появляются новые, нетрадиционные следы. Современные информационные технологии позволяют решать задачи жизнедеятельности человека путем непосредственной эксплуатации сети самим пользователем либо генерирования необходимого результата цифровой технологией в автоматическом режиме по заранее разработанному алгоритму и предоставления его человеку. В результате этого в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и устройствах доступа к ней образуется две группы следов. Первая группа следов является пользовательской информацией, преобразованной электронно-вычислительным устройством и представленной в семантически понятном для человека виде и свидетельствующей о самом человеке и (или) его деятельности. Ко второй группе следов относятся алгоритмизированные в виде буквенно-цифрового кода, т.е. порождаемые электронными вычислительными устройствами, программным обеспечением, функционированием информационных систем, используемые для приема, передачи, доставки, обработки и хранения электронных сообщений и документов.

Ключевые слова: след, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, пользователь, идентификатор, IP-адрес, доменное имя, никнейм, логин.

DOI: [10.17803/2311-5998.2019.55.3.082-094](https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.55.3.082-094)

A. N. PERSHIN,

Professor of the Department of Criminalistics of the Kutafin Moscow State Law
University (MSAL), Doctor of law, Docent
pershin75@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

K. S. SIDOROVA,

the postgraduate student of the Omsk academy of the MIA
k_s159@mail.ru
644092, Russia, Omsk, prosp. Komarova, d. 7

CRIMINALISTIC BASES OF INSTALLING THE USER OF THE INFORMATION-TELECOMMUNICATION NETWORK INTERNET

Abstract. One of the proofs confirming or disproving the guilt of a person in committing a crime may be the trace left by him. As a result of committing crimes with the use of information and telecommunication technologies, the following picture widens significantly — new, unconventional traces appear. Modern information technologies make it possible to solve problems of human life by direct exploitation of the network by the user, or by generating the necessary result by digital technology in an automatic mode using a previously developed algorithm and providing it to the person. As a result, two groups of traces are formed in the information and telecommunication network «Internet» and access devices to it. The first group of traces is user information, transformed by an electronic computing device and presented in a semantically understandable form for a person and indicating the person himself and / or his activity. The second group of traces includes algorithmized in the form of an alphanumeric code, i.e. generated by electronic computing devices, software, the functioning of information systems and are used to receive, transmit, deliver, process and store electronic messages and documents.

Keywords: trail, information and telecommunication network «Internet», user, identifier, IP-address, domain name, nickname, login.

Исследования в области криминалистики показывают, что существует множество подходов к определению ее задач. Так, одна группа ученых полагает, что общей задачей криминалистики является содействие борьбе с преступностью своими специфическими силами и средствами, что обуславливает цель ее существования и развития¹. Согласно позиции других ученых, общими задачами криминалистики являются обеспечение быстрого и полного

¹ См., например: Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. С. 51.

раскрытия и расследования преступлений, предотвращение и пресечение преступных посягательств².

Д. Н. Балашов, Н. М. Балашов, С. В. Маликов отмечают, что задачей науки криминалистики является разработка положений, рекомендаций правоохранительным и судебным органам для решения задач установления истины по уголовному делу³.

В контексте заявленной темы статьи для нас более близка позиция тех авторов, которые считают, что общая задача криминалистики конкретизируется применительно к основным целевым назначениям уголовного судопроизводства, обозначенным действующим УПК РФ: обеспечение досудебного производства (предварительного следствия или дознания) по уголовному делу эффективными техническими средствами, приемами и методами его ведения; установление и изобличение лица или лиц, виновных в совершении преступления; создание необходимой доказательственной базы для их справедливого наказания или освобождения от него (ст. 6, 21 УПК РФ)⁴.

Опираясь на изложенное, полагаем целесообразным отметить, что в основе решения задачи криминалистики, применительно к целевому назначению уголовного судопроизводства заложена поисково-познавательная деятельность соответствующих органов и должностных лиц, осуществляемая путем использования и совершенствования, существующих и создания новых средств и методов борьбы с преступностью.

Основополагающей задачей, стоящей перед органами расследования, является наиболее полное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Особый интерес представляет категория обстоятельств, устанавливающая виновность того или иного лица в совершении преступления, которая, по нашему мнению, является центральной и одновременно наиболее сложной для расследования, так как необходимы доказательства, подтверждающие или опровергающие виновность лица. Следует отметить, что одним из таких доказательств может являться след, образовавшийся в ходе преступления.

Криминалистическое учение о механизме следообразования подразделяет следы преступления по виду следа-носителя на материальные, когда в ходе совершения преступления происходят изменения в неживой природе, и идеальные, когда совершение преступления приводит к возникновению и закреплению мысленных образов в сознании и памяти людей. Соответственно, конечная цель исследования таких следов, как правило, будет состоять в установлении наличия или отсутствия непосредственной связи следа с физическим лицом.

В настоящее время информационно-телекоммуникационная сеть Интернет (далее — ИТС Интернет) предоставляет человеку широкие возможности по ее

² См., например: Криминалистика : учебник для экспертов-криминалистов / под ред. А. Г. Филиппова. М. : Юрлитинформ, 2005. С. 5.

³ Балашов Д. Н., Балашов Н. М., Маликов С. В. Криминалистика : учебник. 2-е изд. М. : Инфра-М, 2009. С. 3.

⁴ См., например: Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005. С. 21.

использованию в силу своей общедоступности. Граждане активно пользуются различными услугами в сети Интернет, представленных на ее ресурсах: регистрируются на официальных сайтах с целью получения какой-либо государственной услуги, общаются на сайтах социальных сетей, совершают покупки в режиме онлайн на сайтах продаж. Причем такие действия могут быть обусловлены противоправными целями, связанными с совершением различных преступлений с использованием интернет-ресурсов.

В этой связи невозможно не согласиться с П. В. Мочагиным, который отмечает, что огромную роль в процессе совершения преступлений играет широкое распространение сети Интернет и ее ресурсов. Сегодня существует перечень деяний, которые наиболее распространены в сети. К ним относятся: интернет-мошенничество, нарушение права на неприкосновенность частной жизни, распространение порнографии, нарушение авторских и патентных прав, разглашение охраняемой законом государственной тайны, террористическая и экстремистская деятельность и т.д.⁵

Все вышеперечисленное позволяет говорить о том, что вследствие совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий заметно расширяется следовая картина — появляются новые, нетрадиционные следы, которые могут быть использованы в целях раскрытия и расследования преступлений, доказывания виновности злоумышленников⁶. Таковыми могут быть «образные» следы, запечатлеваемые теле- и видеосистемами наблюдения,ющими фиксировать в том числе и звуковую среду совершения преступления, а также электронные, виртуальные следы, оставляемые кредитными, расчетными, социальными, дисконтными картами, устройствами мобильной связи, по которым можно четко отследить действия и передислокацию их обладателей, а в ряде случаев — выявить и пресечь противоправную смену их владельца⁷.

Всякий выход пользователя в ИТС Интернет при помощи компьютера, смартфона, планшета и прочих цифровых устройств приводит к образованию следов его пребывания в сети. Но, как отмечает В. Б. Вехов, сведения, которые могут являться доказательствами по уголовному делу, могут быть зафиксированы на электронном носителе человеком с применением соответствующих технических устройств и автоматом — быть результатом работы алгоритма программы для электронных вычислительных машин⁸. Действия, обусловленные автоматической работой программы, берут свое начало из основ искусственного интеллекта, под которым понимаются компьютерные программы, программные комплексы, спо-

⁵ Мочагин П. В. Виртуально-информационный и невербальный процесс отражения следообразований как новое направление в криминалистике и судебной экспертизе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 2. С. 148—154.

⁶ Ищенко Е. П. Российская криминалистика сегодня // О криминалистике и не только : избранные труды. М. : Проспект, 2016. С. 38—46.

⁷ Ищенко Е. П. Актуальные направления развития криминалистики // Актуальные вопросы криминалистики и уголовно-процессуального права : мат-лы конф. Киров, 2005. С. 7—11.

⁸ Вехов В. Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1 (11). С. 155—158.

собные не просто действовать по заранее заданному алгоритму, но и реализовывать такие имманентные человеку творческие функции, как прогнозирование, оценка рисков, работа с неполными данными и т.д.⁹

Исходя из этого, следует заявить о том, что современные информационные технологии позволяют решать задачи жизнедеятельности человека путем непосредственной эксплуатации сети самим пользователем либо генерирования необходимого результата цифровой технологией в автоматическом режиме по заранее разработанному алгоритму и предоставления его человеку. В результате этого в ИТС Интернет и устройствах доступа к ней образуются две группы следов.

Первая группа следов является пользовательской информацией, преобразованной электронно-вычислительным устройством, представленной в семантически понятном для человека виде и свидетельствующей о самом человеке и (или) его деятельности. Такие следы могут быть информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено; сведениями, связанными с преступной деятельностью или информацией о лице, причастном к преступлению, выраженной в виде текстовых, табличных, графических, аудио- или видеоданных. Эта группа следов в связи с подготовкой, совершением или сокрытием преступления попадает в сферу внимания правоохранительных органов, как правило, в числе первых.

Ко второй группе следов мы относим алгоритмизированные в виде буквенно-цифрового кода, т.е. порождаемые электронными вычислительными устройствами, программным обеспечением, функционированием информационных систем, используемые для приема, передачи, доставки, обработки и хранения электронных сообщений и документов. Как отмечают В. В. Поляков и А. В. Шебалин, компьютерные системы представляют собой совокупность технических и программных средств, используемых для формирования, приема, обработки, хранения, передачи и доставки информации. Эти средства связи представляют собой целостную электронно-вычислительную систему, в которой информация находится в электронно-цифровой форме, т.е. является компьютерной информацией¹⁰. Таким образом, зафиксированная информация на таких носителях в результате использования ИТС Интернет представляет собой электронно-цифровой след, под которым понимается любая криминалистически значимая компьютерная информация, т.е. (сведения, сообщения, данные), находящаяся в электронно-цифровой форме, зафиксированная на материальном носителе с помощью электромагнитных взаимодействий либо передающаяся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов¹¹.

⁹ Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2. (104). С. 43—49.

¹⁰ Поляков В. В., Шебалин А. В. К вопросу об использовании понятий «виртуальные следы» и «электронно-цифровые следы» в криминалистике // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 11-1. С. 123—125.

¹¹ Вехов В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки : монография. Волгоград : ВА МВД России, 2008. С. 84.

При этом следует заметить, что первый и второй вид следов тесно взаимосвязаны и образуют сложную информационную систему. А самым уязвимым элементом любой системы, как верно утверждает В. С. Овчинский, является сам человек¹². Поэтому, решая задачу по установлению пользователя ИТС Интернет, следует отталкиваться от пользовательских следов, при этом основываясь на алгоритмизированных.

Закономерно, что формирование таких следов происходит уже на этапе подключения пользователя к ИТС Интернет посредством технического устройства. Такому сетевому подключению присваивается определенное символическое значение, называемое IP-адресом. Далее при переходе пользователя на какой-либо ресурс присвоенная символическая комбинация сохраняет свое значение и фиксируется на сервере провайдера, который обеспечивает такое подключение и администратора того или иного интернет-ресурса.

С позиции техники IP-адрес представляет собой уникальный идентификатор (адрес) устройства (компьютера или иной электронно-вычислительной техники), подключенного к ИТС Интернет. То есть пользователь во время подключения к сети будет представлен идентификатором — IP-адресом, который автоматически присваивается провайдером техническому устройству, посредством которого пользователь подключается к сети. Данный идентификатор скрыт от глаз пользователя, для его обнаружения необходимо применить дополнительные манипуляции с техническим устройством либо обратиться к провайдеру с запросом.

Соответственно, органам дознания и предварительного расследования для выяснения пользователя ИТС Интернет — физического лица, предстоит совершить последовательные действия: первое — установить идентификатор (IP-адрес); второе — определить его соответствие использованному техническому устройству; третье — установить пользователя технического устройства, т.е. физическое лицо.

Пользователь ИТС Интернет осуществляет различные действия на ее ресурсах (сайтах или страницах сайтов) с присвоенным идентификатором: регистрацию на ресурсах, публикацию информации на них, пересылку файлов и различные другие действия. Кроме IP-адреса для осуществления таких действий необходимы дополнительные идентификаторы — логин/никнейм, доменное имя. Такие идентификаторы являются открытыми для широкой аудитории интернет-пользователей и не требуют дополнительных действий с техническим устройством для их обнаружения.

Из вышеизложенного следует, что пользователь и его техническое устройство могут быть представлены в ИТС Интернет такими идентификаторами, как IP-адрес, никнейм/логин, доменное имя. В связи с этим представляется необходимым уточнить, что входит в содержание понятия «идентификатор пользователя».

Согласно справочнику идентификатор пользователя — это символическое имя, присваиваемое отдельному лицу или группе лиц и разрешающее использование ресурсов вычислительной системы¹³. По нашему мнению, данное определение является довольно общим и не позволяет выявить специфику идентификаторов применительно к расследованию преступлений.

¹² Овчинский В. С. Криминология цифрового мира : учебник для магистратуры / М. : Норма ; Инфра-М, 2018. С. 154.

¹³ URL: https://technical_translator_dictionary.academic.ru/71328 (дата обращения: 03.10.2018).

В. В. Домарев трактует идентификатор пользователя, наполняя его более подробным содержанием: символическое имя, присваиваемое отдельному лицу или группе лиц и разрешающее использование ресурсов вычислительной системы либо опознавание пользователя для определения его полномочий и прав на доступ к данным и выбора режима их использования. А в целом под идентификацией он понимает присвоение субъектам и объектам доступа идентификатора и (или) сравнение предъявляемого идентификатора с перечнем присвоенных идентификаторов¹⁴.

С. В. Зуев под идентификатором понимает обозначаемый буквами ID программный элемент каскадных таблиц стилей, позволяющий назначать различный набор свойств одним и тем же физическим объектам HTML без использования классов. Такой идентификатор позволяет определить любой компьютер, в том числе с помощью IP как уникального сетевого адреса узла в компьютерной сети¹⁵.

Анализируя определения идентификатора, которые приводятся выше, следует отметить, что он является основополагающим в таком процессе, как идентификация. Под идентификацией в криминалистике понимается процесс установления тождества объекта, его равенства самому себе, т.е. осуществления идентификации объекта по его отображению¹⁶. Исходя из этого, следует, что конечной целью криминалистической идентификации является установление лица по следам, обнаруженным в связи с раскрытием и расследованием преступления, что является одним из главных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Изложенное позволяет заключить, что под *идентификатором пользователя ИТС Интернет* предлагаем понимать комбинацию символов (чисел, букв), присваиваемую сетевому подключению пользователя (окончного) оборудования либо задаваемую пользователем самостоятельно при использовании ИТС Интернет на конкретном ее ресурсе, позволяющую определить такое оборудование и данные лица, которое имело право его использовать.

Руководствуясь определением идентификатора пользователя, спецификой функционирования, перечисленные идентификаторы — IP-адрес, никнейм/логин, доменное имя считаем возможным разделить на две группы:

- «невидимые» идентификаторы — на примере IP-адреса;
- «видимые» идентификаторы — никнейм/логин, доменное имя.

Идентификаторы — никнейм/логин, доменное имя — являются открытыми и общедоступными в ИТС Интернет, их видят пользователи сети и для этого не требуется использования глубоких (специальных) знаний из области функционирования компьютерных технологий. Выявить и исследовать видимые идентификаторы может следователь самостоятельно, без совершения процессуальных действий, связанных с направлением запросов в соответствующие организации. Поэтому считаем, что такое разделение может быть весьма обоснованным и це-

¹⁴ Домарев В. В. Безопасность информационных технологий. Методология создания систем защиты. Киев : ТИД ДС, 2002. С. 630.

¹⁵ IT-справочник следователя / под ред. С. В. Зуева. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 40.

¹⁶ Криминалистика : учебник для прикладного бакалавриата / под ред. А. Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2017. С. 29.

лесообразным с точки зрения специфики функционирования идентификаторов и использования сведений о них для идентификации физического лица.

Далее считаем необходимым отметить, что имеющиеся научные и практические разработки в области традиционной теории криминалистической идентификации¹⁷ не в полной мере позволяют отождествить человека — пользователя ИТС Интернет при помощи вышеназванных идентификаторов. Это связано с тем, что преступникам, использующим ИТС Интернет, свойственно стремление свести к минимуму возможность установления их личности, оставаясь максимально незамеченными в сети. Это происходит не случайно, поскольку использование ИТС Интернет в полной мере нормативно не урегулировано действующим законодательством. Кроме того, имеют место и различные программные средства, позволяющие осуществлять действия в сети анонимно, используя так называемые анонимайзеры¹⁸. В этой связи верно, по нашему мнению, отмечает Г. В. Скорик, что не всегда реальная и виртуальная идентичность совпадают¹⁹.

В связи с этим следует отметить, что одной из задач Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646, является исключение анонимности человека в сети Интернет. Воплощением данной Доктрины в жизнь государства стало принятие целого ряда новых и совершенствование существующих нормативных правовых актов, касающихся урегулирования процедуры идентификации пользователя в информационно-телеkomмуникационных сетях.

Так, например, Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» обязывает организатора распространения информации в сети Интернет осуществлять «идентификацию пользователей сети Интернет, передачу электронных сообщений которых осуществляет организатор сервиса обмена мгновенными сообщениями по абонентскому номеру оператора подвижной радиотелефонной связи» (п. 1 ч. 4.2 ст. 10.1).

Доступ пользователей к информации, содержащейся в государственных информационных системах и иных информационных системах, осуществляется через Единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА)²⁰. Для полу-

¹⁷ См. например: Колдин В. Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М., 1969 ; Колмаков В. П. Идентификационные действия следователя. М., 1977 ; Потапов С. М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. М., 1940. № 1. С. 66—81 ; Седова Т. А. Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 105 с. ; Степаненко Д. А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Иркутск, 2006. 337 с.

¹⁸ Вехов В. Б., Ульянова М. А. К вопросу криминалистического исследования анонимайзеров // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. № 7-3 (39). С. 54—57.

¹⁹ Скорик Г. В. Человек в информационном обществе: проблема идентификации (поиска идентичности) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 302. С. 53—55.

²⁰ Регламентируется постановлением Правительства РФ от 28.11.2011 № 977 «О Федеральной государственной информационной системе “Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое

чения учетной записи ЕСИА необходимо удостоверить свою личность с помощью паспортных данных, ИНН и СНИЛС, а также номера мобильного телефона и адреса электронной почты, являющихся идентификаторами сведений о субъектах доступа (физических и юридических лиц)²¹.

В постановлении Правительства РФ от 10.09.2007 № 575 (в редакции от 25.10.2017) «Об утверждении правил оказания телематических услуг связи» указывается, что в случае заключения срочного договора об оказании разовых телематических услуг связи в пунктах коллективного доступа оператор связи²² осуществляет идентификацию пользователей и используемого ими оконечного оборудования.

Идентификация пользователя осуществляется оператором связи путем установления фамилии, имени, отчества (при наличии) пользователя, подтверждаемых документом, удостоверяющим личность, либо иным способом, обеспечивающим достоверное установление указанных сведений, в том числе с использованием федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме», или достоверного установления абонентского номера, назначенного пользователю в соответствии с договором об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи, заключенным с оператором связи.

Идентификация оконечного оборудования осуществляется средствами связи оператора связи путем определения уникального идентификатора оборудования сетей передачи данных.

Более того, согласно данному постановлению, оператор связи может потребовать подтвердить соответствие персональных данных фактического пользователя сведениям, заявленным в договоре, осуществить подтверждение персональных данных путем представления оператору связи документа, удостоверяющего личность, или иным указанным способом.

Также о способах идентификации упоминается в Федеральном законе от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», постановлении Правительства РФ от 16.07.2007 № 447 «О совершенствовании учета федерального имущества» и др.

взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме».

Виды идентификаторов определяются в соответствии с постановлением Правительства РФ от 14.09.2012 № 928 «О базовых государственных и информационных ресурсах» и положением о федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме», утв. приказом Минкомсвязи России от 13.04.2012 № 107.

²¹ Постановление Правительства РФ от 12.08.2014 № 801 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²² Оператор связи оказывает телематические услуги связи, в том числе доступа к ИТС Интернет на основании договора.

В руководящем документе — Защита от несанкционированного доступа к информации. Термины и определения», утвержденного решением председателя Гостехкомиссии России от 30.03.1992, дается определение понятия «идентификация», под которой понимается присвоение субъектам и объектам доступа идентификатора и (или) сравнение предъявляемого идентификатора с перечнем присвоенных идентификаторов. Расшифровывается термин «идентификатор доступа» как уникальный признак субъекта или объекта доступа²³.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что государственные меры, предпринимаемые для исключения анонимности пользователя в сети, могут позволять воспринимать след в ИТС Интернет как отражение человека с его истинными данными.

Однако использование сетевых технологий в раскрытии и расследовании преступлений свидетельствует о том, что в процессе установления физического лица — пользователя ИТС Интернет через идентификаторы пользователя следует учитывать, что пользовательским оборудованием, которому был присвоен идентификатор в сети, мог воспользоваться широкий круг лиц. Поэтому полагаем, что процесс сопоставления идентификатора пользователя в ИТС Интернет с реальным человеком подразумевает проведение комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для установления лица, использовавшего оборудование с таким идентификатором в интересующий следствие момент времени, т.е., как отмечает Г. В. Скорик, сочетание реального и виртуального способов идентификации²⁴.

Если в классической идентификации человека можно однозначно идентифицировать по следу руки, который он оставил на месте происшествия, при этом изучая как можно больше его частных признаков, то по следу, оставленному в ИТС Интернет также возможно говорить об индивидуальной идентификации, но не исключая ее возможный групповой характер. В данном контексте объектами групповой идентификации могут являться как законный владелец технического устройства, так и иные лица, которые могли иметь к нему доступ.

Считаем, что первоначальным алгоритмом действий субъектов уголовного преследования, направленным на установление пользователя ИТС Интернет, могут быть:

- выяснение идентификатора пользователя;
- подготовка и направление запроса провайдеру связи, администратору сайта с целью получения более подробной информации по интересующему идентификатору и техническому устройству, осуществлявшему доступ в ИТС Интернет. Получение такой информации возможно в рамках проведения следствен-

²³ См.: ФСТЭК России. Нормативные правовые акты, организационно-распорядительные документы, нормативные и методические документы и подготовленные проекты документов по технической защите информации. Руководящий документ. Решение председателя Гостехкомиссии России от 30.03.1992 // URL: <https://fstec.ru/tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/dokumenty/114-spetsialnye-normativnye-dokumenty/386-rukovodyashchij-dokument-reshenie-predsedatelya-gostekhkomissii-rossii-ot-30-marta-1992-g3> (дата обращения: 03.10.2018).

²⁴ Скорик Г. В. Указ. соч. С. 55.

ного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ (получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами);

- допрос владельца пользовательского оборудования;
- установление круга лиц, имеющего доступ к пользовательскому оборудованию, их допрос;
- выемка и осмотр видеозаписей вблизи того географического места, откуда осуществлялось подключение к ИТС Интернет для отслеживания местоположения лиц, имевших доступ в сеть в интересующий следователя момент времени;
- обыск места, откуда производился доступ в ИТС Интернет пользователем;
- осмотр пользовательского оборудования;
- назначение экспертиз (компьютерно-техническая, лингвистическая, судебно-медицинская вещественных доказательств и проч.).

Среди оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление пользователя ИТС Интернет, причастного к подготовке и совершению преступлений, считаем необходимым указать следующие:

- наведение справок, предполагающее получение из различных учреждений сведений о пользователе, а также данных из открытых источников информационных ресурсов;
- сбор образцов для сравнительного исследования, предполагающий получение объектов — носителей информации, необходимых для их исследования путем изучения, описания, сравнения с ранее добтыми объектами;
- получение компьютерной информации;
- негласное наблюдение — оперативно-розыскное мероприятие, осуществляющееся в сетях передачи информации с использованием специальных технических средств и фиксацией (или без нее) результатов для получения сведений, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности;
- оперативное внедрение, открывающее широкие возможности для обнаружения, изучения, фиксации информационных объектов;
- оперативный эксперимент — оперативно-розыскное мероприятие, направленное на моделирование определенных информационных объектов и отношений, возникающих в противоправных действиях ее субъектов²⁵.

Таким образом, при успешном взаимодействии следственных и оперативных подразделений, тактически верном разделении обязанностей по поставленным задачам, а также умелом использовании интернет-ресурсов станет возможным решить задачу, связанную с установлением личности пользователя, осуществляющего неправомерные действия. Безусловно, количество и порядок осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий будет зависеть от сложившейся следственной ситуации по делу в целом и варьироваться исходя из объема имеющихся данных.

²⁵ Ищенко Е. П. О некоторых подходах к выявлению и расследованию преступлений, совершаемых в виртуальном пространстве // О криминалистике и не только : избранные труды. М. : Проспект, 2016. С. 14—23.

Так или иначе, но повсеместное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий в противоправную деятельность позволяет констатировать, что поисково-познавательную деятельность сотрудников, осуществляющих расследование, необходимо совершенствовать путем расширения использования такого источника информации, как ИТС Интернет, в частности, для решения задачи идентификации пользователя — физического лица.

Таким образом, подводя итог изложенному, считаем возможным заключить следующее.

1. Имеющиеся научные и практические разработки в области традиционной криминалистической идентификации не в полной мере позволяют осуществлять идентификацию человека, представленного в ИТС Интернет посредством идентификаторов. Это обуславливает необходимость установления идентификаторов пользователя ИТС Интернет и их принадлежности техническому устройству, которое использовало физическое лицо при подготовке, совершении и сокрытии преступления, т.е. идентифицировать данное лицо.
2. Под идентификатором пользователя ИТС Интернет предлагается понимать комбинацию символов (чисел, букв), присваиваемую сетевому подключению пользовательского (окончного) оборудования либо задаваемую пользователем самостоятельно при использовании ИТС Интернет на конкретном ее ресурсе, позволяющую определить такое оборудование и данные лица, которое имело право его использовать.
3. Руководствуясь определением идентификатора пользователя, спецификой функционирования, перечисленные идентификаторы — IP-адрес, никнейм/логин, доменное имя — целесообразно разделить на две группы:
 - «невидимый» идентификатор — IP-адрес;
 - «видимые» идентификаторы — никнейм/логин, доменное имя.
4. Повсеместное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий в противоправную деятельность позволяет констатировать, что поисково-познавательную деятельность сотрудников, осуществляющих расследование, необходимо совершенствовать путем расширения использования такого источника информации, как ИТС Интернет, в частности, для решения задачи идентификации пользователя — физического лица.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2005. — 992 с.
2. Балашов Д. Н., Балашов Н. М., Маликов С. В. Криминалистика : учебник. — 2-е изд. — М. : Инфра-М, 2009. — 503 с.
3. Бахтейев Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. — 2018. — № 2. (104). — С. 43—49.
4. Вехов В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки : монография. — Волгоград : ВА МВД России, 2008. — 401 с.

5. Вехов В. Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2016. — № 1 (11). — С. 155—158.
6. Вехов В. Б., Ульянова М. А. К вопросу криминалистического исследования анонимайзеров // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2018. — № 7—3 (39). — С. 54—57.
7. Домарев В. В. Безопасность информационных технологий. Методология создания систем защиты — Киев : ТИД ДС, 2002. — 688 с.
8. Ищенко Е. П. Актуальные направления развития криминалистики // Актуальные вопросы криминалистики и уголовно-процессуального права : мат. конф. — Киров, 2005. — С. 7—11.
9. Ищенко Е. П. О некоторых подходах к выявлению и расследованию преступлений, совершаемых в виртуальном пространстве // О криминалистике и не только : избранные труды. — М. : Проспект, 2016. — С. 14—23.
10. Ищенко Е. П. Российская криминалистика сегодня // О криминалистике и не только : избранные труды. — М. : Проспект, 2016. — С. 38—46.
11. Колдин В. Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. — М., 1969.
12. Колмаков В. П. Идентификационные действия следователя. — М., 1977.
13. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2005. — 781 с.
14. Криминалистика : учебник для прикладного бакалавриата / под ред. А. Г. Филиппова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2017. — 466 с.
15. Криминалистика : учебник для экспертов-криминалистов / под ред. А. Г. Филиппова. — М. : Юрлитинформ, 2005. — 484 с.
16. Мочагин П. В. Виртуально-информационный и невербальный процесс отражения следообразований как новое направление в криминалистике и судебной экспертизе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 2. С. 148—154.
17. Овчинский В. С. Криминология цифрового мира : учебник для магистратуры. — М. : Норма ; Инфра-М, 2018. — 352 с.
18. Поляков В. В., Шебалин А. В. К вопросу об использовании понятий «виртуальные следы» и «электронно-цифровые следы» в криминалистике // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2013. — № 11—1. — С. 123—125.
19. Потапов С. М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. — 1940. — № 1. — С. 66—81.
20. Седова Т. А. Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. — 105 с.
21. Скорик Г. В. Человек в информационном обществе: проблема идентификации (поиска идентичности) // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № 302. — С. 53—55.
22. Степаненко Д. А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. — Иркутск, 2006. — 337 с.
23. IT-справочник следователя / под ред. С. В. Зуева. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 232 с.

Научный поиск

ВЫЯВЛЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ В СФЕРЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Количество случаев использования вспомогательных репродуктивных технологий в России увеличивается с каждым годом. Законодательство, регулирующее правоотношения в данной сфере, нуждается в детальной проработке и развитии. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность исследования злоупотреблений и преступлений, связанных с различными фальсификациями. Задачей криминалистики является разработка эффективных технических, тактических и методических рекомендаций выявления и расследования фальсификации. В настоящей статье отражены результаты проведенного криминалистического анализа законодательства в сфере вспомогательных репродуктивных технологий. В частности, предлагается введение обязательного нотариального удостоверения договора о суррогатном материнстве, а также изменение порядка предоставления документов в органы ЗАГС.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистический анализ, вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, фальсификация, подделка документов, способы материальных подлогов.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.55.3.095-100

**Надежда
Валентиновна
КРУЧИНИНА,**
профессор кафедры
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
kriminalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Вадим Петрович
ПОПОВ,**
аспирант Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)
kriminalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Н. В. Кручинина,
В. П. Попов, 2019

N. V. KRUCHININA,

*Professor of the Criminalistics Department
 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
 doctor of juridical sciences, Professor
 kriminalistmsal@list.ru*

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

V. P. POPOV,

*postgraduate student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
 kriminalistmsal@list.ru
 125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9*

COMMUNICATION TRACKS AND THEIR USE IN THE INVESTIGATION OF ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY

Abstract. *The number of cases of the use of assisted reproductive technologies in Russia is increasing every year. Legislation governing legal relations in this area needs detailed elaboration and development. These circumstances determine the relevance of the research of abuses and crimes associated with various falsification. The task of criminalistics is the development of effective technical, tactical and methodical recommendations for the detection and investigation of falsification. This article reflects the results of the criminalistic analysis of legislation in the field of assisted reproductive technology. In particular, it is proposed introduction mandatory notarization of the surrogacy motherhood agreement, as well as a change in the procedure for submitting documents to the registry offices.*

Keywords: *criminalistics, criminalistic analysis, assisted reproductive technologies, surrogate maternity, falsification, forgery of documents, methods of falsification.*

Начальные достижения в медицине связаны с дальнейшим увеличением случаев использования методов вспомогательных репродуктивных технологий¹ (ВРТ). Проводимое нами исследование в области искусственной репродукции человека, которое стало возможным благодаря финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14084, позволило прийти к определенным выводам.

Во-первых, развитие биотехнологий не только расширяет возможности науки, но и требует своего осмысления и продуманного законодательного регулирования. Нельзя не поддержать мысль, изложенную в п. 18 Воздзвания Тегеранской конференции 1968 г.: «Хотя последние научные открытия и технические достижения открывают широкие перспективы для социально-экономического и культурного

¹ Регистр ВРТ отчета за 2016 год Российской ассоциации репродукции человека // URL: http://www.rahr.ru/d_registr_otchet/RegistrART2016.pdf.

прогресса, они могут, тем не менее, поставить под угрозу осуществление прав и свобод человека и потребуют в связи с этим постоянного внимания».

Среди ученых, общественных и религиозных деятелей идут острые споры относительно возможностей использования достижений биотехнологий в процессе репродукции человека. Существует колоссальный разброс мнений: от полного отрицания до полной поддержки. Так, в Государственную Думу Федерального Собрания РФ были внесены законодательные предложения о запрете суррогатного материнства². На конференции «Право в эпоху биотехнологий» на VIII Международном конгрессе сравнительного правоведения «Сравнительное правоведение в поисках конституционного идеала», который проходил 7—8 декабря 2018 г. в Москве, нами была высказана позиция по вопросам суррогатного материнства.

Во-вторых, вспомогательные репродуктивные технологии в России — сложившаяся реальность, закрепленная на законодательном уровне.

Согласно ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма.

К правовым источникам регулирования ВРТ относятся также Семейный кодекс РФ, приказ Минздрава РФ от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

В-третьих, анализ законодательной базы приводит к выводу, что многие нормативные акты не согласованы между собой.

Так, в самом Семейном кодексе РФ не говорится о договоре между суррогатной матерью и генетическими родителями, о нем написано в ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключенному между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения».

Несовершенство законодательства, регулирующего вопросы суррогатного материнства, приводит к злоупотреблениям и преступлениям в этой сфере. Наиболее распространенными совершамыми преступлениями, связанными с суррогатным материнством, являются торговля людьми, мошенничество, вымогательство, фальсификация доказательств.

Выходом из сложившейся ситуации, на наш взгляд, может быть криминалистический анализ принимаемого законодательства по семейным вопросам на предмет наличия в нем лазеек для преступников (по аналогии с проверкой законов на наличие в них коррупционной составляющей³). Например, в п. 5 ст. 16

² Паспорт проекта федерального закона № 133590-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства» (25.10.2018 законопроект отклонен).

³ Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе норма-

Федерального закона «Об актах гражданского состояния» зафиксировано: «При государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супружеского пары, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супружескими родителями ребенка».

Во избежание случаев, когда беременная женщина продает своего ребенка под видом суррогатной матери, необходимо в законе установить обязательное представление в роддоме, а потом в ЗАГСе документа, подтверждающего прохождение ею специальной медицинской процедуры.

В ходе нашего исследования изучается вопрос о введении обязательного нотариального удостоверения договора о суррогатном материнстве, что может существенно сократить возможности его фальсификации. На курсах повышения квалификации нотариусов, помощников нотариусов, сотрудников нотариальных контор, проходивших в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в ноябре 2018 г., где нами был освещен зарубежный опыт нотариального удостоверения договоров, мы также провели опрос участников. Анализ опроса показал, что далеко не все готовы поддержать идею о введении обязательного нотариального удостоверения договора о суррогатном материнстве.

В-четвертых, необходимо надлежащее криминалистическое обеспечение процесса выявления фальсификации договоров о суррогатном материнстве.

Согласно определению Н. В. Ершовой под фальсификацией судебного доказательства понимается умышленное противоправное деяние, направленное на изготовление (создание) судебного доказательства, содержащего изначально ложные сведения о фактах или искажение (изменение) сведений о фактах, содержащихся в подлинном доказательстве, совершенные посредством различных приемов и способов (подчистка, удаление, стирание, внесение ложных сведений, дописка, пометка другим числом и т.п.).⁴

С учетом изложенного представляется возможным определить фальсификацию доказательств как сознательное искажение подлинных фактических данных (сведений о фактах) и (или) овеществленных источников, из которых эти сведения могут быть получены согласно правилам соответствующих процессуальных законов.

Для криминастики имеет значение именно двуединое понимание доказательств. Последний тезис можно подтвердить в ходе изучения способов фальсификации доказательств, поскольку сфальсифицировать можно как сами фактические данные, так и материальные источники, в которых содержатся указанные сведения.

Договор о суррогатном материнстве является письменным доказательством. Данный документ может быть и вещественным доказательством, но только в слу-

тивных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (с изм., внесенными Федеральным законом от 21.11.2011 № 329-ФЗ) // С3 РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

⁴ Ершова Н. В. Проверка достоверности заявления о фальсификации доказательства в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 5.

чае, если он будет значим с точки зрения формы, а не внутреннего содержания. Договор признается документом, поскольку он выполнен на материальном носителе (бумаге) и имеет ряд реквизитов. Как известно, различают подлинные и поддельные документы. Документы, содержание которых не соответствует действительности, а реквизиты искажены, считаются подложными.

Поддельные документы могут быть изготовлены двумя способами, а именно: путем интеллектуального подлога (искажение содержания), материального подлога (изменение формы).

При интеллектуальном подлоге документ внешне ничем не отличается от подлинного, поскольку имеет все необходимые реквизиты, составлен и подписан правомочным должностным лицом, с помощью тех же средств и материалов письма, которые используются для оформления подлинных документов. Однако при составлении документа использовалась ложная информация. В данном случае фальсифицируются сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дел.

В случае, когда сторона использует нижеуказанные способы, посягающие на саму форму документа, в частности договора суррогатного материнства, она совершает *материальный подлог*.

Говоря о способе фальсификации договора суррогатного материнства, отметим, что общие способы фальсификации гражданско-правовых договоров применимы и к фальсификации договора суррогатного материнства:

- подчистка — механическое удаление текста путем стирания резинкой или скабливания острыми предметами: лезвием бритвы, ножа, скальпеля и т.д.;
- травление (смывание) — воздействие препарата на документ, сопровождаемое химическим взаимодействием компонентов бумаги и вещества штрихов с этим препаратом (спирты, ацетон, дихлорэтан, вода, диметилформамид и др.);
- смывание — удаление с документа вещества штрихов путем его растворения;
- дописка, допечатка — вид изменения первоначального содержания документа путем внесения в текст новых записей или отдельных письменных знаков, а иногда — отдельных штрихов, изменяющих смысл и значение написанного ранее;
- подделка оттисков печатей и штампов — рисование изображений оттисков непосредственно на документе, копирование оттиска с одного документа на другой; получение изображений оттисков на копировально-множительных аппаратах; нанесение оттисков с помощью плоских рисованных форм; нанесение оттисков с помощью самодельных рельефных клише;
- замена листов и части листов (фрагментов) — разновидность способа подделки различных реквизитов документа, проявляется во вклейвании листа (части листа) с возможным утончением листа;
- подделка подписей — исполнение подписей от имени другого лица с использованием различных приспособлений и технических приемов, позволяющих достичь значительного сходства с оригиналом.

Сфальсифицированные доказательства могут быть приняты судом за подлинные, и на их основе будет вынесено неправосудное судебное решение.

О важности проверки достоверности договора о суррогатном материнстве говорится и в постановления Пленума Верховного Суда от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» при разрешении споров, возникающих в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий. В нем подтверждается, что согласно ст. 51 Семейного кодекса РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), однако в этом же документе записано: «Вместе с тем судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание».

В целях правильного рассмотрения дела суду, в частности, следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений ст. 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка».

Распознавание и установление фальсификации представляет значительные трудности, в том числе ввиду того, что субъектами преступления нередко являются юристы-профессионалы. Задачей криминалистики является разработка эффективных технических, тактических и методических рекомендаций расследования фальсификации доказательств, которые будут использованы во всех видах судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ершова Н. В. Проверка достоверности заявления о фальсификации доказательства в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 34 с.

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация. Картели, являясь мощным ограничителем конкуренции, представляют угрозу рыночной экономике и экономической безопасности государства. Последствиями картельных соглашений между хозяйствующими субъектами-конкурентами, ограничивающими конкуренцию и нарушающими антиконкурентное законодательство, являются искусственный рост цен, отсутствие новых товаров или их меньший выбор, появление на рынке менее качественных товаров, отсутствие мотивации на развитие и внедрение инноваций субъектов предпринимательства, недопущение на рынок новых предпринимателей и, как следствие, стагнация товарного рынка. В связи с этим важно своевременное выявление фактов ограничения конкуренции, установление всех обстоятельств совершенного преступления и обстоятельств, подлежащих доказыванию. В статье затрагивается специфика получения доказательств при установлении ограничения конкуренции в случае привлечения виновных к административной и уголовной ответственности, а также раскрываются особенности предмета доказывания по уголовным делам, предусмотренным ст. 178 УК РФ.

Ключевые слова: ограничение конкуренции, картели, доказательства, преступление.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.55.3.101-108

Оксана Николаевна
ВАСИЛЬЕВА,
доцент Департамента
правового регулирования
экономической
деятельности Финансового
университета при
Правительстве Российской
Федерации, кандидат
юридических наук, доцент
onvasileva@fa.ru
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский просп., д. 49

O. N. VASILEVA,
Associate Professor of the Department of legal regulation of economic activity
of the Financial University, Candidate of juridical sciences, Docent
onvasileva@fa.ru
125993, Russia, Moscow, Leningradsky prosp., 49

DETECTION OF THE CIRCUMSTANCES, WHICH ARE OBLIGATORY TO PROOF IN THE CRIMINAL CASES, CONCERNED WITH ILLEGAL CEASING OF COMPETITION

Abstract. Cartel collusions are the serious threat for the national economy and economic safety at all, according to their powerful impact in ceasing of competition. The result of such illegal collusions among competing ventures could cause different bad aftermaths: the artificial growth of the prices; the lack of new goods and services, less choices of them, decline of their qual-

© О. Н. Васильева, 2019

ity; drop of business activities in integration, innovation and development areas; exclusion of access for a new market players; total market stagnation, at least. That's why for Russian Antimonopolistic Body and special police departments it seems very important to detect opportunely all facts and circumstances, which are obligatory to proof in such violations of the law. In this article we reveal specific aspects of detecting and proofing the facts of illegal ceasing of competition for administrative and criminal prosecutions, and consider the subject of proof for criminal cases, concerned with c.178 of Russian Criminal Code.

Keywords: ceasing of competition, cartels, proof, crime

Борьба со всеми формами нарушения антимонопольного законодательства является важным направлением государственной антимонопольной политики¹. Среди них особое внимание уделяется выявлению таких опасных для рыночной экономики проявлений, как картели, доказывание которых представляет собой достаточно сложный, трудоемкий процесс². Отчасти это обусловлено и тем, что доказывание факта картельного сговора антимонопольным органом в случае привлечения виновных к административной ответственности и доказывание ограничения конкуренции правоохранительными органами в рамках уголовного дела имеет некоторые различия.

Предмет доказывания по делам о картелях в рамках расследования, проводимого антимонопольным органом, вытекает из положений Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Поскольку данный нормативный правовой акт не содержит перечень документов и сведений, свидетельствующих о наличии картельного сговора на товарном рынке, правоприменительная практика исходит из того, что антимонопольная служба считает достаточным сослаться на косвенные доказательства, зачастую не получив прямые. Как представляется, в первую очередь это вызвано тем, что согласно п. 18 ст. 4 указанного выше Закона под соглашением понимается содержащаяся в документе или нескольких документах договоренность не только в письменной, но и в устной форме.

В обозначенном Законе не регламентировано, какие именно документы и сведения могут служить доказательством картеля. В силу того, что Законом «О защите конкуренции» запрещено само заключение картельных соглашений, антимонопольному органу достаточно: а) доказать (а участникам картеля — осознавать) сам факт создания картеля; б) определить географические и продуктовые границы товарного рынка для доказывания факта продажи товара участниками со-

¹ Васильева О. Н., Милованова М. М. Антиконкурентные соглашения как форма ограничения конкуренции // Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов, гипотез : монография / под общ. ред. М. А. Эскиндарова. М. : Дашков и К, 2018. С. 520.

² Милованова М. М. Ограничение конкуренции: проблемы раскрытия и расследования // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие экономики в контексте формирования национальной безопасности» (Барановичи, 15—16 марта 2018 г.). Барановичи : БарГУ, 2018. С. 46—47.

глашения на одном товарном рынке; в) доказать, что производители (продавцы) товара находятся в конкурентных отношениях. Установление этих фактов дает основание прийти к заключению о наличии запрещенного соглашения только на основе анализа фактических обстоятельств.

Таким образом, правоприменительная практика исходит из того, что антимонопольный орган может обходиться косвенными доказательствами, совокупность которых свидетельствует о наличии картельного соглашения. В рамках антимонопольных расследований при доказывании наличия картельного сговора антимонопольные органы исходят из того, что данное противозаконное соглашение между хозяйствующими субъектами-конкурентами может привести к опасным для экономики последствиям, однако от них не требуется подтверждения, что обозначенное соглашение привело к таким негативным последствиям.

Однако для доказывания наличия в действиях хозяйствующих субъектов-конкурентов признаков преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, необходимы прямые доказательства имевшего место соглашения (картеля), ограничивающего конкуренцию. Более того, обязательным условием привлечения субъектов к уголовной ответственности является причинение гражданам, организациям или государству крупного или особо крупного ущерба или извлечение дохода в крупном или особо крупном размере.

Перечень обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовным делам, возбужденным по признакам преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, приведен в ст. 73 УПК РФ. Так, надлежит установить и доказать наличие противоправного деяния — ограничения конкуренции, времени, места, способа, обстановки данного события.

Для наличия картельного соглашения, заключенного в любой форме, требуется два и более неподконтрольных друг другу хозяйствующих субъекта-конкурента. О факте заключения такого соглашения указывают имеющиеся договоры; протоколы совещаний, заседаний, собраний; заявления; письма и иные документы. Об этом также могут свидетельствовать анализ поведения хозяйствующих субъектов, анализ рынка, а также показания сотрудников хозяйствующих субъектов.

Последствиями соглашения, ограничивающего конкуренцию, могут являться: искусственный рост цен за короткий промежуток времени; отсутствие новых, более качественных товаров, меньший их выбор; временное так называемое «затишье» в деятельности хозяйствующих субъектов, которое может проявляться в отсутствии инноваций, повышения эффективности; вытеснение с товарного рынка новых участников, стагнация рынка и др.

При проверке заявлений и сообщений об ограничении конкуренции и доказывании данного факта необходимо установить и документально зафиксировать информацию о наличии между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля) или фактов согласованных действий субъектов определенного сегмента рынка, а также о создании между хозяйствующими субъектами-конкурентами ассоциаций (союзов). Такая информация содержится в организационно-распорядительных и оперативно-хозяйственных документах, которые отражают сведения о проведении согласованных операций, сделок (например, в приказах, распоряжениях).

Необходимо собрать документы, свидетельствующие о контроле хозяйствующими субъектами-конкурентами более 35 % рынка, а также получить заключение территориального антимонопольного органа (комиссии) об ограничении добросовестной конкуренции в результате создания ассоциаций (союзов), заключения соглашений или проведения согласованных операций на товарном рынке. Вместе с тем документального подтверждения требует наличие соглашения между субъектами, действовавшими на рынке, и органами исполнительной власти.

Для установления наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, необходимо выяснить, что антконкурентное соглашение направлено на раздел рынка. В этом случае требуется провести анализ:

- активности хозяйствующих субъектов-конкурентов, которые осуществляют свою деятельность на рынке, в том числе в различных регионах;
- соотнесения объемов продаж/закупок товаров, выполнения работ, оказания услуг, реализуемых потенциальными участниками антконкурентного соглашения;
- деятельности хозяйствующих субъектов (по кругу продавцов, покупателей (заказчиков), потребителей услуг) с целью выявления контрагентов, получающих преимущества при заключении договоров либо несправедливо ограниченных в правах.

Установление данного факта осуществляется путем проведения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий необходимо задокументировать в соответствии с требованиями УПК РФ.

При ограничении доступа на рынок хозяйствующими субъектами-конкурентами требуется собрать сведения, подтверждающие факт:

- ограничения ими свободы предпринимательства путем физического воспрепятствования деятельности конкурента и взаимосвязь осуществлявших воспрепятствование лиц с субъектом-конкурентом;
- ограничения органами исполнительной власти и (или) их должностными лицами доступа хозяйствующих субъектов на товарный рынок, в том числе неправомерный отказ в регистрации, реорганизации, ликвидации, выдаче лицензии на занятие соответствующим видом деятельности;
- неправомерного установления запретов (например, на ввоз продукции);
- неправомерного закрепления требований, обязанностей (например, обязанности первоочередного порядка поставки товара, выполнения работ, оказания услуг).

При проверке факта устранения с рынка иных хозяйствующих субъектов, помимо перечисленного выше, следует выявить обстоятельства, которые повлекли за собой приостановление либо прекращение деятельности на рынке конкретного хозяйствующего субъекта.

При установлении или поддержании единых цен следует выяснить:

- наличие соглашения (согласованных действий) по удержанию одинаковых цен на конкретные группы товаров, работ, услуг, достигнутого между хозяйствующими субъектами-конкурентами и иными органами;
- противоправный характер действий хозяйствующих субъектов-конкурентов, обеспечивающих ими единую ценовую политику, условием которой является

ся поддержание установленных цен посредством ограничения предложения товаров (услуг) на рынке или доступа на него покупателей/потребителей.

При установлении вреда, причиненного преступлением, его характера и размера следует исходить из позиции, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О содержании имущественного вреда, определении размера ущерба и дохода, причиненного преступлением»³.

Местом совершения обозначенных деяний, как правило, являются непосредственное место заключения соглашения (офисное или иное помещение, местожительство одного из участников картеля, кафе, ресторан и пр.), а также место проведения торгов (при этом следует учитывать, что соглашение может заключаться по месту нахождения как заказчика, так и поставщика). При этом временем совершения данного преступления является период действия картеля.

Способ совершения преступления заключается в конкретных действиях лиц, совершенных с использованием средств для достижения преступного результата либо без таковых. К основным из них относятся:

- заключение соглашения с распорядителем бюджетных средств, заказчиком товаров, работ, услуг с целью оказания воздействия на решение конкурсной комиссии при определении победителя торгов;
- заключение соглашения с контрактным управляющим или членом контрактной службы для внесения в описание объекта закупки (техническое задание) условия, требований, которые может выполнить только один поставщик⁴;
- необоснованное завышение (занизжение) начальной максимальной цены контракта;
- заключение соглашения с хозяйствующими субъектами-конкурентами путем угроз, применения насилия либо обещаний впоследствии предоставить дополнительные возможности для реализации предпринимательской деятельности на товарном рынке и др.

Установлению подлежит наличие преступного умысла и данных о количестве вступивших в картельныйговор лиц, их месте работы и занимаемой должности, полномочиях, характеристиках с места работы, судимостях, мотивах, выполняемой роли в преступной группе и др.

Сбор доказательств, указывающих на наличие умысла создания картельного соглашения, предполагает оценку возможности его реализации с целью получения дохода.

При этом следует учитывать, что в соответствии с примечанием к ст. 178 УК РФ к уголовной ответственности за совершение данного деяния не привлекается лицо, участвовавшее в картельномговоре, направленном на ограничение кон-

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

⁴ Костылева Г. В. Коррупция в сфере госзакупок // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие экономики в контексте формирования национальной безопасности» (Барановичи, 15—16 марта 2018 г.). С. 198—199.

куренции, в том случае, когда оно добровольно сообщило об этом преступлении, загладило причиненный вред и оказывало содействие его раскрытию и (или) расследованию при отсутствии в его действиях иного состава преступления.

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ, также подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, в результате чего следователем должно быть направлено обоснованное и мотивированное представление для принятия мер по их устранению. Установление каждого из указанных обстоятельств, подлежащих доказыванию, достигается путем проведения комплекса следственных и иных процессуальных действий, в их сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями, а также производства экспертизных исследований.

Следует отметить, что существенная роль в обнаружении фактов совершения преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ, отводится организации деятельности сотрудников ОЭБиПК и антимонопольного органа, которые могут проводить документальные проверки, назначать ревизии и судебные экспертизы.

При осуществлении контроля за соблюдением антимонопольного законодательства работники антимонопольного органа в соответствии с возложенными на них полномочиями на основании приказа руководителя антимонопольного органа о проведении проверки соблюдения антимонопольного законодательства имеют право беспрепятственного доступа в федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также в государственные внебюджетные фонды, коммерческие организации, некоммерческие организации для получения необходимых антимонопольному органу документов и информации.

В ходе выездных плановых и внеплановых проверок членами инспекции антимонопольного органа осуществляются действия по обнаружению необходимых документов и (или) электронных данных, получению их заверенных копий; получению письменных объяснений от физических лиц; получению доказательств посредством задокументированного осмотра территорий, помещений, предметов проверяемого лица; получению доказательств посредством аудио-, видеозаписи, фотосъемки.

Следует обратить внимание, что в ходе проведения таких проверок со стороны антимонопольного органа его работники не вправе изымать документы, содержащие информацию о нарушении антимонопольного законодательства, а могут лишь осуществлять их копирование, в отличие от сотрудников правоохранительных органов. Как показывает анализ следственной практики, впоследствии, в рамках предварительного расследования, это негативно отражается на собирании доказательств, поскольку оригиналы документов и устройства, на которых содержится информация, как правило, оказываются уничтоженными лицами, заинтересованными в противодействии расследованию ограничения конкуренции с объяснением отсутствия документов различными, в том числе форс-мажорными, обстоятельствами. Такое положение предопределяет необходимость рассмотрения вопроса о наделении работников антимонопольных органов полномочиями по изъятию оригиналов документов с целью устранения возможности их утраты.

Полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 69 УПК РФ.

При анализе материалов, служащих основанием для возбуждения уголовного дела об ограничении конкуренции, следует учитывать необходимость получения решения комиссии антимонопольного органа, установившего соответствующее нарушение антимонопольного законодательства. Данное решение расценивается как достаточность данных, указывающих на признаки рассматриваемого преступления, а возбуждение уголовного дела не может быть обеспечено в отсутствие такого решения. Дальнейшее расследование уголовного дела должно учитывать научные положения и разработанные на их основе частные методико-криминалистические рекомендации⁵.

Резюмируя изложенное, еще раз подчеркнем, что выявление, раскрытие, расследование и предупреждение нарушений антимонопольного законодательства, ограничивающего конкуренцию посредством заключения картельного соглашения в части установления и доказывания всех обстоятельств преступного события, сопряжено с определенными сложностями. Такое положение требует от сотрудников правоохранительных и антимонопольных органов слаженного взаимодействия, высокого профессионализма, знаний в области экономики, юриспруденции и применения различных методов при установлении признаков ограничения конкуренции (картеля).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васильева О. Н., Милованова М. М. Антиконкурентные соглашения как форма ограничения конкуренции // Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов, гипотез : монография / под общ. ред. М. А. Эскиндарова. — М. : Дашков и К, 2018. — С. 520—527.
2. Костылева Г. В. К вопросу о банковском сопровождении контрактов // Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система : материалы VI Международного научного конгресса / под науч. ред. А. В. Шарковой, О. Н. Васильевой, Б. Отровой. — М. : Дашков и К, 2018. — С. 99—101.
3. Костылева Г. В. Коррупция в сфере госзакупок // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие

⁵ Милованова М. М. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования ограничения конкуренции // Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система : материалы VI Международного научного конгресса / под науч. ред. А. В. Шарковой, О. Н. Васильевой, Б. Отровой. — М. : Дашков и К, 2018. С. 240—243 ; Костылева Г. В. К вопросу о банковском сопровождении контрактов // Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система : материалы VI Международного научного конгресса / под научной редакцией А. В. Шарковой, О. Н. Васильевой, Б. Отровой. — М. : Дашков и К, 2018. С. 99—101.

экономики в контексте формирования национальной безопасности» (Барановичи, 15—16 марта 2018 г.). — Барановичи : БарГУ, 2018. — С. 198—199.

4. Милованова М. М. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования ограничения конкуренции // Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система : материалы VI Международного научного конгресса / под науч. ред. А. В. Шарковой, О. Н. Васильевой, Б. Отоловой. — М. : Дашков и К, 2018. — С. 240—243.
5. Милованова М. М. Ограничение конкуренции: проблемы раскрытия и исследования // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие экономики в контексте формирования национальной безопасности» (Барановичи, 15—16 марта 2018 г.). — Барановичи : БарГУ, 2018. — С. 46—47.

О ВЗАЙМОДЕЙСТВИИ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация. Выявление, расследование и предотвращение ограничения конкуренции (картелей) невозможно без согласованной взаимной деятельности антимонопольных и правоохранительных органов. На основании принципов законности инициатором такого взаимодействия могут выступать работники антимонопольного органа, в обязанность которых входит своевременное выявление фактов нарушения антимонопольного законодательства; следователь, наделенный процессуальной самостоятельностью при расследовании уголовного дела; сотрудники ОЭБиПК, осуществляющие выявление, раскрытие, предупреждение и пресечение преступлений экономической направленности; органы прокуратуры. В статье анализируются формы взаимодействия антимонопольного и правоохранительных органов при выявлении картельного сговора и расследовании преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ, приводятся наиболее эффективные варианты реализации совместной деятельности двух ведомств.

Ключевые слова: преступление, ограничение конкуренции, картели, расследование, взаимодействие.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.55.3.109-115

Галина Владимировна
КОСТЫЛЕВА,
доцент Департамента
правового регулирования
экономической
деятельности Финансового
университета при
Правительстве Российской
Федерации, кандидат
юридических наук, доцент
GVKostyleva@fa.ru
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский просп., д. 49

G. V. KOSTYLEVA,

Associate Professor of the Department of legal regulation of economic activity
of the Financial University, Candidate of juridical sciences, Docent
GVKostyleva@fa.ru
125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospr., 49

COLLABORATION OF ANTIMONOPOLISTIC AND LAW ENFORCEMENT BODIES IN THE INVESTIGATIONS OF CEASING OF COMPETITION

Abstract. Effective detection, investigation and prevention of illegal cartel collusions is impossible without mutual coordination of Antimonopolistic and Law enforcement Bodies. According to the fundamental principle of legality, initiators of such coordination could be: the officers of Antimonopolistic Body, who are in charge for appropriate detection of violation of antimonopolistic legislation; the investigators, who have processual independence in inquiring of criminal cases, the police officers, who are in charge for detection, repression and prevention of economic crimes; the Prosecution Bodies of Russian

© Г. В. Костылева, 2019

Federation. In this article we analyze the format and the methods of collaboration and coordination of Antimonopolistic and Law enforcement Bodies of Russian Federation in detection of illegal cartel collusions and investigation of criminal cases, concerned with c. 178 of Russian Criminal Code, and we consider most effective realizations of such cooperation.

Keywords: crime, ceasing of competition, cartel collusions, investigation, collaboration and coordination

Успешное расследование ограничения конкуренции во многом зависит от эффективности взаимодействия территориальных органов Федеральной антимонопольной службы с правоохранительными органами, необходимость которого обусловлена: общей трудоемкостью расследования преступлений экономической направленности, проведением большого количества следственных и иных процессуальных действий, использованием результатов оперативно-розыскной деятельности, применением методов и средств нейтрализации противодействия со стороны виновных и иных заинтересованных лиц и др.¹

Взаимодействие антимонопольных и правоохранительных органов в ходе расследования ограничения конкуренции представляет собой согласованную деятельность, осуществляющую на основе законных и подзаконных нормативных правовых актов, наделяющих обозначенных субъектов полномочиями по взаимному содействию, направленную на обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защиты конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков, а также защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от нарушений антимонопольного законодательства.

Признаками такого взаимодействия являются: законность и согласованность действий, осуществление совместной деятельности уполномоченными на то субъектами, инициативность в реализации.

Инициатором такой деятельности могут выступать работники антимонопольного органа, проводящие проверку хозяйствующего субъекта и антимонопольное расследование; следователь, который наделен процессуальной самостоятельностью при расследовании уголовного дела; сотрудники ОЭБиПК, осуществляющие выявление, раскрытие и предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности; органы прокуратуры. При этом результативность выявления, раскрытия и расследования правонарушений и преступлений, связанных с ограничением конкуренции, напрямую зависит от максимально эффективного ис-

¹ Милованова М. М. Ограничение конкуренции: проблемы раскрытия и расследования // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие экономики в контексте формирования национальной безопасности». (Барановичи, 15—16 марта 2018 г.). Барановичи : БарГУ, 2018. С. 46—47 ; Васильева О. Н., Милованова М. М. Антиконкурентные соглашения как форма ограничения конкуренции // Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов, гипотез : монография / под общ. ред. М. А. Эскиндарова. М. : Дашков и К, 2018. С. 520—527.

пользования всех сил и средств, имеющихся в распоряжении антимонопольных и правоохранительных органов, их грамотной организации и четкой координации.

Совместная деятельность антимонопольных и правоохранительных органов реализуется: посредством единовременного (разового), периодического либо постоянного взаимодействия. Различают ведомственное² и межведомственное взаимодействие³. Кроме того, выделяют непроцессуальную (организационную) и процессуальную форму взаимодействия антимонопольных и правоохранительных органов, которая регламентирована нормами уголовно-процессуального, административного законодательства, а также другими законами РФ и подзаконными нормативными правовыми актами. Так, реализация процессуальной формы взаимодействия происходит в случае, когда для осуществления антимонопольного расследования или производства по уголовному делу, возбужденному по ст. 178 УК РФ, требуются специальные познания.

Непроцессуальной (организационной) формой взаимодействия являются планирование совместных мероприятий, оперативно-тактических комбинаций, выработка предложений и рекомендаций с целью совершенствования деятельности по выявлению, раскрытию, предупреждению и пресечению фактов ограничения конкуренции, установлению причастных к этому лиц.

Следует выделить три возможных варианта взаимодействия антимонопольных и правоохранительных органов при проведении мероприятий по выявлению признаков преступлений и правонарушений, связанных с ограничением конкуренции, фиксации и использованию соответствующих доказательств:

- выявление признаков ограничения конкуренции в ходе антимонопольного расследования с последующей передачей материалов в правоохранительные органы;
- выявление признаков ограничения конкуренции в ходе проведения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности органами внутренних дел и передача материалов в антимонопольные органы;
- выявление признаков ограничения конкуренции при совместном проведении проверки антимонопольными и правоохранительными органами.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что второй вариант взаимодействия антимонопольных и правоохранительных органов в меньшей степени реализован на практике.

Первый вариант взаимодействия наиболее распространен в правоприменительной практике и представляет собой реализацию последовательного административного расследования в случае выявления признаков преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, или иного преступления (например, против интересов государственной службы).

² В частности, при координации деятельности территориальных органов ФАС России.

³ Например, межведомственной рабочей группы по координации действий и оперативному решению текущих вопросов, связанных с выявлением, предупреждением и пресечением антиконкурентных действий, нарушений антимонопольного законодательства, законодательства о естественных монополиях и о рекламе, в рамках которого стороны планируют, организуют и проводят совместные мероприятия по проверке коммерческих и некоммерческих организаций, предприятий.

ФАС России или ее территориальные органы проводят внеплановую выездную проверку и реализуют иные имеющиеся полномочия для сбора доказательств⁴, возбуждают и рассматривают антимонопольное дело, устанавливают факт заключения хозяйствующими субъектами картельного соглашения, запрещенного ч. 1 ст. 11 Закона «О защите конкуренции» и привлекают субъектов к административной ответственности по ч. 1, 2 ст. 14.32 КоАП РФ.

В порядке взаимодействия с МВД России и на основании приказа МВД России от 30.12.2004 № 878, ФАС России № 215 Федеральная антимонопольная служба осуществляет информирование МВД России об имевшем место факте ограничения конкуренции, т.е. признаках уголовно наказуемого деяния и иных правонарушениях, выявленных в ходе осуществления деятельности по соблюдению антимонопольного законодательства. При необходимости предоставляется аналитическая информация (в том числе данные мониторинга о состоянии конкуренции на рынке финансовых услуг, товарных рынках).

Вместе с поступившим сообщением о наличии признаков уголовно наказуемого ограничения конкуренции в правоохранительные органы также направляются все собранные материалы о данном нарушении, а именно:

- заявления и иные обращения, поступившие в антимонопольные органы в связи с предполагаемым нарушением антимонопольного законодательства, а также прилагаемые к ним материалы;
- материалы, полученные в ходе проведения проверки (копии документов; материальные носители, содержащие информацию в электронном виде; результаты осмотра помещений и получения объяснений, зафиксированные в протоколах; акт о проведении проверки);
- копии внутренних документов антимонопольного органа, связанных с проведением расследования по факту заключения антиконкурентного соглашения (служебные (докладные) записки, приказы, определения);
- материалы, полученные антимонопольным органом по его запросу при рассмотрении заявления о нарушении антимонопольного законодательства и при рассмотрении дела;
- материалы, поступившие от хозяйствующих субъектов, добровольно предоставивших в ФАС России сведения об участии в антиконкурентном соглашении;
- материалы дела о нарушении антимонопольного законодательства, включая аналитический отчет, подготовленный в соответствии с требованиями Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарных рынках, заключение об обстоятельствах дела, решение и предписание, принятые комиссией антимонопольного органа;
- материалы дел об административном правонарушении, возбужденных в отношении всех лиц, причастных к заключению антиконкурентного соглашения.

⁴ Милованова М. М. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования ограничения конкуренции // Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система // Материалы VI Международного научного конгресса / под науч. ред. А. В. Шарковой, О. Н. Васильевой, Б. Оторовой. М. : Дашков и К, 2018. С. 240—243.

По поступившим сообщениям и материалам правоохранительные органы проводят проверку на предмет заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля). При получении доказательств, подтверждающих выводы о наличии в их действиях признаков преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, принимают решение в соответствии со ст. 144, 145 УПК РФ.

Однако, как показывает анализ правоприменительной практики, изложенный выше первый вариант деятельности по взаимодействию антимонопольного и правоохранительных органов является недостаточно эффективным. Такое положение обусловлено, во-первых, длительностью срока производства антимонопольного расследования (в совокупности он может составлять от трех месяцев до одного года без учета возможного приостановления производства по делу). Результат расследования оформляется решением комиссии о признании факта заключения картельного соглашения, и только после этого сообщение (материалы) передаются в правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В свою очередь, длительность срока повышает риск уничтожения доказательств и реализации мер по нейтрализации противодействия расследованию уголовного дела со стороны заинтересованных лиц в дальнейшем.

Положительным моментом в вопросе своевременного реагирования антимонопольного органа на выявление уголовно наказуемого ограничения конкуренции является закрепленное на законодательном уровне право ФАС России осуществлять проведение внеплановых проверок без предварительного уведомления проверяемого лица об их проведении. Внезапность таких проверок в сочетании с процедурами осмотра территорий, помещений, документов и предметов проверяемого лица позволяет осуществить сбор доказательственной информации, на основе которой начать производство антимонопольного расследования⁵.

Однако следует констатировать тот факт, что при реализации полномочий по противодействию картелям и антиконкурентным соглашениям антимонопольный орган не является субъектом оперативно-розыскной деятельности, а следовательно, не имеет возможности осуществить сбор доказательственной информации в полном объеме на этапе проводимой проверки. Такое положение при реализации методов по нейтрализации противодействия расследованию ставит под угрозу сбор доказательственной информации и привлечение виновных к уголовной ответственности. Исходя из этого, при установлении антимонопольным органом признаков преступления, указывающих на нарушение антимонопольного законодательства, ограничивающего конкуренцию, представляется целесообразным направлять в правоохранительные органы сообщение о включении сотрудников органа дознания, являющихся субъектами оперативно-розыскной деятельности, в приказ для совместного проведения внеплановых («внезапных») проверок.

На законодательном уровне для правоохранительных органов следует предусмотреть возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий по об-

⁵ Васильева О. Н. К вопросу о недобросовестной конкуренции на рынке банковских услуг и ее последствия // Сборник научных статей по итогам конференций по проблемам предпринимательства и банковского права (Москва, 18—19 марта 2016 г.) / под общ. ред. А. В. Шарковой, гл. ред. Т. И. Зворыкина. М. : Спутник +, 2016. С. 145—149.

ращению антимонопольных органов с последующей передачей их результатов для использования при доказывании картелей.

Таким образом, для решения задачи раскрытия картеля как уголовного преступления более перспективным является реализация административно-правовых и уголовно-процессуальных инструментариев в совокупности.

Относительно третьего из отмеченных выше вариантов взаимодействия антимонопольного и правоохранительных органов следует отметить, что именно он представляется наиболее эффективным средством выявления нарушений антимонопольного законодательства. При его реализации сотрудники правоохранительных органов на постоянной основе могут осуществлять консультирование со специалистами антимонопольного органа, совместно планировать и разрабатывать оперативно-тактические комбинации, иметь возможность охватить проверкой одновременно все хозяйствующие субъекты, заключившие картельное соглашение, процессуально закрепить полученные доказательства⁶.

Совместные действия ФАС России и МВД России предоставляют возможность оперативно реагировать на выявленные факты ограничения конкуренции с их одновременной проверкой двумя ведомствами. При этом взаимодействие ФАС России и МВД России должно начинаться с момента получения антимонопольным органом первичной информации о предполагаемом факте заключения картельного соглашения или обнаружения соответствующих признаков сотрудниками МВД России.

Комплексные действия антимонопольных и правоохранительных органов, направленные на совместное расследование, сводят к минимуму риск утраты доказательственной информации в процессе ее созиания, оценки и использования, а также способствуют нейтрализации противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц.

Таким образом, анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что наиболее эффективным следует признать выявление признаков ограничения конкуренции при совместном проведении проверки антимонопольным и правоохранительными органами, поскольку это позволяет оперативно реагировать на сообщения о нарушении антимонопольного законодательства, в полном объеме осуществлять сбор доказательственной информации об ограничении конкуренции и, как следствие, оптимизирует работу данных ведомств по пресечению преступной деятельности субъектов, привлечению виновных к уголовной ответственности, способствует возмещению причиненного ущерба.

⁶ Васильева О. Н. К вопросу о государственной политике по развитию конкуренции в сфере малого предпринимательства // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васильева О. Н. К вопросу о государственной политике по развитию конкуренции в сфере малого предпринимательства // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 6.
2. Васильева О. Н. К вопросу о недобросовестной конкуренции на рынке банковских услуг и ее последствия // Сборник научных статей по итогам конференций по проблемам предпринимательства и банковского права (Москва, 18—19 марта 2016 г.) / под общ. ред. А. В. Шарковой, гл. ред. Т. И. Зворыкина. — М. : Спутник +, 2016. С. 145—149.
3. Васильева О. Н., Милованова М. М. Антиконкурентные соглашения как форма ограничения конкуренции // Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов, гипотез : монография / под общ. ред. М. А. Эскиндарова. — М. : Дашков и К, 2018. С. 520—527.
4. Милованова М. М. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования ограничения конкуренции // Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система : материалы VI Международного научного конгресса / под науч. ред. А. В. Шарковой, О. Н. Васильевой, Б. Отоловой. — М. : Дашков и К, 2018. — С. 240—243.
5. Милованова М. М. Ограничение конкуренции: проблемы раскрытия и расследования // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие экономики в контексте формирования национальной безопасности» (Барановичи, 15—16 марта 2018 г.). — Барановичи : БарГУ, 2018. — С. 46—47.

**Марина Михайловна
МИЛОВАНОВА,**
доцент кафедры
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
kriminalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ВЫЯВЛЕНИЕ КАРТЕЛЕЙ И СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация. В последние годы государством уделяется большое внимание выявлению картельных соглашений между хозяйствующими субъектами-конкурентами, которые вместо ожидаемого между ними соперничества вступают в сговор о взаимовыгодном сотрудничестве, тем самым образуя монополистические объединения, нарушающие антимонопольное законодательство и ограничивающие конкуренцию на товарных рынках. Однако, как показывает анализ деятельности антимонопольного органа, а также следственной и судебной практики, выявление преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ, обладает определенной спецификой. В данной статье анализируются типичные исходные следственные ситуации, характерные для первоначального этапа расследования ограничения конкуренции, и предлагаются рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: преступление, ограничение конкуренции, картели, следственные ситуации, первоначальный этап расследования.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.55.3.116-122

M. M. MILOVANOVA,

Associated Professor of the Criminalistics department of the Kutafin Moscow State
Law University (MSAL), Candidate of juridical sciences, Docent
kriminalistmsal@list.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

IDENTIFICATION OF THE CARTELS AND THE INVESTIGATED SITUATIONS OF THE ORIGINAL STAGE OF THE INVESTIGATION OF THE LIMITATION OF COMPETITION

Abstract. In recent years the Government pays strong attention to detecting of cartel collusions among competing ventures, which makes illegal conspiracy for mutual monopolistic profits and ceasing competition, violating the law, instead of expected "fare play" at open markets. However, the analysis of activity of Russian Antimonopolistic Body and the review of investigation practice and court decisions, concerned with crimes under c. 178 of Russian Criminal Code, reveals some specific aspects. In this article we consider typical situations of preliminary inquiry in such areas and we suggest some recommendations for solutions.

Keywords: crime, cartels, ceasing of competition, inquiry situations, preliminary investigation.

Борьба с картелями как наиболее опасной формой монополистического объединения хозяйствующих субъектов-конкурентов, представляющей угрозу не только конкуренции, но и экономике страны в целом, в последние годы стала одним из приоритетных направлений деятельности государства. При этом реализация поставленных перед антимонопольным и правоохранительными органами задач по выявлению и пресечению ограничения конкуренции требует своевременного, полного и объективного реагирования на все факты нарушения антимонопольного законодательства, касающегося картельногоговора.

Уголовно-правовая охрана конкуренции реализуется посредством закрепления в уголовном законе нормы, предусматривающей уголовную ответственность по ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции» за заключение между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством РФ. Вместе с тем выявление, раскрытие и расследование картельных соглашений представляют для правоохранительных органов определенную сложность, обусловленную спецификой совершаемого противоправного деяния, несовершенством конструкции нормы ст. 178 УК РФ, отсутствием отвечающих современным реалиям научно обоснованных рекомендаций по расследованию указанных преступлений. В целях восполнения данного пробела представляется необходимым проанализировать типичные исходные следственные ситуации, алгоритм действий следователя и основные задачи, стоящие перед ним на первоначальном этапе расследования ограничения конкуренции.

Основными задачами первоначального этапа расследования преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ, стоящими перед следователем, являются: 1) установление события преступления; 2) выявление лиц, его совершивших (в отдельных случаях их розыск, в случае если им удалось скрыться от органов предварительного расследования); 3) определение комплекса следственных действий в их сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями и их очередности; 4) определение видов и форм взаимодействия с сотрудниками органа дознания, Федеральной антимонопольной службы и экспертными подразделениями; 5) разрешение вопросов, связанных с определением материального ущерба как последствия содеянного и способов его возмещения; 6) предупреждение возможного противодействия со стороны виновных и иных заинтересованных лиц (в том числе попыток субъектов преступной деятельности скрыться от следствия или уничтожить криминалистически значимую доказательственную информацию).

Анализ материалов антимонопольных расследований, следственной и судебной практики позволил заключить, что на первоначальном этапе расследования рассматриваемых преступлений складываются следующие типичные исходные следственные ситуации:

Сведения об ограничении конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством РФ, поступили из антимонопольного органа.

Как правило, это результат проверки, при проведении которой выявлены факты нарушения антимонопольного законодательства коммерческими или неком-

мерческими организациями, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов, органами или организациями, государственными внебюджетными фондами.

Такие сведения о наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства в антимонопольные органы, как правило, поступают: из государственных органов, органов местного самоуправления; от юридических или физических лиц (в том числе от одного из участников картельного соглашения); из сообщений средств массовой информации. Кроме того, обнаружение признаков нарушения антимонопольного законодательства выявляют сами антимонопольные органы.

Полученные материалы по результатам антимонопольного расследования могут служить поводом для возбуждения уголовного дела.

Сведения о факте ограничения конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством РФ, получены из материалов расследования другого уголовного дела либо в ходе проведения органом дознания оперативно-розыскных мероприятий.

В целях решения задач, связанных с выявлением, раскрытием и предупреждением ограничивающих конкуренцию картельных соглашений, такие сведения сотрудники оперативных подразделений отделов экономической безопасности и противодействия коррупции (ОЭБиПК) МВД России получают в первую очередь в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В первую очередь это опрос в форме беседы-разведки любых граждан, которым известны (или могут быть известны) сведения о картельном сговоре, способах, месте и времени совершения рассматриваемого преступления, представителях хозяйствующих субъектов, входящих в картель, и т.п. В отдельных случаях из тактических соображений целесообразно скрыть истинные цели беседы либо получить информацию конфиденциально. При условии конфиденциального сотрудничества источник такой информации сохраняется в тайне, и его последующий допрос в качестве свидетеля без его письменного согласия не допускается.

При непосредственном изучении документов, содержащих сведения, представляющие оперативный интерес относительно полного спектра действий хозяйствующих субъектов по заключению антиконкурентных соглашений, а также направлении запросов о предоставлении таких сведений в государственные органы, предприятия, учреждения и организации, имеющие информационные системы, используется наведение справок, в результате чего собираются сведения конфиденциального характера о проверяемых лицах, об их телефонных переговорах, контактах в сети Интернет, а также другие данные, позволяющие установить наличие картельного сговора между хозяйствующими субъектами и все действия по достижению преступных целей.

Доказательством действий конкретных субъектов по подготовке, совершению и сокрытию преступлений может служить последующая легализация негласного контроля, аудиозаписи и прослушивания телефонных переговоров проверяемых

лиц, ведущихся по телефонным линиям связи. В качестве положительного примера можно привести факты данного оперативно-розыскного мероприятия, которое послужило доказательством по уголовным делам, возбужденным по п. «а» ч. 2 ст. 178 УК РФ в отношении граждан С. и В., запись их телефонных переговоров и их прослушивание позволили зафиксировать и установить хронологию действий участников картельного сговора на торгах¹.

Необходимо обратить внимание, что объектом данного оперативно-розыскного мероприятия также может выступать односторонняя передача речевой информации одного абонента на автоматическое записывающее устройство другого (например, в виде сообщений, передаваемых через каналы связи с помощью программ WhatsApp, Viber и т.п., установленных на смартфоны или иные технически сложные устройства). Следует учитывать, что применение прослушивания телефонных переговоров требует наличия судебного решения.

Для контроля и перехвата текстовой, графической и иной информации, передаваемой по различным каналам связи (IP-телефонии, электронной почте, факсимильным, радиорелейным каналам передачи данных и др.) целесообразно проводить такое мероприятие, как снятие информации с технических каналов связи. Его проведение реализуется с использованием оперативно-технических подразделений ФСБ и МВД России на основании судебного решения.

В ряде случаев возникает необходимость в получении образцов для сравнительного исследования при назначении бухгалтерских, почерковедческих, рецеведческих и иных судебных экспертиз, которые требуют собирания образцов документов, почерка, подписей, печатей, бланков и других объектов. Сбор образцов для сравнительного исследования сотрудниками оперативных подразделений регламентирован п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», однако в отдельных случаях для их получения целесообразно привлекать соответствующих специалистов.

Кроме того, по исследуемым преступлениям в целях обнаружения следов преступной деятельности, разыскиваемых преступников, получения иной информации, необходимой для решения конкретных тактических задач, субъектами оперативно-розыскной деятельности может проводиться обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Возможно также применение такого негласного мероприятия, как контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, которое осуществляется специальными подразделениями ФСБ России на основании судебного решения. Контролю может подвергаться корреспонденция, адресованная конкретным лицам (например, руководителям хозяйствующих субъектов-конкурентов, участвующих в картельном сговоре) или исходящая от них, а также вся корреспонденция, поступающая в адрес хозяйствующих субъектов или исходящая от них.

Сведения о факте ограничения конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством РФ, получены из прокуратуры в рамках осуществления прокурорского

¹ Новгородский районный суд Новгородской области. Архивные дела № 1-349/14 ; № 1-347/2014/.

надзора за соблюдением бюджетного законодательства, а также законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В качестве иллюстрации реализации материалов, полученных в результате прокурорских проверок соблюдения антимонопольного законодательства, следует привести два антиконкурентных соглашения, одно из которых, заключенное между ООО «Акваресурс-ДВ», ООО «Тайфун» и ООО «Комета» в 2012 г., привело к поддержанию цен на торгах Приморского управления Росрыболовства по про-даже права на заключение договора о закреплении долей квот добычи водных биологических ресурсов (краба волосатого четырехугольного, краба синего, краба камчатского) в подзоне Приморье. Другое соглашение, заключенное этими хозяйствующими субъектами с Росрыболовством и его Приморским территориальным управлением с целью реализации вышеуказанного соглашения о поддержании цен на торгах, привело к ограничению числа участников аукционов².

О факте ограничения конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством РФ, стало известно из поступивших заявлений от физических и (или) юридических лиц или из средств массовой информации.

Такие сведения могут поступать от поставщиков, организаторов конкурсов, общественных деятелей, депутатов и др.

Проверка всех указанных сообщений, содержащих признаки преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, осуществляется посредством:

1) **получения объяснений** от лиц, подозреваемых в совершении преступления, руководителей хозяйствующих субъектов-конкурентов и их сотрудников, индивидуальных предпринимателей, представителей органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления, ФАС России, Казначейства; заказчиков (контрактных управляющих, работников контрактной службы, членов конкурсной комиссии) и поставщиков (подрядчиков, исполнителей) товаров, работ и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд; представителей специализированной организации, совершающей в пределах полномочий, переданных ей заказчиком на основе контракта, действий, связанных с определением поставщика, операторов электронных площадок и других лиц, которые могут обладать сведениями об ограничении конкуренции.

Особое внимание следует уделить вопросам, связанным с условиями и обстоятельствами заключения соглашения (картеля). Кроме того, необходимо выяснить причины отклонения заявок на участие в конкурсе, аукционе, запросе котировок, отстранения участника закупки от торгов;

2) **производства осмотра**. При проверке сообщения по факту ограничения конкуренции, как правило, проводится осмотр предметов (документов). Например, объектами осмотра могут являться следующие документы: зафиксированный

² Проект доклада Федеральной антимонопольной службы «О состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2016 год». С. 272 // URL: <http://nationalinterest.ru/wp-content/uploads/2017/02/doklad-o-sostoyanii-konkurentsii-v-Rossijskoj-Federatsii-za-2015-god.pdf>.

на носителе информации текст, содержащий сведения о картельном соглашении; договоры на оказание услуг по выполнению комплекса работ; счета-фактуры; справки о стоимости выполненных работ и затрат; акты о приемке выполненных работ по договору; акты взаимозачета; выписки по лицевым счетам; платежные поручения; выписки операций по лицевому счету; договоры поставки; свидетельство о внесении в единый государственный реестр юридических лиц); дополнительные соглашения к договору на поставку товара; договоры купли-продажи; товарные накладные; документы движения средств по счетам; товарно-транспортные накладные; конкурсная документация на проведение торгов и т.д.;

- 3) *истребования документов* (правоустанавливающих и иных, подтверждающих ведение оперативно-хозяйственной деятельности, и др.).

Обязательным является получение заключения территориального антимонопольного органа (комиссии) об имевших место конкурентных отношениях между действовавшими на рынке хозяйствующими субъектами;

- 4) дачи органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В случае, если антконкурентное соглашение направлено на раздел рынка, требуется провести анализ:

- активности хозяйствующих субъектов-конкурентов, которые осуществляют свою деятельность на рынке, в том числе в различных регионах;
- соотнесения объемов продаж/закупок товаров, выполнения работ, оказания услуг, реализуемых потенциальными участниками антконкурентного соглашения;
- деятельности хозяйствующих субъектов (по кругу продавцов, покупателей (заказчиков), потребителей услуг) с целью выявления контрагентов, получающих преимущества при заключении договоров, либо несправедливо ограниченных в правах.

Установление данного факта осуществляется путем проведения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий.

При ограничении доступа на рынок хозяйствующими субъектами-конкурентами требуется собрать сведения, подтверждающие факт:

- ограничения ими свободы предпринимательства путем физического воспрепятствования деятельности конкурента и взаимосвязь осуществлявших воспрепятствование лиц с субъектом-конкурентом;
- ограничения органами исполнительной власти и (или) их должностными лицами доступа хозяйствующих субъектов на товарный рынок, в том числе неправомерный отказ в регистрации, реорганизации, ликвидации; выдаче лицензии на занятие соответствующим видом деятельности;
- неправомерного установления запретов (например, на ввоз продукции);
- неправомерного закрепления требований, обязанностей (например, первоочередного порядка поставки товара, выполнения работ, оказания услуг).

При проверке факта устранения с рынка иных хозяйствующих субъектов, помимо перечисленного выше, следует выявить обстоятельства, которые повлекли за собой приостановление либо прекращение деятельности на рынке конкретного хозяйствующего субъекта.

При установлении или поддержании единых цен следует выяснить:

- наличие соглашения (согласованных действий) по удержанию одинаковых цен на конкретные группы товаров, работ, услуг, достигнутого между хозяйствующими субъектами-конкурентами и иными органами;
- противоправный характер действий хозяйствующих субъектов-конкурентов, обеспечивающих ими единую ценовую политику, условием которой является поддержание установленных цен посредством ограничения предложения товаров (услуг) на рынке или доступа на него покупателей/потребителей.

Наличие поводов, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, дает основание вынести постановление и возбудить уголовное дело об ограничении конкуренции. Однако следует учитывать, что решение комиссии антимонопольного органа, которым установлено наличие картеля, являющегося нарушением антимонопольного законодательства, расценивается как достаточность данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, и не может быть обеспечено в отсутствие такого решения.

В этой связи выработка единых криминалистических и процессуальных подходов к проведению расследований ограничения конкуренции антимонопольными и правоохранительными органами при обнаружении ими признаков антиконкурентных соглашений представляется важным инструментом, позволяющим повысить эффективность борьбы с картелями.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Милованова М. М. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования ограничения конкуренции // Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система : материалы VI Международного научного конгресса (24—25 мая 2018 г., Москва, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации) / под науч. ред. А. В. Шарковой, О. Н. Васильевой, Б. Отоловой. — М. : Дашков и К, 2018. — Ч. 1. — С. 240—243.

Образовательная среда

СЛЕДЫ КОММУНИКАЦИИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РАССЛЕДОВАНИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье подробно рассмотрены звуковые следы с целью диагностики и индентификации их источника с помощью компьютеризированных аналитических комплексов, а также следы коммуникации между участниками организованных преступных групп и сообществ, с которыми все чаще приходится работать современным следователям и экспертам-криминалистам. Основное внимание уделено использованию различных современных средств коммуникации. Проанализированы особенности следов коммуникации, извлеченных из различных современных источников их получения, а также проблемы, возникающие в связи с их использованием для идентификации коммуникантов.

Ключевые слова: криминалистическое следоведение, трасологические следы, классификация, следы в широком смысле, преступная деятельность, организованная преступность, следы коммуникации.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.55.3.123-130

Петр Петрович
ИЩЕНКО,
старший преподаватель
кафедры организации
судебной и прокурорско-
следственной
деятельности
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
kriminalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

P. P. ISCHENKO,

Senior Lecturer at the Department of Organization of Judicial and Procuratorial-
Investigative Activities of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Candidate of juridical sciences
kriminalistmsal@list.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

COMMUNICATION TRACKS AND THEIR USE IN THE INVESTIGATION OF ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY

Abstract. Sound tracks are examined in detail for the purpose of diagnosing and identifying their source with the help of computerized analytical systems, as well as traces of communication between members of organized criminal groups and communities, with which modern investigators and forensic experts increasingly have to work. The focus is on the use of various modern means of communication. The features of communication traces extracted from various modern sources of their production, as well as problems arising in connection with their use for identification of communicants, are analyzed.

Keywords: forensic investigation, trasological traces, classification, traces in a broad sense, criminal activity, organized crime, traces of communication.

© П. П. Ищенко, 2019

Современное общество испытывает на себе мощное влияние информационных технологий и быстро изменяется под их всепроникающим воздействием. Социум, со всеми его достижениями, отношениями, интересами, проблемами и пороками, заполняет «сетевое пространство» как новое «четвертое» измерение, которое привлекает не только новыми безграничными возможностями, но также анонимностью и бесконтрольностью. Эти качества не могли не заинтересовать различного рода правонарушителей¹. Коммуникационные технологии создавались прежде всего для бизнеса, а потому оказались привлекательными и для организованной преступности, представляющей собой род криминального предприятия, удовлетворяющего потребности общества в нелегальных товарах и услугах².

Все чаще объектами, с которыми приходится работать современным следователям и экспертам-криминалистам, являются следы коммуникации между участниками преступной деятельности. Этот тезис убедительно подтверждается происходящим все последнее десятилетие неуклонным ростом числа изымаемых у правонарушителей электронных устройств и назначаемых по уголовным делам компьютерно-технических экспертиз.

Методика расследования современной организованной преступной деятельности базируется на следующих взаимосвязанных концептуальных положениях:

- 1) организации, в том числе и преступные, — это системы, состоящие из людей и их групп;
 - 2) как известно из кибернетики, для того чтобы система была управляемой и способной к целесообразной (т.е. направленной на достижение результата) деятельности, необходима коммуникация (связь) между ее основными элементами;
 - 3) систему характеризует не только сумма составляющих ее элементов, но и совокупность связей между ними. При этом сумма коммуникаций между элементами отражает структуру всей системы;
 - 4) структурированность — основное свойство преступной организации, поэтому обнаружение устойчивой криминальной структуры, обладающей признаками, перечисленными в ч. 4 ст. 35 УК РФ, равнозначно выявлению преступного сообщества (преступной организации);
 - 5) структура преступного формирования выявляется по следам коммуникации ее участников, а их роли в криминальной деятельности, как и функции структурных подразделений, — по содержанию передаваемых ими сообщений.
- Кроме того, в результате анализа перехваченных сообщений и иных следов

¹ См. подробнее: Ищенко П. П. Эволюция организованной преступности в цифровую эпоху // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения : материалы Международной науч.-практ. конференции. М., 2016. С. 228—232 ; Он же: Проблемы организации раскрытия и расследования деятельности преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков // Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства : сборник науч. статей. М. : Академия управления МВД России, 2017. С. 241—247.

² Шнайдер Г. Й. Криминология. М., 1994. С. 49—51.

коммуникации можно установить: а) возрастные и половые характеристики звонившего (мужчины реже, чем женщины, прибегают к услугам связи, и они менее многословны); б) профессиональные интересы, склонности и обусловленные ими знания, навыки, умения; в) характерологические особенности личности (эмоциональные качества, черты характера, темперамент) и др.³;

- 6) при оперативно-розыскной разработке действующего преступного сообщества установление ее структуры осуществляется непосредственно по перехватываемым сообщениям;
- 7) при выявлении структуры и участников криминального формирования следственным путем осуществляются поиск преступлений и уголовных дел, связанных с расследуемым делом, и анализ зафиксированных в них следов коммуникации между участниками организованной преступной деятельности;
- 8) наиболее удобной для восприятия и исследования формой отображения структуры является схема. При расследовании организованной преступной деятельности схема — удобный графический эквивалент следственной версии — основы планирования расследования. Составление и последовательное уточнение схемы преступной деятельности, ее элементов и связей между ними — основной способ установления структуры преступной организации.

При расследовании деятельности сложно устроенных криминальных структур с развитой специализацией участников и структурных подразделений для удобства может быть составлено несколько схем, отражающих разные, порой преднамеренно разделенные в целях конспирации, стороны криминальной активности;

- 9) средства связи, используемые участниками преступного формирования, определяют среду коммуникации и оставляемые в ней следы, способы их обнаружения, исследования, использования в доказывании. Изменение технических средств связи изменяет «поколение» организованной преступности, средства и способы установления ее структуры, технологии поиска и исследования следов, идентификации участников преступной деятельности.

Как след коммуникации может рассматриваться весьма широкий круг объектов: это и словесное, речевое сообщение, и записка, написанная на бумаге, и условный знак, переданный адресату любым способом. Но в последние годы след коммуникации — это в основном перехваченный телефонный разговор, информация, снятая с технических каналов связи, полученные у операторов сотовой связи биллинги телефонных соединений, логи, изъятые у сетевых провайдеров, сведения о соединениях, извлеченные из различных цифровых гаджетов обвиняемых и подозреваемых и др.

Несмотря на широкое практическое применение, следы коммуникации в криминалистике все еще остаются неопределенными и неисследованными. Им не найдено место в современной криминалистической классификации следов. Они не являются ни трассой, ни наслоением, ни отслоением, ни предметом. Вместе с тем эти следы, безусловно, служат материально-фиксированными отражениями человеческой деятельности.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
СРЕДА

³ Исютин-Федотков Д. В. Основы криминалистического изучения личности : монография. М. : Проспект, 2018. С. 137.

Криминалистическая категория следа коммуникации подлежит детальной разработке. Прежде всего ее следует отграничить от смежных понятий, таких как «связь» и «следы соучастия», широко используемых в криминалистике и следственной практике. Отработка связей лиц и организаций, вовлеченных в сферу расследования, давно стала «дежурным» приемом выведения расследования из «тупиковой» ситуации.

Но «связь» в данных случаях обычно понимается в самом широком смысле, не обязательно предполагающем ни передачу какой-либо информации, ни даже обязательную релевантность расследуемому событию. В числе «связей» могут оказаться одноклассники проверяемого субъекта, лица, служившие с ним в армии, прикрепленные к одной поликлинике или проживающие в одном подъезде. Okажутся ли эти связи криминальными — вопрос дальнейшей негласной и процессуальной проверки. Поиск связей — весьма широкий «невод», используемый предварительным следствием и оперативными работниками, чтобы получить новые фактические основания для построения перспективных следственных версий, призванных вывести следствие из тупика.

В числе «связей» могут оказаться и потенциальные подозреваемые, и свидетели, и лица, способные сообщить о новых связях и вообще не владеющие сколько-нибудь значимой для дела информацией. «Связь» в данном контексте не всегда предполагает наличие обмена информацией (а значит, и следов коммуникации) и соучастия в преступной деятельности. В то же время коммуникация — это всегда связь.

Следы соучастия, обнаруживаемые на месте происшествия, это материально-фиксированные объекты, свидетельствующие о том, что преступление совершено не одним лицом, а несколькими и, возможно, с распределением ролей. Соучастие предполагает наличие коммуникаций между участниками преступной деятельности, однако сами следы, как правило, отражают лишь способ совершения преступления. Другое дело — когда на месте происшествия обнаруживается записка, потерянный мобильный телефон или когда коммуникации зафиксированы охранной системой, например видеокамерой.

След коммуникации, в отличие от «связи» и следов соучастия, всегда является результатом передачи информации. Причем не только между двумя или более участниками преступной деятельности (но и потерпевшими, свидетелями, лицами, не осведомленными о криминальной активности, и т.д.). В современных условиях коммуникация возможна не только между людьми — в ней могут участвовать программы, интернет-объекты, вирусы, «боты». Даже «умные вещи» через интернет вещей тоже могут оставлять следы коммуникации.

От всех других следов следы коммуникации отличает ряд характерных особенностей:

- в отличие от других следов, их наличие свидетельствует не о факте контактного взаимодействия, которого могло и не быть, а об информационном взаимодействии, связи между субъектами коммуникации;
- будучи результатом коммуникации, они содержат (отражают) информацию не только об (авторе) отправителе, но и о получателе (получателях);
- будучи сообщениями, они обладают семантикой;

- следы коммуникации при использовании цифровых устройств образуются и фиксируются в искусственной среде, обладающей заранее запрограммированными свойствами, а потому и используемое устройство, и канал передачи данных несут собственную информацию;
- цифровые устройства и каналы связи способны «захватывать» и передавать не только ту информацию, которую желает передать пользователь, но и случайно оказавшуюся доступной.

Правонарушители знают об этих свойствах своих электронных устройств и потому стараются менять смартфоны, сим-карты, «ники», учетные записи, используют различные средства сохранения своей анонимности (анонимайзеры, TOR, VPN, прокси-серверы и др.), стараются скрыть смысл передаваемых сообщений, заменяя слова, выдающие противоправный характер их деятельности, другими, имеющими нейтральное значение, и т.д.

По этой причине перед правоохранительными органами возникает ряд серьезных проблем:

- проблема распознавания преступной деятельности в сетевых коммуникациях;
- проблема правильной интерпретации перехваченных сообщений;
- проблема дистанционной идентификации участников криминальных коммуникаций;
- проблема установления местонахождения участников криминальных коммуникаций.

След коммуникации имеет собственную оригинальную структуру, в которой можно выделить три относительно независимых уровня:

- 1) физический — «материал» следа (бумага и чернила, магнитные поля носителя с записанным акустическим сигналом, файл на цифровом носителе информации, свойства канала связи и т.д.);
- 2) логический — отражающий структуру информационного взаимодействия между участниками преступной деятельности;
- 3) семантический — смысл и значение переданных сообщений.

В определенных ситуациях структура следа коммуникации, как и любого другого, может неполно отражаться во внешней среде, что снижает возможности его использования, но не меняет сути. При непосредственном вербальном контакте физический уровень неизбежно теряется и остается лишь в виде субъективных, идеальных следов. В биллинге соединений сотовой связи нет самого сообщения (ни физики, ни семантики, переданной коммуникантами), но логическая его составляющая, зафиксированная самим фактом соединения, остается доступной для анализа.

Каждый из названных уровней имеет собственное значение, а совокупность технологий их исследования составляет методику раскрытия и расследования организованной преступной деятельности. Технологии получения и обработки каждого из уровней следов обмена информацией имеют собственные задачи.

Так, получение физического объекта, несущего на себе следы коммуникационной активности, дает в руки правоохранительных органов также логику и семантику зафиксированного на нем сообщения. Технологии «подключения» к криминальным коммуникациям, проникновения в среду, фиксации (документирования) в зависимости от используемых злоумышленниками технологий связи,

включают в себя такие приемы, как оперативное внедрение, получение показаний от участника криминальных коммуникаций, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации от провайдера, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, назначение и производство компьютерно-технической экспертизы.

Однако, как показывает практика, эту информацию мало получить — ее нужно понять. Эта задача решается путем логического и простого смыслового (семантического) анализа перехваченных сообщений. В результате анализа соединений выясняются структура преступного формирования, его устройство, криминальный механизм извлечения прибыли, круг и роли его участников. При этом само понятие «структура» не является достаточно «объемным» для адекватного описания организованной преступной деятельности.

Предлагаемый нами термин «топология преступной организации», взятый из технологий построения компьютерных сетей (что совершенно уместно в данном контексте), более пригоден для описания способа создания и функционирования преступной организации. К тому же новый термин не будет «пересекаться» со структурированностью как свойством преступной организации. Различают топологию логическую, отражающую принципиальное устройство криминального бизнеса и функциональное назначение всех составляющих его элементов, и физическую — описывающую их реальное местонахождение в пространстве, что необходимо для задержания и привлечения к ответственности виновных лиц.

Полученное знание об устройстве преступной организации чрезвычайно важно, однако оно не является процессуальным доказательством. Для придания добытой информации процессуального статуса мало осмотреть при понятых, специалистах и переводчиках легализованные оперативные материалы, — изготовление процессуальных суррогатов не решает основной проблемы — идентификации участников криминальных коммуникаций. Это вопрос исследования преимущественно семантики перехваченных сообщений, и он также решается на различных технологических уровнях: путем опознания лица по фотографии, внешности, голосу; при помощи судебных почерковедческих, портретных, фонокопических, автороведческих и других экспертиз.

Таким образом, методика выявления, раскрытия и расследования организованной преступной деятельности должна включать в себя три технологически связанных блока:

- 1) получение доступа и фиксация следов коммуникации («проникновение»);
- 2) анализ, выявление структуры (топологии) преступной организации и ролей ее участников;
- 3) идентификация участников организованной преступной деятельности.

Каждая смена преобладающей в обществе технологии коммуникации порождает новое поколение организованной преступности, требующее новых подходов к ее изобличению и расследованию. В этой связи интересно проследить изменения криминалистической значимости каждого из этих «слоев» структуры следа коммуникации, поскольку характер следов преступления определяет методику его расследования.

След коммуникации возникает при передаче по каналу связи любой информации и любым способом от отправителя к получателю. Он может быть зафиксирован непосредственно в процессе оперативной разработки, осуществляющейся в данный момент преступной деятельности, либо опосредованно, в процессе расследования уголовного дела, возбужденного по факту уже совершенного преступления (например, путем выявления связей, а затем и следов коммуникации обвиняемых или подозреваемых по данному делу с другими лицами или эпизодами преступной деятельности, ранее не известными или расследуемыми в других уголовных делах).

Соответственно, следы коммуникации с наибольшей вероятностью могут быть получены от отправителя информации, от получателя или «сняты» с канала связи. В зависимости от технологии связи это определяют способ и источник их получения.

Так, для преступных формирований «первого» поколения (традиционной, «старой» преступности) были характерны личное общение или, значительно реже, — письменные документы. Свойства голосового канала связи при личном общении таковы, что информацию можно было получить лично от участников коммуникаций, например в ходе допроса, опроса либо путем внедрения агентуры в преступную среду. Средствами процессуального оформления такой информации становились допрос и опознание. Из-за отсутствия технических средств в этом процессе следы коммуникации имели в основном идеальный характер, а потому их первый «физический» слой оставался недоступным для инструментального исследования.

С появлением письменной передачи информации письменный документ становится следом коммуникации, «оторванным» от своего источника, существующим объективно и самостоятельно. Он получает собственный носитель и материально-фиксированное содержание, которые могли быть исследованы многочисленными инструментальными методами, в том числе — для идентификации автора и установления адресата. Единственным недостатком письменных документов была их редкость.

С наступлением эпохи «мобильной» связи раскрытие и расследование организованной преступной деятельности «поконится» на прослушивании и анализе биллинга телефонных переговоров, получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а также на судебной фоноскопической экспертизе, возможности которой мы кратко рассмотрели ранее. Однако потеснивший сотовую связь Интернет потребовал новых технологий, прежде всего «проникновения» и доступа к криминальным коммуникациям (прослушивание телефонных переговоров сменилось на снятие информации с технических каналов связи и получение компьютерной информации), а также технологий идентификации их участников (фоноскопия отходит на второй план, вместо нее используются другие криминалистические экспертизы)⁴.

Четвертое поколение организованной преступности видится сетецентрическим. И это будущее уже наступило. Примером тому является повсеместное рас-

⁴ Ищенко П. П. Преступные сообщества (преступные организации) в сфере незаконного оборота наркотиков: методика расследования : науч.-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2017.

пространение «бесконтактной» торговли наркотиками, запрещенным контентом, «отмывание» денег и прочих преступлений в сети Интернет. Коммуникации этого поколения преступности автоматизированы, а потому формализованы, семантически бедны и редко отражают признаки личностей участников преступной деятельности. Основными отправителями и получателями сообщений являются автоматически работающие компьютерные программы. Нужны новые технологии выявления криминальных коммуникаций, проникновения или получения доступа к ним, приемы установления физической и логической топологии этих формирований, а также новые способы персональной идентификации их участников, в том числе и по цифровым следам коммуникации. Эти насущные проблемы ждут своего безотлагательного решения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Иютин-Федотов Д. В. Основы криминалистического изучения личности : монография. — М. : Проспект, 2018. — 288 с.
2. Ищенко П. П. Преступные сообщества (преступные организации) в сфере незаконного оборота наркотиков: методика расследования : науч.-практ. пособие. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 328 с.
3. Ищенко П. П. Проблемы организации раскрытия и расследования деятельности преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков // Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства : сборник науч. статей. — М. : Академия управления МВД России, 2017. — С. 241—247.
4. Ищенко П. П. Эволюция организованной преступности в цифровую эпоху // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения : материалы Международной науч.- практ. конференции. — М., 2016. — С. 228—232.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ СЛЕДОВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Аннотация. Понятие «след» имеет особое значение в криминалистике. Анализ следовой картины позволяет получать информацию о личности и действиях преступника. Учеными разработано множество классификаций следов по различным основаниям. В зависимости от условий получения информации о событии преступления автор выделяет три группы следов. Материально-фиксированные следы доступны для непосредственного восприятия и изучения. Знаковые следы для непосредственного восприятия недоступны, но могут быть изучены независимо от волеизъявления участников уголовного процесса. Идеальные следы не только недоступны для непосредственного восприятия, их изучение невозможно без согласия и участия человека — «носителя» следов.

Ключевые слова: след, формы отражения, материально-фиксированные следы, знаковые следы, идеальные следы, ложные воспоминания.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.55.3.131-141

Ярослава
Владимировна
КОМИССАРОВА,
доцент кафедры
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
главный редактор
федерального научно-
практического журнала
«Эксперт-криминалист»,
кандидат юридических
наук, доцент
kriminalistsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Ya. V. KOMISSAROVA,
Associated Professor of the Criminalistics Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
editor-in-chief of the Federal science-practice journal «Forensics analyst»,
Candidate of juridical sciences, Docent
kriminalistsal@list.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

CONCEPT AND CLASSIFICATION OF TRACES IN CRIMINALISTICS

Abstract. The notion of “trace” has a special significance in forensic science. Analysis of the trace pattern allows you to obtain information about the identity and actions of the offender. Scientists have developed many classifications of tracks on various grounds. Depending on the conditions for obtaining information about the crime, the author identifies three groups of tracks. Materially fixed traces are available for direct perception by all participants in the proceedings. Signed traces for direct perception are not available, but can be studied independently of the will of the participants in the criminal process. Ideal traces are not only inaccessible to direct perception, their study is impossible without the consent and participation of a person — “bearer” of these tracks.

Keywords: trace, forms of reflection, material-fixed tracks, sign traces, ideal tracks, false reminiscences.

© Я. В. Комиссарова, 2019

Человеческая деятельность, в том числе преступная, представляет собой сложную динамичную систему. Стремление получить желаемое (предмет потребности) побуждает человека действовать, мотивирует его преступную активность. Руководствуясь представлениями о результате, которого он намерен достичь, злоумышленник выбирает способ совершения преступления. Реализуя преступный замысел, субъект действует в конкретной обстановке, совершая множество операций. Взаимодействуя со средой, он вносит в нее изменения — оставляет следы. Изучая эти изменения, лица, ведущие расследование, получают информацию о событии преступления, позволяющую установить и изобличить преступника. Вот почему понятие следа является одним из наиболее значимых в криминалистике.

Возможность по следам судить о субъектах и процессах, с которыми связано их появление, изучать события, произошедшие в прошлом, с научной точки зрения объясняется положениями материалистической диалектики.

Во-первых, речь идет об индивидуальности — неповторимом своеобразии объектов материального мира. Каждый объект обладает уникальной системой свойств. Это атрибуты, которые позволяют сравнивать объекты между собой, выявлять их сходство или различие как с качественной, так и с количественной стороны. Выражением свойств объекта служат признаки, индивидуализирующие его либо указывающие на принадлежность к группе однородных объектов.

Во-вторых, преступление протекает во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими процессами и явлениями и, как всякий материальный процесс, отражается в окружающей среде.

Отражение — всеобщее свойство материи, выражающееся в способности объектов запечатлевать результаты взаимодействия с другими объектами. Оно обеспечивается за счет различных форм движения материи (физической, химической, биологической, социальной). В процессе отражения могут быть задействованы сразу несколько форм движения, поэтому разграничивают простые и сложные формы отражения. Наибольшую трудность для анализа представляют психофизиологическая форма отражения, основанная на совокупности разноплановых процессов, позволяющих человеку ориентироваться в окружающем мире, времени, собственной личности, обеспечивающих преемственность опыта, единство и многообразие поведения.

В широком смысле слова следы — это любые изменения, связанные с событием преступления, отражающие его сущность и специфику. Единый источник происхождения обуславливает информационное единство следов: каждый след несет часть, а совокупность следов — всю информацию о преступлении и лицах, его совершивших¹.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» в качестве информации рассматривают сведения (сообщения, данные) об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемых человеком или специальным устройством, независимо от формы представления.

¹ Криминалистика : в 3 т. / под ред. Р. С. Белкина, В. Г. Коломацкого, И. М. Лузгина. М. : Академия МВД России, 1995. Т. 1 : История, общие и частные теории. С. 49.

По справедливому замечанию Р. С. Белкина, «информация как мера связи события и вызванных этим событием изменений в среде не может существовать без материальной основы или, как принято говорить, вне информационного сигнала»². Сигнал — это код, символ, созданный и переданный в пространство либо возникший при взаимодействии нескольких систем. Смысл и значение сигнала проявляются в процессе его регистрации принимающей системой. В результате получения информационного сигнала происходит уменьшение или снятие неопределенности наших представлений об изучаемых явлениях и процессах.

Поскольку сигнал — это материальный носитель информации, все следы преступления являются материальными. Однако их восприятие участниками судопроизводства, получение сведений о событии преступления происходят по-разному. Это объясняется тем, что при использовании любого рода сигналов информация передается в кодированном виде и нуждается в расшифровке.

Передача сигналов осуществляется по каналам связи, которые принято делить на естественные и искусственные. Когда задействованы естественные каналы, человек становится непосредственным приемником информации. При использовании искусственных каналов приемники служат технические средства.

Иногда достаточно органов чувств, чтобы получить информацию о событии преступления. Например, в ходе осмотра места происшествия следователь визуально воспринимает находящиеся там объекты и может, с определенной долей вероятности, судить по ним о действиях преступника.

В то же время получение значительной части информации участниками уголовного процесса (в том числе должностными лицами) сопряжено с применением технических средств и привлечением лиц, обладающих специальными знаниями. Пример тому — пожарно-техническая экспертиза, без производства которой чаще всего невозможно установить, где и по каким причинам первоначально возникло горение.

Поэтому мы полагаем возможным и целесообразным в зависимости от условий получения информации о событии преступления выделить *три группы следов*.

Первую образуют наиболее изученные в криминалистике **материально-фиксированные следы**. Они доступны для непосредственного восприятия и изучения независимо от волеизъявления кого-либо из участников судопроизводства. В целях получения информации, имеющей значение для дела, анализируют свойства объектов-следоносителей, характеристики следов и механизм их образования.

Традиционно различают следы-предметы, следы-вещества и следы-отображения.

Следы-предметы — это твердые тела, имеющие устойчивую форму внешнего строения, возникновение, исчезновение, состояние которых связано с событием преступления. Так, изделия несут информацию об условиях их изготовления (промышленное, кустарное, самодельное). Это может быть важно при решении вопроса об уголовной ответственности за незаконное изготовление оружия.

² Белкин Р. С. Криминалистика : проблемы сегодняшнего дня : Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : Издательство Норма, 2001. С. 55.

При обнаружении частей, фрагментов целого можно восстановить разрушенный объект и определить его значение в связи с совершенным преступлением, например, если преступник будет задержан с похищенными вещами, для упаковки которых в квартире потерпевших он воспользовался находившимся там скотчем.

Характер повреждения объектов позволяет судить о механизме преступления. Известно, что сожжение трупа нередко свидетельствует о том, что убийца был знаком с жертвой.

Следы-вещества — это объекты, находящиеся в твердом, жидком, или газообразном агрегатном состоянии, которые позволяют:

- а) при исследовании состава отнести объект, являющийся источником происхождения следов, к определенной группе (например, установить группу крови преступника по следам спермы, оставленным в ходе изнасилования);
- б) определить механизм образования следов (по локализации и форме капель и брызг жидкости рассчитывают высоту и угол их падения, выясняют, находился ли предмет-носитель в движении и в каком направлении перемещался);
- в) выявить связь между объектами (при исследовании пылегрязевых наслоений на подошве обуви и образцов грунта с места происшествия можно предположить, что подозреваемый был там).

Особую группу следов-веществ составляют запаховые следы — натуральные и синтетические химические соединения различной структуры. При смешивании запахов, в отличие от химических реакций других веществ, новый запах не образуется.

Следы-отображения — это следы в узком смысле слова. Они возникают при взаимодействии двух объектов — следообразующего (объект, оставляющий след) и следовоспринимающего (тот, на котором след остается). Поверхности объектов, соприкасающиеся в ходе следообразования, называют контактными, а сам факт их взаимодействия — следовым контактом. Характерными примерами являются следы рук человека на объектах, которые он держал или за которые держался; следы взлома при воздействии постороннего предмета на внутренние детали замка; следы колес автотранспортного средства на дорожном покрытии и т.п.

Возникающие таким образом следы являются зеркальными отражениями объекта, их оставившего (оттиск печати зеркально отражает имеющийся на ней текст; выпуклые части следообразующего объекта на поверхности следовоспринимающего оставляют углубления и т.д.).

Следы, включаемые во вторую группу, для непосредственного восприятия недоступны. Участники судопроизводства имеют дело с объектами, являющими либо носителями следов, либо средствами получения значимой для дела информации. Некоторые ученые такого рода следы именуют **знаковыми**³.

Понятие «знак» в науке и практике применяется для указания на материальный объект, для получателя информации, являющейся условным обозначением какого-либо предмета, процесса или явления. Знаковые системы состоят из однообразно интерпретируемых сигналов, которыми можно обмениваться как по естественным, так и по техническим каналам связи. Примерами могут служить

³ Колдин А. В., Крестовников О. А. Источники криминалистической информации / под ред. В. Я. Колдина. М. : Юрлитинформ, 2007. С. 65—72.

контакт глазами при личном общении и использование языка программирования для передачи сообщений по электронной почте.

Со знаковыми следами криминалисты чаще всего сталкиваются при изучении устной и письменной речи, любого рода звуков, а также компьютерной информации.

Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что, согласно примечанию к ч. 1 ст. 273 УК РФ, под компьютерной информацией следует понимать сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Актуальность исследования и использования в доказывании по уголовным делам компьютерной информации поставила перед учеными-криминалистами вопрос о месте такого рода следов преступления в общей классификации.

Изначально предпринимались попытки определить природу указанных следов с опорой на положения трасологии. Акцентируя внимание на методологической функции трасологии по отношению ко многим родам и видам судебных экспертиз, Н. П. Майлис полагает возможным рассматривать эти следы с позиций микротрасологии в качестве «ультрамикрообъектов»⁴.

Такой подход представляется некорректным. При цифровой записи:

- 1) вместо реального объекта с многообразием индивидуализирующих признаков фиксируется его абстрактная математическая модель, вид и параметры которой могут варьироваться;
- 2) на материальном носителе записывается последовательность чисел, характеризующая параметры математической модели;
- 3) для правильного воспроизведения и восприятия зафиксированной таким образом информации необходимо обеспечить точное соответствие абстрактных моделей, используемых при записи и воспроизведении⁵.

Взаимодействующие в электронно-цифровой среде информационные объекты не имеют формы и могут состоять из нескольких частей, размещенных в разных точках пространства⁶. С учетом изложенного некоторые ученые называют такого рода следы «виртуальными», справедливо отмечая, что они (как и другие знаковые следы) занимают промежуточную позицию между материальными и идеальными следами⁷.

⁴ Майлис Н. П. Нетрадиционные виды следов, используемые в раскрытии и расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2018. № 3. С. 36.

⁵ Мещеряков В. А. Цифровые (виртуальные) следы в криминалистике и уголовном процессе // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов. Вып. 9. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. С. 221—232.

⁶ Агibalov B. Yu., Mещеряков B. A. Природа и сущность виртуальных следов // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов. Вып. 12. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. С. 13—14.

⁷ По данному вопросу подробно см., например: Мещеряков В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001 ; Волеводз А. Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях // Российский следователь. 2002. № 1. С. 4—12 ; Агibalov B. Yu. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе : монография. М. : Юрлитин-

Важно, что информация, зафиксированная посредством знаковых следов, может быть получена, декодирована и использована в доказывании независимо от волеизъявления участников уголовного процесса.

Указанная особенность отличает вторую группу следов от *третьей* — так называемых *идеальных следов*, образов события и обстоятельств преступления в памяти людей. Эти следы не только недоступны для непосредственного восприятия, но и не могут быть изучены без согласия и участия человека — «носителя» идеальных следов.

В криминалистике понятие «идеальные следы» является собирательным и не учитывает принятное в психологии деление памяти на виды, в частности разграничение моторной (память на действия), эмоциональной (память на чувства), образной (зрительная, слуховая и т.д.), словесно-логической памяти и другие классификации. Каждая наука имеет свой язык — в терминах одной науки нельзя описать всю сложность и многообразие процессов, изучаемых другими науками.

Ситуация межличностного общения весьма специфична, поскольку существует так называемая психофизиологическая проблема — ученые не могут пока дать ответ на вопрос о соотношении психических и физиологических процессов, протекающих в организме человека в связи с получением, сохранением и воспроизведением какой-либо информации.

Специалист в области искусственного интеллекта Дж. Заркадакис в книге «По нашему собственному образу» (In Our Own Image, 2015) приводит шесть различных метафор, использовавшихся людьми в течение двух последних тысячелетий при попытках описать человеческий интеллект⁸.

В соответствии с первой, библейской, люди были созданы из глины и грязи, которую затем разумный Бог наделил своей душой. Изобретение гидравлической техники в III в. до н.э. привело к популяризации гидравлических моделей человеческого интеллекта: обсуждались идеи о том, как различные жидкости нашего тела (так называемые «телесные жидкости») обеспечивают физическое и психическое функционирование человека. Эта метафора господствовала более 16 столетий и все это время использовалась в медицинской практике. К XVI в. были разработаны автоматические механизмы, приводимые в движение пружинами и шестеренками. Видные мыслители того времени (такие, как Р. Декарт) выдвинули гипотезу, согласно которой люди представляют собой сложные машины.

В XVII в. британский философ Т. Гоббс предположил, что мышление обусловлено механическими колебаниями в мозге. Новые теории XVIII в. опирались на открытия в области электричества и химии. В середине XIX столетия вдохновленный достижениями в области связи немецкий физик, врач, физиолог, психолог Г. Гельмгольц сравнил человеческий мозг с телеграфом.

Каждая из приведенных метафор отражала передовые идеи эпохи, которая ее породила. Неудивительно, что на этапе становления компьютерных технологий в 40-х гг. XX в. ученые стали сравнивать мозг с компьютером. Признавая, что на

форм, 2012. С. 13 ; Смушкин А. Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8. С. 43—48.

⁸ Цит. по: Эпштейн Р. Мозг — не компьютер // URL: <http://inosmi.ru/science/20170401-239013776.html> (дата обращения: 12.05.2017).

самом деле очень мало известно о той роли, которую мозг играет в обеспечении психических процессов, исследователи раз за разом проводили параллели между компонентами ЭВМ того времени и компонентами человеческого мозга.

В конце 60-х гг. прошлого века американскими учеными Р. Аткисоном и Р. Шиффрином была предложена так называемая сенсорная модель памяти. С этой точки зрения процесс формирования идеальных следов (с известной долей условности) можно охарактеризовать так: информация, поступающая из окружающей среды, сначала обрабатывается системами сенсорной памяти, затем переводится в систему кратковременной памяти и далее фиксируется в памяти долговременной.

Несмотря на свою уязвимость и значительную модификацию, сенсорная модель до сих пор находит поддержку у психологов и психофизиологов. Однако, по справедливому замечанию ведущих специалистов в области исследования памяти, процесс поступления информации из окружающей среды в долговременную память не следует упрощать. Существует множество свидетельств в пользу того, что имеет место движение информации в обоих направлениях: «Так, наши знания о мире, хранящиеся в долговременной памяти, могут влиять на фокус нашего внимания, который, в свою очередь, определяет, какая именно информация поступает в сенсорные системы памяти, как она обрабатывается и запоминается ли после этого»⁹.

В настоящее время господствующей является точка зрения, согласно которой в мозге последовательно (иногда перекрывая друг друга) разворачиваются как электрические, так и биохимические процессы. Сначала в ответ на стимуляцию в мозге складываются замкнутые конфигурации активных нейронов (своеобразные «модели» стимулов). Активность нейронов приводит к выработке специфических белков, которые становятся материалом для структурных изменений в нервных клетках. Между клетками складываются устойчивые синаптические соединения — «материальные носители памяти», так называемые энgramмы.

Термин «энграммма» в указанном значении впервые использовал немецкий биолог Р. Симон (Richard Wolfgang Semon) в начале XX в. Он допускал, что энграммма является биохимическим коррелятом памяти и представляет собой устойчивое состояние тканей организма, отражающее то, что было воспринято (выучено) человеком. Однако многолетние исследования, направленные на обнаружение энграмм в мозге человека, положительных результатов не дали. Поэтому в настоящее время данный термин используется скорее как метафора, чем как понятие, наполненное конкретным научным содержанием. Его употребляют образно, подразумевая, что в организме должны существовать физиологические корреляты памяти¹⁰.

Очевидно, что многоплановые процессы отражения являются объектом изучения разных наук и напрямую не исследуются криминалистикой. Необходимые знания в контексте решаемых задач заимствуются ею, что не исключает, но предопределяет значимость их теоретического осмысления. Это особенно важно

⁹ Баддли А., Айзенк М., Андерсон М. Память / пер. с англ. ; под ред. Т. Н. Резниковой. СПб. : Питер, 2011. С. 22—23.

¹⁰ Немов Р. С. Психологический словарь. М. : Владос, 2007. С. 495.

при обсуждении вопроса о целесообразности включения в криминалистику новых разделов. Попытки привнести в теорию и практику борьбы с преступностью очередное ноу-хай без должного анализа истории вопроса, без уяснения глубины его научной и эмпирической проработки не менее губительны, чем использование морально устаревших конструкций.

Несмотря на то, что в науке психофизиологическая проблема пока далека от регулирования, в литературе можно найти идеи пополнения раздела «Криминалистическая техника» за счет «криминалистической энграммологии»¹¹ и «криминалистической полиграфологии»¹².

Очевидно, что юристы не всегда правильно интерпретируют понятия из области психологии, которыми оперируют. Идеальные следы — это образы, несущие информацию о событии или его деталях, интересующую лиц, ведущих производство по делу, а энграммы (условно) — их физиологическая основа. Именно энграммы в литературе именуют «следами памяти», тогда как образы являются «следами в памяти». Иными словами, с одной стороны, речь идет о сведениях, которыми человек располагает (о содержании запечатленных в его памяти образов), а с другой — о специфической форме их кодирования в процессе психического отражения.

С этой точки зрения иногда встречающееся в учебниках по криминалистике словосочетание «идеальная следовая информация» не является строго научным понятием¹³. Однако его употребление в контексте обсуждения криминалистических особенностей отражения механизма преступления в следах подготовки, совершения и сокрытия не представляет проблемы. Понятно, что именно хочет сказать автор, используя данный неудачный оборот речи.

Ситуация в корне меняется, когда вырванное из контекста работ по криминалистике словосочетание становится прикрытием лишенных научного обоснования тезисов.

В последние годы появилось несколько публикаций, посвященных «интегративному диагностическому комплексу детекции идеальной следовой информации у лиц с различным процессуальным статусом методами комплексной психолого-психофизиологической контактной верификации»¹⁴. По мнению автора идеи И. А. Макаренко, в рамках «судебной экспертизы идеальной следовой информации» можно «определить механизм следообразования, дифференцировав иннервацию мышления и воображения с последующим созданием искусствен-

¹¹ Суворова Л. А. Идеальные следы в криминалистике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 13—15.

¹² Полиграф в России: 1993—2008 : ретроспект. сб. статей / авт.-сост. Ю. И. Холодный. М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2008. С. 45—47, 87—90.

¹³ См., например: Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005. С. 56.

¹⁴ См., например: Макаренко И. А., Арлентьева М. Р. Контактная детекция идеальной следовой информации в судебной экспертизе // Современное состояние криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : материалы Международной науч.-практ. конф. «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста» (г. Москва, 22—13 ноября 2017 г.). М. : РГ-Пресс, 2018. С. 492.

ной модели реальности, ведущей к формированию интеллектуального следа от гностического восприятия с последующим созиданием естественной для индивида модели реальности (курсив мой. — Я. К.), ведущей к формированию идеального следа в сознании», а также изучить содержание идеальных следов¹⁵.

Очевидно, что связь мозга и психики является системной, а не линейной. Сложнейший, до сих пор недостаточно изученный процесс формирования идеальных следов не следует сводить к сугубо физиологическим процессам (кстати, тоже изученным лишь отчасти). Мы воспринимаем не внешний мир как таковой, а информацию о событиях и явлениях, имеющих место в этом мире. Сенсорные системы являются не пассивными передатчиками, а активными преобразователями поступающей информации, обеспечивая ее переработку в полном соответствии с теми или иными потребностями индивида, имеющимися в данный момент и при данных обстоятельствах. На процессы формирования и материализации идеальных следов оказывают влияние множество объективных и субъективных факторов.

Потерпевшие, свидетели-очевидцы, другие участники процесса могут сообщить о том, как именно они восприняли происходящее, к примеру описать внешность преступника, скрывшегося с места происшествия, нарисовать схему размещения людей и предметов до взрыва, охарактеризовать звуки и запахи, сопровождавшие возгорание объекта, и т.п. К сожалению, показания участников процесса зачастую оказываются недостоверными из-за ложных воспоминаний.

Рассказывая о событиях прошлого, люди полагают, что достаточно точно передают известную им информацию. Это справедливо только в том случае, если человек с момента события до момента дачи показаний ни разу о случившемся не вспоминал. Но если (а чаще всего так и бывает) мы вспоминали о том, что произошло, не исключено, что мы воспроизводим те сведения, которые воспроизводили ранее, весьма далекие от реальности. Факт воспроизведения какой-либо информации — сам по себе воспоминание со своим контекстом и особенностями. Чем чаще люди вспоминают то или иное событие, тем больше версий «воспроизведенных событий» накапливается в памяти. Если бы каждый раз информация воспроизводилась полно и точно, этот процесс мог способствовать ее сохранению в памяти. Если же из-за домысливания и реконструкции воспроизведение было неполным и неточным, может оказаться, что мы помним совсем не то, что было на самом деле¹⁶.

С этой точки зрения представляется некорректным использование применительно к идеальным следам в криминалистике термина «мысленный образ». Формирование такого рода образов может быть не связано с восприятием реально существующих объектов¹⁷. Этот термин скорее характеризует ложные воспоминания, чем «следы в памяти», формирующиеся в результате получения человеком информации о событии преступления или его деталях. По мнению

¹⁵ URL: <http://www.b17.ru/article/102661/> (дата обращения: 28.10.2018).

¹⁶ Баддли А., Айзенк М., Андерсон М. Указ. соч. С. 272—273.

¹⁷ Подробно о сложном характере формирования образов см.: Солсо Р. Когнитивная психология. 6-е изд. СПб. : Питер, 2011 ; Косслин С., Миллер Дж. Два игрока на одном поле мозга / пер. с англ. О. С. Епимахова. М. : Изд-во «Э», 2016.

известного американского психолога Р. Шепарда, «мысленные образы проявляют замечательную способность замещать действительное восприятие... оказавшись встроенными в наши перцептивные механизмы за миллиарды лет эволюции в трехмерном мире»¹⁸.

Ложные воспоминания невозможно отличить от истинных, хранящихся в памяти. Они имеют те же свойства, что и любые другие, и ничем не отличаются от воспоминаний о событиях, которые происходили на самом деле. Единственный способ проверить достоверность сообщаемой участником процесса информации — найти дополнительные доказательства.

Приведенная классификация следов является наиболее общей. В криминалистике разработаны и другие классификации, учитывающие особенности обнаружения, фиксации, изъятия и исследования разных видов следов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агибалов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе : монография. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 152 с.
2. Агибалов В. Ю., Мещеряков В. А. Природа и сущность виртуальных следов // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов. — Вып. 12. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. — С. 6—21.
3. Баддли А., Айзенк М., Андерсон М. Память / пер. с англ. ; под ред. Т. Н. Резниковой. — СПб. : Питер, 2011. — 560 с.
4. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня : Злободневные вопросы российской криминалистики. — М. : Норма, 2001. — 240 с.
5. Волеводз А. Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях // Российский следователь. — 2002. — № 1. — С. 4—12.
6. Колдин А. В., Крестовников О. А. Источники криминалистической информации / под ред. В. Я. Колдина. — М. : Юрлитинформ, 2007. — 192 с.
7. Косслин С., Миллер Дж. Два игрока на одном поле мозга / пер. с англ. О. С. Епимахова. — Серия «Психология. Лабиринты мозга». — М. : Изд-во «Э», 2016. — 256 с.
8. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2005. — 781 с.
9. Криминалистика / под ред. Р. С. Белкина, В. Г. Коломацкого, И. М. Лузгина. — М. : Академия МВД России, 1995. — Т. 1 : История, общие и частные теории. — 280 с.
10. Майлис Н. П. Нетрадиционные виды следов, используемые в раскрытии и расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. — 2018. — № 3. — С. 35—36.
11. Макаренко И. А., Арпентьевева М. Р. Контактная детекция идеальной следовой информации в судебной экспертизе // Современное состояние криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : материалы Международной науч.-практ. конф. «К 95-летию со дня рождения ученого,

¹⁸ Цит. по: Солсо Р. Указ. соч. С. 327.

- педагога, публициста» (г. Москва, 22—13 ноября 2017 г.). — М. : РГ-Пресс, 2018. — С. 488—495.
12. *Мещеряков В. А.* Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Воронеж, 2001. — 39 с.
13. *Мещеряков В. А.* Цифровые (виртуальные) следы в криминалистике и уголовном процессе // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов. — Вып. 9. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. — С. 221—232.
14. *Немов Р. С.* Психологический словарь. — М. : Владос, 2007. — 560 с.
15. Полиграф в России : 1993—2008 : ретроспект. сб. статей / авт.-сост. Ю. И. Холодный. — М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2008. — 177 с.
16. *Смушкин А. Б.* Виртуальные следы в криминалистике // Законность. — 2012. — № 8. — С. 43—48.
17. *Солсо Р.* Когнитивная психология. — 6-е изд. — Серия «Мастера психологии». — СПб. : Питер, 2011. — 589 с.
18. *Суворова Л. А.* Идеальные следы в криминалистике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2005. — 24 с.

**Владимир Иванович
КОМИССАРОВ,**
ведущий научный
сотрудник научного отдела
Московского пограничного
института Федеральной
службы безопасности,
доктор юридических
наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
129345, Россия, г. Москва,
ул. Осташковская, д. 15

**Дмитрий
Владимирович
ЕФРЕМОВ,**
сотрудник ООО «Центр
экспертизы и правовой
защиты»
efimoff.daniil2018@yandex.ru
129345, Россия, г. Москва,
ул. Осташковская, д. 15

УЧАСТИЕ СВЕДУЩИХ ЛИЦ В РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ НА МОРСКОМ УЧАСТКЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о целесообразности и тактической необходимости назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела по признакам незаконного пересечения на морском участке Государственной границы Российской Федерации. Уточнена классификация лиц, являющихся носителями специальных знаний, которые могут быть привлечены для оказания содействия на этапе возбуждения дел данной категории. Авторы приходят к выводу, что в целях выявления оснований для осуществления уголовного преследования достаточно использовать помощь экспертов — военнослужащих пограничных органов. Их можно привлечь в качестве специалиста в рамках административного производства. После возбуждения дела полученным сведениям может быть придан статус доказательств. Это возможно при условии назначения судебной экспертизы или допроса военнослужащего в качестве свидетеля.
Ключевые слова: Государственная граница, возбуждение уголовного дела, специальные знания, судебная экспертиза, эксперт-военнослужащий.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.55.3.142-147

V. I. KOMISSAROV,

*Leading Researcher of the Scientific department of the Moscow Border Institute of the Federal Security Service of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
129345, Russia, Moscow, ul. Ostashkovskaja, 15*

D. V. EFREMOV,

*employee of the Center for Expertise and Legal Protection
efimoff.daniil2018@yandex.ru
129345, Russia, Moscow, ul. Ostashkovskaja, 15*

PARTICIPATION OF LEARNING PERSONS IN THE INVESTIGATION OF ILLEGAL CROSSING ON THE MARITIME SECTION OF THE RUSSIAN FEDERATION STATE BORDER

Abstract. The article considers the question of the expediency and tactical necessity of appointing and conducting a forensic examination before initiating a criminal case on the grounds of illegal crossing at the sea section of the

state border of the Russian Federation. Clarified the classification of persons who are holders of special knowledge that can be brought in to assist in the initiation of cases in this category. The authors come to the conclusion that in order to identify the grounds for the criminal prosecution, it is sufficient to use the help of experts — the border guards. They can be involved as a specialist in administrative proceedings. After initiation of proceedings, the information received may be given the status of evidence. This is possible if you assign a forensic examination or questioning a serviceman as a witness.

Keywords: state border, initiation of a criminal case, special knowledge, forensic examination, a military expert.

Решение о возбуждении уголовного дела при противоправном пересечении на морском участке Государственной границы Российской Федерации (далее — государственная граница) имеет процессуальные, экономические и даже политические последствия. Пересечение территориального моря России, произошедшее 25 ноября 2018 г. в районе Керченского пролива тремя кораблями Военно-морских сил Украины, и последующие действия подразделений береговой охраны Федеральной службы безопасности до и после возбуждения уголовного дела по ст. 322 УК РФ оказали существенно влияние на социально-политическую обстановку не только в двух странах, но и на мировое сообщество в целом¹.

В связи с этим возбуждение уголовных дел по фактам незаконного пересечения государственной границы на морском участке и последующие меры обеспечения расследования ограничительного характера должны иметь под собой безусловные и неоспоримые основания. Такие основания, по нашему мнению, могут быть получены только в результате взаимодействия следователя с лицами, обладающими специальными знаниями.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», специальные знания необходимы для разрешения целого ряда вопросов, возникающих как при расследовании преступлений, так и в суде. Хотя формальных поводов к тому нет, сложившаяся практика свидетельствует, что наибольшее доказательное значение (относительно других способов использования специальных знаний в судопроизводстве) имеет заключение эксперта.

Назначение и производство судебной экспертизы, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 144, ч. 4 ст. 146 УПК РФ, возможно уже на этапе проверки сообщения о преступлении, т.е. до возбуждения уголовного дела. Очевидное преимущество такого подхода, связанное с отсутствием ранее имевшего место дублирования предварительных исследований экспертами, в значительной мере нивелируется обязанностью следователя не просто ознакомить с результатами проведенных экспертиз заинтересованных лиц, но и удовлетворять ходатайства стороны за-

¹ Заявление представителя Государственного департамента США 5 декабря 2018 г. // РИА «Новости». 2018. URL : <https://ria.ru/20181205/1543475468.html> (дата обращения: 10.12.2018).

щиты или потерпевшего о назначении дополнительных и повторных экспертиз после возбуждения уголовного дела².

В ситуации обнаружения признаков нарушения государственной границы на морском участке и без того непростую процедуру доказывания осложняет факт удаленности места происшествия от дислокации экспертных учреждений и самих следственных органов. Мы полагаем, что в данном случае целесообразно сосредоточиться на поиске признаков, свидетельствующих о наличии оснований для возбуждения уголовного дела. С назначением экспертизы спешить не стоит, поскольку полученное заключение эксперта сложно будет включить в доказательственную базу.

В то же время без достижений науки при расследовании незаконного пересечения государственной границы (в том числе на морском участке, но не только) не обойтись. Состав преступления является формальным, поэтому основная масса следов преступления связана с подделкой документов, удостоверяющих личность. При этом материально-фиксированные признаки, которые могли бы указывать на совершение преступления, не всегда очевидны. Они могут быть внешне схожи с признаками неправильной эксплуатации документа. Лицо, обладающее специальными знаниями, имеющее необходимую квалификацию, способноказать следователю неоценимую помощь — выявить необходимые для принятия правового решения признаки подделки документа или ее отсутствие. Очевидно, что привлечение специалиста к осмотру документов на этапе возбуждения уголовного дела позволяет заложить фундамент доказательственной базы либо предотвратить неправомерное уголовное преследование лиц, не совершивших преступления.

Зададимся вопросом: всегда ли носитель специальных знаний при обнаружении признаков нарушения государственной границы на морском участке должен привлекаться в статусе эксперта или специалиста или же иные субъекты могут использовать свои специальные знания пусть и без перспективы получения таким образом доказательств?

Приведем пример следственной ситуации, когда проведение судебной экспертизы для обоснования начала уголовного преследования нецелесообразно, а без применения специальных знаний решить вопрос о возбуждении уголовного дела не представляется возможным.

Специальные знания при расследовании незаконного пересечения государственной границы — это «получаемые в результате специальной подготовки и вырабатываемые в рамках профессиональной деятельности знания, умения, навыки и опыт, необходимые сотрудникам пограничных органов для осуществления контроля за соблюдением правил пересечения и выявления правонарушений, связанных с пересечением государственной границы»³.

Такой подход позволяет включить в число носителей специальных знаний по рассматриваемой категории дел: а) сотрудников подразделений пограничного контроля и сотрудников, осуществляющих пограничную деятельность вне пун-

² Тарасов А. А. К вопросу об участниках процедуры назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Эксперт-криминалист. 2015. № 1. С. 20—23.

³ Виляева Е. Н. О субъектах использования специальных знаний при выявлении и расследовании правонарушений, связанных с пересечением государственной границы // Эксперт-криминалист. 2017. № 1. С. 3—6.

ктов пропуска через государственную границу; б) субъектов, непосредственно использующих специальные знания в качестве эксперта; в) сведущих лиц, обеспечивающих права и интересы участников процесса⁴.

С учетом данных, полученных одним из соавторов (Д. В. Ефремовым) в ходе изучения практики расследования незаконного пересечения государственной границы на морском участке, полагаем необходимым указанный перечень конкретизировать:

1. Сотрудники пограничного контроля (имеют профильное и специальное образование, опыт работы в этой сфере) являются обладателями специальных знаний в области исследования документов. Данные исследования по своему содержанию близки к технико-криминалистической экспертизе документов, которая в 59 % случаев назначается после возбуждения уголовного дела по ст. 322 УК РФ.
2. Сотрудники государственной морской инспекции (имеют профильное и специальное образование, опыт работы в этой сфере) являются обладателями специальных знаний в области ихтиологии и рыболовства. Исследования сотрудников государственной морской инспекции аналогичны ихтиологической экспертизе, которая в 20 % случаев назначается после возбуждения уголовного дела по ст. 322 УК РФ.
3. Сотрудники береговой охраны (имеют профильное и специальное морское образование, опыт работы в этой сфере) являются обладателями специальных знаний в области навигации. Исследования сотрудника береговой охраны сопоставимы с исследованиями в рамках навигационной экспертизы, проводимой для установления события преступления, связанного с незаконным пересечением государственной границы на морском участке.

Знания и опыт перечисленных лиц при обнаружении противоправного пересечения государственной границы на морском участке могут быть использованы на этапе возбуждения уголовного дела. Содействие расследованию возможно на основании ст. 25.8 КоАП РФ в форме пояснения специалиста, в том числе и в письменном виде, при наличии возбужденного административно-процессуального производства.

Федеральные суды общей юрисдикции, уполномоченные рассматривать дела по ст. 322 УК РФ, рассматривают в качестве доказательства любые заключения специалистов, а при необходимости требуют в судебном заседании пояснений и подтверждения выводов, изложенных в заключении лица, обладающего специальными знаниями, вызывая этих лиц в качестве специалиста (свидетеля). С этой точки зрения мнение сведущего лица, истребованное до возбуждения уголовного дела, может стать доказательной информацией при условии его допроса после возбуждения уголовного дела⁵.

Фактически судебная экспертиза, назначаемая на этапе проверки сообщения о преступлении по делам, связанным с незаконным пересечением на морском

⁴ Виляева Е. Н. Указ. соч. С. 5.

⁵ Ефремов Д. В. Возбуждение уголовных дел, связанных с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации на морском участке // Право и практика. 2018. № 3. С. 80—85.

участке государственной границы, с точки зрения содержания проводимых исследований, в значительной мере совпадает с использованием помощи сведущих лиц в рамках административного производства. Любой носитель специальных знаний способен выявить те признаки преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ, которые могут послужить основанием для возбуждения уголовного дела, и описать их либо в заключении эксперта, либо в показаниях свидетеля, до возбуждения дела использовавшего свои специальные знания в рамках административно-процессуального производства.

Практика свидетельствует, что в 90 % случаев, связанных с незаконным пересечением государственной границы на морском участке, до возбуждения уголовного дела применение специальных знаний осуществляется именно в рамках административного производства экспертом-военнослужащим⁶.

Уголовное преследование по ст. 322 УК РФ после административного производства по ст. 18.1, 8.17, 8.37 КоАП РФ и использования в его рамках помощи носителей специальных знаний представляется наиболее перспективным и обоснованным, так как все признаки состава административного нарушения очевидны, а наличие признаков уголовно наказуемого деяния можно только предполагать.

Военнослужащие пограничных органов, в отличие от сотрудников экспертных учреждений, находятся на месте обнаружения противоправного пересечения государственной границы на морском участке. Они имеют основания, квалификацию и физическую возможность незамедлительно использовать необходимые специальные знания, что способствует принятию обоснованного решения о наличии (отсутствии) оснований для возбуждения уголовного дела.

Кроме того, возбужденное административное производство по указанным статьям позволяет осуществить задержание подозреваемого и применить иные меры пресечения, такие как арест судна-нарушителя, снятие копий с судовой документации и другие действия, необходимые для полного, всестороннего и объективного выяснения обстоятельств случившегося.

Таким образом, при обнаружении противоправного пересечения государственной границы на морском участке в связи с тем, что признаки состава преступления неочевидны, для принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела следует использовать специальные знания. Проводимые при назначении судебной экспертизы и в рамках административного производства исследования сходны по содержанию, но отличаются по форме. В целях выявления оснований для осуществления уголовного преследования представляется обоснованным применение своих специальных знаний и умений военнослужащими пограничных органов, привлекаемых следователем в качестве специалиста в рамках административного производства. Доказательное значение полученным таким образом сведениям может быть придано либо с назначением судебной экспертизы после возбуждения уголовного дела по ст. 322 УК РФ, либо путем допроса военнослужащего в статусе свидетеля.

⁶ Вилляева Е. Н., Курда В. В. К вопросу о правовом статусе эксперта-военнослужащего // Эксперт-криминалист. 2017. № 3. С. 15—17.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Виляева Е. Н. О субъектах использования специальных знаний при выявлении и расследовании правонарушений, связанных с пересечением государственной границы / Е. Н. Виляева // Эксперт-криминалист. — 2017. — № 1. — С. 3—6.
2. Виляева Е. Н., Курда В. В. К вопросу о правовом статусе эксперта — военнослужащего границы // Эксперт-криминалист. — 2017. — № 3. — С. 15—17.
3. Ефремов Д. В. Возбуждение уголовных дел, связанных с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации на морском участке // Право и практика. — 2018. — № 3. — С. 80—85.
4. Тарасов А. А. К вопросу об участниках процедуры назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Эксперт-криминалист. — 2015. — № 1. — С. 20—23.

**Эльмира Насибовна
ХАРИНА,**
доцент кафедры
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
mupra.xarina@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ОБЫСК: ВИДЫ И ЦЕЛИ, ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Важнейшим следственным действием в процессе доказывания является обыск. Обыск — это одно из следственных действий, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением. Он проводится в принудительном порядке, состоит в обследовании помещений, участков местности, транспорта и граждан с целью обнаружения и изъятия предметов, имеющих значение для расследования, а также людей и трупов. Для проведения обыска необходимо располагать достаточными данными о возможном наличии в каком-либо месте или у какого-либо лица объектов, относящихся к событию преступления или имеющих значение для уголовного дела. Обыск затрагивает конституционные права человека, является сложным и трудоемким в производстве. В связи с этим представляется чрезвычайно важным рассмотреть проблемные вопросы, связанные с его подготовкой и производством. В статье раскрываются понятие, цели и значение обыска в расследовании преступлений, а также тактические и психологические особенности его производства и фиксации в современных условиях.

Ключевые слова: обыск, цели, способы скрытия, обнаружение, фиксация.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.55.3.148-159

E. N. HARINA,

Associate Professor of the Criminalistics Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Candidate of Legal sciences.
mupra.xarina@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

SEARCH: TYPES AND AIMS, FEATURES OF PRODUCTION MODERN CONDITIONS

Abstract. The most important investigative action in the process of proof is a search. Search is one of the investigative actions aimed at compensation of harm caused by the crime. It is, carried out by force, consists in the inspection of premises, areas, transport and citizens in order to detect and seize items relevant to the investigation, as well as people and corpses. In order to conduct a search, it is necessary to have sufficient data on the possible presence in any place or person of objects related to the event of a crime or relevant to the criminal case. The search affects constitutional human rights

and is difficult and time-consuming to carry out. In this regard, it is extremely important to consider the problematic issues related to its preparation and production. The article reveals the concept, goals and significance of the search in the investigation of crimes, as well as tactical and psychological features of its production and fixation in modern conditions.

Keywords: search, targets, methods of concealment, detection, fixation.

Одним из наиболее результативных следственных действий заслуженно является обыск. Правовое регулирование обыска осуществляется Конституцией РФ и Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Обыск — следственное действие, порядок производства которого предусмотрен ст. 182 УПК РФ. Производится он в принудительном порядке, состоит в обследовании помещений, участков местности, транспорта и граждан с целью обнаружения и изъятия предметов, имеющих значение для расследования, а также людей и трупов. Часть 1 ст. 182 УПК РФ закрепляет его юридически значимые характеристики: для проведения обыска необходимо располагать достаточными данными о возможном наличии в каком-либо месте или у какого-либо лица объектов, относящихся к событию преступления или имеющих значение для уголовного дела. Объекты эти могут быть самыми разнообразными, это орудия преступления, оборудование и различные средства для совершения преступления, документы, в том числе видеозаписи, люди, трупы, их части, ценности, нажитые преступным путем, и иные предметы.

Обыск служит важнейшим источником получения доказательств по уголовному делу. Зачастую обыск играет решающую роль в расследовании. Помимо этого, можно отметить важнейшую роль обыска как одного из следственных действий, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением. Однако его проведение относится к числу наиболее сложных, трудоемких, требующих разносторонних знаний и несущих психологическую нагрузку для участников следственного действия.

Следует отличать обыск от других следственных действий. Ближе всего обыск к выемке. Действительно, оба следственных действия достаточно сходны, но имеют свои особенности. Цели обыска можно разделить на общие, присущие следственным действиям в целом, и специальные, характерные только для него.

Так, общей целью обыска является получение доказательств по делу или же проверка уже имеющихся данных, т.е. получение значимой информации о событии преступления, лицах, его совершивших, иных субъектах соответствующего правоотношения, об обстоятельствах, подлежащих установлению.

Специальная цель обыска заключается в обнаружении и изъятии определенных объектов, оружия, орудий преступления, документов, ценностей, нажитых преступным путем, и др. При этом в ряде случаев у обыска может быть и специфическая цель — обнаружение разыскиваемых лиц, трупов и их частей (ч. 16 ст. 182 УПК РФ).

Кроме того, выделяют дополнительные (факультативные) цели обыска, которые изначально не стояли перед следователем, но были достигнуты в процессе производства следственного действия. Сюда можно отнести следующее: обна-

ружение предметов, изъятых из гражданского оборота; обнаружение объектов, имеющих значение для производства по другому уголовному делу; обнаружение и изъятие объектов, с помощью которых готовится совершение нового преступления; получение дополнительной информации для следственных и оперативных действий (о личности обыскиваемого, обыскиваемом месте) и др.

О производстве обыска следователь выносит мотивированное постановление. Обыск возможен на любой стадии расследования. Производится он в присутствии не менее двух понятых. Для производства обыска у следователя должны быть веские основания — наличие достаточной информации полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы и ценности, которые могут иметь значение для расследования уголовного дела. Такая информация может быть получена оперативным и следственным путем, из различных источников: заявлений граждан, объяснений потерпевших, свидетелей, когда имеется достоверная информация, кто конкретно и что прячет, и т.д. Эта информация должна быть тщательно проверена до принятия решения о производстве обыска.

Следователь вправе вскрывать запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается добровольно открыть их. При производстве обыска в жилом помещении затрагивается конституционно установленная неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ). Следовательно, в соответствии с ч. 3 ст. 182 УПК РФ для производства такого обыска должно быть судебное решение; но нередко возникают ситуации, когда обыск необходимо произвести незамедлительно. Под определение «исключительный случай» в контексте ст. 165 УПК РФ¹, когда производство обыска в жилище не терпит отлагательства, в связи со сложившейся следственной ситуацией можно отнести ситуации, когда необходимо реализовать меры по пресечению преступления либо закреплению его следов; когда фактические основания к производству следственных действий появились внезапно в ходе производства осмотра, обыска или выемки в другом месте либо при проведении иного следственного действия; когда промедление с производством следственных действий позволит подозреваемому скрыться, и др.

В этом случае следователь в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве обыска и прилагает к нему копии постановления о производстве обыска, протокола обыска для проверки законности решения о его производстве. Суд принимает решение о законности или незаконности обыска. Если обыск признан незаконным, его результаты не будут иметь доказательственного значения.

Понятие «жилище» не всегда имеет однозначное понимание, но УПК РФ разрешил данную проблему, закрепив в п. 10 ст. 5 Кодекса определение (необходимо понимать, что данная в УПК РФ трактовка жилища применима только в сфере уголовного судопроизводства), тем самым проведя разграничительную линию

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

между правовым режимом жилого и нежилого помещения. В случае обыска участка местности необходимо ясно представлять, в каких случаях проводится обыск, а в каких осмотр: если происходит вторжение в сферу личных интересов граждан (например, земельный участок находится в собственности) и следственное действие приобретает именно поисковый характер в силу того, что есть вероятность скрытия важнейшей информации для уголовного дела, то осуществляется обыск; осмотр при этом также связан с поиском, но искомая информация является неопределенной (общие следы совершения преступления).

Обыск связан с вторжением в сферу личных интересов граждан, при его производстве могут присутствовать члены семьи подозреваемого, не имеющие отношения к преступлению, возможно дети, поэтому при назначении обыска от следователя требуется максимум осмотрительности, а в ходе проведения необходимо строжайшим образом соблюдать требования закона, быть тактичным, не допускать унижения чести и достоинства, учитывать всю щекотливость ситуации. Согласно п. 7 ст. 182 УПК РФ, не допускается разглашение обстоятельств частной жизни, семейных тайн лиц, в помещении которых производился обыск.

Виды обыска определяются на основе различных его классификаций. Первая, самая распространенная из них, получившая закрепление в ст. 182 УПК РФ, — объектная, ее основанием является конкретный объект обследования. В этой группе можно выделить обыск помещения, обыск жилого помещения, личный обыск (т.е. обыск человека), обыск транспортного средства, обыск участка местности.

Вторая — предметная, основана на виде искомого объекта — то, на что направлен сам процесс обыска. Это может быть обнаружение документов, оружия, орудий преступления, иных объектов, имеющих значение для дела, а также обнаружение трупов или их частей, обнаружение разыскиваемого лица.

Основываясь на хронологическом критерии, различают обыск первичный и повторный. Первичный обыск проводится в отношении данного объекта впервые, а необходимость в повторном обыске возникает в том случае, если первичный не привел к обнаружению предполагаемых объектов, проводился без участия нужных специалистов, достаточного количества участников, необходимых технико-криминалистических средств, если имеются основания полагать, что на объект первичного обыска были «возвращены» искомые предметы.

По принципу организации обыска классификация связана с количеством обследуемых объектов. Выделяют одиночный и групповые обыски. Групповой обыск производится одновременно в нескольких помещениях или иных местах у одного или нескольких лиц. Для этого создаются несколько следственно-оперативных групп, назначается единый руководитель. Можно выделить обыск, который базируется на общей классификации следственных действий, основанной на его делении по критерию процессуального основания его проведения: обыск, проводимый по судебному решению, и обыск, проводимый на основании постановления следователя. Второй вид обыска является самым распространенным, первый же реализуется тогда, когда проведение обыска вторгается в сферу конституционных прав и свобод человека (например, обыск жилища).

В зависимости от процессуального оформления разделяют обыск, проводимый в качестве собственно следственного действия, и обыск, совершающийся в качестве неотложного следственного действия. По объему проведения обыска

на объекте выделяют обыски: а) основной, если обыск производится в помещении или ином месте, которое было указано в постановлении или решении суда, и б) дополнительный, в этом случае обыск проводится в том месте, которое ранее не вошло в зону обследования при основном обыске.

Можно рекомендовать ряд общих тактических положений, которыми надлежит руководствоваться при любом обыске, хотя каждый обыск индивидуален. Законность обыска выражается прежде всего в законности вынесенного постановления о его производстве. Постановление выносит следователь, имея на то достаточные основания, руководствуясь жизненным и профессиональным опытом.

Полнота и объективность подразумевают беспристрастное отношение к производству следственного действия и непредвзятое отношение к лицам, у которых его производят. Производство обыска должно быть безопасным для жизни и здоровья его участников. Безопасность обеспечивается охраной места обыска специальными сотрудниками, четким инструктажем каждого члена группы, соблюдением осторожности при работе с неизвестными веществами, оптимальным порядком действий на месте обыска и другими мерами.

Внезапность обыска — одно из обязательных тактических условий его производства, которое предполагает неожиданное его проведение для тех лиц, у кого он производится. Поэтому все мероприятия по подготовке обыска должны проводиться с максимальной конфиденциальностью, тщательной подготовкой, скрытно от лиц, способных воспрепятствовать производству следственного действия. Необходимо скрытно прибыть на место производства обыска, выбрать для этого наиболее подходящее время, например, когда имеется возможность быстро и беспрепятственно проникнуть в помещение, а обыскиваемые лица находятся на месте, что позволит избежать возможности сокрытия или уничтожения искомого.

Планомерность обыска состоит в подготовке тщательно продуманного плана его производства на каждом этапе следственного действия. Целенаправленность обыска состоит в предварительном решении следователем вопросов: что искать, какие могут быть возможные места сокрытия, как искать, а также об участниках следственного действия.

Единое руководство означает, что при проведении обыска все участники работают под руководством следователя, который несет ответственность за его производство. Эффективность обыска определяется тщательностью подготовки к его проведению, использованием современных технико-криминалистических средств, участием специалистов, которые могут оказать помощь в использовании этих средств, а также давать консультации о возможных местах сокрытия, способах обнаружения, упаковки, оказывать другую помощь в производстве обыска.

Очень важным является соблюдение криминалистических требований фиксации, хранения и упаковки. Обнаруженные в результате обыска вещественные доказательства должны быть изъяты и упакованы согласно требованиям ст. 82 УПК РФ, исключать возможность их непреднамеренного уничтожения или повреждения.

Обыск состоит из трех этапов: подготовительного, рабочего, этапа фиксации полученных результатов.

Подготовку к обыску условно можно разделить на два подэтапа:

- 1) до выезда на место обыска;
- 2) после прибытия на место обыска.

Требуется отметить важность тщательной подготовки к обыску именно до выезда на место производства. Фактически от этого зависит его успех. Подготовка включает в себя уяснение целей обыска, определение предмета поиска и места производства обыска, анализ и изучение личности обыскиваемого, материалов дела и следственной практики по аналогичным делам, психологическую подготовку участников.

Тщательное изучение материалов уголовного дела позволяет получить необходимую информацию для принятия решения о производстве обыска, о предмете поиска, личности обыскиваемого, возможных местах сокрытия, о необходимости проведения дополнительных следственных действий и оперативных мероприятий для получения недостающей информации.

Важным является изучение следственной практики, хотя каждое преступление, безусловно, индивидуально и неповторимо, тем не менее в действиях преступников, совершающих однородные преступления, есть немало общего. Исходя из этого, учитывая сходство мотивов, способа совершения преступления и сокрытия следов, следователь может получить необходимую информацию о местах сокрытия и наиболее удачных приемах и средствах их обнаружения.

Анализ оперативно-розыскной информации необходим следователю при выборе наиболее подходящего времени обыска и порядка действий, возможных мест хранения искомых объектов, участия специалистов и др. Необходимо четко определить предмет поиска (оружие, ценности, добытые преступным путем, наркотики, трупы и их части, биологические составляющие человека, видеозаписи, документы), его особенности, форму, цвет, размеры, вес, количество, материал из которого изготовлен, другие характерные признаки. Исходя из этого у следователя должна сформироваться гипотеза о возможных местах сокрытия или маскировки. Для этого целесообразно использовать материалы уголовного дела, в том числе фотографии, видеозаписи, иную информацию, полученную оперативным путем. Необходимо учитывать, что разыскиваемые предметы могут быть изменены заинтересованными лицами, а также при поиске трупов или людей желательно приглашать для участия в обыске лиц, ранее их видевших и могущих их опознать.

Следователю необходимо тщательно изучить место производства обыска. Это могут быть дома, квартиры, помещения, приусадебные участки, дачи, яхты и др. Надо уточнить адрес, целевое назначение, расположение, план здания или индивидуального дома, расположение комнат, входов и выходов, в том числе запасных, произошли ли ремонт или перестройка, наличие дверного глазка и сигнализации, количество окон и на какую сторону выходят, имеется ли подвал, гараж и др.

По участку местности нужно установить точные границы, его назначение, особенности прилегающей территории, наличие соседних участков, характер растительности, особенности грунта, наличие построек, колодца, канализационных люков, канав и ям, водоема, состояние под地道ов и подъездных путей. Источниками этих сведений служат топографические карты, планы, фотоснимки

местности, опросы соседей, государственные органы регистрации недвижимости, материалы уголовного дела и др.

Важнейшим элементом подготовки к обыску является приготовление научно-технических средств. Сюда же относят подготовку транспорта и средств связи между участниками, средства фиксации и упаковки.

Участниками обыска являются: следователь, который осуществляет руководство обыском и несет ответственность за его производство; оперативные сотрудники, которые обеспечивают порядок и безопасность обыска. Обыск производится с обязательным участием не менее двух понятых. Если поиск ведется одновременно несколькими группами, то в каждой из них должны присутствовать не менее двух понятых. Исключение составляют ситуации, когда на месте обыска обнаруживаются взрывные устройства, токсичные вещества, яды и другие опасные для жизни и здоровья присутствующих вещества.

Если обыск проводится в ночное время, следует понять подобрать заранее, до его производства. Обыск производится в присутствии лица, в помещении которого он проводится, либо совершеннолетних членов его семьи. Если это невозможно, присутствуют представители жилищно-коммунальных служб. При производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск (ч. 11 и ч. 15 ст. 182 УПК РФ).

При производстве обыска также могут присутствовать прокурор и начальник следственного отдела. В обыске может участвовать специалист (ст. 58 и 164 УПК РФ), который использует технико-криминалистические средства. В качестве специалистов могут быть приглашены переводчики, кинолог со служебной собакой, ювелиры, сантехники, инженеры, врачи и др. При обыске на предприятиях, в учреждениях или иных организациях присутствуют их представители. В зависимости от сложившейся ситуации при производстве обыска могут присутствовать иные участники.

При подготовке к обыску следователь проверяет фамилию, имя и отчество обыскиваемого, был ли он ранее судим и по какой статье, связан ли он с преступной средой, выясняются его образ жизни, распорядок дня, профессия, состояние здоровья, увлечения, психическое состояние, черты характера обыскиваемого и членов его семьи, привычки и наклонности, хобби, круг друзей, отношения с родными, близкими, соседями и сослуживцами, имеет ли он транспортные средства, собаку или других животных, оружие и способен ли оказаться сопротивление, покончить с собой или бежать и т.д. По возможности, следует составить психологический портрет обыскиваемого.

Как правило, обыск проводится в утренние часы, когда обыскиваемый и совершеннолетние члены его семьи дома. Имеет значение и тот факт, что производство обыска требует много физических и моральных сил от лиц, его производящих, а также с учетом приблизительного времени его проведения начинать его лучше с утра.

Психологическая подготовка следователя и сотрудников к обыску включает создание позитивного эмоционального настроя, с точным расчетом на успех следственного действия, несмотря на физическую сложность и высокое психологическое напряжение, связанное с принудительным характером обыска. Начинать производство обыска в состоянии голода или усталости нежелательно.

Заключительным этапом подготовки к обыску является разработка его плана, в котором указывают: 1) подлежащий обыску объект и его местонахождение; 2) предметы, которые предполагается обнаружить и изъять по данному делу, время и порядок проведения обыска; 3) обязанности участников следственно-оперативной группы; 4) способ проникновения в обыскиваемое помещение и меры, предупреждающие вооруженное сопротивление; 5) специалистов, которых необходимо пригласить; 6) тактические приемы, которые целесообразно применить при обыске; 7) технические средства (средства поиска, фиксации и упаковки изымаемых объектов); 8) способ связи между участниками и транспортные средства; 9) меры по охране места обыска и меры, исключающие связь обыскиваемого с иными лицами; 10) способы легализации данных ОРД, используемых в ходе обыска; 11) меры по предотвращению возможного сокрытия или повреждения искомых объектов; 12) предполагаемые действия участников при осложнении обстановки².

По прибытии на место обыска до начала активных поисковых действий следователю необходимо произвести с учетом реальной обстановки корректировку имеющегося плана. Осуществляется наблюдение за помещением и выставление постов у подъездов, на лестничных переходах, у окон и запасных выходов, во дворах и других местах таким образом, чтобы исключить возможность покинуть место обыска заинтересованными лицами. Устанавливается связь между группой наружного обеспечения и другими участниками обыска.

Затем реализуется внезапное проникновение на обыскиваемый объект, чтобы не позволить обыскиваемому уничтожить искомые предметы, совершить действия, направленные на их уничтожение или сокрытие. Должны быть приняты меры по обеспечению безопасности всех участников следственного действия. Если проникновению в дом препятствуют и не открывают дверь, несмотря на уговоры, следует без избыточных повреждений взломать дверь имеющимися инструментами.

Далее предъявляют служебное удостоверение, постановление о производстве обыска, судебное решение, разрешающее его производство, куда обыскиваемый должен внести свою подпись. Проверяют документы, разъясняют присутствующим их права и обязанности, цели обыска. Предлагают обыскиваемому выдать орудия преступления, предметы и ценности, добывшиеся преступным путем, а также другие предметы и документы, имеющие значение для дела и запрещенные в гражданском обороте. Даже если требуемое выдано добровольно, в большинстве случаев целесообразно произвести тщательный обыск.

Если есть основания предполагать, что у присутствующих имеются искомые предметы, то следователь может произвести их личный обыск (ст. 184 УПК РФ).

Рабочий этап состоит из обзорной и детальной стадий. В обзорной стадии производятся обход и ознакомление с объектом обыска, выявление мест, на которые необходимо обратить особое внимание, выдвигаются версии о возможных местах сокрытия и способах их выявления. Определяются места отдыха и приема пищи.

² Подробнее см.: Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко, А. А. Топоркова. М. : Инфра-М, 2007. С. 402—403.

Далее, на детальной стадии производятся активные поисковые действия, это наиболее ответственная и сложная часть, именно на ней и реализуются цели обыска.

Возможны следующие способы производства обыска: по охвату объектов — сплошной или выборочный. Выборочный обыск целесообразно проводить, когда у следователя есть надежные данные полагать о наличии искомых объектов на отдельном участке территории или помещения. При выборочном обыске проверяются места наиболее возможного сокрытия искомых объектов.

По направлению поисков выделяют:

- параллельный обыск, например, территория делится на сектора (по усмотрению следователя), следственная группа дифференцируется на несколько подгрупп; каждая подгруппа проводит обыск в своем секторе;
- встречный обыск — обыскивающие движутся навстречу друг другу, встретившись, осматривают центр помещения;
- последовательный обыск, когда проводящие обыск движутся в одном избранном направлении, планомерно проверяя встречающиеся объекты, с разбивкой на сектора.

На практике перечисленные способы применяются в различных сочетаниях.

По характеру исследования выделяют:

- простукивание и, исходя из изменений тональности звука, делается первичный вывод о наличии тайника. Однако изменение тональности звука при пристукивании стен не всегда свидетельствует о его наличии, возможно имеют место строительные особенности конструкции этой стены. Предположение об обнаружении тайника в стене необходимо проверить: следует просверлить в том месте, где наблюдалось изменение звука, небольшое отверстие. Если предположение подтвердится, то можно участок стены разобрать для извлечения сокрытого в тайнике;
- прощупывание — характерно для осмотра мягких предметов, которые могут быть использованы в качестве тайника (мягкие игрушки, подушки, сидение в автомобиле);
- пересыпание или переливание — используется чаще всего для проверки содержимого кухонной и столовой посуды, заполненной продуктами или жидкостями (контейнеры с крупами, бутылки с маслом, банки с вареньем и т.д.);
- использование рентгеновских лучей, ультразвуковых дефектоскопов. Для поиска в труднодоступных местах (дымоходах, вентиляционных шахтах) используются специальные приборы;
- измерение предметов, которые могут оказаться тайниками, либо на глаз, либо рулеткой для обнаружения скрытых пространств и потайных отсеков;
- фальшивое «двойное» дно в кейсе или в чемодане можно обнаружить, если сравнить его внутренние и внешние размеры с учетом толщины материала;

Возможно производство обыска с использованием специально подготовленной собаки, без нарушения целостности и с нарушением целостности проверяемых объектов. Может производиться микрообиск, т.е. осуществление поиска различных микроследов, например для обнаружения тайников, наркотиков, с использованием специальной техники и криминалистических средств, в помещениях, салонах автомобиля и на других объектах.

В психологическом аспекте, ввиду острого противоречия интересов, обыск является сложным следственным действием. Следователь осуществляет действия по поиску и обнаружению, в то время как обыскиваемый принимает все меры, направленные на воспрепятствование обнаружению искомого. Кроме того, принудительный характер обыска вызывает повышенную психологическую и эмоциональную нагрузку на его участников. Обыскиваемый умышленно может создавать ситуацию, усложняющую производство обыска, например, провоцируя субъектов обыска на конфликт, задавая вопросы, производя действия, призванные переключить внимание следователя (изображение истерического припадка, обморока, проявление агрессии по отношению к следователю).

В некоторых случаях обыскиваемый стремится создать видимость содействия ходу обыска, фактически отвлекая следователя от поисков в определенном месте. В этом случае следователю важно самому сохранить самообладание, выдержку и работоспособность. Для этого желательно отводить время на отдых и делать перерывы. По ходу производства обыска психологическое напряжение усиливается, что может вызвать у обыскиваемого эмоциональные реакции: покраснение лица, потливость, излишнюю суеверливость и др. Это должно быть объектом наблюдения следователя.

Целесообразно использовать метод «словесная разведка», суть которого состоит в том, что следователь объявляет вслух о переходе к следующей стадии обыска (в другое помещение) с целью проследить за поведением и реакцией обыскиваемого и членов его семьи. Такой словесный раздражитель, усиленный состоянием нервно-психического напряжения обыскиваемого, может вызвать с его стороны соответствующую реакцию, которая подскажет следователю действительное отношение обыскиваемого к «словесной разведке»³. Обыскиваемый может начать нервничать или расслабиться, что позволит следователю сделать вывод о правильности своего суждения. Мысленно следователю надо поставить себя на место преступника и с учетом его логики предположить места сокрытия.

Современный преступник, как правило, проявляет большую изобретательность в своем старании сокрыть искомое. Это самые различные способы, которые он выбирает, исходя из своего мировоззрения. Для этого выбор места и способа хранения производится с учетом не только габарита и иных свойств предмета, но и необычности этого места и способа. В частности, в качестве мест сокрытия могут выбираться места, связанные с негативным эмоциональным эффектом, вызывающие чувство брезгливости, например, гора мусора, грязное белье, помойка.

В других случаях в качестве тайника могут использоваться объекты, которые при обыске постесняются тщательно исследовать и которые у обычного человека не ассоциируются с местом хранения, например, вещи, имеющие религиозную составляющую, иконы, молитвенные принадлежности, церковные книги, постель ребенка или больного человека. Кроме того, преступник может обезопасить себя и замаскировать искомый объект под какой-либо малоценный предмет, например, предметы из драгоценных металлов нередко перекрашиваются в неприметный

³ Шиханцов Г. Г. Юридическая психология : учебник для вузов. М. : Зерцало, 2007. С. 264—265.

цвет и, таким образом, вводят следователя в заблуждение относительно их истинной ценности.

Место сокрытия также зависит и от габаритов предмета, который необходимо спрятать. Чем меньше объект, тем проще его спрятать. Так, наркотики и психотропные вещества в жилых помещениях могут быть скрыты в полостях дверей, подоконников; под паркетом, под дверным ковриком; в люстрах, кондиционерах, дымоходах; в ящике для инструментов; в аптечке, лекарственных упаковках; в унитазном бочке и т.д.

Демаскирующими признаками являются отсутствие пыли и грязи в пазах между половыми досками и паркетными элементами, крепление новыми гвоздями и свежая покраска отдельных частей пола, место преимущественного нахождения обыскиваемого лица, выпуклость или вогнутость частей поверхности стен, несоответствие цвета панелей и др. Незаурядный преступник может оставить предметы демонстративно на «видных местах», в расчете, что на них не обратят внимание, или же он сможет объяснить их наличие, например, молоток или топор, не предполагая, что на них могут остаться следы, например, кровь погибшего и т.д.

На заключительном этапе обыска производится фиксация его результатов. От правильной фиксации зависит способность полученной информации быть доказательством. В соответствии с процессуальным законодательством (п. 12–15 ст. 182 УПК РФ) о производстве обыска составляют протокол, копия которого вручается обыскиваемому. В протоколе указывают: место и время производства обыска, его основания, должность сотрудников, присутствующих лиц, обнаруженные и изъятые предметы, их места нахождения, были ли выданы добровольно.

Описывать изъятое необходимо таким образом, чтобы каждый предмет был четко индивидуализирован. Для этого подробно описывают его внешний вид, форму, цвет, вес, размер, обязательно указываются частные признаки и другие особенности. Особенности предметов, которые вызывают сомнения, не указываются. Так, не следует именовать в протоколе металл, из которого изготовлена цепочка, надо отразить ее размеры, цвет и особенности.

При изъятии наркотических средств и их описании желательно использовать цвета «светлый» и «темный» и избегать употребления цветов «белый», «черный». Упаковка наркотических средств также подлежит подробному описанию. При изъятии следов рук указывается точное место их обнаружения. Дактотипы нумеруются, в протоколе обыска указываются их номер и размеры. Также в протоколе указывается, что было передано на ответственное хранение, заявления и жалобы присутствующих. Арест на имущество налагается в случае причинения материального ущерба. Участники обыска вносят свои подписи в протокол, подтверждая таким образом достоверность информации, в нем содержащейся. К протоколу обыска прилагаются видеозаписи, фотографии, план-схемы. Видеозапись подтверждает информацию, содержащуюся в протоколе, позволяет выявить различные упущения, отметить реакции обыскиваемого и др.

Во время обыска могут осуществляться поиск и обнаружение информации, содержащейся в компьютере и на других электронных носителях. В этом случае необходимо привлечь специалиста.

Хранящаяся на жестком диске компьютера или ноутбука и на флеш-носителях информация может содержаться в зашифрованном виде, в незашифрованном

виде, а также под ложным наименованием, в виде скрытого файла, когда ее невозможно обнаружить при осмотре данных. Когда информация не зашифрована, ее поиск и извлечение не составляют никакого труда для специалиста. Работа с зашифрованной информацией существенно осложняется, поскольку пользователь может самостоятельно разработать защитный код для данных, и в случае попыток взломать его, данные моментально уничтожаются.

Поиск и обнаружение информации в планшетном устройстве отличается от поиска информации в компьютере, поскольку производитель изначально закладывает в планшет меньшие возможности в сравнении с компьютером или ноутбуком. Поэтому информация в планшете может храниться только в самом устройстве, либо в «облачном» хранилище, поскольку другие способы хранения данных подобным устройствам недоступны. При обнаружении данных в планшете их довольно просто изъять путем копирования, потому что планшет не позволяет надежно зашифровать данные. После обнаружения необходимой информации в компьютере, ноутбуке или планшете данные обязательно изымаются посредством копирования их на жесткие диски п. 9.1. ст. 182 УПК РФ. После чего жесткие диски с данными опечатываются и изымаются.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко, А. А. Топоркова. — М. : Инфра-М, 2007.
2. Криминалистика : учебник для бакалавров / отв. ред. Е. П. Ищенко. — М. : Проспект, 2015. — 216 с.
3. Шиханцов Г. Г. Юридическая психология : учебник для вузов. — М. : Зерцало, 2007.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

**Дарья Владимировна
ЗАВЬЯЛОВА,**
аспирант кафедры
кrimиналистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
dariazav@mail.ru
125993, Россия, Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. Развитие и широкое (и все расширяющееся) применение технологий — явление очень сложное и неизбежно затрагивающее все сферы жизни общества, в том числе жизненно важные общественные отношения, связанные с личной и экономической безопасностью человека, правом на неприкосновенность частной жизни и пр. Именно поэтому оно требует быстрой и максимально адекватной оценки с точки зрения разных аспектов: экономического, правового, культурного. В статье рассматриваются современное состояние и угрозы киберпреступности в мире, российское и международное законодательство по преступлениям в сфере информационных технологий, основы международного сотрудничества в сфере криминалистической защиты от компьютерных преступлений, а также пути развития криминалистической защиты.

Ключевые слова: киберпреступления, кибербезопасность, компьютерные преступления, преступления в сфере информационных технологий, компьютерная информация, понятие компьютерной информации, кибератаки, информационные технологии, международное сотрудничество.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.55.3.160-165

D. V. ZAVIALOVA,
postgraduate student of the Chair for criminalistics
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
dariazav@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

TRANSNATIONAL CYBER SECURITY AS AN OBJECT OF CRIMINALISTIC SECURITY

Abstract. The development and widespread (and ever-expanding) application of technology is a very complex phenomenon and inevitably affects all spheres of social life, including vital social relations related to personal and economic human security, the right to privacy, and so on. requires a quick and adequate assessment from the point of view of various aspects: economic, legal, cultural.

The article deals with the subject of contemporary state and threats of cybercrime in the world, Russian and international legislation as well as the

basis of international criminalistic cooperation on the matter and the ways of development of criminalistic protection against cybercrime.

Keywords: *cybercrime, cybersecurity, computer crime, crime in IT, computer information, definition of computer information, cyberattack, IT, international cooperation*

Современный мир становится все более цифровым. Сегодня уже невозможно представить себе экономику, право, политику, медицину, общение и просто бытовые повседневные действия без повсеместного использования информационных технологий. По данным отчета Комиссии по широкополосной связи в интересах цифрового развития ООН, к концу 2018 г. онлайн будут 49,2 % населения Земли (около 3,8 млрд человек). Ежегодный прирост пользователей составляет более 5 %. Общее количество активных мобильных интернет-пользователей достигнет 4,4 млрд (в 2015 г. оно составляло только 3,3 млрд человек).

Что касается влияния технологий на мировую экономику, то по данным того же отчета, цифровая экономика к концу 2018 г. может составлять до 25 % мирового ВВП, видоизменяя все отрасли производства¹.

Как и любое другое изобретение, информационные технологии амбивалентны. Очевидная и разнообразная польза их применения, с одной стороны, всегда сопровождается негативными последствиями, вызовами и возможностями для преступлений — с другой, и они, к сожалению, не всегда столь же очевидны. Совокупность факторов делает эти опасности для рядового пользователя иногда совершенно непредсказуемыми.

Прежде всего в силу широкого распространения и использования в самых разных целях (начиная от таких простых, как покупка продуктов или отправление сообщений) складывается ложное впечатление осведомленности, относительной простоты таких технологий: человеку начинает казаться, что он вполне понимает и разбирается, как это работает, а значит, может себя защитить, даже если это не совсем так. Скорость распространения и усложнения этих инструментов так велика, что люди, не обладающие специальными знаниями, но вынужденные на каждом шагу использовать технологии, основанные на них, не успевают в должной мере научиться ими пользоваться. Вместе с тем, в частности в нашей стране, не существует системы, которая эффективно просвещала бы людей разных возрастов по вопросам информационной «гигиены» и использования технологий в целом.

Сочетание этих двух факторов делает рядовых пользователей легкой добычей для злоумышленников, которые, безусловно, «подкованы» по этим вопросам гораздо лучше своих жертв. Именно поэтому компьютерная преступность развивается невероятно быстро и масштабно.

Что она из себя представляет с юридической и практической точек зрения?

В науке и международной практике можно встретить различные термины: «компьютерные преступления», «преступления в сфере компьютерной инфор-

¹ ITU UNESCO Broadband Commission for sustainable development ITU UNESCO: The State of Broadband: Broadband catalyzing sustainable development. 2018. September. P. 6, 8.

мации», «киберперстуления», «преступления в сфере высоких технологий», «информационные преступления» и др. Содержание и значение этих терминов разнятся у разных исследователей — единого понятия явления нет. Вопросы видов, выделения компьютерных преступлений в отдельную группу, основания такого выделения дискуссионны².

В российском законодательстве нет понятия преступлений в сфере компьютерной информации. Но есть примечание к ст. 272 УК РФ, содержащее понятие компьютерной информации: «Под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи»³. Изначально законодатель не давал понятия компьютерной информации, но из смысла диспозиции ст. 272 следовало, что компьютерная информация «привязана» к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети (УК РФ). В современных реалиях такая формулировка очень значительно ограничивала бы предмет регулирования гл. 28 УК РФ. Привязывать обсуждаемые понятия к конкретным видам материальных носителей — значит серьезно ограничивать и замедлять правовое регулирование этих отношений, потому что инструментами и предметами посягательств уже давно стали далеко не только компьютеры, но и смартфоны, планшеты и прочие устройства, позволяющие выйти в Интернет или воспользоваться спутниковой связью. С развитием технологии интернета вещей такое соотношение станет еще более бессмысленным⁴.

Кроме того, нынешнее примечание позволяет защищать не только информацию, уже зафиксированную на носителе, но и ту, которая находится только в процессе передачи. Но, к сожалению, видимо, не по любым доступным каналам. Слабость нынешней формулировки заключается в «электрических сигналах», так как по своей физической природе сигналы, которыми передается та или иная информация, не обязательно могут быть электрическими. Так, например, информация, передаваемая по оптоволокну или беспроводным каналам связи, по смыслу примечания, не подпадает под защиту данной статьи. На этот недостаток указывали ряд исследователей⁵.

Всего УК РФ предусматривает четыре состава преступлений в сфере компьютерной информации: неправомерный доступ к компьютерной информации

² Богданова Т. Н. К вопросу об определении понятия «преступления в сфере компьютерной информации» // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). Право. Вып. 34. С. 64—65.

³ УК РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 03.12.2018).

⁴ См.: Леонов А. В. Интернет вещей: проблемы безопасности // Омский научный вестник. 2015. № 2. С. 215—218 ; Рыжкова К. Н. Интернет вещей: технология, способная изменить мир // Инновационная наука. 2015. № 6. С. 143—145 ; Zaigham M. Connected Environments for the Internet of Things: Challenges and Solutions. 2017. Springer ; Alasdair G. Industry 4.0: The industrial Internet of Things. Apress, 2016.

⁵ См.: Богданова Т. Н. Указ. соч. ; Ефремова М. А. К вопросу о понятии компьютерной информации // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 50—52 ; Дөорөцкий М. Ю. Проблемы толкования терминов при квалификации преступлений по ст. 272 Уголовного кодекса РФ // Вестник ТГУ имени Г. Р. Державина. 2013. № 12 (128). С. 527—32.

(ст. 272); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274); неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру РФ (ст. 274.1).

Законодательство об уголовной ответственности за киберпреступления существенно отличается в разных странах мира. Связано это с рядом факторов: степенью развитости технологий, широтой их применения в конкретной стране, опытом борьбы с компьютерными преступлениями. Однако проблема разработанности законодательства и практики в той или иной степени стоит перед большинством государств.

Так, впервые уголовная ответственность за этот вид преступлений была введена еще в начале 1970-х гг. в США. Компьютерные технологии изначально получили массовое распространение именно в этой стране. И, как следствие, компьютерная преступность впервые зародилась здесь же. На данный момент у США уже сложился богатый и разнообразный опыт борьбы с этим видом преступлений.

В Европе введение уголовной ответственности за компьютерные преступления также началось с 1970—1980-х гг. С 1983 г. при Совете Европы была создана экспертная группа по противодействию компьютерным преступлениям. Результатом работы группы стали всесторонние рекомендации для стран-участниц. Рекомендации эти направлены на разработку и унификацию законодательства по борьбе с киберпреступлениями в странах Европы. Так, например, они содержат перечень правонарушений, рекомендованных к обязательному включению во внутригосударственное уголовное законодательство⁶. Кроме того, в 2001 г. в Будапеште была заключена Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации, которая также является основанием европейского законодательства по этому вопросу.

В странах СНГ основанием взаимодействия в этой сфере стало Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, подписанное 1 июня 2001 г. Уголовное законодательство стран СНГ, как и практика по борьбе с киберпреступлениями, пока не получили достаточно глубокой разработки.

Международное сотрудничество в деле борьбы с компьютерными преступлениями необходимо и неизбежно, потому что это поистине тот вид деяний, который не имеет границ: он не привязан к месту и касается в одинаковой степени всех на государственном и личном уровне.

В феврале 2018 г. аналитики антивирусной компании McAfee в сотрудничестве с Центром стратегических и международных исследований (Centre for Strategic and International, CSIS) подсчитали, что в 2017 г. мировой ущерб от киберпреступлений составил около 600 млрд долл. или 0,8 % от мирового ВВП⁷. Среди факторов, обусловивших рост, специалисты перечислили все более изощренные

⁶ Швед Н. А. Сравнительный анализ уголовной ответственности за несанкционированный доступ к компьютерной информации в странах ЕС // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 222—226.

⁷ McAfee, CSIS Report: Economic Impact of Cybercrime — No slowing down. 2018. P. 4.

хакерские атаки, расширение рынка киберкriminalных услуг и распространение криптовалют. Это же исследование называет Россию лидером мировой киберпреступности. Следом идут Северная Корея и Иран⁸.

Автоматизация банков по всему миру привела к тому, что они стали гораздо более уязвимыми для кибератак. Причем все чаще объектами кибератак становятся не только их клиенты, но и сами банки.

Согласно отчету 2018 г. Security Report, подготовленному компанией Check Point Software Technologies, более 300 мобильных приложений, распространяющихся через официальные магазины, содержат вредоносный код⁹. А это значит, что через официальные источники вирусные программы доставляются прямо на устройства конечных пользователей.

17 апреля 2018 г. 34 компании в сфере технологий и обеспечения безопасности подписали Технологическое соглашение по кибербезопасности — Cybersecurity Tech Accord — договор между крупнейшей в истории группой компаний, обязующихся защищать клиентов по всему миру от злонамеренных действий киберпреступников. В число 34 компаний, подписавших соглашение, вошли ABB, Arm, Cisco, Facebook, HP, HPE, Microsoft, Nokia и др. Однако без надлежащей правовой поддержки на государственном и международном уровне такая мера не может обеспечить достаточного уровня защиты.

Жертвами кибератак становятся предприятия и организации всех масштабов. При этом нужно понимать, что при вовлеченности информационных технологий в различные процессы и отношения кибератаки наносят вред не только экономическим и политическим интересам государств в целом, но и малому бизнесу, медицине, образованию, каждому человеку.

В связи с этим с точки зрения криминалистического обеспечения нельзя игнорировать необходимость разработки криминалистических методик расследования данной группы преступлений с учетом:

- транснационального характера деяний;
- восприятия опыта расследования других стран;
- новых способов и возможностей совершения этих преступлений, так как разработки устаревают очень быстро в силу крайне высокой скорости развития самих информационных технологий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богданова Т. Н. К вопросу об определении понятия «преступления в сфере компьютерной информации» // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 37 (291). — Право. — Вып. 34. — С. 64—65.
2. Дворецкий М. Ю. Проблемы толкования терминов при квалификации преступлений по ст. 272 Уголовного кодекса РФ // Вестник ТГУ имени Г. Р. Державина. — 2013. — № 12 (128). — С. 527—532.

⁸ McAfee, CSIS Report. P. 9.

⁹ Check Point Research Security Report. 2018. P. 13.

3. Ефремова М. А. К вопросу о понятии компьютерной информации // Российская юстиция. — 2012. — № 7. — С. 50—52.
4. Леонов А. В. Интернет вещей: проблемы безопасности // Омский научный вестник. — 2015. — № 2. — С. 215—218.
5. Рыжкова К. Н. Интернет вещей: технология, способная изменить мир // Инновационная наука. — 2015. — № 6. — С. 143—145.
6. Швед Н. А. Сравнительный анализ уголовной ответственности за несанкционированный доступ к компьютерной информации в странах ЕС // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. — 2016. — № 5. — С. 222—226.
7. Broadband Commission for sustainable development ITU UNESCO: The State of Broadband: Broadband catalyzing sustainable development. — 2018. — September.
8. Check Point Research Security Report. — 2018.
9. Gilchrist Alasdair Industry 4.0: The industrial Internet of Things. — Apress, 2016.
10. McAfee, CSIS Report: Economic Impact of Cybercrime — No slowing down. — 2018.
11. Zaigham M. Connected Environments for the Internet of Things: Challenges and Solutions. — 2017. — Springer.

ДАЙДЖЕСТ МЕРОПРИЯТИЙ

ВЫСТАВКА «ИНТЕРПОЛИТЕХ-2018»

Для криминалиста данная выставка представляет интерес прежде всего с точки зрения оружиеведения. Изучение оружия и следов его применения позволяет криминалисту решать множество задач, возникающих в ходе расследования преступления. Например, исследование механизма образования следов выстрела на пораженной преграде и на самом стрелявшем позволяет решить вопрос о виде и даже конкретной модели примененного оружия, о направлении выстрела, о взаиморасположении стрелявшего и пораженной цели.

Рис. 1

Рис. 2

Среди российских производителей оружия — участников выставки можно особенно выделить Златоустовский машиностроительный завод (рис. 1, 2). Предприятием были представлены сразу несколько видов оружия, о каждом из которых представитель организации был готов подробно рассказать, отвечая на все интересующие посетителей выставки вопросы. Благодаря представленным экспонатам и предоставленной о них информации посетители имели возможность разобраться, в чем разница между пневматическим оружием и огнестрельным, чем отличается нарезное охотничье оружие от боевого и есть ли отличительные признаки у служебного оружия по сравнению с боевым.

Изначально необходимо отличать пневматическое оружие от огнестрельного. У них абсолютно разный механизм действия, несмотря на то, что визуально два конкретных экземпляра могут быть даже похожи.

На фотографии (рис. 3) представлены пистолет-пулемет ПП-91 «КЕДР» (сверху) и пистолет ППА-К «ТиРэкс» (снизу).

Первый представляет собой боевое огнестрельное оружие, механизм действия которого заключается в придаании снаряду направленного движения за счет термического разложения газообразующего вещества. Помимо наличия в патроне легковоспламеняющегося вещества, боевое огнестрельное оружие отличается от пневматического тем, что у первого нарезной ствол. Внутренние стенки нарезного канала ствола ПП-91 «КЕДР» имеют винтообразные нарезы, что придает пуле при выстреле поступательно-вращательные движения.

Второй же пистолет является пневматическим пистолетом с возможностью автоматической стрельбы (очередями) металлическими шариками калибра 4,5 мм. ППА-К «ТиРэкс» производит выстрел за счет поступления в систему из специального резервуара газа, который выталкивает пулью и придает ей направленное движение.

Таким образом, следы от выстрела из пневматического и из огнестрельного нарезного оружия будут существенно различаться.

Важной задачей для криминалиста является умение различать следы от выстрела из двух огнестрельных нарезных экземпляров оружия. Намного сложнее различать следы от пуль огнестрельного боевого оружия и следы от пуль нарезного охотниччьего оружия. Данные различия можно разобрать на примере того же пистолета-пулемета ПП-91 «КЕДР» и полуавтоматического охотничьего карабина КСО-9 «Кречет».

КСО-9 «Кречет» (рис. 4) был создан на базе ПП-91 «КЕДР», однако в отличие от последнего является гражданским оружием, а не боевым.

С точки зрения баллистики, можно провести различия по следам, оставленным на пуле, от ствола. Дело в том, что у данных двух экземпляров оружия разный шаг нареза, соответственно, след на пуле от внутренней части ствола будет различаться.

Шаг нареза — расстояние, за которое пуля успевает обернуться вокруг своей оси внутри ствола. Шаг нареза и длина ствола определяют такие показатели, как дальность и точность стрельбы. Чем меньше шаг нареза, тем, соответственно, больше раз пуля успевает прокрутиться внутри ствола. Чем больше закручивается пуля, тем более метким будет выстрел. Однако чем больше шаг нареза, тем большая дальность стрельбы. Нарезы на внутренней части ствола — те же самые преграды, замедляющие ход пули. Соответственно, чем меньше пуля будет закручиваться, тем дальше будет выстрел. У охотничьего КСО-9 «Кречет» шаг нареза меньше, чем у боевого ПП-91 «КЕДР». Поэтому у боевого оружия самая сильная сторона — дальность, а у охотничьего — меткость. Если пуля после

Рис. 3

Рис. 3

выстрела сохранила свою целостность, то по количеству следов от нарезов на ней можно определить, из какого оружия был произведен выстрел.

Применение современных технологий не уменьшает использование на поле боя надежного стрелкового оружия, которое используется личным составом в рамках несения военной службы, однако данные образцы автоматов и другого автоматического или полуавтоматического оружия в большинстве случаев были изобретены и произведены в прошлом веке, поэтому все чаще не могут сравняться по удобству использования с современными образцами. Ситуация осложняется тем, что подчас производство нового оружия занимает достаточно большое количество времени и не позволяет оперативно подготовить достаточное количество единиц вооружения для вооруженных сил, поэтому все чаще огромное значение обретают комплекты модернизации оружия и новых деталей.

Выставка «ИНТЕРПОЛИТЕХ-2018» представляет интерес для криминалистов и с той точки зрения, что на ней представлены различные модификации всем хорошо известного существующего оружия, улучшающие свойства и характеристики взятой за основу модели.

В качестве примера можно привести модификацию винтовки СВ-98 (рис. 5). В отличие от своего предка (рис. 6), у новой версии старые приклад и ложе были заменены на металлические. У модифицированной модели используются ложа OV-SV98 из металла Д16Т длиной 384 мм и такой же металлический приклад М15 длиной 225 мм и высотой 167 мм. Данные изменения позволяют улучшить эргономику и эксплуатационные свойства оружия.

Рис. 5

Рис. 6

Еще одним примером успешной модификации оружия может служить усовершенствованная версия винтовки SSG-69 (рис. 7).

В данном случае у классической SSG-69 (рис. 8) изменились приклад и ложе, которые, как и в модификации СВ-98, спроектированы и изготовлены из металла, а также реализована подача

патрона из магазина Aj 308 win (7,62/51) в патронник вместо подачи из штатного магазина.

Еще одним из признанных лидеров теперь уже в отрасли производства обвесов для различных типов оружия является израильская фирма FAB Desing, которая представила на выставке свой бестселлер — полный комплект различных вариантов модернизации автомата Калашникова (рис. 9). Продукция компании FAB отличается высоким качеством и повышенной износостойкостью и по праву заслужила признание в различных подразделениях специального назначения в Российской Федерации и зарубежных странах, так как позволяет переделать конкретный автомат под комплекцию военнослужащего или под конкретную спецоперацию.

Отдельно хотелось бы отметить, что у посетителей выставки имелась возможность изучить следы от пуль на преграде. Так, организацией «МНИТЕК» были представлены модели пулезащитного забрала. Забрало пулестойкое представляет собой своеобразный защитный экран, используемый как составная часть бронешлемов для защиты лица человека от пуль стрелкового оружия и осколков.

Рис. 9

На выставке было представлено забрало пулестойкое «ЗП-666» (рис. 10). Уникальность его заключается в том, что элементы защитного экрана изготавливаются методом литья, что обеспечивает отсутствие оптических искажений. Экран имеет специальное антицарапайное покрытие и покрытие, предохраняющее его от запотевания.

Для демонстрации прочности забрала производители ЗП-666 провели эксперимент и совершили несколько выстрелов из пистолета Стечкина в разные части экранов (рис. 11). Автоматический пистолет Стечкина был разработан в середине XX в. и предназначался для непосредственного использования в боевых действиях. Соответственно, по экранам были произведены выстрелы из оружия 9-го калибра. Пули не пробили забрала насеквость и остались в толще экранов. Забрала, пораженные

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 10

Рис. 11

выстрелами, также являются экспонатами выставки.

Таким образом, посетители «ИНТЕРПОЛИТЕХ-2018» могут ознакомиться с тем, как выглядят следы от пули пистолета Стечкина на преграде.

Нашей задачей было исследование экспонатов выставки с точки зрения криминалистики. Исследуя все представленные материалы, можно прийти к выводу о том, что «ИНТЕРПОЛИТЕХ-2018» помогает студентам-криминалистам на наглядных примерах понять разницу в механизме работы различных видов оружия, разобраться в строении оружия, а также различать следы от выстрела на пуле и на преграде, оставленные вследствие использования той или иной модели оружия.

Помимо экспозиций, посвященных оружию, были представлены и иные разработки, на-

правленные на обеспечение безопасности государства. К ним относятся, например, беспилотные летательные аппараты, а также средства их обнаружения и дистанционного отслеживания. Не обошла стороной данное мероприятие компания DJI, которая является признанным лидером в продажах дронов по всему миру и специализируется на производстве высококачественных беспилотных летательных аппаратов, которые используются, начиная от осуществления разведки на поле боя для оперативного нахождения техники войск противника, до применения в съемках кинофильмов.

Среди представленных образцов DJI был также один из наиболее востребованных для спецслужб инструментов, а именно мобильная переносная вышка для определения местоположения дрона и самого человека, который им управляет, которая используется на расстоянии до 70 км в радиусе от вышки. Кроме того, говоря о применении дронов на театре военных действий, стоит отметить аппарат, позволяющий осуществлять взлет данных летательных аппаратов без участия человека. Он представляет собой небольшой контейнер, который может быть установлен в зарослях или на полянах в лесу с применением маскировки и может осуществлять запуск дронов на удаленной основе для обеспечения еще большей безопасности внешнего пилота (рис. 12, 13).

Важность обеспечения общественного порядка в различных условиях диктует необходимость использования и конкретного транспорта под узкоспециализированные цели, поэтому на выставке были представлены как оперативные машины URAL с повышенной броневой защитой (рис. 14), так и передвижные мобильные комплексы штабной техники на базе шасси «КАМАЗ» (рис. 15), а также автомобили марки «Lada», «Skoda» (рис. 16) и «UAZ» для патрулирования улиц и использования в дорожной патрульной службе.

Конечно же, не умаляя значение средств личной защиты, хочется отметить новые высококлассные разработки российских компаний в области переносных

Рис. 12

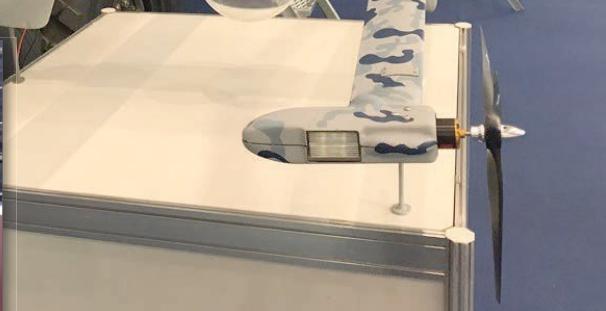

Рис. 13

Рис 14

Рис 16

щитов для групп специального назначения, а также новых образцов камуфлированной спецодежды, которая вкупе с оригинальным патчами обозначения «свой — чужой» позволяет достичь нового уровня комфорта, а значит, повысить эффективность выполнения задач.

В целом особо выделяется клиентоориентированность данных компаний, которые готовы слышать и понимать потребности заказчиков, что не может не оцениваться как положительная тенденция.

Подводя итог, можно сказать, что выставка «ИНТЕРПОЛИТЕХ-2018» была довольно информативной. Широкая направленность выставки определяется тем, что на ней были представлены не только оружие и его модификации, но и инновационные решения в области автомобилестроения, систем наблюдения и наведения, различная боевая экипировка, включая защитные шлемы и бронежилеты, и много другое. Таким образом, представленные на выставке экспонаты, являющиеся передовыми и высокотехнологичными средствами обеспечения государственной безопасности, действительно позволяют сохранять мир и предотвращать любые угрозы нарушения целостности нашего государства.

Материал подготовили:
Алпатова Виктория Борисовна,
Николаев Егор Андреевич —
студенты 1-й группы 4-го курса
Института частного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

КНИЖНАЯ ПОЛКА КАФЕДРЫ

РАБОТЫ КАФЕДРЫ КРИМИНАЛИСТИКИ — ДЛЯ ВСЕСТОРОННЕЙ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТА НОВОГО ФОРМАТА

Представляем Вашему вниманию работы, подготовленные профессорско-преподавательским составом кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Все они объединены единой задачей — подготовки современного юриста, полностью отвечающего вызовам нашего времени. Вместе с тем эти работы очень разноглановые: направлены, с одной стороны, на интенсивное развитие криминалистики — углубленное изучение ее научеведческих основ, совершенствование следственной деятельности, с другой — на экстенсивное, выражющееся в криминалистическом обеспечении новых для науки объектов — судебного следствия и деятельности по юридическому сопровождению предпринимательской деятельности. Данные направления отражают тенденции развития современной криминалистики, которая становится наукой многофункциональной, надотраслевой, и ее углубленное знание необходимо юристу любого профиля.

Корма В. Д. Науковедческие основы криминалистики : учебное пособие. — М. : Проспект, 2017. — 56 с.

Учебное пособие, подготовленное профессором кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктором юридических наук В. Д. Кормой, посвящено научеведческим разработкам в криминалистике, которым до настоящего времени не уделялось должного внимания. Вместе с тем задачи оптимизации криминалистической научной деятельности, увеличения ее результативности и социальной эффективности требуют проведения дальнейших комплексных исследований теоретико-методологического характера, относящихся к научеведческим проблемам криминалистики. Этот пробел восполнен в представляемой работе В. Д. Кормы.

В данном пособии рассмотрены современные подходы определения основных понятий и категорий общей теории криминалистики, значение разработки научеведческих проблем для теории и практики расследования преступлений, научно-исследовательской деятельности и подготовки научно-педагогических кадров, иные актуальные вопросы научеведческих основ криминалистики. Оно адресовано аспирантам и магистрантам, а также всем тем, кто интересуется проблемами криминалистики.

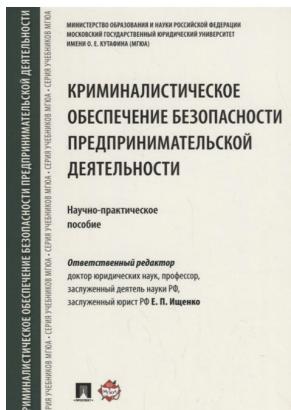

Организация неотложных следственных действий : учебно-практическое пособие / под ред. О. В. Волоховой. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 368 с.

Именно от корректности и своевременности проведения первоначальных следственных действий, как известно, зависят успех расследования преступления и его раскрытие. Первоначальный этап расследования является и самым сложным, характеризующимся максимальной оперативностью, неотложностью, временным фактором, значительным объемом работы в ограниченные сроки, отсутствием криминалистически значимой информации. В связи с этим представляемое пособие, ориентированное в первую очередь на настоящих и будущих сотрудников правоохранительных органов, должно стать их настольной книгой. В данном учебном пособии рассматриваются вопросы организации и проведения неотложных следственных действий первоначального этапа расследования наиболее актуальных преступлений современной правоохранительной практики, в частности, неотложных следственных действий при расследовании преступлений коррупционной направленности, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, террористической направленности, киберпреступлений, ДТП.

Помимо этого, исследуются общие вопросы организации и алгоритмизации следственной деятельности, установления преступника, скрывшегося с места преступления, организации расследования в зависимости от давности совершения преступления и в чрезвычайных условиях.

Криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности : научно-практическое пособие / отв. ред. Е. П. Ищенко. — М. : Проспект, 2018. — 192 с.

Представляемое пособие разработано в целях дидактического обеспечения одноименной дисциплины магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)», неизменно пользующейся большим вниманием и интересом у студентов.

Ее основная задача — подготовка юриста, осуществляющего юридическое сопровождение предпринимательской деятельности, способного обеспечивать возможность защищенной от сопутствующих угроз эффективной работы предприятия на всех этапах его функционирования. Необходимым элементом в данном аспекте является криминалистическая составляющая.

С опорой на общетеоретические положения науки криминастики в пособии изложены современные возможности и достижения криминалистической техники, тактики и методики в целях обеспечения деятельности корпоративного юриста, сопровождающего бизнес. Их системное знание и правильное понимание позволяют создать систе-

му информационной безопасности предприятия, защищенного делопроизводства, эффективной договорно-претензионной, оптимальной судебной работы, кадрового обеспечения, защититься от внутренних и внешних угроз.

Несмотря на то, что представляемая работа адресована студентам-магистрам, она представляет интерес и будет весьма полезна для юристов, как уже состоявшихся, практиков, так и только постигающих основы нашей профессии.

Жижина М. В. Тактика и технология проведения судебных действий в гражданском судопроизводстве : монография. — М. : Проспект, 2019. — 304 с.

Тактико-технологическое обеспечение проведения судебных действий доказательственного значения, бесспорно, необходимо во всех видах судопроизводства. От того, насколько грамотно и профессионально будут проведены допрос, осмотр письменных и вещественных доказательств, эксперимент, опознание, назначение экспертизы, привлечение специалиста, зависит раскрытие истины и установление действительных обстоятельств дела.

В настоящей работе представлены адаптированные варианты тактик осуществления отдельных судебных действий применительно к гражданскому и арбитражному процессам. А именно:

- на основе анализа особенностей допроса в гражданском и арбитражном процессе предложен адаптированный вариант тактики судебного допроса, охватывающей допрос сторон, свидетелей, судебных экспертов и специалистов;
- разработана общая методическая схема судебного осмотра объектов (документов и предметов) в гражданском и арбитражном процессе;
- рассмотрены развернутые адаптированные к гражданскому и арбитражному процессу варианты тактик проведения судебного эксперимента и судебного предъявления для опознания;
- предложены основы тактики использования специальных знаний в гражданском и арбитражном процессе в форме судебной экспертизы и консультационно-справочной деятельности специалиста, а также тактики привлечения специалиста сторонами. Кроме того, разработана методическая схема исследования заключения судебного эксперта как научно-прикладного документа с целью установления наличия (отсутствия) в нем доказательственных свойств, а также тактические приемы проверки и установления значимости выводов эксперта для вынесения решения по рассматриваемому делу.

Многие тактико-технологические вопросы, рассматриваемые автором, представляются традиционно проблемными. Например: допрос

КНИЖНАЯ ПОЛКА
КАФЕДРЫ

эксперта (специалиста), представляющий понятные сложности, ввиду того что допрашивающее лицо не обладает специальными знаниями, осмотр веб-сайтов и электронных документов, возможность проведения в гражданском судопроизводстве таких судебного действия, как эксперимент или опознание, оценка результатов экспертизы, специфика привлечения в процесс специалиста и т.д. Рекомендации по данным и многим другим не менее важным в доказательственном плане вопросам основаны на анализе действующего законодательства, актуальной судебной и экспертной практике. Хотя представляемая работа носит монографический характер, она будет полезна для студентов-юристов, ценна как для правоприменителя, так и для юристов-практиков.

Материал подготовила:
Марина Владимировна Жижина,
профессор кафедры криминалистики
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Портрет на фоне истории

РОДОНАЧАЛЬНИК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ГАБИТОСКОПИИ, АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Во всем, что представляется действительно новым в области эксперимента, наибольший вред приносит логика; так называемый здравый смысл — самый страшный враг великих истин.

Ч. Ломброзо

Ученый и криминалист Ч. Ломброзо (1835—1909) вошел в историю прежде всего как автор теории о биологической предрасположенности ряда людей к совершению преступлений — теории, в известной степени заложившей основы современной криминальной антропологии и криминальной психологии.

«Он был прирожденным коллекционером и азартно предавался этому занятию, пренебрегая, впрочем, систематизацией накопленного. Куда бы он ни шел, с кем бы ни общался, в каких бы научных дискуссиях ни участвовал, в городах и в деревнях, в тюрьмах и за границей — всюду он собирал и изучал то, чем не интересовались другие, и таким образом накопил немало диковинок, истинная ценность которых была неясна даже ему самому; однако все они в его сознании так или иначе связывались с уже проделанными или грядущими изысканиями. Ему присыпали черепа, мозги, скелеты, фотографии преступников, безумцев и эпилептиков и образчики их работ, а также графики и схемы, наглядно представлявшие криминальное развитие Европы». Так, по описанию Джинны Ферреро, складывалась «материальная основа» криминальной антропологии — науки, основоположником и главным теоретиком которой стал отец Дж. Ферреро, профессор судебной медицины Туринского университета Чезаре Ломброзо.

Опираясь на богатый фактический материал (долгое время Ломброзо занимал пост директора психиатрической клиники в Пезаро и по долгу службы часто общался с преступниками, которых привозили на освидетельствование), он одним из первых в криминологической практике стал применять метод антропометрических измерений: согласно Ломброзо, по внешнему виду человека — форме лица, разрезу глаз, форме носа и проч. — с достаточной степенью уверенности можно определить, обладает ли этот человек преступными наклонностями. На основе выделенных признаков возможно, как полагал Ломброзо, не только выявить «преступный элемент» общества в целом, но и различать между собой типы преступников, как-то: убийцы, воры, насильники и др.

Кроме собственно криминалистики, Ломброзо обращался и к исследованиям в смежных областях. Большой общественный резонанс в свое время вызывала публикация его работы «Гениальность и помешательство», в которой обосновывалась теория невропатичности гениальных людей и проводилась неожиданная параллель между гениальностью и нарушением психического здоровья индивида. Сам автор полагал, что эта работа — ключ к пониманию «тайной сущности гения», а также тех религиозных маний, которые на протяжении человеческой истории не раз вызывали общественные катаклизмы. Эта психопатологическая теория гениальности, несмотря на ряд содерявшихся в ней произвольных допущений, была подхвачена впоследствии прежде всего видным немецким психиатром Э. Кречмером, который, в частности, писал: «Если из конституции гения удалить психопатическое начало, он становится всего лишь ординарным способным человеком».

Труды Чезаре Ломброзо — не только и не столько документ эпохи «торжества позитивизма». Богатейший фактографический материал, неожиданная для итальянца, поистине немецкая дотошность и скрупулезность в систематизации данных, наконец, масштабность исследований — благодаря всему этому работы Ломброзо остаются актуальны и востребованы до сих пор.

В настоящем выпуске мы публикуем отрывок из произведения Чезаре Ломброзо «Новейшие успехи науки о преступниках» (СПб., 1892).

Cesarø Lombroso

НОВѢЙШІЕ УСПѢХИ НАУКИ • ПРЕСТУПНИКЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія С. М. Николаева и К°, Вас. Остр., 3 л., № 40
1892.

— 13 —

Но прежде всего, я должен отвѣтить обширной критикѣ, возбужденной изученіемъ этой новой отрасли знаній; размѣры критики уже сами по себѣ служатъ доказательствомъ серьезнаго значенія уголовной антропологии.

Топинаръ не признаетъ за мной права устанавливать существование типа преступника, такъ какъ я самъ признаю, что этотъ типъ вполнѣ отсутствуетъ въ 60 наблюденіяхъ изъ 100.

Конечно, если съ понятіемъ о типѣ связывать представление о томъ, что онъ долженъ встрѣчаться во всѣхъ наблюденіяхъ, то его нельзя признать. Но уже въ моихъ первыхъ трудахъ я указывалъ на то, что къ понятію о типѣ преступника надо относиться также, какъ мы относимся къ понятію средняго даннаго; если въ статистикѣ говорятъ, что средняя продолжительность жизни равна 32 годамъ, а наибольшая смертность падаетъ на декабрь, то никому не придется въ голову предполагать, что всѣ, или почти всѣ должны умирать въ 32 года и въ декабрѣ мѣсяцѣ.

И не я одинъ придерживаюсь такого определенія среднихъ.

Я могу сбѣлаться на слѣдующія строки

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ

ИСТОРИИ

— 14 —

замѣчательнаго труда Топинара¹⁾, наиболѣе яраго изъ моихъ противниковъ.

„Типъ, говоритъ Gratiolet, это синтетическое впечатлѣніе“.

„Типъ, по Goethe, есть абстрактное общее представлениѣ“, которое мы получаемъ, наблюдая сходства и различія. Родовой типъ, замѣчаетъ Isidore G. Saint-Hilaire, нельзя видѣть глазами, его можно только представить себѣ мысленно. Типы людей, говоритъ Брука. не существуютъ въ дѣйствительности; это—абстрактныя идеальныя представления, являющіяся результатомъ сравненія расовыхъ разновидностей: эти представления составляются изъ совокупности характерныхъ чертъ, общихъ извѣстному числу расовыхъ разновидностей“.

„Мы вполнѣ согласны съ этими взглядами: типъ есть собраніе характерныхъ чертъ, по отношенію къ той группѣ, которую онъ выражаетъ; типъ есть собраніе отличительныхъ чертъ, наиболѣе выдающихся и начаще встрѣчающихся. Отсюда вытекаетъ цѣлый рядъ выводовъ, которыхъ антропологъ не долженъ

¹⁾ Topinard. *Elements d'Anthropologie generale*, стр. 191 и далѣе. Paris 1885.

— 15 —

забывать ни въ своей лабораторіи, ни среди народовъ центральной Африки“.

„Типъ, по прекрасному выраженію Isidore G. Saint-Hilaire, это — неподвижная точка, общий центръ, а разновидности представляютъ уклоненія въ различныхъ направленіяхъ; безчисленно разнообразныя колебанія. Природа играетъ вокругъ этой точки, по выражению древнихъ аналоговъ, сохранившемуся до послѣдняго времени въ германскомъ нарѣчіи“

„Въ примѣрахъ, при такомъ прекрасномъ опредѣленіи, нѣтъ надобности. Тѣмъ не менѣе возьмемъ сотню однородныхъ череповъ, напримеръ, серию оверскихъ череповъ, описанную Брука. Эта серія череповъ была добыта на древнемъ горномъ кладбищѣ, въ уединенной мѣстности; прибавимъ, что черепъ даетъ полное представлениѣ объ индивидуумѣ, которому принадлежитъ, съ тѣмъ преимуществомъ, что черепъ можно измѣнять, вертѣть въ рукахъ. словомъ обходиться съ нимъ, какъ угодно.

При первомъ взглядѣ васъ поражаютъ различія череповъ: нѣтъ двухъ череповъ совершенно схожихъ между собою; послѣ самыхъ тщательныхъ изслѣдований надо сознаться, что всѣ они отличаются другъ отъ друга

— 16 —

какою-либо чертою. А между тѣмъ, за малыми исключеніями, они все имѣютъ нечто общее, что соединяетъ ихъ въ одну семью, и отличаетъ ихъ отъ другихъ группъ, напримѣръ, отъ сотни череповъ сосѣднихъ Басковъ, или, еще болѣе, отъ сотни Ново-Кaledонцевъ.

Въ некоторыхъ черепахъ такое семейное сходство очень сильно выражено. Приступая къ изслѣдованию характерныхъ чертъ и измѣряя черепа для болѣе точнаго ознакомленія съ ними, мы замѣчаемъ, что среди нихъ попадаются болѣе или менѣе брахицефалические, мезоринические и проч. Выражая это въ цифрахъ, служащихъ числовымъ выраженіемъ особенностей черепа, и располагая эти цифры по разрядамъ, согласно нижеизложенному методу, мы замѣтимъ, что извѣстная степень черепныхъ особенностей повторяется наибольшее число разъ, и что слѣдующія степени идутъ все уменьшаясь, и уменьшаются. Тоже и по отношенію къ прогнатизму, мезоринизму и двадцати другимъ подобнымъ отличительнымъ чертамъ. Черепъ, представляющій собраніе характерныхъ чертъ, выраженныхъ въ начаще встрѣчающейся степени, есть полное выраженіе этой группы череповъ; въ немъ выразится

— 17 —

искомый фамильный обликъ ея, ея совершенный типъ. Но такого идеального черепа не существуетъ въ дѣйствительности; и въ серии изъ тысячи череповъ, Вы, быть можетъ, не встрѣтите ничего подобнаго».

„Измѣряя характерныя черты череповъ и выводя изъ этихъ измѣреній среднія величины, Брука получиль такъ называемый „средній черепъ“. Но этотъ черепъ, обладающій всѣми средними размѣрами, или, по крайней мѣрѣ, средними отношеніями, и представляющій среднюю форму, пожалуй даже средній объемъ тѣмъ не менѣе представляетъ искусственное созданіе. Такой черепъ не соотвѣтствуетъ, строго говоря, ни идеальному черепу, полученному при изслѣдованіи по серіямъ, только что указаннымъ, ни какому бы то ни было реальному черепу. Только случайно можно встрѣтить средній, или типическій черепъ“.

„Типъ какой-нибудь серии череповъ, или индивидуумовъ, не представляетъ осаждаемаго предмета, доступнаго ощупыванію; это — продуктъ работы, это — желаніе, надежда, „абстрактный и общій образъ“, по выражению Goethe. Тотъ-же результатъ получается, если вместо математическихъ измѣреній изслѣдовать

— 18 —

черепа чувствомъ и осязательными движениями, сохраняя впечатлѣніе каждого черепа, отбрасывал исключительныя черты, накопляя черты, наичаше встрѣчаемыя и представляющія наибольшее различіе съ другими группами, создавая въ своемъ воображеніи типической результатъ, квинтъ-эссеңцію его чертъ. “

„Родовой, расовый типъ, типъ народности, или группы череповъ вообще какой-либо группы предметовъ, это—собраніе наиболѣе выраженныхъ, наиболѣе постоянныхъ и выдающихся чертъ, отличающихъ данную группу отъ другихъ группъ“.

„Несомнѣнно, что не всѣ характерныя черты имѣютъ одинаковое значеніе: одни характерныя черты—малозначущи, другія—имѣютъ рѣшающее значеніе, и, чтобы употребить настоящее слово — характеристичны. Само собою разумѣется, что иногда ни одна черта въ отдѣльности не имѣетъ значенія, а важна ихъ совокупность“.

„Типы бываютъ хорошими, дурными и безразличными, рѣзкими и сомнительными. Но возникаетъ вопросъ, какое-же минимальное число характерныхъ чертъ необходимо для определенія типа? Этотъ вопросъ не разрѣ-

— 19 —

шимъ. Всякій решаетъ его по своему, собразно точности, какая необходима въ каждомъ частномъ случаѣ. На практикѣ вполнѣ достаточно двухъ, или трехъ хорошихъ физическихъ признаковъ, особенно, если они основаны и опираются на физиологическія, историческія и т. п. данныя“.

Такимъ образомъ самъ Тоцинаръ совершенно согласенъ съ нами.

Онъ не допускаетъ однако мысли объ атавизмѣ преступниковъ, потому что, по его мнѣнію, между людьми и животными нѣтъ непрерывной связи. Мнѣ бы очень легко отвѣтить на это, указавъ лишь на имена Дарвина, Ламарка, Уолесса, и даже Бюффона, доказавшихъ непрерывность цѣпи органическихъ существъ, пробѣлы которой ежедневно пополняются новѣйшими палеонтологическими открытиями; однако въ этомъ нѣтъ надобности, ибо если бы даже этой цѣпи не существовало въ зоологии, то ее можно указать въ эмбриологии человѣка.

Еще удивительнѣе то, что многіе, вполнѣ допуская атавизмъ у преступниковъ, въ немъ, именно, и видятъ невозможность допустить патологическое его значеніе. Мануврье, наоборотъ,

2*

— 20 —

вполнѣ признавая патологическое значеніе атавизма, которымъ объясняется ассиметрія лица, безпорядочное размѣщеніе зубовъ у преступниковъ, черпающее изъ этого соображенія, чтобы отрицать атавизмъ у преступниковъ. Но развѣ мы не видимъ во многихъ случаяхъ душевныхъ болѣзней (напр., при микроцефалии) соединеніе, почти сліяніе патологии и атавизма? И какъ-же иначе понимать явленія атавизма у человѣка, если не признавать участія патологического состоянія зародыша.

II.

Припомнимъ здѣсь, что во всѣхъ этихъ открытіяхъ, какъ и вообще во всемъ, что представляется дѣйствительно новымъ въ области эксперимента, наибольшій вредъ приносить логика, и такъ наз. здравый смыслъ—самый страшный врагъ великихъ истинъ. Въ подобныхъ начальныхъ изслѣдованіяхъ приходится

— 21 —

прибѣгать скорѣе къ телескопу, нежели къ лупѣ. При помощи лупы, при помощи силогизма и логики, вамъ докажутъ, что солнце движется а земля неподвижна, что астрономы ошибаются!

Рассуждая строго логически, Мануврье говоритъ, что не слѣдуетъ сравнивать преступниковъ съ солдатами, потому что солдаты претерпѣли уже подборь. (*Actes du congrès d'anthropol. crimin., Paris 1890*); но онъ забываетъ, что мы сравнивали преступниковъ со студентами и со евѣтскими людьми, Марро—сравнивалъ ихъ съ туринскими рабочими, а Тарновская сопоставляла преступницъ съ крестьянками и съ русскими женщинами.

Онъ говорилъ, что слѣдуетъ сопоставленіе съ добродѣтельными людьми; но мы могли бы отвѣтить, что добродѣтель въ нашемъ мірѣ уже сама по себѣ представляетъ большую аномалію.

Вы видите, что при помощи логики мы, подобно отцу, сыну и ослу, героямъ извѣстной басни, поставлены въ невозможность сдѣлать какой-либо выборъ и ни на шагъ не можемъ подвинуться впередъ.

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ
ИСТОРИИ

— 22 —

Мануврье обвиняет насъ въ томъ, что мы остановились на нѣсколькихъ чудовищныхъ преступникахъ, „чего недостаточно для доказательства, что преступники суть анатомическая чудовища.“

Признаюсь, я не ожидалъ такого упрека со стороны столь достойнаго анатома, какъ Мануврье. Такъ-же, какъ на свѣтѣ нѣть случайностей, такъ и въ природѣ не существуетъ чудовищъ: всѣ явленія подчинены закону; уродства, можетъ быть, болѣе, чѣмъ другія явленія, ибо весьма часто они суть ничто иное, какъ продукты тѣхъ-же самыхъ законовъ, доказанныхъ до крайности.

Но сверхъ того, справедливость этихъ упрековъ опровергается тою частью критики, въ которой мнѣ ставится въ упрекъ, что „я собралъ слишкомъ много примѣровъ безъ всякаго выбора“.

Въ этомъ упрекѣ есть, впрочемъ, доля правды; совершенно вѣрно, что, подвигаясь впередъ, мы увидѣли, что существуетъ не одинъ общий типъ преступника, а нѣсколько частныхъ, довольно рѣзкихъ типа: вора, мошенника, убийцы, и что преступники обладаютъ наименьшемъ количествомъ признаковъ вырожденія, почти

— 23 —

не отличаясь, въ этомъ отношеніи, отъ непреступныхъ женщинъ.

Правда и то, что при изученіи череповъ и мозга я соединилъ наблюденія многихъ учёныхъ, несогласныхъ между собою. Но эти несогласія вполнѣ объясняются тѣмъ, что каждый наблюдатель предпочтительно останавливался на нѣкоторыхъ аномалияхъ и пренебрегалъ другими. И лишь послѣ того, какъ Corre указалъ на ассиметрію, Albrecht на лемуровъ придатокъ челости, а я указалъ на среднюю затылочную ямку, антропологи стали обращать вниманіе и на эти аномалии, и замѣтили ихъ у преступниковъ. Анализъ всегда предшествуетъ синтезу; наоборотъ, если бы я не упомянулъ всѣхъ моихъ предшественниковъ, меня легко обвинили бы въ недобросовѣстности.

Мануврье, въ свою очередь, забываетъ, что, ничуть не пренебрегая выводами другихъ наблюдателей, я подробно ссылался на 177 череповъ преступниковъ, которые изучалъ я самъ и всѣ детали которыхъ, выраженные въ цифрахъ, я изложилъ въ первомъ итальянскомъ изданіи моего „Преступного человѣка“. И этимъ именно, черепамъ (стр. 118 моего сочиненія),

— 24 —

я придавалъ наибольшее значение. Чтобы избѣжать на будущее время всѣхъ подобныхъ упрековъ, я въ послѣдніе годы сталъ примѣнять къ изученію типа преступника гальтоновскую фотографію; и нецреложная показанія солнца подтвердили мои наблюденія лучше всѣхъ людскихъ показаній.

Такимъ образомъ доказано, что дѣйствительно существуютъ типы преступниковъ, которые въ свою очередь подраздѣляются на типы: мошенниковъ, воровъ и убийцъ. Въ послѣднемъ типѣ сосредоточены всѣ характерныя черты, тогда какъ въ другихъ типахъ онѣ менѣе рѣзки. Въ этомъ типѣ ясно видны анатомическія особенности преступника и, въ частности, весьма рѣзкая лобная пазуха, очень объемистыя скулы, громадная глазная орбиты, птереидиформный типъ носового отверстія, лемуровъ приатокъ челюсти.

Сравнивая эти выводы съ результатами статистическихъ таблицъ, лежащихъ въ основѣ этой критики, вы найдете, что, вопреки кажущемуся обилію противорѣчій, отношенія между аномалиями вполнѣ вѣрны.

Такъ для лобныхъ пазухъ мы имѣемъ 52%, для ассиметріи 12%, для падающаго лба 28%.

— 25 —

Вотъ что получается при изслѣдованії однихъ лишь череповъ.

Мануврье неизвѣстно также, что относительно живыхъ наши изслѣдованія далеко не ограничились нѣсколькими уродами, а коснулись 26,886 преступниковъ, которые сравниваются съ 25,447 нормальными людьми.

Не точно и то, будто частный типъ каждого вида преступниковъ не подвергался изслѣдованію. Правда, я этимъ занимался лишь мимоходомъ, но Ferri—первый, а затѣмъ Ottolenghi, Frigerio, и въ особенности Marro, а въ Россіи Тарновская разработали эту тему съ поразительнымъ обиліемъ деталей.

Вполнѣ естественно, что въ первыхъ трудахъ имѣлись въ виду лишь общія черты; и только впослѣдствіе стали изучать различія каждого вида; такъ бываетъ при всякой работе; всегда отъ простаго переходить къ сложному, отъ однороднаго къ разнородному.

Всѣ эти упреки, въ большинствѣ случаевъ, являются прямыми послѣдствіями незнакомства съ тѣмъ, что печатается на иностраннѣхъ языкахъ. Они все еще ссылаются, напримѣръ, на моего „Преступнаго человѣка“, который представляетъ лишь первую часть сочиненія, уже

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ

ИСТОРИИ

— 26 —

устарѣвшаго, въ то время какъ послѣ уже напечатано на ту же тему много другихъ работъ гораздо болѣе цѣнныхъ.

III.

Професоръ Magnan, предъ которымъ я преклоняюсь какъ предъ однимъ изъ величайшихъ европейскихъ психиатровъ, который также великъ, какъ Charcot, въ области алкоголизма, оспариваетъ мое мнѣніе, что дѣтскому возрасту свойственно врожденное предрасположеніе къ преступленіямъ. Онъ начинаетъ съ того, что приводить двѣ, три странички изъ Meunert'a объ ощущеніяхъ новорожденнаго. Но цитаты эти безполезны: чтобы доказать существованіе у дѣтей преступныхъ наклонностей, я изучалъ ребенка не въ первые дни его жизни. Въ это время ребенокъ ведеть растительную жизнь и его можно сравнить, скорѣе всего, съ зоофитами; конечно, въ этомъ періодѣ не можетъ быть и рѣчи объ аналогіи съ преступниками. Обрушившись на сравненіе, которое не имѣеть никакого отношенія къ настоящему вопросу, Magnan затѣмъ лишь вскользь говорить два слова о другомъ періодѣ, на который

— 27 —

ему и слѣдовало бы, главнымъ образомъ, обратить вниманіе.

„Дитя, говоритъ онъ, отъ растительной жизни переходитъ къ жизни инстинктивной“. Было бы хорошо, если бы онъ подробнѣе развила мысль, разюмированную въ этихъ двухъ строкахъ; тогда онъ разгадалъ-бы загадку. Онъ нашелъ бы, какъ и Perez, у дитяти склонность къ гнѣву, доходящую до битья людей и всего другаго, до состоянія дикаря, приходящаго въ ярость во время охоты за бизонами. Онъ узналъ бы изъ сочиненій Moreau, что многія дѣти не въ состояніи ждать ни минуты того, что они требуютъ, не приходя въ ярость; среди дѣтей многія завистливы до такой степени, что суютъ ножъ въ руки родителей, требуя казни своихъ соперниковъ; онъ узналъ бы, что существуютъ дѣти — лжецы, о которыхъ Bourdin написалъ замѣчательное изслѣдованіе. Онъ зналъ бы, что у всѣхъ дѣтей бывають скоропреходящія вспышки страсти; онъ нашелъ бы у La Fontaine'я мнѣніе, что „этотъ возрастъ не знаетъ жалости“; онъ узналъ бы изъ Broussais, что дѣти любятъ мучить животныхъ слабыхъ; онъ узналъ бы, что у нихъ, также какъ и у преступниковъ, встрѣчается

— 28 —

полнейшая лёбность, идущая рука объ руку съ кипучей дѣятельностью, лишь только дѣло коснется удовольствій и забавъ: тщеславіе, которое заставляетъ ихъ хвастать новыми ботинками, шапками, вообще малѣйшимъ своимъ превосходствомъ.

Вотъ гдѣ Magnan долженъ былъ бы указать ошибку мнѣ, или върнѣe Perez'у, Moreau, Bourdin'у, Broussais, Spencer'у, Taine'у, которые все это замѣтили раньше меня.

И тогда онъ не сказалъ бы, что „наклонность къ жестокости, свирѣпость по отношенію къ животнымъ встречаются лишь у дѣтей совершино болыихъ, душевно неуравновѣшенныхъ“.

Конечно въ вырожденныхъ дѣтяхъ, заклейменныхъ наследственностью, эти наклонности продолжаютъ существовать во всю жизнь и обнаруживаются при первомъ удобномъ случаѣ, задолго до полной зрѣлости, такъ какъ случаенъ дѣлать зло достаточно и въ этомъ возрастѣ. Мой противникъ, конечно, соглашается съ тѣмъ, что воспитаніе въ подобныхъ случаяхъ безсильно; въ лучшемъ случаѣ оно можетъ дать только інѣшій лоскъ, который и служить источникомъ всѣхъ нашихъ заблужденій.

— 29 —

Наоборотъ, у хорошихъ дѣтей воспитаніе очень плодотворно, облегчая ихъ перерожденіе, переходъ отъ состоянія чисто физиологическаго къ состоянію, которое можно было бы назвать состояніемъ нравственной зрѣлости. Перерожденіе это могла бы вовсе не имѣть мѣста, если бы дурное воспитаніе его задержало. Мы наблюдаемъ подобное явленіе на лягушкахъ тритонахъ, которые въ очень холодной средѣ не переходятъ въ послѣднюю стадію превращенія, а остаются головастиками.

Но, быть можетъ, Magnan соглашается съ нашимъ взглядомъ, говоря, что указанныя нами явленія слѣдуетъ признавать не естественнымъ предрасположеніемъ къ преступленію, а скорѣе патологическимъ клеймомъ, вырожденіемъ, влекущимъ за собою разстройство мозговыхъ функций.

Въ такомъ случаѣ я здѣсь позволю себѣ сдѣлать одно справедливое замѣчаніе.

Если бы такъ выразился юристъ старой метафизической школы, мнѣ были бы понятны эти схоластическая тонкосы, подобная византійская игра словъ, но въ устахъ такого поченного медика, какъ Magnan, это совершенно непостижимо.

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ
ИСТОРИИ

— 30 —

Magnan не замѣчаетъ, что именно въ этомъ клеймѣ, упрочивающемъ и способствующемъ развитію врожденной наклонности къ преступленію, гнѣздится уродливая и болѣзnenная природа врожденного преступника, тогда какъ при отсутствіи такого наслѣдственнаго патологического клейма, преступная наклонности атрофируются, подобно тому, какъ въ хорошо, правильно развивающемся тѣлѣ атрофируются органы зародышевой жизни, напримѣръ зобная железа.

Отрицая врожденную наклонность къ преступленію, Magnan вслѣдь за тѣмъ самъ приводить цѣлый рядъ случаевъ подобной врожденной наклонности. Не думаю, чтобы это дѣлалось съ цѣлью доказать неосновательность своего собственного мнѣнія; если-же Magnan желалъ только сказать, что такъ называемые врожденные преступники—суть дѣти алкоголиковъ, то онъ повторилъ лишь то, что уже сказано въ моемъ итальянскомъ изданіи, и что лучше меня и раньше меня объяснили Sautry, Knecht, Jacoby, Motet, и раньше насъ всѣхъ нашъ общій учитель Morel.

Уважая Magnan'a за его личныя качества и за талантъ, я просилъ бы его сознаться, не

— 31 —

были ли его типы вырожденія безъ физическихъ признаковъ тщательно подобранны изъ сотенъ другихъ, имѣвшихъ физические признаки и не упомянутыхъ Magnan'омъ. (*) Я же не прибѣгалъ къ такому подбору; я прямо безъ всякаго выбора взялъ 400 преступниковъ изъ сборника германскихъ преступниковъ.

Magnan также утверждаетъ, что выставленные нами характерныя черты недостаточны для судебныхъ дѣятелей и ими не признаются. Конечно, если даже просвѣщенные медики способны отрицать очевидные факты и сомнѣваются въ своихъ собственныхъ открытіяхъ, то что ожидать отъ судей; они найдутъ въ этомъ еще лишній поводъ недовѣрять намъ. Но само собою разумѣется, что виноваты здѣсь мы сами.

Впрочемъ, мы трудимся не для юридического примѣненія; ученые занимаются наукой ради науки, а не для практическаго примѣненія, которое осуществляется не скоро.

(*) При физическомъ изслѣдованіи этихъ вырожденныхъ произведеніемъ знаменитыми клиницистами больницы св. Аанны, найдено много такихъ признаковъ, хотя и въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ у преступниковъ. Было найдено: лемуровъ прилатокъ у вора, боковые рѣзцы и чрезмѣрная челость у ниморомана; у всѣхъ притупленіе осознанія и т. п.

Никто не сомневается, что физический способ изследования, всегда имеющий больше шансов на успехъ, может быть более точнымъ, нежели психологический, часто затемняемый симуляцией.

Magnan, какъ и многие другіе ученые, слишкомъ занять собственными изследованиями, чтобы знать и изучать труды другихъ; однако ему могло быть известно, что мы строимъ свои выводы не на однихъ только физиологическихъ данныхъ, которые очень часто отсутствуютъ, но на биологическихъ и функциональныхъ. Эти послѣднія почти всегда находятся у настоящаго преступника; такъ всѣ они лѣви, у всѣхъ у нихъ замѣчается разстройство рефлексовъ и органовъ чувствъ—все это характерныя черты, очень часто заслоняющія прѣблы, остающіеся послѣ изследования черепа и физіономіи.

Можетъ ли онъ отрицать присутствіе такихъ функциональныхъ аномалий также и у новорожденныхъ?

Насъ упрекаютъ въ томъ, что мы недостаточно внимательно изследуемъ влияніе физической и нравственной среды. Относительно первого критика ошибается; насъ скорѣе могли

бы упрекнуть въ противномъ, ибо мы написали обширное изследованіе: „Penseés et météores, Milan. 1888“, где разбирается исключительно влияніе физической среды; относительно значенія нравственной среды—упрекъ справедливъ, но легко найти и оправданіе: наши противники такъ много занимаются этими вопросами, старинные писатели придавали этому вопросу такую важность и такъ освѣтили его со всѣхъ сторонъ, что мы не считаемъ нужнымъ заниматься имъ; не стоитъ тратить труда для доказательства того, что солнце свѣтить.

Tarde и Colajanni отрицаютъ соотношеніе между органами и ихъ функциями, что *a priori* лишило бы всякаго значенія уголовную антропологію.

„Соотношеніе между органомъ и его отравленіемъ, пишетъ Colajanni, очень темно. По существованію органа нельзя заключать съ положительностью, о существованіи его отравленія; существуютъ органы безъ активныхъ функций.“ (стр. 160) „Но это, справедливо возражаетъ Sergi, (Revue internation., 1889, стр. 513) просто несообразность. Для чего же служать эти органы безъ функций? Можетъ быть это — запасные органы для за-

8

— 34 —

мѣны органовъ разрушаемыхъ дѣятельностью, подобно новому платю замѣняющему старыя отрѣпья? А если соглашаться съ нимъ, что функции создаются органъ, то какъ же рождается органъ, лишенный всякихъ функций?"

И если дѣйствительно органы укрѣпляются и увеличиваются отъ дѣятельности, то не мѣнѣе вѣрно и то (а это забываютъ Tarde и Colajani), что для ихъ дѣятельности прежде всего они должны быть на лицо. Икры танцовщицъ, остроумно замѣчаетъ Brouardel (*), укрѣпляются отъ танцевъ, но для того прежде всего необходимо имѣть... икры!

Но чѣмъ въ особенности Colajanni думаетъ уничтожить насъ въ конецъ, это тѣмъ, что, по его мнѣнию, мы противорѣчимъ сами себѣ. Очень легко, конечно, найти противорѣчія у одного и того-же писателя, вырывавъ изъ его книги два положенія, но еще легче, какъ въ данномъ случаѣ, найти разнорѣчія у различныхъ авторовъ (**). Такъ какъ группы наблюдаемыхъ индивидуумовъ различны, то и результаты могутъ не совпадать. И это известно

(*) Actes du congrès d'anthropol. crimin., 1890.

(**) Sergi. L'anthropol. crimin. et ses critiques. Revue internat., 25 nov. 1889.

— 35 —

всѣмъ, кто занимается антропологическими изслѣдованіями. Если я, напримѣръ, измѣряю 100 овернскихъ череповъ, то найду извѣстный размѣръ и величину; если же я измѣрю 100 другихъ череповъ, то, большую частью, получу иные размѣры и величины.

Почему-же не можетъ случиться того-же самаго и относительно ёмкости черепа, вѣса мозга, вѣса тѣла, роста, признаковъ вырожденія у преступниковъ различныхъ странъ, различныхъ национальностей, и даже преступниковъ одной и той же страны? Искусство наблюдателя состоять въ томъ, чтобы найти однородность среди разнообразія; и лишь поверхностный наблюдатель и противникъ, добровольѣстный, или недобросовѣстный, найдутъ здѣсь хаосъ и противорѣчіе.

Féré (Dégénérescence et criminalité, 1888) также не согласенъ съ моимъ заключеніемъ, что „зародыши нравственного помѣшательства и преступлений, нормально встрѣчаются въ первые годы жизни человѣка, подобно тому, какъ въ зародышѣ постоянно существуютъ извѣстные образования, которыхъ въ юношескомъ возрастѣ представляются уродствами. Онъ основывается на томъ, что родъ человѣ-

?

— 36 —

ческій образовался, главнымъ образомъ, благодаря людямъ, отличавшимся антисоциальными наклонностями дѣтского возраста. Онъ при этомъ, очевидно, забываетъ о дикихъ народахъ. Но, быть можетъ, въ данномъ случаѣ мы не понимаемъ вполнѣ другъ друга. Указывая у дѣтей различныя разстройства рѣчи, (лаггорея, дисфазія и проч.) свойственный помѣшаннымъ и идиотамъ, Preyer не считаетъ, конечно, идиотовъ и сумасшедшихъ дѣтьми и обратно; онъ лишь указываетъ на атавистическое происхожденіе этихъ аномалий; онъ указываетъ, что эти странныя явленія, ненормальные у сумасшедшихъ, свойственны известному возрасту человѣка, и, такимъ образомъ, онъ эмбриологическимъ путемъ объясняетъ происхожденіе уродствъ.

Невѣрна также мысль, что вырожденіе преступника исключаетъ возможность типа преступника, ибо всякое вырожденіе (кретины, золотушные) представляетъ свой особый типъ.

Listz, (*) вполнѣ одобряя, какъ мы увидимъ ниже, наши практическіе выводы, не согласенъ принять нашихъ теорій только потому, что многие ихъ критикуютъ и оспариваютъ.

(*) Zeitschrift f. Strafrecht. 1889.

— 37 —

Но такова участъ всѣхъ тѣхъ, которые осмѣливаются пролагать новые пути въ наукѣ, не считаться съ общественной рутиной, въ то время какъ слаженные эклектики, подобные губкамъ, впитывающими все, ничего не отвергая, удовлетворяютъ всякаго и не всгрѣчаютъ ни съ чьей стороны критики: но они обречены на немедленное забвеніе.

Туринъ.

Lombroso.

ПОСТСКРИПТУМ

Россия 100 лет назад:
месяц в истории

Юрий Григорьевич ШПАКОВСКИЙ,
главный редактор
журнала «Вестник
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук,
профессор

МАРТ 1919 ГОДА

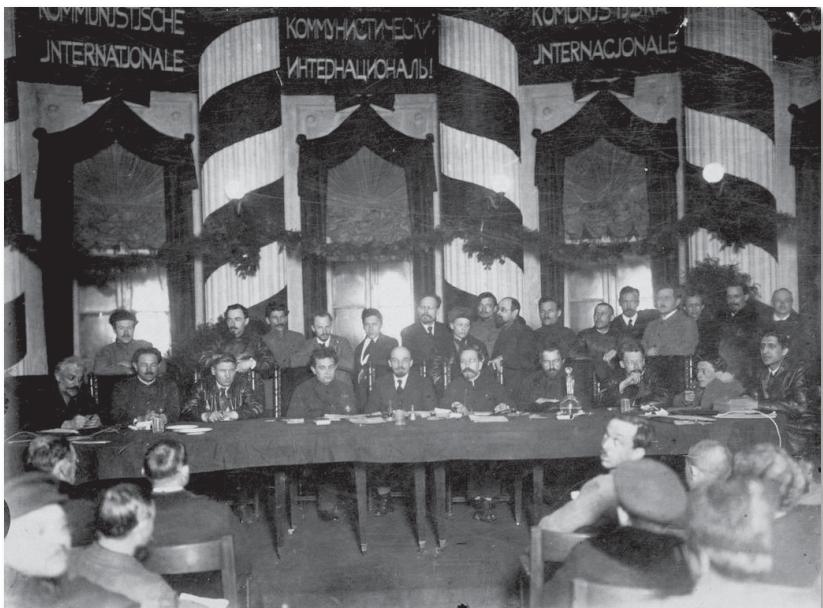
2 марта

Конгресс Коммунистического интернационала

2—6 марта 1919 г. в Москве состоялся I конгресс Коммунистического интернационала.

Впервые в мировой истории европейские и американские пролетарии объединились с угнетенными массами зависимых и колониальных стран. Революционная обстановка в мире, наличие прочной базы социализма в лице страны Советов способствовали сплочению пролетариев под знаменем III Коммунистического интернационала.

В работе конгресса приняли участие представители коммунистических партий Советской России, Германии, Австрии, Венгрии, Польши, Финляндии и других

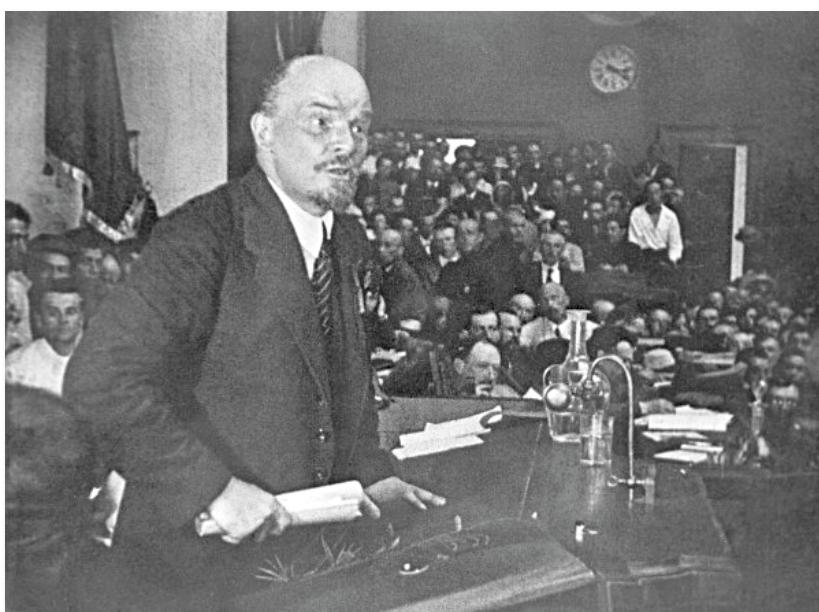
стран, а также ряда коммунистических групп (чешской, болгарской, югославской, английской, французской, швейцарской и др.). На конгрессе были представлены социально-демократические партии Швеции, Норвегии, Швейцарии, США, Балканская революционная социально-демократическая федерация.

Конгресс обсудил и принял платформу Коминтерна, выработанную на основе указаний В. И. Ленина. Новая эпоха, начавшаяся с победы Октябрьской рево-

люции, характеризовалась в платформе как эпоха разложения капитализма, его внутреннего распада, эпоха коммунистической революции пролетариата.

В порядок дня встал задача завоевания и установления диктатуры пролетариата, путь к которой лежит через сплочение всех революционных сил, разрыв с оппортунизмом всех мастей, через международную солидарность трудящихся. Ввиду этого конгресс признал необходимость безотлагательного основания Коминтерна.

Конгресс утвердил Манифест Коммунистического интернационала к пролетARIЯM всего мира и воззвание «К рабочим всех стран».

Вступительную речь на открытии конгресса произнес В. И. Ленин. В своем докладе В. И. Ленин показал, что буржуазная демократия, которую под видом «демократии вообще» защищали партии II Интернационала, всегда, по сути, является классовой диктатурой буржуазии, диктатурой меньшинства, в то время как диктатура пролетариата, подавляющая сопротивление свергнутых классов во имя интересов большинства, означает демократию для трудящихся. В рабочем движении многих стран тогда велась острая дискуссия по вопросу — за или против диктатуры пролетариата. Поэтому огромное значение приобретало разъяснение существа буржуазной демократии как демократии для меньшинства и необходимости установления новой, пролетарской демократии, демократии для большинства, на основе свержения капиталистического ига и подавления сопротивления эксплуататорских классов. В. И. Ленин разоблачил защитников так называемой чистой демократии, показав, что буржуазная демократия, за которую ратовали Каутский и его единомышленники накануне и после пролетарской революции в России, есть форма диктатуры буржуазии. Между тем диктатура пролетариата, принявшая в России форму советской власти, носит, указывал Ленин,

подлинно народный, демократический характер. Ее сущность «...состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом...».

В. И. Ленин показал, что советы оказались той практической формой, которая предоставляет пролетариату возможность осуществить свое господство. Защита буржуазной демократии правыми социал-демократами, их выпады против диктатуры пролетариата являются отрицанием права пролетариата на свою, пролетарскую демократию.

Конгресс принял Манифест к пролетариатам всего мира, в котором говорилось, что собравшиеся в Москве коммунисты, представители революционного пролетариата Европы, Америки и Азии, чувствуют и сознают себя преемниками и вершителями дела, программа которого была возвещена основоположниками научного коммунизма К. Марксом и Ф. Энгельсом в Манифесте Коммунистической партии.

3 марта

БОРЬБА С ДЕЗЕРТИРСТВОМ

Совет труда и обороны РСФСР

**Постановление от 3 марта 1919 года
О мерах борьбы с дезертирством**

Ст. 1. На все гражданские и военные учреждения, заведения и организации Советской Республики возлагается обязанность строгого наблюдения за отношением сотрудников этих учреждений к отбыванию воинской повинности.

Ст. 2. Все вышеупомянутые учреждения, помимо соответствующих отметок в деле каждого сотрудника, или ведут два отдельных списка сотрудников, один на тех из них, кои освобождены от призыва, другой на

тех, которые подлежат призыву на общем основании (в списках этих против каждой фамилии должна быть ссылка на соответствующее распоряжение центральной и местных властей, касающееся призыва), или применяют иные формы письменного учета, допускающие полную и точную проверку в любой момент.

Ст. 3. Местные военные комиссариаты, отделы, управления, управления милиции (подотделы милиции), волостные и сель-

ские исполнительные комитеты и домовые комитеты обязаны неукоснительно и немедленно проводить в жизнь все декреты центральной власти, касающиеся борьбы с дезертирством, и все постановления как центральной, так и местных комиссий по борьбе с дезертирством.

Ст. 4. Ответственные лица, виновные в неисполнении постановлений ст. I, 2 и 3, подлежат местному народному суду.

Ст. 5. За укрывательство дезертира должностные лица, виновные в укрывательстве дезертиров, подвергаются заключению на срок до 5 лет, с обязательными принудительными работами или без таковых.

Ст. 6. За упущения в деле проведения в жизнь мероприятий по борьбе с дезертирством и за несвоевременное принятие соответствующих мер ответственные в том должностные лица подвергаются наказанию, смотря по обстоятельствам дела, или исключению со службы, или заключению на срок до 3 лет, с обязательными принудительными работами или без таковых.

Ст. 7. Указанной в ст. 5 ответственности подвергаются и квартирохозяева, в помещении которых будут обнаружены дезертиры.

Председатель Совета обороны

В. Ульянов (Ленин)

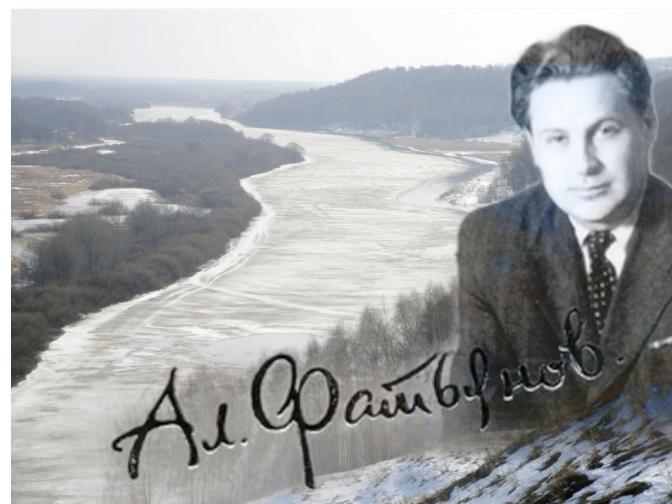
Член Совета обороны

Э. Склянский

4 марта

Родился поэт Алексей Фатьянов

4 марта 1919 г. родился Алексей Иванович Фатьянов, поэт, автор многих популярных патриотических песен («На солнечной полянке», «Соловьи», «Где же вы теперь, друзья-однополчане?», «В городском саду», «Три года ты мне снилась», «Шла с ученья третья рота»).

16 марта

Умер Яков Михайлович Свердлов

16 марта 1919 г. умер Яков Михайлович Свердлов...

Яков Михайлович родился 4 июня (23 мая) 1885 г. в Нижнем Новгороде. Его отец Михаил Свердлов был ремесленником-гравером.

В 1896 г. Яков окончил городское начальное училище и поступил в гимназию.

В 1900 г. после смерти матери в связи с тяжелым материальным положением семьи вынужден был покинуть гимназию и устроиться на работу в аптеку.

В 1901 г. шестнадцатилетний Свердлов становится членом подпольной нижегородской организации РСДРП.

В феврале 1904 г. нижегородская полиция установила за ним надзор по месту жительства. Продолжать партийную работу в условиях надзора было невозможно. Комитет РСДРП отправил Свердлова в другой город. С этого времени он находится на нелегальном положении, становится «профессиональным революционером». Он ведет агитацию среди рабочих, пишет статьи для большевистских газет, знакомит ячейки с резолюциями партийных съездов, помогает наладить работу. В Екатеринбурге организует партийную школу для агитаторов и пропагандистов. В период революционных событий 1905 г. становится одним из организаторов Екатеринбургского совета рабочих депутатов.

В июле 1906 г. Свердлова выдает провокатор. С этого момента и до Февральской революции 1917 г. он почти все время находится в тюрьмах и ссылках. Лишь несколько месяцев ему довелось побывать на свободе: в 1909 после освобождения из тюрьмы; в 1910, когда ему удается бежать по дороге в ссылку. После очередного побега в 1912 г. добрался до Санкт-Петербурга, был кооптирован в ЦК партии, стал членом редакции большевистской газеты «Правда».

В 1913 г. Я. М. Свердлов был выдан провокатором Р. В. Малиновским, арестован и приговорен к ссылке в Туруханский край. До 1917 г. отбывал ссылку в селе Курейка вместе с И. В. Сталиным.

После Февральской революции 1917 г. Я. М. Свердлов вернулся в Петроград, был направлен на работу в Екатеринбург. В апреле 1917 г. он руководил созданием Уральской областной партийной организации.

Как член ЦК РСДРП (б) Я. М. Свердлов был одним из ведущих организаторов и участников Октябрьской революции 1917 г., входил в состав Петроградского военно-революционного комитета. Он руководил большевистской фракцией на II Всероссийском съезде Советов. В ноябре 1917 г. по предложению В. И. Ленина Я. М. Свердлов стал Председателем ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов. В этом качестве он организовывал в центре и на местах работу по установлению советской власти.

В январе 1918 г. Я. М. Свердлов принимал активное участие в разгоне Учредительного собрания, поддержал В. И. Ленина в деле заключения Брестского мира. В 1918 г. он был избран председателем Комиссии по выработке первой Конституции РСФСР.

В июле 1918 г. Я. М. Свердлов вошел в состав партийного центра по руководству ликвидацией выступления левых эсеров в Москве. На V Всероссийском съезде советов был избран Председателем ВЦИК РСФСР (формально — главой Советского государства).

После покушения на В. И. Ленина 30 августа 1918 г. ВЦИК, по предложению Я. М. Свердлова, принял резолюцию об ответном «массовом красном терроре против буржуазии и ее агентов». Во время болезни В. И. Ленина замещал его на заседаниях Совета народных комиссаров, участвовал в организации Красной армии, работе Коминтерна.

После поездки на Украину и выступления на митинге в Орле Я. М. Свердлов простудился. Он умер в Москве после скоротечной болезни 16 марта 1919 г. Я. М. Свердлов стал первым из руководителей Советского государства, похороненным у Кремлевской стены на Красной площади в Москве.

19 марта

Книга Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир»

19 марта 1919 г. вышла посвященная Октябрьской революции книга американского журналиста и одного из создателей Компартии США Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир».

РОССИЯ 100 ЛЕТ НАЗАД: МЕСЯЦ
В ИСТОРИИ

Потребительские коммуны

**Совет народных комиссаров РСФСР
Декрет от 16 марта 1919 года
О потребительских коммунах**

Трудность продовольственного положения требует экстренных мер для спасения страны от голода и строжайшей экономии сил и средств.

В области распределения необходимо поэтому создание единого распределительного аппарата. Это тем более настоятельно и неотложно, что все распределительные органы (главным образом распадающиеся на три группы: продовольственные органы, рабочая кооперация и общегражданские кооперативы) получают большинство продуктов из одного источника, а трения между этими тремя группами стали уже на практике непереносимой помехой делу.

Объединение существующих распределительных органов должно быть совершено так, чтобы главный аппарат правильного массового распределения, именно кооперация, как единственный аппарат, созданный и проверенный многолетним развитием при капитализме и практическим опытом, был не разрушен и не отброшен, аложен в основу нового, сохранен, развит и усовершенствован.

Исходя из этих положений и стремясь к передаче дела распределения в руки самого трудящегося населения и к уничтожению неравенства рас-

пределения через нынешние кооперативы, отдающие преимущество своим членам, Совет народных комиссаров постановляет:

1. Во всех городах и сельских местностях потребительские кооперативы объединяются и реорганизуются в единый распределительный орган – потребительскую коммуну.

2. При создании потребительской коммуны за основу берется: в городах и фабрично-заводских центрах рабочая кооперація, при отсутствии таковой – общегражданская, а в сельских местностях – сельская потребительская кооперація.

3. В городах и фабрично-заводских центрах, независимо от их размеров, образуется единая потребительская коммуна, имеющая необходимое количество распределительных пунктов. В сельских местностях каждый распределительный пункт может или составлять самостоятельную потребительскую коммуну, или входить в состав единой коммуны, охватывающей целый район (многоловочный кооператив).

4. В потребительскую коммуну включается все население данной местности. Каждый гражданин обязан стать членом коммуны и приписаться к одному из ее распределительных пунктов.

5. Во главе потребительской коммуны стоят правление, в составе не менее трех лиц, и контрольный совет.

В коммунах, имеющих несколько распределительных пунктов, правление и контрольный совет избираются на собраниях уполномоченных, избираемых либо порайонно, либо по распределительным пунктам, а в коммунах, имеющих один распределительный пункт, на общем собрании членов коммуны.

6. В коммунах, имеющих несколько распределительных пунктов, членам коммуны предоставляется при каждом пункте сверх общего контрольного органа коммуны (контрольного совета) организовать контрольную комиссию, избираемую на общем собрании членов коммуны, приписанных к данному распределительному пункту.

7. Правом избирать и быть избираемым во все органы управления и контроля потребительской коммуны пользуются граждане, имеющие право выбора в советы, согласно Конституции РСФСР (Собр. Узак., 1918, № 51, ст. 582).

8. Потребительские коммуны непосредственно или через районные союзы объединяются в губернские союзы (губсоюзы). правления союзов избираются собраниями уполномоченных от входящих в них потребительских коммун (или более мелких союзов).

9. Единым хозяйственным центром всех союзов потребительских коммун является Центральный союз потребительских коммун (Центросоюз).

Правление Центросоюза избирается уполномоченными губсоюзов, согласно особой инструкции.

I0. Потребительским коммунам городских и фабрично-заводских центров предоставляется право погубернского и всероссийского объединений, в виде автономных секций губсоюзов и Центросоюза.

I1. Организованным таким образом потребительским коммунам местные продовольственные органы передают все дело распределения продуктов и предметов первой необходимости. все советские кооперативные лавки, магазины, склады и всякого рода распределительные пункты, без какого бы то ни было изъятия, а также принадлежащие кооперативам производственные предприятия переходят к потребительским коммунам. Все капиталы кооперативов передаются потребительским коммунам. Паевые взносы возвращаются коммунами членам бывших кооперативов на точном основании их уставов.

I2. Губсоюзам, Центросоюзу и их автономным секциям передается, по мере реорганизации таковых, выполнение государственных планов, распределение продуктов питания и предметов первой необходимости между отдельными потребительскими коммунами, по заданиям и под контролем соответственных продовольственных органов.

I3. Права в области заготовок, предоставленные кооперации существующими декретами, переходят к потребительским коммунам и их союзам.

I4. На местные продовольственные органы возлагается наблюдение за выполнением продовольственными коммунами и их союзами декретов, постановлений, а также общих положений государственной продовольственной политики (классовый паек, твердые цены и т.п.). Для этого местные продовольственные органы могут вводить в правления потребительских коммун по одному представителю, утверждаемому губернским продовольственным комитетом, с правом приостанавливать исполнение постановлений правления и обжаловать их в органы продовольственного комитета. То же право введения своего представителя в губсоюз предоставляется губернскому продовольственному комитету с утверждения Народного комиссариата продовольствия, а в Центросоюз – Народному комиссариату продовольствия.

I5. Впредь до избрания правлений потребительских коммун и их союзов согласно настоящему декрету (п. 5-9) во главе коммун и их союзов временно остаются прежние правления рабочей или гражданской кооперации, соответственно с тем, какая из них легла в основу данной потребительской коммуны. В случае необходимости правления обоих видов могут быть соединены по постановлению губернского продовольственного комитета или Народного комиссариата продовольствия.

Примечание. В крупных городах и фабрично-заводских центрах временные правления, с разрешения Народного комиссариата продовольствия, могут создаваться путем избрания на соединенных собраниях фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов и советов уполномоченных рабочих кооперативов.

16. Во временные правления потребительских коммун и их губернских союзов местные продовольственные органы вводят с соблюдением условий и на правах, установленных п. 14 настоящего Декрета, по одному представителю. Совет народных комиссаров может пополнять состав правления Центросоюза необходимым количеством своих представителей.

17. Все члены прежних правлений кооперативов, губсоюзов и Центросоюза до организации или выборов новых правлений остаются на своих местах, неся ответственность за ведение дела как перед правлением, так и перед государственной властью.

18. Все должностные лица и служащие кооперативов, союзов и потребительских коммун, со дня опубликования настоящего Декрета приравниваются к служащим продовольственных органов.

19. Особой инструкцией устанавливаются премии за наилучшее и наиболее быстрое осуществление заданий государственной власти.

20. Принадлежащее потребительской кооперации право представительства в хозяйственных центральных и местных государственных органах (в советах народного хозяйства, их отделах и т.п.) переходит к правлениям потребительских коммун и их объединений, а до избрания таких - к их временным правлениям.

21. Проведение в жизнь настоящего Декрета и издание соответственных инструкций поручается Народному комиссариату продовольствия, которому кооперативный отдел Высшего совета народного хозяйства передает все дела по потребительской кооперации.

22. Срок перевыборов органов управления потребительских коммун и союзов назначается комиссаром продовольствия по соглашению с местными советами.

Председатель
Совета народных комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
Управляющий делами
Совета народных комиссаров
В. Бонч-Бруевич
Секретарь
Совета народных комиссаров
Л. Фотиева

31 марта

Формирование органов управления архивной отраслью

Состояние архивов на местах требовало быстрейшего создания официальных учреждений, причем законодательным путем, так как архивы стихийно уничтожались в массовом порядке. К созданию таких учреждений Главное управление архивным делом смогло приступить только после опубликования Декрета СНК РСФСР «Об утверждении положения о губернских архивных фондах» от 31 марта 1919 г.

**Совет народных комиссаров РСФСР
Декрет
от 31 марта 1919 года
О хранении и уничтожении архивных дел**

В развитие и дополнение Декрета от 1 июня 1918 года о реорганизации архивного дела (Собр. Узак., 1918, № 40, ст. 514) Совет народных комиссаров постановляет:

1. Все оконченные дела советских учреждений, профессиональных и кооперативных организаций сохраняются при них не более пяти лет, причем ни один документ из дела не должен быть изъят.

2. По истечении установленного срока оконченные дела поступают в соответствующее архивное отделение в качестве исторического материала.

3. Из дел, подлежащих поступлению в архивное отделение, уничтожаются:

а) не имеющие значения для изучения истории, дипломатических сношений, политической, общественной, экономической и вообще каждой жизни в разных ее проявлениях;

б) вполне однородные по содержанию и форме, причем одно такое дело или бумага должны быть сохранены.

4. При выделении дел к уничтожению из них должны быть изъяты для хранения все отдельные документы, требующие постоянного хранения,

а также автографы, образцы печатей, гербовой бумаги, печатных бланков и пр.

5. Разбор архивных фондов, подлежащих сохранению, и выделение из них дел к уничтожению производятся комиссиями, состоящими из лиц по назначению Главного архивного управления и из председателя того учреждения, дела которого разбираются. В Петрограде и Москве председателем комиссии является управляющий тем отделением Государственного архивного фонда, в которое должны поступать на хранение разбираемые дела, а на местах – заведующий губернским или областным архивом.

6. Комиссия руководствуется в своей работе общей инструкцией для разборки дела и особыми, в случае надобности, указаниями Главного управления архивным делом.

7. Постановление комиссии с описями дел, намеченных к уничтожению, представляется на поверочную комиссию при Главном управлении архивным делом, состоящую под председательством старшего инспектора из руководителя одной из секций Единого государственного архивного фонда, из одного управляющего отделением и из заведующего научно-статистическим отделом.

8. Заключение поверочной комиссии представляется на утверждение Главного управления архивным делом, а после утверждения приводится в исполнение, причем фактическое выделение дел и документов к уничтожению производится при непременном присутствии председателя или одного из членов разборочной комиссии, который составляет акт исполнения и доносит о нем в поверочную комиссию. Дела и бумаги для уничтожения передаются в губернские или центральные управления бумажной промышленности Высшего совета народного хозяйства, причем при самом уничтожении обязательно присутствие представителя Главного управления архивным делом.

9. Описи уничтоженных дел и вся по этому поводу переписка составляют особое дело архивного отделения, подлежащее хранению при нем.

Председатель
Совета народных комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
Управляющий делами
Совета народных комиссаров
В. Бонч-Бруевич

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-67361 от 5 октября 2016 г.

ISSN 2311-5998

Свободная цена.

Подписка на журнал возможна с любого месяца.
Распространяется через объединенный каталог «Пресса России»
и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис».
Подписной индекс — 40650.

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка
на «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» обязательна.
Перепечатка допускается только по согласованию с редакцией.

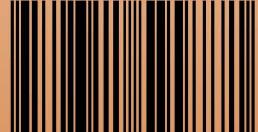
Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.
Ответственность за достоверность информации в рекламных объявлениях несут рекламодатели.

Редактор *Л. А. Мункуева*.
Корректор *А. Б. Рыбакова*.
Компьютерная верстка *Д. А. Беляков*.

Отпечатано в типографии Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

ISSN 2311-5998

9 772311 599771 >